

Ирина Кунячкина
ВПЕРВЫЕ

Annotation

Сергей успешен, но одинок, но таким он стал по собственной глупости. Случайная встреча с подростком изменила его жизнь. Так ли случайна эта встреча?

Ирина Куничкина

Впервые

«Никто не помнит свой первый день. День, когда появился на свет. Зато все окружающие помнят это событие и охотно делятся своими воспоминаниями. И вот тебе уже кажется, что это ты сам помнишь, как получил первый шлепок по заднице, как первый раз прокричал своё «У-а-а-а!», как впервые был связан по рукам и ногам, как впервые припал к женской груди и высосал первую каплю материнского молока. И с каждым годом укрепляется уверенность в том, что это именно твои воспоминания.

«Да отвали ты, надоел!» Сколько раз мы слышали и говорили эту фразу, ставшую уже обыденной, но всякий раз вспоминаем тот первый раз, когда она болью отозвалась в сердце.»

Сидя за письменным столом Сергей пытался написать эссе на заданную тему, но мысли путались, пальцы бессмысленно скользили по клавиатуре, пытаясь набрать хоть какой-нибудь мало-мальски связный текст. А в голове гулом отдаётся это обидное «Да отвали ты, надоел!».

Он отвалил, как она и попросила. Отвалил насовсем. Только время, проведенное вместе не перечеркнёшь. Было же! Было! И первое признание, и первый поцелуй, и первый секс, и желание быть всегда вместе — строили планы на будущее — куда всё это ушло? И насовсем ушло, или это просто пауза, вызванная гормональным всплеском? Сергей понимал, что надо продолжать жить, заводить новые отношения, но вдруг она решит вернуться? Что делать? Поверить, что всё кончено? Но ведь это не правда. Есть в душе какая-то крупичка, которая не даёт забыть, заставляет сравнивать новое с тем, что уже было, и не всегда в пользу нового.

Сергей вздохнул, закрыл ноутбук с так и не написанным текстом и посмотрел в окно. Солнце ярко сияло, слепило глаза, звало на прогулку за новой порцией витаминов и эмоций. «Ну, гулять, так гулять,» — решил Сергей, сунул в карман смартфон и вышел на улицу.

Тёплый ветер приятно щекотал лицо, растрепывал волосы в только ему понятной хаотичности и, казалось, старался избавить от грустных дум. Впервые за несколько дней Сергей улыбнулся и тут же получил мячом по затылку.

— Эй, ты чего тут стоишь? Не видишь, я пасую!

Сергей оглянулся и с удивлением посмотрел на это взлохмаченное полтораметровое чудо. Мода унисекс не позволила определить сразу пол этого существа, хотя бантик в волосах, собранных в хвост на затылке, указывали на то, что это скорее девушка. Или девчонка.

— Эй, мяч отдай!

Сергей удивился, обнаружив, что мяч каким-то образом оказался у него в руках. Ну просто волшебство какое-то. Он протянул мяч, но, увидев, что от него ждут совсем другого действия, сделал лёгкий пас, прямоком в руки девчонки. Она схватила мяч, буркнула: «Я — Жека», и снова бросила в сторону Сергея.

Он не стал ловить мяч, отвернулся и пошел по дорожке навстречу солнцу. — «Жека. Же-ка. Ж-ж-жека» — вертелось у него в голове.

Утро началось со звона разбитого стекла и крика: «Эй, мяч отдай!» С трудом разлепив глаза, Сергей увидел запутавшийся в шторах мяч. Стекло разбито вдребезги, пол усеян осколками, в лёгкой тюлевой шторе дыра, рукопись разлетелась по комнате, а Сергей улыбался. «Жека. Же-ка. Ж-ж-жека» — пронеслось у него в голове.

А потом она позвонила в дверь, без спроса ворвалась в квартиру.

— У тебя веник есть?

— Есть.

— На кухне под раковиной?

— Да.

— Какой же ты предсказуемый!

Она ловко справилась с осколками, устранила погром, устроенный мячом на столе, сложив стопкой листочки.

— Хорошо, что страницы пронумеровал, а то бы кирдык работе...

— Жека, кофе хочешь?

— Не-а, я кофе не пью.

— Я тоже.

— А зачем предлагаешь?

— Так вроде бы принято гостю кофе предлагать.

— Ого! Я уже гость?

Сергей замялся. И правда, как назвать ту, что сначала устроила погром, потом ворвалась в квартиру, убрала и... Да, а что дальше? Сергею не хотелось, чтобы она уходила, но пока он придумывал повод, Жека выскочила в подъезд и влетела в распахнувшуюся дверь лифта. С удивлением Сергей смотрел на загорающиеся лампочки, лифт пошел вверх, дошел до последнего этажа и тут же двинулся вниз. ...Три...два... один. Дверцы распахнулись. Улыбающаяся Женька, в обнимку с мячом, выпорхнула из лифта.

— Ждёшь?

— Жду.

— Ну пошли твой кофе пить.

И снова без приглашения вошла в квартиру. Пока Сергей размышлял, она быстренько нашла всё что надо, поставила чайник на плиту с замечанием «Надо электрический купить — быстрее закипает», распахнула холодильник, бегло осмотрела нехитрый холостяцкий набор, вытащила сыр, колбасу, сгущёнку.

— Хлеба нет?

— Нет.

— Ну ладно, будем блокадные бутерброды есть.

Сергей сразу вспомнил старый анекдот «В блокаду хлеба не было, поэтому масло прямо на колбасу намазывали». Но откуда об этом знала эта пигалица?

Кофе в доме не нашлось, зато был хороший чай, настоящий, не из пакетиков. Они пили чай, жевали сыр с колбасой, или колбасу с сыром, болтали о каких-то пустяках. Жеке табуретка была несколько высоковата, и она болтала ногами в воздухе, временами задевая ножку стола. Это тихое постукивание было таким уютным, что Сергею показалось, будто она была здесь всегда.

— Ой, а ты на работу не опоздаешь?

— Я на удалёнке.

— А я опоздаю. Мне сегодня к первому уроку.

Сергея как будто водой окатили. Он представил, что бы о нём подумали, увидев ранним утром у него в квартире малолетку. Интересно, а что подумают её родители. Вообще, как порядочный человек он готов и жениться, если заставят, но как-то не хотелось начинать отношения вот с такого недоразумения. А то, что Женька — одно большое недоразумение, ему ещё не раз пришлось убедиться.

* * *

Прошло полгода. Жека периодически появлялась в жизни Сергея, и всё время с мячом. Этот круглый, слегка облезший волейбольный мяч, казался неотделимой частью самой Женьки. За это время они часто разговаривали, и Сергей поражался неординарной эрудиции этой девчонки. Казалось, она знала всё, но это «всё» подавалось через призму собственного видения предмета. С лёгкой снисходительной улыбкой, или смешно наморщив лоб, что являлось высшей степенью сосредоточенности, Женька была способна рассуждать о таких вещах, которые Сергея, человека с двумя высшими, порой ставили в тупик.

— О чем ты пишешь?

— Эссе о нематериальной сущности вещества.

— А это кому-то интересно?

Сергей задумался. Действительно, а кому интересно всё это материальное-нематериальное, когда сущность такова, что...

— Эй, лови мяч!

И снова удар обрывает его размышления. Интересно, как она проделывает этот финт, что мяч, попав в затылок, оказывается у него в руках? В этот раз Сергей не спешит избавиться от мяча, а пытается осмыслить происходящее: медленно взвешивает на ладонях, ощупывает пальцами, пробует упругость, поглаживает шероховатость, стряхивает прилипшие соринки, пробует крепость шнуровки...

— Эй, ты там поосторожнее, — тревожно шепчет Жека. — А то я за него не ручаюсь.

Она осторожно берёт мяч, кладёт на пол и рывком вытаскивает Сергея за дверь. Она крепко держит его вспотевшей ладошкой, что он чувствует, как бешено колотится её сердце.

— Три, два, один... — прошептала она, потом отпустила его руку, и в каком-то изнеможении села на пол. — Фу-у-у, пронесло.

Сергей заметил, как она побледнела, словно пережила шок, но не мог понять, что же там такое. За дверью раздался какой-то ритмичный звук, напоминающий быстрый перестук клавиш старинной пишущей машинки. Он осторожно приоткрыл дверь. Звук усилился. В образовавшуюся щелочку увидел, как на экране монитора возникает текст, будто кто-то набирает его в режиме онлайн.

Жека тихо прикрыла дверь:

— Не мешай ему. Похоже, ты ему понравился.

Сергей все ещё не мог понять, что так испугало Женьку, хотя и вообще понять, что происходит было сложно. Почему она выхватила мяч из рук? И вообще, что с ним не так? Решительно шагнув в комнату, он увидел, что мяч всё так же неподвижно лежит на полу, все вещи на местах. Вроде ничего не изменилось, кроме появившегося убористого текста на экране. На первый взгляд казалось, что кто-то просто пошутил, потому что то, что на экране текстом было назвать сложно — сплошные строки с повторяющимися буквами без

интервала, набранные разным шрифтом и кеглем.

Сохранив то, что было, Сергей скопировал, отформатировал, убрал повторяющиеся буквы и попытался разобраться, что же там написано, автоматически ставя пробелы в нужных местах. Чем больше он читал, тем больше удивлялся. Перед ним было идеальное эссе, над написанием которого бился вот уже несколько недель. Он испытал глубокое разочарование, ведь, получается, что придуманная им тема оказалась не только уже кем-то разработана, но и опубликована. Иначе, как она оказалась на экране?

— Тебе понравилось, — скорее утвердительно, чем вопросительно сказала Женька, выглядывая у меня из-за плеча. — Я рада, что ты его понял.

— Кого?

— Его.

В руках у неё был всё тот же потрепанный мяч, который она покачивала, как младшего братишку, бросала на него нежные взгляды как боттичеллевская мадонна... бред. Это всего лишь мяч. Причем довольно старый, похоже ещё отцовский. Хотя, почему именно отцовский, а не материнской. Сергей тряхнул головой, пытаясь привести мысли в порядок.

— Мне тоже сначала было трудно его понять. Но он сам решает, что делать. Ладно, пока, мне пора.

Женька так же стремительно выскочила из квартиры и скрылась в лифте. Сергей вышел вслед за ней. Лифт дошел до последнего этажа и тут же спустился обратно. Двери распахнулись. Внутри никого.

Глава 2

Несколько дней Сергей бродил по окрестным дворам, забираясь всё дальше и дальше, заглядывая в самые потаенные места, где любила собираться молодежь, хотя умом понимал, что Жеке не место среди них. Несколько раз оказывался на грани скандалов со стороны бдительных жильцов: «И что ты тут всё вынюхиваешь?», но упорно, день за днём, несмотря на погоду, протаптывал новые тропинки. А в голове тикало и жужжало: «Же-ка, Же-ка, Ж-ж-ж-же-ка».

Как-то выйдя на шумный проспект ему показалось, что где-то впереди мелькнул знакомый силуэт. Сергей бросился сквозь толпу, раздвигая людей руками, как какую-то безликую биомассу, и услышал до боли знакомый голос.

— Ну ты в своём репертуаре.

А потом увидел то самое, искаженное болью и ненавистью лицо с ярко-алыми губами, когда-то бросившими в ему лицо: «Да отвали ты, надоел!». Она стояла, потирая плечо. То самое, которое он когда-то крепко сжимал, пытаясь удержать её, не отпустить, в надежде сохранить тлеющие крупинки былой страсти.

— Зоя? Ты что тут делаешь?

— Ты как всегда. Оригинал. Живу я здесь.

Презрительно фыркнув, она отвернулась и пошла в ту же сторону, куда бежал он, пытаясь догнать Жеку. Сергей на мгновение замешкался, а потом вскочил на бетонный куб, возмнивший себя цветочной клумбой, пытаясь рассмотреть поверх голов ту, которую искал вот уже много дней. Но в глаза упорно лезла русая шевелюра Зои. Непослушный хохолок на макушке трепетал при каждом шаге.

* * *

Сергей вспомнил, как когда-то, ещё в начале знакомства, когда дело дошло уже до откровенных разговоров, Зоя призналась, что ей не очень нравится её имя, потому что шепотом оно звучит как-то слишком «генетически-модифицированным», а потом пояснила — «Соя». Это показалось Сергею смешным, но, увидев, с какой серьёзностью Зоя открыла эту свою «тайну», изо всех сил постарался сдержать смех, лишь несколько не эстетично хрюкнул.

А потом, когда они впервые оказались в постели, Сергей шептал ей на ухо ласковые слова, тщательно избегая упоминания имени. Но в какой-то момент он забылся и, уже засыпая, прошептал:

— Если пы ты тока снала, как ше я типя люплю, Сойка.

Громкий вскрик испугал и напрочь отогнал даже признаки наступающего сна. Сергей подскочил, увидев жуткую метаморфозу — вместо нежной возлюбленной, рядом с ним лежала злая фурия:

— Ты!.. Ты!.. — орала она, потрясая кулаками. — Ты такой, как все!

— Зоюшка, что произошло?

— Ты назвал меня Сойкой. Ты сравнил меня с этой дрянной помоечной курицей!

— Милая, успокойся, я никого не сравнивал. Просто глухой звук....

— Сам ты глухой!

Она вскочила, заметалась по комнате, не стесняясь своей наготы, и тут Сергей впервые заметил этот непокорный хохолок на макушке. «Ну точно, сойка» — подумал Сергей, натягивая простыню на голову, чтобы Зоя не видела, как предательская улыбка растягивает его губы от уха до уха. Но вздрагивающие от сдерживаемого хохота плечи под простыней не скроешь. Хорошо ещё, что Зоя решила, будто он плачет от раскаяния.

— Ладно, успокойся, — её голос слегка похрипывал после долгого крика, и напоминал крик сойки.

— Я сейчас... — просипел Сергей, и, скрываясь под простыней, ринулся в ванную. Там он открыл воду на полную и дал волю чувствам. Он выл, стонал, визжал, пытаясь сдержать рвущийся наружу смех. Наконец эмоции слегка притупились, смыв водой выступившие всё-таки слёзы, навесив на лицо подходящее выражение, он пошел в спальню. А там никого...

— Ах ты, Зойка-сойка, упорхнула всё-таки, — пропел он громким голосом Николая Баскова, и, помахивая руками, как крыльями, вприпрыжку помчался на кухню, ибо безумно захотелось выпить чашечку кофе...

На кухне, с вскипевшим чайником в руке, стояла Зоя.

— Ты прилетела, — ляпнул Сергей, поздно поняв, как глупо и обидно это может показаться это в данной ситуации.

— Приземляйся. Тебе чай или кофе?

— Кофе.

— Сейчас сварю.

Кофе у Зойки получился отменный...

А потом она потащила его в парк. Обычный городской парк представлял собой некий симбиоз комфорта и дикой природы. Вычурные дизайнерские лавочки по обеим сторонам центральной аллеи, выложенной плиткой, с высокими бордюрами по бокам и мокрыми от тщательного полива клумбами и газонами и многовековые дубы, помнившие ещё первопоселенцев, пришедших издалека и решивших основать здесь свой курень.

Зойка тащила его за руку всё дальше и дальше вглубь парка по незаметным тропинкам, и они оказались в глухом лесу, куда не доносились перезвоны уличных трамваев, скрип тормозов, громкая музыка репродукторов возле аттракционов. Поразительная тишина. Даже птицы сидели на ветках слегка обалдевшие от этой внезапной городской аномалии. Обычно они во весь голос трезвонят свои песни, стараясь перекрыть друг друга.

Зойка и присела у небольшого камня, осторожно руками отгребла несколько опавших листочков и подняла к нему счастливое лицо:

— Смотри, что здесь, — прошептала она, показывая на маленький бугорок воды, выбивающийся из земли и скрывающийся в палой листве. — Смотри, это ручеёк...

— Скорее всего водопроводную трубу прорвало. — Сергей всегда был реалистом.

— Нет, это ручеек.

— Надо позвонить в водоканал, пусть приедут, посмотрят.

— Не надо звонить. Я уже звонила. Они говорят, что здесь нет никаких труб. Так что это — ручеек.

Зойка осторожно примяла землю вокруг ручейка, сорвала цветок водосбора и аккуратно набрала в него немного воды.

— Попробуй, — предложила она, протягивая эту импровизированную чашу, а в глазах

метались такие бесенята, что Сергей не рискнул отказаться.

Он взял этот «кубок с волшебным напитком» и уже совсем было решился пригубить капельку, как прямо в центр чаши прилетело что-то совершенно непотребное, и грозный крик сойки, каким-то образом оказавшейся прямо над ним ввёл его в состояние ступора.

— Пошла вон, противная помоечная курица, — заорала Зойка и в бешенстве замахала на неё руками.

Сойка оказалась не из пугливых. Она тоже что-то заорала Зойке в ответ, вытянув шею и широко распахнув крылья не сдавала позиций, как бы говоря: «Это ты сюда пришла, сама пошла вон, это моё место!»

Сергей стоял с цветком в руках, слушал эту перепалку и не отводил взгляда от кусочка птичьего помета, медленно растворявшегося в родниковой воде, превращая её в некое подобие капучино.

Зойка, вволю наругавшись, выхватила у него из рук цветок и запустила им в Сойку. Птица обиженно всхрипнула и демонстративно отвернулась от Зойки. Видно ей тоже основательно надоело скандалить.

— Пошли отсюда, — гордо вскинув голову просипела Зойка.

Они вышли из парка, зашли в ближайшее кафе.

— Мне капучино, — заказала Зойка, и удивленно посмотрела на Сергея.

А тот изо всех сил старался не рассмеяться, настолько свежи были воспоминания.

* * *

— Мужчина, как вам не стыдно, вы всю клумбу вытоптали!

Сергей спрыгнул с бетонного куба, поправил примявшиеся хлипкие росточки, пробормотал какие-то извинения и, понутив голову, пошел домой. Сегодня явно не его день.

Он шел и думал, как же так получилось, что они расстались? И почему именно сейчас, когда он бросился на поиски Жеки, именно Зойка попала ему на пути.

Утро началось со звонкого детского крика за окном:

— Пас! Я сказал, пас! Пасуй же!

Сергей вскочил с кровати, едва не упал, запутавшись в одеяле, рывком отбросил его в сторону, подбежал к окну, распахнул его настежь, и, рискуя вывалиться, высунулся наружу. Он с надеждой вглядывался в лица играющих детей, пытаясь найти среди них Жеку. Потом, медленно закрыл окно, поправил штору, поднял одеяло, сел на край кровати и тупо уставился на какой-то яркий лучик света, бьющий из-под шкафа.

Медленно, чтобы не потерять источник света, Сергей заглянул под шкаф и увидел там осколок стекла. Похоже, он лежит там с тех самых времен, как Жека разбила окно мячом. Странно, что до сих пор он не замечал его. А может потому, что по утрам он обычно просыпался тяжело, с гудящей головой шел в ванную, и только после душа приходил в себя. И только сегодня крики за окном разбудили его так рано.

Жека — Же-ка — Ж-ж-же-ка, где ты?

Ну что же, раз проснулся, можно выйти из зоны комфорта и для разнообразия посетить рабочее место, тем более, что давно хотел посмотреть в глаза тому, кто отправляет задания удалёнщикам. У него часто складывалось ощущение, что темы, с которыми штатные сотрудники не справляются, в итоге оказываются у него на почте, причем в режиме цейтнот-дедлайн. В целом Сергею нравилось работать на удалёнке, хотя попал туда не по своему желанию. Как только объявили о начале пандемии, предприятия начали массово закрываться, весь офисный планктон перевели на удалёнку — вот тут и стало понятно, кто тянул на себе всю работу, а кто приходил покрасоваться, выпить бесплатный кофе и пофлиртовать. Главное, не прозевать приближение начальства и быстренько сделать вид ужасной загруженности. Сергей хмыкнул, вспомнив несколько курьёзных случаев, и пошел готовить завтрак.

Утренний кофе, как будто прочувствовал свою ответственность, сегодня не убежал и получился вкусным и ароматным. Сергей давно заметил эту особенность бодрящего напитка. Несмотря на тщательно соблюдаемые условия варки, кофе получался каждый раз по-разному: то бодрящий, то усыпляющий, то ароматный, то без вкуса и запаха, то густой, то жиденький. Сегодня кофе был великолепным. Сергей даже не поленился и достал кофейную чашечку из сервиза, который как-то в порыве хозяйственной заботы купил в специализированном магазине.

* * *

Он вспомнил, как гордо притащил коробку домой, вымыл чашечки и разные плосечки и вечером сервировал стол. Но Зойка лишь пожала плечами и заявила, что пить кофе по глотку — это извращение. Достала из шкафа кружку в форме бочонка, плюхнула туда пол турки кофе, разбавила кипятком из чайника, щедрой рукой сыпанула песку прямо из сахарницы, размешала, вытащила пакет молока из холодильника и долила до верха.

Удивление, которое не смог скрыть Сергей, только раззадорило девушку. Она вытащила из холодильника сыр, колбасу, маринованные огурцы, горчицу, кетчуп, майонез и соорудила

невероятный бутерброд.

— Хочешь?

Сергей только подумал, что будет с ним, если это обилие несовместимых продуктов окажется у него в желудке, как ему стало не по себе. Впрочем, Зойке это тоже просто так не обошлось. Через пару часов её основательно скрутило и не отпускало до утра.

Приехавшая на скорой старушка — божий одуванчик с лёгкими признаками маразма, посмотрела вслед рванувший в сторону унитаза Зойки, сообщила, что это возможно токсикоз, потом пожалала плечами и резюмировала:

— А что Вы хотели? Молодость для того и дана...

Да, молодость для того и дана, это верно. Но у них на то время с Зойкой ещё ничего не было. Согласитесь, ситуация не из приятнейших.

Когда обессиленная Зойка оставила в покое белого друга, и наконец то заснула на диване, Сергей взял её за руку, опустился рядом на пол и так просидел до утра.

— Серёж, прости меня...

Это первое, что он услышал в это утро. Простить? За что? И как начать этот неловкий разговор о том, что стало известно от врача. Сделать вид, что ничего не знает, или спросить напрямую? Зная взрывной характер Зойки, Сергей предпочел промолчать. Зойка слегка порозовела, но откровенничать не собиралась.

После душа она окончательно пришла в себя и разоткровенничалась. Оказывается, она на самом деле никогда не пьёт кофе из огромной кружки, тем более с таким ужасным бутербродом. Просто вчера, впервые оказавшись вечером у парня в гостях, она не знала, как себя вести, вот и повела себя как клоун.

— Знаешь. Я была уверена, что ты выхватишь у меня из рук эту ужасную кружку и бутерброд и выбросишь их в помойку. Или даже в окно. У тебя был такой обескураженный вид, что я, несмотря ни на отвращение, съела этот ужасный ужас.

Зойка посмотрела на Сергея и рассмеялась. А он не знал, что и думать. Если девушка умеет так притворяться, то что можно ожидать от неё дальше.

— А можно я покажу, как надо правильно варить кофе? — спросила Зойка невинным голосом и схватила турку.

Кофе у неё получился отменным.

* * *

Погрузившись в воспоминания Сергей едва не забыл о своём намерении сегодня побывать в офисе.

Машина не хотела заводиться, пришлось топтать на остановку общественного транспорта. Он влился в толпу сонных людей, вынужденных ходить каждый день на работу, и выработавших привычку досыпать на ходу и в транспорте. Сергей ещё раз поблагодарил судьбу, что у него нет такой необходимости каждодневного раннего пробуждения. Да, работа на удалёнке имеет свои преимущества, хотя и предполагает некий монашески-отшельнический образ жизни. Сергей вообще то не был лишен внимания со стороны людей обоих полов, но это общение проходило обычно в виртуальном мире, в чем он тоже находил явные преимущества — всегда можно отключиться, сославшись на сбой в сети.

В переполненном троллейбусе Сергей снова увидел показавшийся ему знакомым

силуэт, но не стал протискиваться сквозь плотную толпу пассажиров, наоборот, стал поближе к двери, чтобы успеть выскочить, когда этот некто похожий пройдёт на выход.

— Мужчина, вы стоите очень неудобно! Из-за вас совершенно невозможно нормально ни войти, ни выйти!

Какая-то толстуха отвлекла его внимание, и пока он пытался подвинуться так, чтобы она смогла втолкнуть свои полтора центнера между узкими поручнями, объект слежки оказался снаружи. Но Сергей заметил это только когда двери захлопнулись, и троллейбус тронулся.

Окончательно испортил настроение охранник, который долго, будто по складам, читал список сотрудников, сверяя его с пропуском. На этаж Сергей поднялся в состоянии начинающейся агрессивной депрессии. Снующие туда-сюда офисные красотки бросали на него заинтересованные взгляды. Ещё бы, такой кадр, хороший кандидат, похоже, с толстым кошельком.

«Надо будет одеваться попроще,» — подумал Сергей, разбрасывая налево и направо холодные вежливые улыбки.

— Сергей Саныч, как я рада Вас видеть!

Приветливо распахнув объятия пафосно растягивая слова воскликнула пожилая особа. Удивительное дело, как она ухитряется сохранять спокойствие и приветливость при такой собачьей работе. Будь на её месте кто-то другой, уже давно начал лаять, а то и кусаться. Выдавлив из себя остатки благожелательности, Сергей позволил себя приобнять, обменялся парой ничего не значащих фраз и, как ни странно, слегка успокоившись, отправился дальше по извилистым коридорам между стеклянными стенами.

Всякий раз Сергею казалось, что если убрать двери, мебель и жалюзи, получится великолепный лабиринт, в котором он не прочь провести недельку-другую, сбросить с себя груз обыденности, сведя к нулю условность защищенности стен.

Он на мгновение закрыл глаза и представил, как он со всей силы бьёт по мячу, и все эти стеклянные стены рушатся, с оглушительным звоном осыпаются мелким крошечком под ноги.

— Же-ка-а-а-а! — прокричал он во всю мощь своего голоса, напугав нескольких шепчущихся у окна сотрудниц и бросился вниз по лестнице.

Он понял, что сейчас он просто морально не готов к встрече с шефом, что ему вообще ничто и никто не нужен, только она. Эта малолетка с мячом. Будь что будет, но он просто обязан найти её.

Он долго слонялся по городу, сворачивая без всякого смысла в тихие переулки, по несколько раз переходил дорогу с одной стороны улицы на другую, совершенно не представляя куда и зачем идёт. Сначала он смотрел по сторонам, в безумной надежде увидеть её, потом безнадежно опустил голову и уныло брёл, таращась на пыльный тротуар.

Возвращаться в офис не хотелось. Он понимал, что после сегодняшней выходки его ждёт как минимум нагоняй от начальства, как максимум он даже представлять не хотел. Только вспомнил, как, попавший под горячую руку его напарник с треском вылетел из компании за то, что смылся с работы на полдня с секретаршей начальника.

Возможно тут дело не совсем в отсутствии на рабочем месте, когда понадобился шефу, а совсем в другом... тем более, что секретарша так и продолжала сидеть перед кабинетом, изображая из себя то коварную обольстительницу, то невинную девственницу. Лица многолика.

Пойти домой? Там всё те же стены и до боли знакомая обстановка, напоминающая об одиночестве. Сергей вздохнул. Впервые пронеслась безумная мысль: вот приходит он домой, а там Зойка и Жека.

Он так живо это представил, их взгляды, полные любви, их улыбки и светящиеся глаза, обращенные к нему, и...

Высокий забор преградил ему путь. Похоже, зашел в какой-то тупик. Сергей поднял голову — на заборе висел указатель: красная стрелка с надписью «Выход». Он ухмыльнулся, вспомнил классику — выход там же, где и вход — и пошел туда, куда указывала стрелка.

Пыльная витрина магазина «Спорттовары». На витрине, среди множества хаотично разбросанного в безумном припадке местного дизайнера спортивного инвентаря, лежит новенький мяч. Точно такой, как у Жеки.

Несколько минут томительного ожидания, и он стал обладателем этого новенького, пахнущего кожей шара. С глупой улыбкой на лице Сергей гордо шествовал по улице, держа прямо перед собой этот мяч. Он чувствовал, что сейчас произойдёт какое-то чудо.

— Зойка? — удивленно прошептал он, увидев русоволосую женщину, толкавшую перед собой коляску невероятно алого цвета, а потом крикнул громче, — Зойка!

Она удивленно обернулась, потом, узнав его, нахмурилась и прикусила губу. Сергей подбежал ближе, всё так же на вытянутых руках держа мяч.

— Зойка, это действительно ты...

— Это действительно я.

— А что это за прекрасное дитя?

Зойка опустила голову, а я не мог оторвать глаз от улыбающейся малышки. Она смешно сморщила носик, протянула руки и закивала головой, всячески показывая, как ей хочется получить, то, что он держал в руках.

Сергей протянул ей мячик, она схватила его, прижалась щекой и весело засмеялась.

Зойка подняла голову, улыбнулась и сказала:

— Её зовут Жека.

— Ж-ж-ж-же-ка, — прожужжала малышка и счастливо рассмеялась, прижимая мяч крошечными ручонками.

— Ой! Жека... — разочаровано сказала Зойка, и слезинка блеснула в уголке глаза.

— Что тебя так огорчило, любимая?

— Это её первое слово.

— А, ты думала, что это будет «мама» или «папа»?

— Только «мама», и никаких вариантов! — Зойка гордо вскинула подбородок, смахнула коварную слезинку и, аккуратно переведя коляску через бордюр, покатила её дальше. Идеально прямая спина буквально кричала: «Не ходи за мной!» А он стоял и смотрел ей вслед, не в силах сделать ни шагу. И только слушал, как малышка пробовала на вкус своё первое слово: «Ж-ж-ж-же-ка».

* * *

Сергей вернулся в офис, получил нагоняй от руководства за сорванную встречу, проверил и подписал кучу бумажек, выпил несколько чашек кофе, попытался пофлиртовать с сотрудницами, но они после его сегодняшней утренней выходки вели себя несколько отчужденно. Ну что-ж, придётся сбегать «в кондитерскую за тортиком».

В универсаме он первым делом выбрал «тот самый диетический торт» — пару литров истинно дамского напитка, прихватил фрукты, сыр, а потом подумал и отправился в кондитерский отдел, где выбрал совершенно невероятное бисквитное безумие с высокой шапкой взбитых сливок и жирного крема. Ему просто интересно было посмотреть, как вечно сидящие на диете красотки отнесутся к такому явному пренебрежению традициями.

Оформив доставку на конец рабочего дня, Сергей с пустыми руками вернулся в офис. Девчата обменялись глубокомысленными взглядами «Жмот» и погрузились в работу. Да, офисные красотки иногда работают — это у них высшая форма бойкота.

Сергей сделал вид, что ничего не заметил, а когда позвонил курьер и сообщил о доставке, прошел в комнату приема пищи, открыл запасную дверь, накрыл стол, в центр которого водрузил торт. Потом слегка приоткрыл дверь, заглянул в кабинет, выбрал среди брошенных в его сторону взглядов самый благодушный и лилейным голосом произнёс:

— Машенька, можно Вас?

Машенька, тщательно скрывая любопытство, навесив на симпатичное личико самый безразличный вид, цокая тонкими каблучками, медленно подошла, и Сергей быстро втащил её внутрь совершенно не интеллигентным способом.

— Машенька, как Вы думаете, девочкам понравится? — он старался говорить, как можно скромнее, с некоторой ноткой сожаления о своём недавнем проступке, тщательно скрывая истинное демоническое состояние.

— Бабы! Трындец! — почему-то басом заорала Машенька.

Офисные красотки тут же материализовались в комнате с недоумевающими взглядами. Вид шикарно накрытого стола хоть сначала и шокировал их, но очень быстро растопил все зачатки недопонимания. Бойкот мгновенно был отменён. Сергей был тут же облеплен девицами, норовящими непременно поцеловать его в щеку.

— Сергей Александрович, что тут происходит? — ледяным голосом произнесла недавняя пожилая визави.

— Ольгушка Станиславовна, то-о-орттик! — прошептала елеинным голосом Маша, чем ввела меня в ступор.

Сергей растерялся, он то думал подразнить их тортиком, но, как оказывается, это давняя

мечта женского коллектива. Мгновенно материализовался чайный сервиз с изящными кружечками, блюдецками, ложечками и тарелочками для торта. А Ольга Станиславовна выпорхнула из комнаты, и через пару мгновений вернулась с серебряной лопаткой для торта:

— Девоньки, такую красоту надо кушать красиво...

Примирение удалось. После торта разомлевшие красавицы с удовольствием приговорили и винцо с фруктами (оставив вторую бутылочку и лимончик на утро), ещё раз облобызали щедрого коллегу, единогласно признав, что он «самая милая душка» и отправились по домам.

Посуду оставили Сергею.

* * *

Сергей закрыл ноутбук и положил его рядом.

«Когда-то здесь лежала самая прекрасная девушка в мире» — подумал он и попытался представить, что Зойка лежит рядом, но черный плоский квадрат выглядел нелепо на белой простыне.

Сергей подумал, что присутствие кого-то или чего-то «на её половине кровати» выглядит кошунством, ухмыльнулся, переложил ноутбук на пол, но желаемое видение так и не возникло. Встать с кровати не хотелось. В последнее время он окончательно расслабился, и часть работы выполнял полусидя, оперевшись на подушки в изголовье и с наслаждением вытянув ноги.

Полная луна приветливо улыбалась в окно.

«Надо бы штору задвинуть,» — подумал Сергей, но встать было лень. От слова совсем.

Сквозь накатывающийся сон он вспоминал события уходящего дня. Встреча с Зойкой. Знакомство с Жекой. Офисная обжираловка.

Глаза закрылись, и перед ним возник тот самый огромный тортище, который в порыве какого-то безумного оптимизма притащил обиженным дамам.

* * *

Машенька первая протянула к тарту руку, аккуратно подцепила пальчиком немного крема, внимательно рассмотрела его в свете ярких офисных ламп, потом понюхала и лизнула. Гримаса удовольствия на её лице раззадорила других сотрудниц, стоявших чуть в стороне. Они сделали пару осторожных шагов по направлению к столу, и Маша поспешила повторить «снятие пробы»

— Вкууууууооо, — она даже глазки закатила от удовольствия. — Ради такого блаженства можно отступить от правил.

Это прозвучало как призыв. Девушки протянули руки к тарту, и принялись отковыривать кусочки, с наслаждением облизывая пальцы. И чем больше они прикасались к тарту, тем больше он становился. И вот уже эта огромная кремowo-белковая масса сползает со стола, но девушки этого не замечают. Они жмурятся от удовольствия и с безумным восторгом поедают торт.

И вот крем уже добрался до их фирменных туфельек и пополз вверх по стройным и не очень стройным ножкам, но девушки этого не замечали. Они закружились в каком-то безумном танце, разгоняя волны вязкого крема.

— Смотрите, как я умею, — прокричала Маша и поднырнула под розовую кремowую волну.

Это вызвало бурю восторга у девчонок, они в полнейшем безумии устроили заплыв во взбитых сливках, брызгались и визжали от восторга.

Неожиданно дверь распахнулась и на пороге появилась Ольга Станиславовна с огромной серебряной лопаткой для торта.

— Спорт — это сила и мощь, — процитировала она, забралась на стол и, отталкиваясь

лопаткой от крема поплыла по офису, во всё горло запела:

«Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Острогрудые челны...

Эй, девоньки, осторожнее, а то я своей лопаткой кому-нибудь ненароком ваши острогрудые силикончики подровняю...»

* * *

Сергей вздрогнул и проснулся. Его сердце бешено колотилось — привидится же такое. Да, торт был действительно вкусный, дамы не только наелись до отвала, но ещё и по куску домой прихватили. А что, сразу после диеты много не съешь, а потом ещё обязательно захочется.

А Ольга Станиславовна прихватила с собой сразу три куска, говорит, что у неё дома двое внуков, хочет побаловать их вкусненьким.

Сергей ухмыльнулся: «Ага, так и поверил, как-же, как-же, «внукам»? Сама, небось стрескает. Ей то что, фигуру можно не беречь — она прочно замужем, хотя глазки строить любит». Он вспомнил, как довольно-таки откровенно она сегодня его облобызала, хотя он ей если не в сыновья, то в очень младшие братья годится.

* * *

А где-то там, на другом краю города, так же глядя в окно на полную луну, поедая уже третий кусок торта, грустила Ольга Станиславовна.

Сегодня она снова встретила Сергея. Он такой милый, ей всегда так хочется обнять его, приголубить, накормить, приласкать. Но он смотрит на неё как-то отстраненно. Вежливо, приветливо и всё. Неужели он не замечает, что Ольга тоже женщина. Такая же, как и те свиристелки, которые вьются вокруг него. Ну да, чуточку старше, но зато опытнее...

Ольга Станиславовна боялась этого чувства. Точнее того, что он заметит, как она к нему относится на самом деле. Как ёкает сердце, как голова кружится, как приходится прятать свои истинные чувства за неким хабалистым напором. Просто распахивать объятия и панибратским голосом произносить: «Сергей Саныч, как я рада Вас видеть!» — и стараться держать дистанцию, хотя сердце так и кричит: «Сереженька, милый, ну посмотри на меня, я же тоже женщина! У меня всё то же и так же, как и у этих твоих...».

И ничего более. Надо держать дистанцию.

Положив несколько крошек от недоеденного торта в салфетку, сунула их под подушку и в надежде прошептала: «Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный, жду тебя с пирогом за моим порогом»

* * *

Сергею показалось, что он упустил что-то важное. Снова перед глазами замелькали события прошедшего дня.

Он не мог понять, почему после сегодняшней встречи с Зойкой ему захотелось сделать что-то безумное. И он не мог придумать ничего оригинальнее, как притащить офисным дамам огромный торт. Чего он ждал от такого поступка? Что вечно сидящие на диете дамы примут это за издевательство и швырнут торт ему в лицо? И никогда бы не думал, что простое гастрономическое чревоугодие может превратиться в лавину обожания. Столько комплиментов и многообещающих взглядов он не получал за всю свою сознательную жизнь.

«А что если я вот так с тортом заявлюсь к Зойке? — подумал Сергей. — Без всякого предупреждения, позвоню в дверь и: «Здрасьте, это я!»»

Да, глупее ничего не придумаешь. У неё же семья, ребенок, а тут я такой весь из себя красафчик. Да её муж меня с лестницы спустит. Зачем вносить раздор в чужую семью. Тем более, что я не знаю, где она живёт».

Ещё немного помаявшись, он всё-таки уснул.

* * *

Утро началось как всегда. Прелесть работы на удалёнке в том, что когда проснулся, тогда и утро. Сергей проверил почту. Офисные красавицы прислали коллективное фото с кофейными стаканчиками в руках «Лучшее начало дня», и он понял, что в стаканчиках отнюдь не кофе.

Солнце было уже высоко, когда он собрался немного прогуляться. Звонкий щебет птиц перекрикивал городские шумы, ласковый ветерок шевелил волосы. Всё хорошо. Живи и радуйся. Но чего-то не хватало... удар по затылку и насмешливый голос:

— Эй, ты что тут стоишь? Не видишь, я пасую!

Жека, милая Жека, полутораметровое недоразумение сверкало широкой улыбкой, а Сергей обнимал ободранный мяч и понимал, что ни за что его не отпустит.

— Эй, ты что? Раздавишь! С ним так нельзя! — настороженно произнесла Жека, но Сергей в порыве эмоций лишь сильнее его сжал.

Пш-ш-ш-ш! Упругое тельце мяча обмякло и помахивая концевкой шнурка попрощалось с жизнью.

— Ты его убил. Я теперь не смогу вернуться домой. Что будет с мамой...

Побледневшая Женька уставилась на него широко раскрытыми глазами. Налетевший вихрь выхватил из рук Сергея то, что осталось от мяча и унёс куда-то вверх. Вверх! Черт побери, вверх! Если мяч понесся горизонтально, Сергей бы бросился за ним, но он не умеет летать!

Сергей прижал к своей груди остолбеневшую Жеку, прошептал: «Если бы я только мог, я бы всё исправил...» — и тут же получил по макушке совершенно целым мячом. Удар был такой звонкий, что Женька даже испугалась, как бы его голова не раскололась. Но мяч отскочил сначала вверх, потом запрыгал вокруг в каком-то своём танце и оказался ровнёхонько между ними.

— Ура! Он живой! — Жека подпрыгнула от счастья и побежала куда-то в сторону. — Я спешу, а то мама будет волноваться! Я и так тебя тут полдня дожидалась, а мне ещё уроки делать! Пока!

А Сергей стоял как идиот, с гудящей головой, ничего не понимая.

* * *

Уже в который раз Жека произнесла это слово «мама», но ни разу не обмолвилась об отце. Хотя, как правило, в семьях отцы больше переживают за своих дочерей. Сергей вспомнил, когда родилась его младшая сестра, отец купил ружьё. И на вопрос, зачем он потратил столько денег, ведь семья жила совсем не богато ответил: «Женихов отстреливать!»

На юного Сергея эта шутка произвела неизгладимое впечатление, и когда наступила пора самому жениться, то прежде, чем начать встречаться с девушкой, задавал вопрос: «А у твоего отца есть ружьё?», и уже в зависимости от ответа делал более решительный шаг. Из-за этого его в юности прозвали Охотник. Это звучало довольно двусмысленно, потому что Сергей был очень даже любвеобилен.

«Был... говорю об этом, будто мне уже 90 лет, и я пишу мемуары. Хотя и в мои 27 есть, о чем вспомнить. Хотя бы Зойку», подумал Сергей и нахмурился.

Что свело их вместе? Наверное, разница характеров. Он, несмотря на внутренний сильный стержень, выглядит несколько инфантильным. Точнее, он сам выработал такую тактику поведения. Гораздо проще что-то промямлить и скромно опустить глазки в полном раскаянии, чем доказывать очередной подружке, что не желает продолжать отношения, потому что она полная дура.

Зойка — первая, кто его раскусил. Сергей чувствовал себя с ней свободно, не сдерживал эмоции и не старался казаться другим, более удобным в общении. А может быть это потому, что Зойка сама никогда не притворялась и не умалчивала, если чем-то была недовольна. Даже тогда, когда они впервые были близки, она не стерпела этого «Сойка». Просто наорала, выпустила эмоции и, пока Сергей ржал в душе, спокойно собралась и... пошла варить мне кофе. А он то подумал, что она обиделась и ушла. «Каким же кретином я выглядел, когда, вернувшись из душа в спальню, и не увидев её вещей запел во весь голос: «Ах ты, Зойка-сойка, упорхнула всё-таки!» Обрадовался? А она просто пошла варить кофе», — снова вспомнил Сергей и настроение упало ниже плинтуса.

А потом исчезла. Просто не пришла. А он ждал.

Грустные мысли не покидали Сергея несколько дней. Он ходил мрачный, искал повод к чему-то придрататься, в порыве гнева стёр кучу черновиков и почти готовые статьи. Солнечные дни казались мрачными, а тёмные ночи раздражали яркой полной луной. Он желал, чтобы пришла депрессия, иначе может наделать много глупостей. Но депресуха такая штука, что не приходит по заявке.

Мрачное настроение Сергей решил заглушить старым русским способом. Дома ничего подходящего не нашлось, и он отправился в магазин, где купил пару бутылок антистресса и апельсин. Почему апельсин? Потому что тот один лежал в огромной коробке и показался Сергею таким же одиноким и... Дзынь! Бутылки вдребезги.

Сергей оглянулся по сторонам, не понимая, что произошло. Неподалеку стояла хмурая Жека, подбрасывая мяч в руках. Ни слова не говоря, она зашла за угол дома.

«Да, это не выход» — подумал Сергей, тщательно подобрал осколки, сунул апельсин в карман и пошел домой.

Сварил кофе и долго смотрел, как горячий пар поднимается над кружкой. Звонок в дверь вывел его из состояния прострации. Он вздрогнул, потер руки и открыл дверь.

— Ну, и где твой одинокий апельсин? — ехидно пропищала Жека, без спроса врываясь в квартиру.

Она с самым решительным видом влезла на табуретку, не выпуская мяч из рук.

— Ну, что стоишь? Давай!

А Сергей с глупым видом стоял в дверях и улыбался. Жека. Же-ка, Ж-ж-же-ка. Она пришла! Вытащил из кармана апельсин, бережно промыл его под струёй воды, чем вызвал смешливое пофыркивание у Жеки

— Ты точно всё моешь, прежде чем съесть? Ты прямо как енот-полоскун! Точно мама рассказывала... — и она замолчала на полуслове.

— Упс. А при чем тут мама? И кто у нас мама?

— Да ладно, проехали.

— Нет уж, не проехали. Открыла рот — или говори, или кусай!

Сергей со смехом сунул ей прямо под нос вымытый апельсин и Жека отважно откусила большой кусок, решительно показывая этим, что разговор о маме закончен. Вот девчонка! Морщилась, даже слёзы выступили на глазах, а кусок кожуры прожевала и глотнула. Будто клятву какую исполнила. Потом почистила апельсин, аккуратно разломала его на дольки и разложила на салфетку.

— Давай обойдёмся без лишних церемоний, парадный сервис доставать не будем.

Потом взяла дольку, сунула в рот и зажмурилась от удовольствия.

— Ну вот скажи, почему всё хорошее скрывается за жестким и несъедобным?

Сергей сидел напротив, смотрел, как она поедает апельсин дольку за долькой и думал, что вот если бы она не появилась, сидел бы он сейчас в состоянии глубокого опьянения и, не в силах встать, рыдал бы о том, что в кармане тоскует одинокий апельсин. Тема одиночества всё чаще возникала в его мыслях. Почему люди бывают одиноки. И кого можно считать одинокими: тех, кто по жизни сознательно абстрагировался от остальных, или тот, кто

брошен, забыт, потерян? Вот Сергей, можно ли его считать одиноким? Пожалуй, да, но сейчас у него есть Жека.

Стоп! Как это «у него есть Жека»? Откуда она взялась? И вообще, не плод ли это его воображения, ну как Карлсон у Малыша?

Женька взяла последнюю дольку с салфетки, спросила: «Хочешь?» — и, не дожидаясь ответа, сунула её в рот. При этом глаза её озорно блеснули и на губах засияла задорная улыбка.

— Ну, что задумался. Рассказывай, как ты тут жил без меня.

— Скучал.

— А я не могла приходить, он не важно себя чувствовал, после того, как ты его чуть не убил.

Женька кивнула на мяч, который она по-прежнему держала на коленях.

— Теперь он боится оставаться один, и постоянно просится на ручки. Дома мама уже привыкла, а вот в школе с этим проблемы. Приходится прятать его под куртку, а ребята смеются, что я жирная стала. Учителя тоже с подозрением смотрят на мой округлившийся животик, и интересуются, всё ли у меня в порядке. — Женька весело засмеялась. — Представляешь, с каким видом они это спрашивают?

Сергей озадаченно потер затылок. Ну да. Появление после каникул ученицы с округлившимся животиком вызвало бы недвусмысленные разговоры. Только почему родителей в школу не вызвали? И как будто услышав мой вопрос Жека ответила:

— Маму вызывали в школу. Она сказала, что я там мячик прячу. Классная наша сразу посоветовала обратиться к психологу, но мама сказала, что она сама психолог и прекрасно справляется со своей дочерью. Просто просит учителей некоторое время потерпеть, и не обращать внимание на несколько странный вид девочки.

— А ты откуда знаешь, о чем мама говорила с учителями?

— Под дверью подслушивала.

Женька вскочила с табуретки, сунула мячик под футболку и повернулась в профиль:

— Какие ассоциации вызывает у тебя эта картина?

Сергей закашлялся и едва не свалился со стула. Если кто из знакомых или соседей увидит Жеку в таком виде, то отговориться, что там просто мяч не удастся. Многие знают о странной привязанности его к этой девчонке, а значит, выводы могут быть самые что ни на есть неблагоприятные.

— Не волнуйся, здесь я спокойно хожу с мячиком. Ко мне никто не придирается. Прятать не надо.

Сергей вздохнул с облегчением, вытер выступивший пот со лба, чем вызвал у Жеки явное неудовольствие. Было видно, что она ожидала от него другой реакции, но никак не страха за свою репутацию.

— А почему ты всегда с мячом?

— Не знаю. Просто, когда он рядом, я чувствую, что со мной ничего не случится, — Женька осторожно, положила мяч посреди стола, нежно погладила его, как бы успокаивая. — Тс-с-с... тс-с-с-с...

— Это твой талисман?

— Нет. Это мой друг. Правда, поняла я это не сразу.

— Мяч — это просто неодушевленный предмет...

— Как это «неодушевленный», — прервала Жека. — Ты же сам только что видел, как он только что не отдал душу?

Сергей насторожился, увидев проступивший на её щеках нездоровый румянец и вспыхнувший блеск в глазах. «Неужели девочка не совсем здорова» — промелькнула мысль, но он быстро её отогнал.

— Ну вот, теперь ты думаешь, что я двинутая, — прошептала Жека, и из её глаз покатались бусинки слёз. — Я всё испортила.

Женька слегка сторбившись сидела на высоком стуле, опустив ладошки на колени, а по её щекам непрерывным потоком катились слезинки. Сергей невольно залюбовался этой картиной непритворной печали. Он каким-то внутренним ощущением понимал, что сейчас лучше ничего не говорить. Не предпринимать, просто прикинуться, что его здесь нет, и дать девочке возможность побыть наедине с собой.

То, что произошло дальше заставило Сергея посмотреть на этот мир иначе. Мяч медленно подкатился к девочке, несколько раз подтолкнул в предплечье, и Жека подняла руку, не глядя обняла мяч, и слезинки закапали на растопыренные обшарпанные концы шнурка.

Сергею показалось, что он почувствовал какую-то вибрацию воздуха, и какой-то тихий шепот: «Ну что ты, девочка моя, успокойся, папа не даст тебя в обиду». Ну вот, наконец то прозвучало это «папа». И что за чертовщина здесь творится?

За всеми этими переживаниями они не заметили, что наступила ночь. Женька, выглянув в окно, тревожно посмотрела на мяч, потом перевела взгляд на Сергея и тихо пробормотала:

— Похоже, сегодня будем добираться своим ходом...

Она выглядела такой растерянной, что Сергей предложил проводить её домой.

— Давай такси вызову, говори адрес.

— Лучше пешком.

Они молча шли по вечерним улицам, сворачивая то налево, то направо, то пробираясь по каким-то зарослям, то возвращались обратно, оказавшись в тупике. Жека с удивлением смотрела по сторонам, как бы не узнавая местности, а Сергей всё больше убеждался в неадекватности девочки. И только какой-то голос внутри нудно гудел: «Она нормальная, просто оказалась в такой ситуации, когда и взрослый растеряется».

Наконец девочка остановилась, радостно вскрикнула:

— Вот мой дом!

И скрылась в одном из подъездов недостроенного дома. Сергей бросился за ней следом, но внутри была такая давящая тишина, что он невольно замер на пороге.

Он стоял и слушал тишину. И вдруг, где-то высоко-высоко раздался звук распахиваемых дверей лифта, потом трель дверного звонка, потом он понял, что где-то там открылась дверь:

— Жека, ну что ты так поздно?

— Мамочка, прости, я задержалась.

Снова звук захлопнувшейся двери и тишина. Давящая тишина.

Сергей внезапно почувствовал донесшийся откуда-то запах жареной картошки и кофе и почувствовал, что безумно голоден.

Он вышел из подъезда этого странного дома — посмотрел на фасад — тёмные проёмы окон без рам, вместо балконов — выступающие контуры бетона. Сергей встrepенулся, как

бы стравивая с себя это наваждение и отправился в поисках ближайшего заведения, где можно было бы поужинать.

Вывеска «На любой вкус!» привлекла Сергея многообещающим названием

— Мне, пожалуйста, кофе и жареный картофель по-домашнему, — заказал Сергей.

— Самый странный выбор, — пробурчала официантка.

— Что тут странного?

— Учитывая, что мы кафе-кондитерская.

— Жаль. А мне почему-то так картошечки захотелось, — улыбнулся Сергей самой обаятельной улыбкой.

Официантка на мгновение замерла, потом достала откуда-то из глубины своей души ответную улыбку и прошептала:

— Если не побрезгуете, мы с напарницей как раз себе на ужин картошечки поджарили, могу поделиться. Только этого нет в меню.

— С удовольствием не побрезгую, — обрадовался Сергей. — Только я вас лишу ужина?

— Ничего. Мы всегда жарим с запасом. Картошка своя, деревенская. И сало из дома родители прислали. Вы как к салу относитесь?

— М-м-м, девушка, милая, я сейчас слюной захлебнусь, — Сергей в предвкушении закатил глаза. — А если она ещё с жареным лучком...

— Точно! — официантка даже в ладоши захлопала от восторга.

— А давайте поужинаем вместе?

— Но как же...

— Подругу тоже зовите. Разделим Ваш прекрасный ужин на троих.

Картошка оказалась выше всяких похвал. Девчонки-официантки во всю флиртовали с Сергеем. Даже несколько соперничая друг с другом. Не каждый день им удаётся вот так запросто пообщаться с таким симпатичным посетителем. Вообще то это строгойше запрещено, но сегодня хозяйки нет, можно и расслабиться.

Несмотря на не очень убедительные протесты, Сергей заплатил за ужин и оставил щедрые чаевые, чем окончательно убил надежду девчонок на продолжение вечера.

Рыскать по подворотням в поисках обратного пути Сергею не хотелось. Он просто вызвал такси и благополучно добрался домой. На кухонном столе в лунном сиянии что-то поблескивало. «Боже, это слёзы Жеки!», — догадался он и долго сидел, глядя на это чудо.

Жека. Же-ка, Ж-ж-ж-ж-ека!

Утром проснулся с первыми лучами солнца. Решил не залеживаться в постели, быстро вскочил, сделал несколько физических упражнений и, почувствовав прилив бодрости решил закрепить этот эффект. Надел спортивную форму и выбежал на улицу.

В ближайшем парке Сергей решил разыскать спортивную площадку, но ему попадались только места для отдыха пенсионеров с лавочками и столиками для игры в шахматы и детские площадки с копошащимися в песочницах карапузами. Обнаружив тропинку, ведущую куда-то вглубь парка, Сергей свернул и медленно побежал. Легкий ветерок приятно щекотал лицо, земля приятно пружинила под ногами. Что ещё надо человеку до полного счастья?

— Вот так! Вот так! — раздалось из-за кустов.

— Ж-ж-ж-ж!

— Лови!

— Ж-ж-ж-ж!!

— Бросай!

Заливистый детский смех расколол звонкими колокольчиками тишину утра. Сергей становился, и осторожно пробрался сквозь кусты на небольшую полянку. Там стояла детская ярко-красная коляска, а на расстеленном покрывале сидела женщина и катала мячик малышке в желтом комбинезончике. Малышка смеялась всякий раз, как ей удавалось коснуться мяча. Она хватала его двумя ручонками и наклонив голову целовала, а потом толкала в сторону матери и тут же принималась махать ручками «дай-дай», издавая звук, похожий на жужжание.

Сергей боялся нарушить эту идиллию, но не в силах был оторвать взгляд от этой парочки. Он понимал, что его поведение не совсем правильное, нельзя вот так из-за кустов подглядывать за чужой жизнью, но что-то удерживало его.

— Алтай, фу! Ко мне!

Сзади в кустах раздался треск, и огромная собака выскочила на полянку. Она бросилась к мячу, схватила его и изо всех сил сомкнула челюсти. Раздался глухой хлопок, ещё больше раззадоривший собаку. Она затрясла головой в попытке разорвать мяч на мелкие клочки.

Женщина прижала к себе ребенка и затаилась.

— Алтай! Фу! — из кустов выскочил огромный детина. Подбежал к собаке, схватил её за ошейник, вырвал из пасти мяч, швырнул на покрывало и так же быстро утащил её обратно в кусты.

Женщина медленно встала, прижимая к себе девочку, обернулась и широко раскрыла глаза:

— Сергей?

— Зойка?

— Это снова ты?

Малышка с любопытством уставилась на Сергея. Похоже, недавнее происшествие не так заинтересовало её, как медленное выкарабкивание большого дяденьки из колючих кустов дикой ежевики. Она с восторгом прыгала у мамы на ручках и жужжала.

— Ты как, с нами погуляешь, или дальше побежишь?

Сегодня у Зойки было хорошее настроение, и она, несмотря на недавний испуг, быстро пришла в себя.

— Если не прогоните, с удовольствием принял бы участие в вашей веселой игре.

Зойка посадила малышку на покрывало, та быстро подползла и подняла то, что совсем недавно было мячом. Она обняла его и стала укачивать, как малыша. Он протянул руку, и девочка отдала ему растерзанный мячик. Похоже, пострадала только камера, но её легко можно заменить.

— Давай куплю тебе новый мячик? — спросил он у малышки.

Та решительно замотала головой, выхватила мяч и на её детском личике появилось такое чувство скорби, что Сергей едва не прослезился. И тут он вспомнил, что это тот самый мяч, который я недавно подарил Ж-ж-ж-еке.

— Жека?

Малышка засмеялась и протянула к нему руки.

— Удивительно, но это стало её любимой игрушкой. С тех пор, как ты ей его подарил, она забросила все остальные. Теперь только этот мяч. Даже спит с ним.

— Давай я починю мячик?

— Не надо. Я сама могу справиться с этим

— Но мне это не сложно.

— А мне кажется, что ты ищешь повод для новой встречи.

Зойка всегда говорила прямо то, что думает и это порой ставило окружающих в тупик. Похоже, моя настойчивость испортила Зойке настроение. Она посадила дочку, обнимающую лопнувший мяч в коляску, свернула покрывало, сунула его в сумку под коляску и направилась к выходу из парка.

— Прощай.

Но малышка не была согласна с решением мамы. Она решительно протянула руку Сергею, и не отпускала. Так они и пошли втроем. Зойка катила коляску, а Жека держала одной рукой Сергея, другой мяч.

На выходе из парка Сергей заметил будку сапожника. Не отпуская Жекину руку, он заглянул к нему в распахнутую дверь и спросил:

— А вы можете мячик починить?

Сапожник удивленно посмотрел на него, а потом перевел взгляд на его спутниц и заулыбался:

— Для таких хороших людей всё, что хочешь.

Он отложил в сторону разношенный башмак, к которому прибывал подковки, достал маленькую швейную машинку, кусок белой кожи и большой сапожный нож.

Жека как замороженная смотрела за его приготовлениями, всё так же прижимая к себе растерзанный мячик, а потом с видом операционной медсестры, торжественно передала мяч сапожнику. Тот повертел в руках, цыкнул несколько раз, быстро расшнуровал, вытащил камеру и вывернул мячик наизнанку.

Это зрелище привело Жеку в невероятный восторг: она всплеснула руками, зажужжала с удвоенной силой и что-то залепетала на своём тарабарском языке. На удивление, сапожник подхватил её болтовню и тоже что-то ей залепетал в ответ. Немного «посоветовавшись», они кивнули друг другу, и мастер принялся за дело. Он выпорол несколько шестиугольников, которые прокусила собака, выкроил новые и быстро встретил их на место испорченных. Мяч стал как новый.

На камеру он поставил заплатку и обрызгал из пульверизатора каким-то составом, как он сказал «это новые технологии, мало кто о них знает, но теперь хрен кто этот мяч прокусит».

Минут через десять он собрал мяч, а вместо облюбованного собакой шнурка вдел другой, отрезав кусок от обычного ботиночного шнурка. Остаток повертел в руках, потом протянул Сергею:

— На, пригодится.

Сергей на автомате взял кусок шнурка и сунул его в карман.

Сапожник достал откуда-то из-под стола допотопный велосипедный насос и окончательно вернул мяч к жизни.

— Держи, кроха! Теперь ни одна собака тебе не страшна!

Женька в восторге заверещала, зажужжала и обняла мяч двумя руками.

Зойка воспользовалась моментом, быстро откатила коляску в сторону и, не оборачиваясь быстро скрылась за углом ближайшего дома.

Сергей только вздохнул, потом расплатился с сапожником, назвавшим вполне приемлемую сумму, и пошел домой.

На лестничной площадке его ждала грустная Жека. Она сидела на корточках, прислонившись к стене и гладила мячик.

— Он заболел. Посмотри, какой он стал мягкий.

Сергей взял в руки мяч и заметил, что камера несколько сдулась. Вспомнив о сапожнике, он решительно взял Жеку за руку:

— Пойдём.

— Куда?

— К хорошему доктору, который умеет лечить мячи.

Прохожие оборачивались вслед этой необычной паре, которые с чувством глубокой скорби на лице, прижавшись друг к другу боками несли потрёпанный мяч. Жека не скрывала эмоции, но сдерживала слёзы, а её плечи предательски вздрагивали. Это передавалось Сергею, и он время от времени поглаживал мяч и шептал: «Потерпи, милый, скоро тебе станет легче».

Будка у ворот парка оказалась закрытой. Сергей в отчаянии завертел головой, высматривая среди прохожих сапожника. Но никого даже отдаленно напоминающего не было в зоне видимости.

Жека обреченно села на корточки прямо под дверью и не скрывая слёз зарыдала в голос.

— Вернись! Ты только не уходи! Я не могу тебя снова потерять!

Неожиданно дверь распахнулась, и Жека ввалилась внутрь будки.

— Эй, эй! Что за трагедия? Я никуда не уходил, закрыл на пол часика, чаю попить хотел. А тут такая трагедия, — речитативом произнёс он, поднимая Жеку с пола. — Что случилось, девонька?

Жека, размазывая чумазой рукой слёзы по щекам. Протянула ему мяч:

— Он заболел. Помогите...

Сапожник осторожно взял почти сдувшийся мяч в руки, осторожно повертел его в руках и в полном недоумении уставился на Сергея:

— Э-э-э, молодой человек, да у вас талант. Это надо же так измочалить мячик...

— Это не он. Это я, — всхлипнула Жека. — Я хотела, чтобы он мне помог, а он сказал,

что это опасно. Тогда я его бросила, а он заболел...

Сергей ничего не понимал. Ему показалось, что он стал героем комедии абсурда. За последние сутки столько всего навалилось и перепуталось, что разобраться просто так не получится.

Тем временем, сапожник быстро расшнуровал мяч, вытащил камеру, увидел, что заплатка в одном месте слегка отклеилась — подклеил, потом обрызгал его из баллончика «новотехнологичным» составом, посмотрел на измочаленный шнурок — протянул руку Сергею:

— Ну! Давай!

— Что?

— Потерял что-ли? В кармане посмотри...

Сергей сунул руку в карман и обнаружил там отрезок от шнурка.

— Ну вот, это придаст ему новые силы. Держи, девонька.

Жека, не веря своему счастью, обняла старичка и с победным криком выскочила наружу.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — спросил сапожник.

— Спасибо. Сколько я вам должен за работу?

— Ты так ничего и не понял?

Сергей изумленно посмотрел на сапожника, протянул пару купюр и молча вышел на улицу.

Радостная Жека сидела на парапете и, прижимая мяч к груди, одаривала прохожих лучистыми улыбками. Да, их у неё было много, для каждого своя: одним улыбалась кокетливо, другим задорно, третьим вызывающе, четвертым настороженно, пятым открыто...

— Жека, что ты так рожицы корчишь?

— Я дарю людям улыбки.

— Ну улыбайся всем одинаково.

— Не-е-е. так нельзя. Посмотри, они все разные, значит и улыбки им нужны разные. Вот посмотри, этот человек грустный, ему нужна улыбка, которая развеет грусть. Этот и так радостный, мы просто обменяемся радостью, и всё. А этот злобный — ему нужна особая улыбка, чтобы он смог избавиться хоть от части своей злобы. Представляешь, придёт эта злобина домой и давай своё зло на всех выплёскивать. А я вот улыбнулась особой улыбкой, часть злобы испарилась, значит кому-то она недодаст своей злобы. Кто-то станет счастливее.

— А если и я улыбнусь этой злобине? Тоже она потеряет силу?

— Конечно! Если бы все друг другу улыбались по-особому, то в мире было бы больше добра.

И пока они шли домой, Жека, крепко держа Сергея за руку, другой прижимая мяч к груди, рассказала историю про одного человека, который дарил всем улыбки, и люди смотрели на него и радовались. И всем хотелось его увидеть, ну если не в живую, так хоть по телевизору. И этот человек улыбался и дарил людям радость и счастье. А потом у него кончились улыбки. Он стал хмурым и злым. И теперь он не может дарить людям счастье. Теперь он сеет горе и боль.

С каждым днём Сергей всё больше привязывался к этой странной девочке. Она всегда появлялась неожиданно, но ни разу не появлялась не вовремя — замечательное чувство такта присущее такому юному созданию.

Несколько дней, проведенные в самовольных отгулах не прошли просто так. Никто никогда не проверяет удаленщиков, отрабатывают ли они положенное рабочее время — была бы сделана работа и ладно. А тут, как наваждение.

Соседка сообщила, что приходила женщина с работы с какими-то бумагами. — Сказала, что срочно надо. Я ей говорю, что позвони на мобилу, а она такая вся — мне некогда. Вот фифа, позвонить ей некогда, а мотаться в рабочее время по городу есть.

Словоохотливая соседка могла часами трепаться, были бы слушатели. Но Сергей посмотрел на её горевшие желанием вызнать у одинокого соседа пару личных сведений, которые могли бы стать поводом для распространения очередных слухов, и у него как-то сразу пропало всякое желание общаться. Но хорошее воспитание не позволило полностью проигнорировать соседку, он ограничился стандартным «Спасибо», что вызвало недовольство у соседки.

— Стараешься, стараешься, ждёшь, чтобы новость важную передать, а он «спасибо» и всё.

Сергей закрыл за собой дверь, а активная соседка ещё долго бухтела под дверью, сообщая всем входящим в лифт, как её грубым образом проигнорировали.

«Надо всё-таки позвонить на работу, узнать кто приходил» — подумал Сергей, взял в руки мобильник и задумался. А кому звонить? Если это был официальный визит, то о нём его точно бы предупредили заранее, хоть по почте, хоть звонком. И почему женщина, назвавшаяся сотрудницей, так быстро ретировалась?

«Если сейчас позвоню не тому, кому надо, тем самым поставлю её в неловкое положение» — решил Сергей и спокойно отправился варить кофе. По Зойкиному рецепту.

— Ого, кофе варишь? А чай есть? Хотя я бы сейчас лучше выпила лимонаду или квасу — на улице жара!

Жека вихрем ворвалась в квартиру, едва он открыл дверь на настойчивый звонок.

— А что там за странная бабуля на лавочке корячится? Схватила меня за рукав и допытывается, куда я иду, к кому, зачем и кто я такая. «А то тут ходят разные ко всяким» — конец фразы Жека произнесла голосом соседки, а потом, глядя на обескураженное лицо Сергея, рассмеялась во весь голос.

Они долго смеялись, как сумасшедшие, стирая этим смехом всю тревогу прошедших дней.

— Представляешь, он окончательно выздоровел! Теперь он стал таким, как раньше, и даже лучше! — серьёзно сказала Жека, как только безумный смех закончился. — Ты как тут

вообще поживаешь? Может что тебе помочь надо?

Сергей посмотрел по сторонам — вроде всё на месте, вот только хлеба нет, а так всё нормально, с точки зрения холостяка.

— Давай просто посидим.

— А хочешь, я сварю тебе кофе? Я узнала у мамы, как правильно его варить.

От неё веяло таким уютом и теплотой, что Сергею вдруг безумно захотелось попробовать кофе, сваренное по рецепту её матери. А Жека, не дожидаясь его согласия, уже уверенно хлопала дверцами шкафов, доставая турку, молотый кофе, соль, сахар, перец...

— А кофемолку ты так и не купил? — спросила она таким тоном, будто сто раз уже говорила об этом.

Сергей удивился, но виду не подал.

— Завтра куплю.

— Какое там «завтра», у тебя работы непочатый край. Сама куплю. Давай деньги.

Жека протянула руку, а Сергей слегка замешкался — стоит ли вот так просто давать деньги этой странной девочке. Не то, чтобы ему было жалко, но вот как-то не принято.

— Ладно, сама куплю, потом отдашь, — уверенно заявила Жека, расценив замешательство Сергея как элементарное отсутствие у него денег. — С кем не бывает.

Кофе получился чуть горьковатым, но Сергей выпил его с удовольствием.

— Ну ладно. Я пошла. Ты меня не провожай. Сегодня я быстро домой доберусь.

Так же стремительно Жека выскочила из квартиры, самостоятельно захлопнув дверь. У Сергея возникла мысль: надо дать ей запасной ключ от квартиры, только как она воспримет это?

* * *

Сергей почувствовал невероятный прилив сил и принялся за работу. Да, он основательно отстал от графика, но до дедлайна есть ещё немного времени, если постараться, можно наверстать.

Через пару дней ему пришлось ещё раз посетить офис. Потому что по почте пришло грозное предупреждение. Что всем не явившимся на собрание будет объявлен выговор и снижена премия. Ни разу он не получал столь грозных писем, поэтому не только встал пораньше, но и принял душ и привел себя в возможно более приличный вид, что после нескольких бессонных ночей было не так-то просто.

* * *

— Сергей Саныч, как я рада Вас видеть, — раскинула объятия Ольга Станиславовна.

Ему показалось, что она специально дожидалась его на первом этаже. С трудом удерживая дистанцию в тесной кабине лифта, Сергей усиленно старался, чтобы его стандартная вежливая улыбка не подвела его, и не выдала истинных эмоций. А на душе у него сейчас кошки скреблись. Он понимал, что ему вскоре предстоит встретиться с неизвестной посетительницей, и не знал, как себя вести.

Едва они вышли из лифта, прямо по коридору, приоткрылась дверь, показалась растрепанная голова Машеньки и тут же скрылась.

— Пришел... — послышался её приглушенный голос.

Сергей удивился такому поведению коллеги, а на лице Ольги Станиславовны промелькнула досада. Не всё, что мы задумываем получается. Порой, чужие сюрпризы рушат все планы. Практически одновременно все двери распахнулись, и улыбающиеся коллеги высыпали в коридор:

— К нам приехал, к нам приехал,

Сергей Са-а-аныч до-о-о...

Флешмоб не удался. Увидев рядом с ним начальницу, дамы быстро ретировались.

— И шо цэ було? — совершенно несовременно прошептала Ольга Станиславовна испуганным голосом.

Она так обескураженно посмотрела на Сергея, что тот не выдержал и засмеялся. Чтобы как-то сгладить своё поведение, он обнял испуганную даму и прижал её к своей груди.

— Теперь можно и умереть, — счастливым голосом прошептала возрастная дама и не сдерживая эмоций заплакала.

Через какое-то время двери кабинетов стали слегка приоткрываться, любопытные коллеги подсматривали, что там происходит. А посреди коридора стояли рыдающая Ольга и утешающий её Сергей. Прелюбопытнейшая сцена.

— Оль, пошли, я проведу тебя, — тихо сказал Сергей, не решаясь в такой почти интимной ситуации назвать её по имени-отчеству.

Но начальство на то и начальство, чтобы надолго не расслабляться. Она решительно отстранилась от Сергея, подняла голову вверх. Несколько раз моргнула:

— Глаза не красные?

— Почти...

— Ладно, иди в 458-й, там собираемся, — и решительно пошла к себе.

* * *

Собрание прошло как-то скомкано. Коллеги переглядывались и прятали улыбки за непроницаемыми масками. Время от времени в зале раздавался смешок, завуалированный глубокомысленным покашливанием.

Кое-как закончив обсуждать текущие вопросы, Ольга Станиславовна встала и голосом, не предвещающим ничего хорошего произнесла:

— Все свободны. Андреев и Голубева, зайдите ко мне.

Сергей с Машей переглянулись и пожали плечами.

Начальница стояла у окна спиной к двери. Она, казалось, не обращала внимания на вошедших сотрудников. Но Сергей чувствовал, что она напряжена до предела, и, чтобы не сорваться и не наделать глупостей, предпочитает держать мхатовскую паузу.

— То, что сегодня произошло в коридоре — недопустимо, — ледяным голосом произнесла она, не оборачиваясь.

Сергей и Маша переглянулись, и каждый подумал о своём. Что недопустимо:

спонтанное слишком личное объятие на виду у всех, или несостоявшийся флешмоб? И то и другое тянуло на дисциплинарное взыскание, но в совокупности могло обернуться увольнением.

Ольга Станиславовна с царственным видом села за стол, нажала кнопку селектора:

— Елена Павловна, я жду.

У нарушителей порядка ноги подкосились. Елена Петровна — начальник отдела кадров, отличалась особой суровостью и непримиримостью к любым нарушениям устава фирмы. И личный вызов её в кабинет во время разборки с подчиненными не обещал ничего хорошего.

— Разрешите?

В кабинет вошла суровая кадровичка с неизменной синей папкой в руках.

— Да, проходите, Елена Павловна. Я хочу, чтобы Вы лично зачитали сегодняшний приказ.

По тому, какими взглядами обменялись Сергей и Маша было ясно. Что они готовы ко всему, даже к высшей мере наказания.

Елена Павловна медленно повернулась к ним лицом, прокашлялась, медленно раскрыла папку и посмотрела ещё раз на Ольгу Станиславовну. Так кивнула ей одобрительно, и ещё раз нажала кнопку селектора:

— Будьте готовы, — тихо сказала она и пронзительным взглядом уставилась на дрожащую парочку.

— Приказ № 148-6 от 17 июня 2022 года. Пункт 1. В связи с реорганизацией предприятия, отдел аналитики и статистических разработок упразднить с 17 июня 2022 года

(Сергей и Маша едва устояли на ногах. Это же их отдел. Неужели из-за глупого недоразумения не только они. Но и ещё восемь прекрасных сотрудниц лишатся работы?)

— Пункт 2. Создать новый отдел по связям с наукой и новыми технологиями.

Пункт 3. Андреева Сергея Александровича, назначить начальником отдела по связям с наукой и новыми технологиями с 18 июня 2022 года, с окладом согласно штатного расписания.

Пункт 4. Голубеву Марию Константиновну, назначить заместителем начальника отдела по связям с наукой и новыми технологиями ...

Сергей и Мария слушали приказ и, глядя в ледяные глаза начальницы, не веря не единому слову. В приказе были отмечены все сотрудники упраздненного отдела. Никто не был уволен. Как это понять?

— По-моему. Вы неплохо работаетесь.

Ольга Станиславовна нажала кнопку селектора и... улыбнулась.

Дверь с шумом распахнулась. Восторженная толпа сотрудниц ворвалась в кабинет с цветами и какими-то пакетами.

Пока Сергей и Маша приходили в себя, под руководством начальника кадрового отдела, на столы была выставлены тарелки с закусками, стаканы, бутылки с шампанским и прочими напитками.

Сергей как во сне наблюдал, как суетились девчонки, как весело хохотала Ольга Станиславовна, как Елена Павловна рассказывала девчонкам, что теперь у них зарплата будет побольше, и приглашала всех сразу после этого небольшого сабантуйчика зайти к ней,

чтобы расписаться под приказом и заключить новый трудовой договор...

— Ну как тебе мой прощальный сюрприз? — промурлыкала Ольга Станиславовна, когда они остались вдвоём.

— Почему прощальный?

— Иду на повышение. С завтрашнего дня у вас будет новая начальница. Молодая и красивая, но очень строгая и требовательная. Только из декретного отпуска вышла.

Ольга Станиславовна ревниво посмотрела на Сергея, и увидев, что сообщение о молодой красивой новой начальнице не произвело на него никакого впечатления, радостно улыбнулась.

— Надеюсь, ты понимаешь, что от того, как ты покажешь себя на новой должности зависит твоя дальнейшая карьера.

— Так я вроде не карьерист.

— Вижу, тебя не очень обрадовало новое назначение? Что, должность мелковата?

— Нет. Просто я подумал, что теперь придётся ходить на работу каждый день.

— Мальчишка! — воскликнула со смехом Ольга Станиславовна и отвесила ему шикарный подзатыльник.

— А это так принято, начальникам отделов подзатыльники раздавать?

— Ну ты ещё не вступил в должность.

— Это точно. А как зовут новую начальницу?

— Горлова, Зоя Леонидовна.

Сергей впал в ступор.

— Зойка?...

Вот так дела. Сергей никак не ожидал такого поворота. В голове никак не укладывалось, что бывшие сотрудницы теперь становятся подчиненными, и только-только налаженные дружеские отношения с ними придётся срочно трансформировать, иначе дамы такие, что на голову сядут без зазрения совести. В то же время, если сразу взять дистанцию — это вызовет ненужные обиды и кривотолки, от которых ситуация станет ещё хуже, чем до «всеобщей обжираловки». Вся надежда на Машу. Нельзя сказать, что она лучший специалист, но то, что любую конфликтную ситуацию разрулит — это точно. Но сможет ли она наладить отношения с Зойкой?

«Зойка — моя начальница? — не укладывалось в голове у Сергея. — Хоть увольняйся...»

Ему так не хотелось лишаться первой ступеньки в карьере, в то же время понимал, что это помешает их встречам с Жекой.

«Надо обязательно отдать ей ключ.» — окончательно убедился Сергей.

— Сергей Александрович, Вы с нами? Ольга Станиславовна приглашает в клуб. Предлагает отметить повышение.

Маша уверенно вошла в кабинет, и Сергей отметил, что в этот раз она вошла сразу и целиком, а не так, как обычно: сначала голова, потом всё остальное. Они посмотрели друг на друга, и фыркнули от сдерживаемого смеха.

Сергей подумал, что соблюдать дистанцию начальник-сотрудник не получится. Ну не тот он человек, чтобы отдаляться от коллектива.

— Конечно, Мария Константиновна, с удовольствием.

— Только можно просьбу?

— Сегодня всё, что угодно, кроме похода в ЗАГС.

Мария картинно закатила глаза, как-то слишком театрально заломила руки:

— Ах, Сергей Саныч, Вы разбили моё бедное девичье сердечко, — и засмеялась. — Вообще то я уже давно и прочно замужем, так что с моей стороны поползновений на Вашу свободу не будет.

— Так в чём заключается просьба?

— Давайте сегодня, пока Вы ещё не совсем начальник, а я не совсем заместитель, будете называть меня просто по имени?

— Конечно, Вы сегодня просто Мария, я просто Сергей.

Они церемонно пожали руки и довольные друг другом стали собираться на вечеринку.

За столом тосты звучали беспрерывно. Хорошо, что никто не заставлял пить до дна, а то мало кто сохранил бы здравый рассудок до выступления музыкантов. Но раскрепостились девчонки хорошо. Едва прозвучали первые аккорды, они решительно рванули на танцпол и покидали его только за очередным глотком «ой, есть что попить — в горле пересохло».

Сергей и Ольга Станиславовна остались одни за столом. Изначально они сидели на расстоянии, но, когда девчонки пошли танцевать, Сергей предложит сесть рядом на диванчике, чтобы удобнее было разговаривать.

— Знаешь, я смотрю на этих девчонок и завидую. У каждой есть надежда на личную жизнь. А я совсем одна.

Сергей удивленно посмотрел на бывшую начальницу.

— Да-да, знаю. Про меня тут говорят всякое, что я мол замужем, с тремя детьми и даже с внуками, — она сделала большой глоток из бокала и продолжила откровение. — На самом деле я замужем не была ни разу, соответственно никаких детей и внуков быть не может. Хотя, современные нравы не делают из этого проблемы... А вот до возраста бабушки я ещё далеко не доросла.

Ольга Станиславовна рассмеялась, потом пустила слезу и выдала самую страшную тайну:

— Я знаю, меня считают молодящейся старухой, а на самом деле я просто так плохо выгляжу. Генетика. У меня и мама и бабушка к 35 годам выглядели лет на 20 старше. Я немного держусь за счёт современной косметологии, но скоро удержать это уже будет невозможно... Страшно понимать, что внимание мужчин никогда не будет обращено ко мне как к женщине.

— Оль, всё будет хорошо. Ты обязательно найдёшь своё счастье.

Она с благодарностью посмотрела на Сергея. Заиграла медленная музыка и не сговариваясь они встали из-за стола и пошли танцевать. Ольгу слегка покачивало, но Сергей легко удерживал её.

Со стороны бара на танцующую пару внимательно смотрел какой-то мужчина. Сергей заметил это сразу, но тот даже ради элементарной вежливости не отвёл взгляд. Танец закончился, Сергей отвёл улыбающуюся Ольгу за столик.

— Посиди, я сейчас новых напитков принесу. Тебе что?

— Что-нибудь лёгкое. А то я и так уже хороша.

Сергей подошел к бару, заказал пару коктейлей и обратился к мужчине:

— Вы слишком внимательно рассматривали меня и даму.

— Да, я искал мячик.

— Какой мячик?

— Ну Вы же всегда неожиданно возникает передо мной с дамой и растерзанным мячиком, — улыбнулся он. — Не узнал?

— Нет.

— Я — сапожник. Мячики клеил.

— Я бы никогда не узнал Вас.

— Конечно, на мне ни спецовки, ни фартука, и пахну я не сапожным клеем.

— Это точно.

Открылась дверь подсобки, и какой-то мужчина позвал сапожника.

— Прости, друг, брат зовёт. Это его клуб. Нам надо порешать кое-какие вопросы. А ты заходи, как будет время. Мне есть что тебе рассказать.

Сергей вернулся за столик, где собралась уже вся компания. Девчонки подустали немного, и теперь во все глаза таращились на него, обсуждая недавний танец и общение с интересным незнакомцем.

— Кто это? Ты его знаешь? — любопытствовала Ольга. — Симпатичный.

Сергей не стал интриговать и открыто заявил, что это обычный сапожник, будка которого стоит у входа в парк неподалеку от его дома.

— Обычный сапожник?

— Нет, не обычный, — Сергей выдержал паузу. — Virtuoz!

Девчонки засмеялись и засобирались домой. Рассадив всех по такси, Сергей решил прогуляться, благо, погода способствовала этому.

Он шел по пустынным улицам, изредка встречая спешащих запоздалых прохожих. Пятница. Впереди два выходных, которые он планировал посвятить наведению порядка, ведь с понедельника начинается новая жизнь. Прощай удаленка, прощай дедлайн и цейтнот, да здравствует стабильность и... Зойка... Как они сработаются?

Спокойствие субботнего утра было нарушено назойливым телефонным звонком.

— Сергей Александрович, Зоя Леонидовна удивлена Вашим отсутствием на рабочем месте, — бесцветным голосом произнесла секретарь нового начальника.

Сергей ещё не был с ней знаком, но сразу догадался, что такой голос может быть только у Зойкиной секретарши. Бросив все дела, он помчался на работу.

— Похоже, начальник нового отдела по связям с наукой и новыми технологиями не считает нужным соблюдение правил внутреннего распорядка, — сухо произнесла Зоя Леонидовна, но Сергей уловил в её словах язвительный сарказм.

— Прошу прощения, я думал, что рабочая неделя начинается с понедельника...

— У Вас приказ — приступить к обязанностям с сегодняшнего дня. И на начальников отделов не распространяется пятидневка. Кстати, и рабочий день у них не нормированный. Это прописано в контракте.

Для Сергея это было новостью, ведь никакого контракта он в глаза не видел, но не стал пререкаться с новым начальством, дабы не обострять ситуацию. Он сел за стол, где собралось всё руководство и попытался вникнуть в ситуацию.

Неслышно подошла секретарша, положила перед ним папку с документами и так же неслышно вышла. Сергей посмотрел по сторонам. Такие же папки лежали перед каждым участником совещания.

— Теперь, когда мы, наконец. Все в сборе, — Зоя снова выразительно посмотрела на Сергея, — предлагаю ознакомиться с личными контрактами. Все вопросы здесь и сейчас. Информация не должна выйти за пределы этого кабинета.

Сергей принялся изучать вполне стандартный текст документа, всё было понятно. Кроме пункта о неразглашении. Что может быть секретного в их работе? Обычная контора с стандартным набором офисного планктона. Он посмотрел на других, но, похоже, ни у кого не возникало вопросов. Наверное, это в порядке вещей. Один за другим начальники отделов подписывали контракт и захлопывали папки. Когда практически все контракты были подписаны, Зоя вызвала секретаршу, та неслышно прошлась вокруг стола, собрала папки и остановилась за спиной у Сергея, который стал читать с первого листа, как будто пытался понять двойной смысл текста.

— Вам что-то не понятно, Сергей Александрович?

— Нет, нет, Зоя... Леонидовна, всё понятно.

Он слегка запнулся, называя любимую женщину по имени-отчеству, и растерянно улыбнулся. Сердце застучало, нахлынули воспоминания...

Вот они втроем идут по парку. Зойка катит коляску, а Жека одной рукой прижимает лопнувший мячик, другой крепко держится за него. Ярко сияет солнце, птицы стараются выдать свои самые распрекрасные трели, лёгкий ветерок колышет непослушный хохолок на Зойкиной макушке...

— Все ждут только Вас, Сергей Александрович.

Он тщательно подписал контракт и решительно поставил точку.

— Всё, Зоя Леонидовна. Я целиком Ваш.

Где-то к полудню совещание закончилось. Сергей проигнорировал предложение о совместном ланче, чем вызвал недовольство у коллег. Но у него на сегодня намечено очень много дел, которые он не хотел откладывать на завтра, потому что уже не был уверен, что это будет распоряжаться этим самым «завтра».

Проходя мимо парка, он решил воспользоваться приглашением сапожника и зашел к нему.

— Ты сегодня один, без дам и без мячей?

— Как видишь.

— Ну давай, чаю выпьем за знакомство, хотя может стоило бы и чего покрепче.

— Давай сгоняю?

— Не, спасибо, я не пью, хотя в твоей ситуации я бы напился.

Эти часто повторяемые «хотя» несколько озадачили Сергея. Он внимательно посмотрел на этого странного сапожника, совершенно не похожего на простого работягу, но довольно неплохо справляющегося с починкой обуви.

— А что тут странного?

— А ты как думаешь, если в течение пары часов к тебе трижды приходит один и тот же человек с явными временными проблемами.

То, что услышал Сергей от сапожника не укладывалось в голове. Оказывается, сначала к сапожнику пришел сорокалетний мужчина, попросил оказать услугу. Мол, сейчас к ним придет парочка с ребенком и разбитым мячом. Ему надо будет поставить на камеру мяча вот эту заплатку и обрызгать её специальным составом.

— Это не нанесёт никому никакого вреда. Будьте спокойны.

Он хотел оставить щедрую плату, но сапожник отказался, сказал, что подобная услуга не входит в прейскурант, значит деньги будут расцениваться как незаконное обогащение. Тем более, что ему заплатят за ремонт мяча.

Сначала он подумал, что это какая-то подстава из налоговой, но, когда буквально через полчаса к нему пришла молодая пара с ребенком и разбитым мячом он понял, что всё не так просто. Мужчина как две капли воды был похож на только что ушедшего, разве что помоложе лет на 10–15.

Сапожник не рискнул нарушить данное слово, сделал всё, как обещал.

Это событие несколько разволновало сапожника, и он решил пообедать и выпить чаю. А через полчаса он услышал под дверью душераздирающий крик:

— Вернись! Ты только не уходи! Я не могу тебя снова потерять!

А когда он открыл дверь, то увидел снова того же молодого человека, но с другой девочкой и лопнувшем стареньким мячом. Когда он вскрыл мячик, то едва не лишился разума. Перед ним был тот самый мяч, с той самой заплаткой, которую он поставил час назад, но... постаревший лет на 10.

Как такое возможно?

Рассказ сапожника шокировал Сергея. Это можно было бы посчитать вымыслом, розыгрышем, если бы не сам факт наличия аналогичной заплатки в Жекином мяче. В чем Сергей уже не сомневался.

На скамейке возле дома, в компании со словоохотливой соседкой сидела Жека и что-то ей рассказывала. Увидев Сергея, она вскочила и бросилась ему навстречу:

— Ну где ты ходишь? У меня уже все анекдоты закончились.

— Ты что, ей анекдоты рассказывала?

— А о чем с ней говорить? Не о нашей же личной жизни.

Сергей едва не поперхнулся от такого заявления «личной жизни?» Представляю, что бы подумала дворовая сплетница. Услышав это из уст малолетки.

— Ладно, пошли домой, а то у меня времени мало. — заявила Жека и за руку потащила его мимо любопытной старушки.

Во время чаепития Жека вспоминала те анекдоты, которые она рассказывала соседке. Сергей смеялся, но смех не мог заглушить тревогу после разговора с сапожником. Стоит ли рассказывать об этом Жеке? Сергей решил, что стоит повременить. И всё же есть о чем поговорить.

— Жек, у меня изменилась ситуация. Теперь я буду каждый день ходить на работу. Рабочий день ненормированный и насчёт выходных тоже не точно.

— И что с того?

— Думаю, это скажется на наших встречах.

— А ты хочешь, чтобы встречи продолжились?

— Конечно хочу!

— Тогда забей. Я узнаю, когда бы будешь дома. А добраться — нет проблем. Правда?

Она слегка постучала по мячу, и тот ответил гулкой пустотой хорошо накачанной камеры.

— Видишь, он совсем здоров, и я снова в полной безопасности.

Что это? Фантазия девочки-подростка, или признаки шизофрении? А может Жека — это его личный Карлсон, прилетающий по первому зову, едва он почувствует потребность в общении? Хотя нет, вымыслом Жека не может быть. Ведь её неоднократно видела соседка, и не только она. Вот и сапожник тоже... Да, и сапожник — тоже загадочный человек. Надо будет с ним познакомиться поближе.

— Я вот что подумала: если тебя не будет дома. Я могу подождать тебя или с соседкой, или с этим милым сапожником, который оживил мяч.

— Думаю, это не выход. Лучше вот, — Сергей протянул ей ключ. — Это о моей квартире. Вдруг понадобится.

— О, классно! Я думала, ты не решишься.

Жека схватила ключ, и тут же прицепила его на колечко, где уже болтались пара ключей и брелок в виде мяча.

Сергей взял в руки связку и принялся рассматривать странную конфигурацию бороздки ключа. Он не видел ничего подобного.

— Что за фирма вам дверь ставила?

— Не знаю, это всё мама, она у меня спец по всем домашним делам.

— А папа?

— Папа, — Жека замешкалась, посмотрела Сергею у глаза и продолжила. — Папа, он больше по науке и артефактам.

— Он ученый?

— Нет, обычный. Просто у него хобби такое.

Сергей почувствовал, что Жека с неохотой говорит о своём отце, поэтому сменил тему на обсуждение возможностей человека. Тут у девочки глаза загорелись, она с удовольствием стала нести всякую белиберду о том, что человек очень зависим от окружающих предметов, что то, что сейчас у нас называется фен-шуй, на самом деле часть человеческой сущности и прочее-прочее-прочее. Сергей внимательно прислушивался к её рассуждениям, и понимал, что за всем этим детским лепетом наблюдается вполне осознанная теория, хотя обосновать её научно вряд ли удастся.

«А что, если попробовать обсудить это в отделе? Может кто внесёт какую-то ясность»

— ... и вот мяч всегда со мной, потому что это часть человека, который мне очень дорог, — закончила Жека, и Сергей пожалел, что слушал её не так внимательно.

— А как зовут этого человека?

— Это мой папа.

Сергей вспомнил, как недавно мяч успокаивал её, как он слышал тихий голос, как...

— А статью тогда кто мне написал?

— Папа. Когда ты подергал мяч за шнурок, папа рассердился, что ты вместо того, чтобы делом заниматься, как всегда дурью маешься, ищешь причины отложить работу на потом.

— А откуда он знает тему?

— Просто он тоже ею занимался. Также переписывал бесконечно. А потом получилось как-то, само собой. Ну вот он тебе и помог, а чтобы жизнь тебе раем не казалась, зашифровал. Но ты молодец, быстро разобрался. Папа доволен.

— Ну ты же понимаешь, что мяч не может быть твоим папой?

— Конечно понимаю. Папа дома, с ним всё хорошо.

— А мяч?

— Это его первый подарок. Когда я была ещё совсем маленькой.

— Знаешь, а ведь я совсем недавно подарил точно такой мяч маленькой девочке. И её тоже зовут Жека.

Девочка внимательно посмотрела на Сергея и протянула ему мяч.

— Что ты чувствуешь?

— Он упругий, шершавый, неоднородный...

— Нет, ты сердцем почувствуй.

Сергей закрыл веки и попытался сосредоточиться.

«Ж-ж-ж-ж- ека!» Ясные серые глаза и залиvistый смех малышки, казалось, заполнили всё пространство. Он внимательно посмотрел на сидящую напротив девочку.

— Жека, а у вас глаза похожи.

— Ну всё. Приехали. Мне домой пора. Не провожай, меня встретят.

* * *

Зойка подумала, что, наверное, зря она отказала Ольге Станиславовне представить её сотрудникам. Сегодняшняя встреча прошла не совсем гладко. Сергей опоздал. Да и чего можно ожидать от такого необязательного человека. Сколько раз обжигалась, и вот снова попала. Предыдущая начальница успела провести реорганизацию и назначить его начальником отдела. Будь её воля, Сергей навечно остался бы удаленщиком.

«Ну ничего, раз так судьба сложилась, будем делать из него человека» — решила Зойка и пошла варить кашу.

Жека скоро проснётся, а няню она сегодня отпустила пораньше, захотелось провести с дочкой побольше времени. Кто знает, когда ещё выпадет случай побыть просто мамой. Может быть зря она вышла на работу так рано, но упускать такой шанс не стоило. Свято место пусто не бывает. Ольга Станиславовна ушла на повышение, а на освободившееся место претендовали несколько кандидатов. Если бы она отказалась, кто знает, когда снова ей предложили бы что-то стоящее. Трудно совмещать карьеру и ребенка, но, когда стал вопрос рожать или не рожать, сомнений не возникло. Однозначно рожать. Ребенок — это вся жизнь. А работа... Была бы шея — хомут найдётся.

— Ж-ж-ж-ж-ека! — раздался звонкий голос из детской.

Это малышка так давала о себе знать, что она уже проснулась и проголодалась.

— Иду-иду, моя хорошая! Мама тебе кашку сварила!

Увидев маму, девочка запрягала в кроватке и протянула ручки. Зоя, не переставая разговаривать с малышкой осторожно достала её из кроватки, сменила ей памперс и посадила на стульчик.

— Кому мама кашку вкусную сварила? Кто будет кушать кашку?

— Ж-ж-ж-ека!

— А кто у нас молодец?

— Мама!

Зойка едва не выронила из рук тарелку с кашей.

— Мама? Ты сказала «мама»?

— Ма-ма-ма-ма-ма! — протараторила Жека протягивая руки к каше.

Она широко раскрывала ротик, пока умиленная мама подавала ей ложку за ложкой, тщательно пережевывала кашку и улыбалась.

Вечером, укладывая Жеку спать, Зойка радовалась: «Хорошо, что пришла с работы пораньше, а то первое «мама» досталось бы няне».

Сегодня у него было много заказов. Несколько довольно сложных, практически безнадежных, но он никому не отказывал. И брал за работу мизерную цену. Он не нуждался в деньгах, оставленный в наследство отцом капитал, удачно вложенный в бизнес приносил хороший доход. Валентин несколько лет посвятил путешествиям, лазал по горам, бороздил морские просторы на яхте, исколесил на джипе пару пустынь, продирался с мачете сквозь непроходимые джунгли... и в один прекрасный момент всё это ему надоело.

Из крайности в крайность. Он стал вести себя как типичный представитель золотой молодёжи: клубы, вечеринки, девочки на одну ночь, имён которых он даже не спрашивал — для всех у него было универсальное старомодное имя Христя. Однажды он привёл к себе очередную девушку, с которой познакомился в клубе на закрытой вечеринке.

Рыжая бестия вскружила ему голову и, недолго думая, точнее совсем не думая, он потащил её к себе. Безумная ночь завершилась привычным похмельным пробуждением. Он с изумлением заметил у себя в постели совершенно по-детски свернувшуюся калачиком девчонку. Обычно к утру дамы испарялись сами собой, прихватив заодно несколько «сувениров», и наличность из бумажника. А эта спит, как у себя дома.

Валентин встал и сразу наступил на изящную туфельку. Он поднял её и с удивлением заметил, что она далеко не новая. Слегка стоптанная шпилька, несколько аккуратно подклеенных неумелой рукой заусениц, покрашенные потертости. По всему было видно, что за этой туфелькой был хороший уход. «Похоже, у этой рыжей не так много денег. И как тогда она попала на эту вечеринку? — подумал он. — Наверняка кто-то из своих провёл.»

Он разыскал вторую туфельку и увидел, что каблук еле-еле держится.

Валентин хмыкнул, и почему-то ему стало безумно жаль время, потраченное впустую. Он достал из кладовки настоящий раритет — сапожную лапку и деревянный ящик с разными приспособлениями для починки обуви. Валентин бережно хранил первую вещь, передаваемую по наследству в их роду. Когда-то прадед-сапожник передал свой инструмент сыну и завещал, беречь инструмент и какие-бы ни были лихие годы, не продавать его.

С тех пор, помимо ведения бизнеса, все члены семьи обучались сапожному мастерству.

Валентин осторожно разместил на лапке туфельку и довольно быстро приладил каблук на место.

— Ау, тут есть кто-нибудь?

На пороге кухни появилась полностью одетая девушка в одной туфельке.

— Привет. Ты кто?

— Я — сапожник.

— А хозяин где?

— В Америку уехал.

— Надолго?

— Наверное навсегда.

— А ты тут что делаешь?

— Туфельку твою чиню. Хочешь кофе?

— Давай.

Пока сохла туфелька, они разговаривали, пили кофе, потом обнаружили, что вообще то неплохо позавтракать. Девушка вызвалась сделать яичницу и бутерброды, и справилась с

этим довольно прилично.

Надев вторую туфельку, она не рассмотрела в Валентине прекрасного принца, а внимания сапожнику она и так уделила достаточно. Птичка выпорхнула на волю, не оставив номера телефона.

Эта встреча заставила Валентина задуматься. Он получил разрешение на установку сапожной будки неподалеку от входа в парк и стал чинить обувь.

* * *

— Вы уже закрываетесь? Как жаль. Я думала, что успею.

Валентин оглянулся и увидел симпатичную женщину средних лет, показавшуюся ему знакомой. Она держала в руках пару туфелек и с надеждой смотрела на него. Не говоря ни слова, он взял её туфельки, открыл дверь, положил их на стол и только после этого запер будку на замок.

— Завтра к вечеру сделаю, — и увидев, как вытянулось лицо женщины добавил. — Надеюсь, Вы мне доверяете?

— Да-да, — скороговоркой произнесла та, и продолжила стоять, как соляной столб.

На улице начало темнеть, зажглись фонари.

— Вас проводить? Вам с какую сторону?

— Нет-нет, что Вы, — смутилась женщина, но тут же взяла себя в руки и показала. — Мне туда.

— Так нам по пути.

— Да, я знаю.

Это несколько удивило Валентина, но он не подал виду.

— Мне Ваше лицо кажется знакомым. Где мы с Вами могли встречаться?

— Вчера, в клубе.

— Точно, Вы та самая Ольга, которая танцевала с Сергеем.

— Вы знаете Сергея?

— Да, с некоторых пор мы с ним очень тесно связаны.

Они шли долго в сторону уходящего солнца, пока оно совсем не скрылось за горизонтом. В свете уличных фонарей стали видны стайки ночных мотыльков.

— Посмотрите, они будто танцуют, — сказала Ольга. — Вот бы услышать их мелодию.

— Пам- пабам- тара-тара-там... — запел Валентин, обнял Ольгу за талию, и они закружились в танце, который ещё не имел названия.

Ольга Станиславовна забыла обо всём на свете: и о том, что уже не очень молода, и что карьера пошла в рост, и что решилась на безумный поступок, и что рядом с ней простой сапожник. Она впервые за много лет была по-настоящему счастлива.

А Валентин смотрел в глаза Ольги и понимал, что вот она, та, которую он так долго искал.

— Ольга, Вам ещё далеко до дома? Может возьмём такси, — предложил Валентин, когда они свернули с главной улицы.

Не то, чтобы он опасался темных переулков, просто дорожка стала не очень ровная, и Ольга уже несколько раз споткнулась, хотя он крепко поддерживал её под руку. Ольга

оглянулась по сторонам и пожала плечами.

— Вообще-то мы давно прошли мой дом. Кварталов пять назад.

— А я вообще живу в другой стороне.

Они посмотрели друг на друга и весело рассмеялись.

— Ну что, берем такси?

— Давай пойдем обратно.

— Теперь в сторону рассвета?

— Да, навстречу новому дню.

* * *

Далеко за полночь Сергей подошел к окну и увидел бредущую в сторону парка парочку. Он с удивлением узнал в них Ольгу Станиславовну и сапожника. «Интересно, каким боком их сюда занесло?» — подумал он и вдруг почувствовал, что безумно устал. Еле добредя до кровати, он рухнул на постель и погрузился в глубокий сон.

* * *

— Эй, соня, вставай, пора на работу, — раздался громкий голос Жеки.

Сергей вскочил как ошпаренный. Несколько часов, проведенных в постели в полной отключке не способствовали быстрому пробуждению сознания. Он озирался по сторонам в поисках Жеки, когда снова мигнул экран смартфона и раздался тот же самый громкий голос «Эй, соня, вставай, пора на работу».

Сергей рассмеялся. Он вспомнил. Как Жека убеждала его, что на работу он точно не проспит, пусть даже не беспокоится об этом. Точно, не проспал.

Он быстро приготовил кофе по рецепту Жеки, с перцем, схватил кусочек сыра и даже успел принять душ. К встрече с новой начальницей он был готов.

Едва он вошел в кабинет, как ворвалась Маша и распахнутыми от ужаса глазами сообщила, что Зоя Леонидовна уже давно на рабочем месте, и что требует его к себе, как только он появится на рабочем месте.

Сергей посмотрел на часы: до начала рабочего дня ещё полчаса.

— Маша, а давайте выпьем кофе.

— Сергей Александрович, Вы что? Она и так с утра на взводе.

— Мария Константиновна, — осадил он слишком ретивого зама. — давайте сначала кофе.

Маша пошла искать ближайшую рабочую кофемашину, а Сергей огляделся в своём новом кабинете. «Скромненько, без особых излишеств, но вполне соответствует» — каков был его вердикт.

Дверь уверенно распахнулась, и на пороге материализовалась Зойка. Она сделала несколько шагов и, натолкнувшись на взгляд Сергея остановилась.

— Ты пришла. Сама пришла. Ах, ты, моя Зойка-сойка! — нежно произнёс он

— Что Вы себе позволяете?

Но Сергей не дал ей опомниться, сделал несколько шагов навстречу, провел ладонями по её рукам снизу-вверх, на мгновение задержался на плечах и запустил пальцы в густые локоны её волос.

— Моя Зойка, моя...

Он хотел поцеловать любимую, но в этот момент вбежала Маша с двумя стаканчиками кофе:

— Ну блин вааще пипец! — выдала она совершенно неподходящую фразу, одну из тех, которые возникали у неё в минуты сильных эмоций, — Это полный триндец...

И практически свернувшись калачиком, закрыв глаза и скукожив губы, на полусогнутых покинула кабинет.

— Что это было, — ошарашено произнесла Зоя.

— Это мой зам.

— А она всегда так разговаривает?

— Только когда видит целующихся начальников.

Сергей сделал попытку поцеловать Зою, но она отстранилась и слегка потерянным голосом произнесла:

— Ну зачем ты подрываешь мою репутацию. Да ещё а рабочее время.

— Зой, спокойствие, только спокойствие! До начала рабочего дня ещё 15 минут. Мы не только поцеловаться успеем.

— Сергей Александрович, напоминаю, что у Вас, согласно контракта, рабочих день не нормирован.

— Слушаюсь, Зоя Леонидовна. Я готов быть с вами круглосуточно. Только ночь я бы предпочёл проводить в постели. Вы со мной?

Зойка ничего не ответила. Она вышла из кабинета, так и не сказав, зачем приходила. Больше сегодня она не вызывала Сергея.

* * *

Рабочий день прошел несколько скучновато. Никто толком не знал. Чем будет заниматься их новый отдел. Каких-то инструкций и заданий сверху ещё не поступало. Сергей побывал в кабинете своих сотрудниц, они поздравили его с назначением и единодушно заверили, что рады работать вместе с ним. По отсутствию слухов, Сергей убедился, что Маша никому не рассказала об утреннем происшествии, и оценил это.

Вечером, дома на столе он нашел ретро-кофемолку с медной ручкой и выдвигающимся резным ящичком и записку от Жеки: «Меня уверили, что в 2023 году это самая крутая вещь».

Да, обладать такой вещичкой образца середины XVIII это круто, но времени на помол кофе занимает много. Рядом на столе лежал небольшой пакетик с зернами кофе. Сергей повертел его в руках, пощупал необычный материал упаковки: «Странно, я не знаю этой фирмы». Он посмотрел на дату «Годен до 2038 года» Ну ничего себе технологии!

— Эй, лови, я пасую! — прокричала Жека и бросила мяч Сергею.

Он только что вышел из дома. Чтобы отправиться в офис.

— Привет! Подвезёшь? А то я соскучилась...

— Я рад! Жека, я действительно рад! Садись быстрее, а то эти пробки просто убивают время.

— Время — понятие относительное, — глубокомысленно произнесла Жека, занырявая в салон и устраивая мяч на коленях.

— Но тем не менее, его всегда не хватает.

— Надо просто научиться ценить время.

— Знать бы как.

— Придёт время — узнаешь.

— А когда придёт это время?

Жека рассмеялась, погрозила пальцем и уставилась в боковое окно:

— Останови здесь, я выйду. Кстати, как кофемолка?

— Ещё не опробовал. На вид — великолепная штука.

— Не будешь против, если я сама намелю?

— Буду только рад.

Сергей припарковался к обочине, разблокировал дверь, и Жека легко выпорхнула из автомобиля.

— Пока! — она помахала рукой и побежала куда-то по дорожке.

— Пока...

Похоже, скорость передвижения этой девчонки напрямую зависит от её настроения, подумал Сергей, посмотрел на часы и хлопнул себя по лбу.

— Если попаду в пробку — опоздаю. Зойка мне этого не простит.

Он хоть и опоздал, но смог незаметно проскользнуть в свой кабинет и даже принять позу усиленно работающего человека, когда дверь распахнулась, и пара грузчиков вкатили тележку с кучей бандеролей.

— Господа, вы не ошиблись адресом? Здесь не перевалочный пункт.

— Господа, — заржал один.

— Офис 414? — поинтересовался другой, сверив адрес на бланке.

— Да.

— Ну всё правильно.

Они вполне профессионально выгрузили бандероли на стол и ни говоря ни слова скрылись за дверью.

Сергей взял первую попавшуюся бандероль и прочитал адрес. Всё правильно. Взял вторую, третью... бандероли походили одна на другую, отличались только адресом отправителя. Так ничего и не поняв, он решил обратиться за разъяснением к вышестоящему руководству. Взяв несколько бандеролей в руки, он отправился напрямик к Зое.

— Зоя Леонидовна занята, — сказала строгая секретарша.

— Я тоже, — дерзко ответил Сергей, и так как руки его были заняты, самостоятельно распахнул дверь в кабинет высокого начальства пятой точкой.

Такого виртуозного пируэта Зойка даже предположить не могла. Сергей споткнулся о порог, почувствовал, что начинает заваливаться на спину, машинально поднял руки, и бандероли фейерверком взлетели под потолок.

Он всё-таки упал, и бандероли в хаотическом порядке приземлились практически рядом.

Пожилая главбухша схватилась за сердце и медленно расплзлась на стуле. Сергей вскочил, и успел подхватить, чтобы женщина не упала.

— Валидол, — прошептала она.

Зойка бросилась к аптечке, вытряхнула из тубы шершавую таблетку и сунула ей под язык. Через несколько минут мертвенная бледность покинула лицо пожилой дамы, она с грустью посмотрела на Сергея и Зою.

— Ангелы. Чисто ангелы.

— Вы как себя чувствуете, Наталья Савельевна?

— Жить буду.

Сергей собрал бандероли и разложил на столе.

— Зоя Леонидовна, может Вы скажете, что это значит?

— Это работа для вашего нового отдела.

— И что со всем этим делать?

— Изучать.

— Бандероли?

— Содержимое бандеролей. Вы могли бы потрудиться и распаковать, прежде чем врываться без приглашения и доводить сотрудников до инфаркта.

Сергей взял ножницы и вскрыл первую попавшуюся бандероль. Внутри оказалась книга в яркой обложке. Ничего не понимая, он вскрыл следующую, та же история. Книга другая, но явно не справочник и не научная литература.

Зойке тоже стало интересно. Она вскрыла очередную бандероль — там тоже книга, как и во всех остальных.

— М-да, повезло вам с заданьем, — задумчиво произнесла она. — Хотя, как вы будете отчитываться о проделанной работе — это ещё вопрос.

Так ничего и не выяснив, Сергей с кипой книг в руках вышел из кабинета.

— Мы что, открываем библиотеку современной фантастики? — ехидно поинтересовалась секретарша, и Сергей подумал, что будь у него руки свободными, показал бы ей широкий русский жест.

Вернувшись в кабинет, Сергей продолжил распаковывать бандероли, надеясь хоть в одной из них найти подсказку. Ничего подобного. Около сотни книг одного формата в ярких обложках, и все — художественная литература.

«Наверное, это какой-то розыгрыш, — подумал Сергей. — Ау, скрытая камера? Ты где?»

Он внимательно осмотрел все потайные места в кабинете, и не обнаружил ничего хотя бы отдаленно напоминающего скрытую камеру.

— Сергей Александрович, тут какое-то странное письмо, — прокричала Маша, влетая в кабинет. — Я ничего не поняла... Ой, вааще, крутяк. Блин блинский!

Маша, увидев огромное количество книг потеряла способность думать и говорить

нормально.

«Надо с этим что-то делать, а то как при посторонних сморозит подобное, потом доказывай, что у нас приличная контора». — решил Сергей.

Оставшись наедине, Сергей аккуратно, корешок к корешку расставил книги на столе, собрал разбросанные по полу пакеты и сложил их стопкой. Можно было бы, конечно, вызвать менеджера по клирингу (он усмехнулся), но как-то не привык ещё к начальственному статусу. К тому же Сергей решил, что эти пакеты могут ещё пригодиться. Вдруг, обнаружится ошибка, и бандероли доставлены к ним по ошибке. Ну не может же быть, что в «Отдел по связям с наукой и новыми технологиями» доставили сотню развлекательных книг.

Окончательно убедившись, что это или розыгрыш, или ошибка доставки, Сергей принялся читать письмо, которое принесла Маша. Это не было инструкцией или руководством к действию, скорее рекомендация: в чём заключается первоначальная задача работы отдела. Видно, это письмо составлял человек, сам не понимающий темы. В любом случае, только один из пунктов был более-менее понятен: «Изучить предоставленную литературу и найти общие точки соприкосновения.»

Сергей почесал переносицу, пробормотал «Так-так-так» и подошел к окну. Где-то там бурлила жизнь. Толпы прохожих сновали туда-сюда, и только автомобили двигались в строгом распорядке, подчиняясь правилам уличного движения. И этот симбиоз хаотичности и порядка привел его в чувства.

«Так, не стоит докапываться до сути. Кому-то надо, чтобы мы книжки читали — будем читать!»

— Маша, пригласи всех сотрудников отдела в мой кабинет.

Слегка возбужденные офисные красавицы впорхнули в кабинет, приветствуя начальника и бросая любопытные взгляды на стихийно возникшую библиотеку. Сергей предложил присаживаться, но стульев на всех не хватило.

— Мы сейчас сбегает, принесем, — быстро сориентировались особо инициативные любительницы длительных посиделок.

— Нет. Не надо. Засиживаться особо некогда. Итак, — Сергей выдержал паузу. — Перед нашим отделом поставлена задача: прочитать все эти книги, и найти общие точки соприкосновения. И это не розыгрыш.

— А как Вы это себе представляете?

— Пока элементарно: берем и внимательно читаем. Делаем пометки. Но помним, что наш отдел называется «по связям с наукой и новыми технологиями», если кто ещё не запомнил. Хотя, любые зацепки будут полезны.

Дамы взяли в руки книги, принялись листать страницы и тут же засыпали начальника кучей вопросов.

— Это розыгрыш?

— Это же художественная литература!

— Здесь только фантастика? Может есть любовные романы, я больше их люблю.

— А сколько времени на чтение?

— Можно будет читать в рабочее время?

— Нужно, — ответил Сергей. — Читать будем именно в рабочее время.

— Тогда стоит позаботиться о комфортных условиях, — предложила Маша.

Сергей не сразу понял, и Маша пояснила:

— Чтение книг предполагает погружение в действие, отстранение от действительности.

А если мы будем сидеть за столами друг-другу впрытык, то сразу возникнет желание поделиться мнением, а то и вовсе прочесть отрывок.

— Да, не знаю, кто как читает. А я вот очень эмоциональна. Могу и всплакнуть, и рассмеяться в голос.

— Если кто-то будет рядом ржать или плакать. Я точно не смогу читать.

— А как же вы до сих пор работали? — поинтересовался Сергей.

— Так, то сухие цифры статистики и отчетности. Там не до эмоций. Да и можно было включить музыку в наушники и отстраниться от всех.

— Пока начальство не видит...

— Ага!

И дамы рассмеялись. Сергей пообещал обдумать их предложения, хотя мало себе представлял, какая обстановка в отделе будет соответствующей. Перед глазами предстала картинка: множество диванов, разделенных ширмочками, как в кабинете функциональной диагностики, звуконепроницаемые наушники, приглушенный общий свет и множество индивидуальных торшерчиков. Это так ясно представилось, что он даже головой замахал, чтобы отогнать это видение. «Представляю, что сказала бы на это Зойка»

— Одно только могу сказать: не будет никакой работы на удалёнке. Читаем только в офисе. Сразу делаем пометки. Я предполагаю, что это будет примерно так: название книги, автор и любые возникшие мысли во время чтения с четким указанием страницы, ну и желательно номера строк.

По мере прочтения сразу сдаём мне. Никаких правок и попыток привести «бредовые мысли» в порядок. Всё, что полезло в голову — всё на бумагу.

— А если это будут крамольные мысли, или не касающиеся темы книги?

— Тоже пишем. Пока никто не знает. Что от нас хотят на самом деле. Может это вообще какая-то ошибка или розыгрыш? Давайте просто воспользуемся моментом и почитаем новинки российской литературы.

— А если это ошибка, то не накажут нас рублём, что мы в рабочее время книжки читаем?

— У нас есть четкая инструкция. — Сергей помахал полученным письмом. — Правда, тут всё так завуалировано, но одно я понял точно: каждому надо прочитать все книги. Ну что, берем? Читаем? Сегодня устраиваемся, кому как удобно. Не настаиваю, что это будет именно «за столом». Просто не выходя из кабинета, и не распространяясь, чем мы занимаемся.

Маша записала, кто какую книгу взял, и, когда сотрудницы покинули кабинет с выбранными книгами, ориентируясь исключительно по обложкам, сделала первое дельное предложение:

— Сергей Александрович, а давайте составим таблицу: книга-читатель. Вроде спортивной. И будем отмечать в соответствующих клеточках прочитанное. Так легче будет

представить кто что прочитал.

— Хорошее дело. Только предусмотрй в клеточках дату начала и окончания чтения.

— А может просто цифру, кто сколько дней читал?

— Нет, давай с датами.

Они ещё немного пообсуждали возможные варианты отчетности. Сложно работать без четко представленных критериев. Маша кивала и кивала, внося какие-то только ей понятные записи в блокнот. Когда она уже выходила из кабинета, Сергей окликнул её:

— Мария Константиновна, — Маша оглянулась, Сергей улыбнулся. — Маша. Как же мне с тобой повезло.

Неделя пролетела незаметно. Сотрудники отдела с головой ушли в работу. Они не только читали восемь рабочих часов в офисе, но и с удовольствием брали книги на дом. Отчеты регулярно ложились на стол Сергею, и он складывал их в бордовую папочку. Мария своевременно отмечала выполненную работу на графике. Видимость занятости была стопроцентная. Но Сергей никак не мог уловить суть задания.

Зоя не отвлекала его от работы, хотя, можно ли назвать работой восьмичасовое сидение в кресле с интересной книжкой в руках. Он так увлекся этой работой, что иногда забывал об обеденном перерыве. Как оказалось, не только он один.

Сотрудники фирмы были заинтригованы: чем это занимается отдел по связям с наукой и новыми технологиями, что сотрудницы практически не покидают кабинеты. А так как три помещения на этаже находились в так называемом «аппендиксе» — в ответвлении от основного коридора, куда добраться можно только через галерею, то «случайно заглянуть» в постоянно закрытые двери не удавалось никому.

А если бы кто и заглянул, то решил, что мир сошел с ума. Все столы в кабинете были сдвинуты в центр. Сотрудницы, устроившись в уютных креслах, хаотично расставленных на освободившемся месте, в звуконепроницаемых наушниках и шорах, наподобие лошадиных, читали книги. Позы, в которых сидели девушки были самыми разнообразными: кто чинно, с достоинством английской леди держал книгу на коленях, кто устроился в кресле с ногами, кто развалился поперек... в общем с полным комфортом. Но, пожалуй, Маша удивила бы больше всех. Она умудрилась улечься поперек кресла и забросить ноги на высокую спинку, и, чтобы ручка кресла не давила на затылок, Маша притащила из дома большую гобеленовую подушку. Вообще в кабинете появилось много вещей из дома — прежде всего тапочки. Да, обычные комнатные тапочки, чтобы не цокотать каблучками и не отвлекать коллег от работы. Возле каждого кресла стоял индивидуальный торшерчик с рассеивающей лампой направленного света. Поговаривали о халатиках, чтобы переодеваться на работе и не мять дорогие костюмы, но, без согласования с вышестоящим руководством решили не рисковать. Время от времени то одна, то другая, доставали откуда-то из глубин кресел блокноты и делали записи.

Сергей смотрел сквозь пальцы на перестановку в офисе, и сам уже подумывал о приобретении диванчика, как раз у стены было подходящее место с естественным освещением.

Работа кипела.

* * *

Зойка откровенно скучала. Ей не хватало общения с Сергеем, но вызывать в свой кабинет она не решалась — и так он отличился, секретарша до сих пор кривит губы при одном только его упоминании. Зайти к нему? Она ещё помнила прошлую встречу... и хотела продолжения.

— Зоя Леонидовна, к Вам Сергей Александрович — оповестила секретарша.

Зоя вздрогнула, но быстро взяла себя в руки:

— Пусть заходит.

— Зоя... Леонидовна, у меня к Вам большая просьба, точнее предложение... — Сергей не знал, с чего начать.

Когда шел сюда, был уверен, что всё получится, но, увидев усталые глаза Зойки, несколько попридержал пыл.

— Здравствуйте, Сергей Александрович. Проходите, присаживайтесь. Как продвигается работа? Есть какие-нибудь результаты?

— Пока накапливаем материал. Делать какие-то выводы ещё рано. Объём работы большой. Сотрудницы даже берут работу на дом.

— Мне кажется, что с берут удовольствием, — она улыбнулась. — Тем не менее, все сверхурочные будут оплачены. Постарайтесь, чтобы первичный период закончился как можно быстрее.

— Мы прилагаем все силы к этому. И прошу предоставить нам выходные без посещения офиса, сказал Сергей, и пояснил. — А то уже у некоторых сотрудниц проблемы в семье начинаются.

— Хорошо. Думаю, это не повредит работе. Тем более, я уверена, Ваши сотрудницы всё равно возьмут часть работы на дом? Кстати. Вы тоже можете не появляться в офисе.

— Спасибо, Зоя. А у тебя какие планы?

Зоя не ответила, просто взяла на столе очередную папку с чьим-то отчетом. И погрузилась в мир цифр. Сергею не оставалось ничего другого, как тихо покинуть кабинет.

* * *

Жека несколько раз появилась в квартире Сергея в его отсутствие, но без него было скучно. Да и соседка стала косо поглядывать на малолетнюю девицу, повадившуюся шастать в квартиру к одинокому мужчине.

«Как бы полицию не вызвала, — подумала Жека. — Этого ещё не хватало».

И вот, наконец-то, едва она собралась писать очередную записку «с пожеланиями и указаниями», открылась дверь и вошел Сергей. Жека мгновенно материализовалась из кухни и от радости едва не повисла у него на шее.

— Привет! А мы скучали! Куда ты запропастился, садовая твоя голова. Совсем заработался? А я тебе вот записку пишу...

— Здравствуй, Жека. Рад, что сегодня застал тебя. Записки записками, а вот живого общения с тобой мне очень не хватает. Сбежал пораньше, в надежде тебя застать.

— Мечты сбываются!

Девочка улыбнулась и потащила Сергея на кухню.

Мяч уверенно восседал на подоконнике с таким видом, будто он тоже рад приходу хозяина квартиры.

— Ничего, что я тут хозяйничаю?

— Нормально. А чем это так вкусно пахнет? Неужели ты ужин приготовила?

— Ну да. Из дома продуктов прихватила, всё как ты любишь.

— Из дома? А что сказала мама?

— Ну, она сначала была против, сказала, что из дома тащить — это не совсем правильно, лучше у тебя в магазин сходить, тем более здесь есть неплохой супермаркет за углом, и продукты более привычные.

— Правильная у тебя мама. Только что значит «привычные продукты»?

Женька поджала губы, подняла брови «домиком» и пожалала плечами. Похоже, она в очередной раз проговорила, и теперь пытается выпутаться.

— Ну-у-у, — она сделала паузу и затараторила. — Ты лучше попробуй, какая вкуснятина! Я приготовила всё так, как ты любишь. Точно, как мама.

Она приподняла крышку на кастрюле. Густой аромат вызвал бурю спазмов в голодном желудке. Сергей сегодня снова зачитался и пропустил время обеда.

Очень быстро на столе оказались тарелки, ложки, зелень, сыр, черный и белый хлеб. Жека схватила половник и наполнила тарелки восхитительным харчо.

Впервые такой суп он ел в Абхазии в маленьком селе, куда случайно попали с Зойкой во время отпуска. Тогда хозяйка дома так же быстро накрыла стол, внимательно осмотрела: всё ли поставила гостям. Потом хлопнула себя по лбу, выскочила в кладовку, и притащила связку красного жгучего перца.

Тот суп был обжигающе горячим и острым. Сергей вспомнил, как они с Зойкой съели несколько лавашей с супом, чтобы перебороть горечь.

Какое-то дежавю, но Жека сейчас внимательно посмотрела на стол, точно так же хлопнула себя по лбу, подбежала к окну, и сняла с форточки связку красного жгучего перца.

— Ты точно, как та абхазка, — рассмеялся Сергей. — Она тоже хлопала себя по лбу и бегала за перцем. И притащила целую связку.

— Это я у мамы научилась, — гордо сказала Жека. — Мама всегда так делает, когда харчо подаёт. Я у неё спрашивала, зачем к горькому супу ещё и горький перец, но она не отвечает. Это её секрет.

— Давай скорее уже есть, а то от этого аромата я с ума сойду.

Сергей взял с тарелки веточку кинзы, макнул её в белый соус и с удовольствием разжевал. Жека поморщилась:

— А я вот не понимаю этого вкуса. Мне напоминает малинового клопа.

— Ощущение вкуса приходит с возрастом. Человек взрослеет, у него появляются другие желания.

— Ну, это не только о еде можно сказать, — возразила Жека. — Взрослая тётенька никогда не наденет розовое платьице с оборочками.

— А я знаю взрослую, которая любит розовый цвет.

— И ты уверен, что она взрослая?

— Мда, ты права. Порой она ведёт себя как неразумное дитя.

Мяч упал с подоконника в пару прыжков подскочил к Жеке. Она подхватила его на лету, положила на колени, и с грустью произнесла:

— Нам пора. Посуду сам помоешь?

— Да-да, конечно. Спасибо за чудесный ужин.

— Хочешь, можешь проводить меня немного.

Они вышли на улицу и при свете угасающего дня пошли в сторону парка. Сергей

заметил, как стоявший у ворот мужчина махнул Жеке рукой.

— Это за мной. Пока.

— Ты не хочешь нас познакомить?

Жека засмеялась:

— Думаю, это лишнее.

И быстро побежала в сторону парка, где, похоже, её давно уже ждали. Что-то показалось знакомым в этом человеке, возможно, Сергей даже знал его, но, уважая личное пространство девочки, не стал следить за ними.

Перед сном, прежде чем убрать в холодильник кастрюлю, Сергей не удержался и налил ещё одну тарелку супа. В холодном виде он тоже был хорош. Всю ночь ему снилась Абхазия, Зойка, горы...

Утром Сергея ждал не совсем приятный сюрприз. Вчера он как-то упустил тот момент, что недостаток вкусного ужина и правильной сервировки — посуда, которую надо мыть. Первая мысль — оставить всё на вечер, но ещё неизвестно, когда и в каком состоянии он вернётся. И Жека может обидеться. Она же попросила помыть посуду. «Хотя, мытьё посуды вообще-то издревле женское дело, — подумал Сергей. — Мужское дело — забить мамонта и притащить добычу в пещеру.» А потом вспомнил, что вчера «забила мамонта и добычу притащила» Жека, вздохнул, и принялся за дело.

Времени на кофе не осталось.

Возле машины маячила Жека. Она перекатывала мяч по капоту и напевала какую-то песенку.

— У тебя движок барахлит, — тоном врача-диагноста произнесла Жека.

— Да, знаю. Надо в автосервис отвезти.

— Не надо. Это всё исправит, — она достала откуда-то коробочку с наклейками и поинтересовалась. — Тебе какую, контрастную или в тон?

— В тон, — на автомате ответил Сергей.

Жека вытащила одну из наклеек и приклепнула на капот, туда, где только что был мяч. «Что за детские игры, — подумал Сергей слегка раздраженно. — не хватало, чтобы она всю машину наклейками разукрасила.»

— Тебя подвезти?

— Спасибо, сегодня мне в другую сторону.

Сергей бросил взгляд на часы, тихо чертыхнулся и быстро сел за руль.

— Счастливого пути!

— И тебе не хворать.

Настроение, несмотря на встречу с Жекой, было практически на нуле. Сергей понимал, что сейчас он точно опоздает, причем, проскочить незамеченным не получится — вчера установили турникеты. Получить нагоняй от строгой начальницы не хотелось. Тем более сейчас, когда их отношения только стали слегка налаживаться.

Припарковался он очень быстро, и, практически бегом рванул к турникету.

— Здравствуйте, Сергей Саныч, — радостно произнесла стоящая перед ним дама. — Как я рада Вас видеть!

— Ольга Станиславовна? — удивился Сергей. — Какими судьбами?

— Вот, с проверкой приехала. Как тут у вас работа идёт. Я же теперь, что ни говори, вышестоящее руководство.

Сергею очень хотелось пообщаться с бывшей начальницей, но нынешняя не простит опоздания. А то, что от Ольги так просто не отцепиться, он знает по опыту.

— Куда ты так спешишь, Серёж, — прошептала она, схватив за рукав.

— Опаздываю, Оленька, катастрофически, — так же тихо ответил он.

— Ты на часы смотрел? — Ольга показала на стену.

Сергей поднял глаза и увидел, что до начала рабочего дня ещё 20 минут.

— Не может быть...Я же вышел из дома впритык, а ещё в пробке столько времени потерял.

— Время относительно! — глубокомысленно произнесла Ольга, взяла его под руку, и гордо продефилировала к лифту.

— Сергей Александрович, Вас приглашает Зоя Леонидовна на совещание. Возьмите весь материал по работе отдела, — секретарша по-прежнему не скрывала своей неприязни к Сергею.

— Мария Константиновна, меня начальство с отчетом вызывает. Похоже это конец нашему отделу.

— Почему?

— А что я им скажу? Что мы пару месяцев сидим и книжки читаем?

— Покажите им отчеты сотрудников.

Сергей открыл папку:

— Вот эти разрозненные листочки из блокнотов? Вы только посмотрите, что тут написано: «Страница 52, глава 14, 7 строка и ниже. Изумление. Невероятно. Невыполнимо». Что это?

— Перевожу с женско-эмоционального на офисно-русский: «на странице 52 читающий сотрудник обнаружил описание действий какого-то артефакта. Техническое исполнение в наше время невозможно».

У Сергея глаза едва не вылезли из орбит:

— Маша, это как...ты всё уже прочитала?

— Серёга, ну я же вроде как твой зам, значит, надежный тыл? Я не только прочитала, но и попыталась систематизировать, но пока не хватает информации. Книги не все дочитаны.

— Систематизировать?

— Ну да. А что тут такое? Не этим ли занимался наш отдел уже 10 лет? Статистикой и систематизацией.

— Кто бы мог подумать... Маша, да ты золото!

— Не очень уж и золото, но предварительный график и схема составлена. У Вас сколько времени до совещания?

— А что?

— Если есть полчаса — я Вам презентацию нашлёпаю.

— Презентацию? За полчаса?

— Ну да, у меня есть масса моих шаблонов. Только и делов, что вставить новые графики и таблицы.

— Боюсь, что времени как раз и нет.

Он взял со стола толстую папку с отчетами, Маша сунула ему папку с распечатанными страницами:

— Вы пока ознакомьтесь с отчетом. Вот тут первая страница листик — вкратце, типа шпаргалки. Его не показывайте, если что. А я презентацию сделаю, и скину Вам на почту.

Когда Сергей вошел в кабинет Зои, все стулья были уже заняты. Он вопросительно посмотрел на сидящих во главе стола Зою и Ольгу. Ольга слегка прищурила глаза, а Зойка внимательно посмотрела на сидящих сотрудников, как бы тщательно сканируя каждого и

вызвала секретаршу.

Та вошла с блокнотом в руках, бросила ехидный взгляд на Сергея и приготовилась записывать очередное распоряжение начальницы.

— Почему кабинет не подготовлен к проведению совещания.

— Всё готово.

— Сколько человек было приглашено?

— Семнадцать.

— Сколько подготовлено рабочих мест?

— Семнадцать.

— Почему Сергей Александрович стоит посреди кабинета?

— Наверное, ему так более комфортно, — в голосе проскочили нотки сарказма.

— Что? — Зойка явно рассердилась.

— Я не ожидала, что за столом будут лишние, — попыталась выкрутиться секретарша.

— Кого Вы считаете лишним?

— Ольга Станиславовна не внесена в список.

Зоя не ожидала такого наглого заявления от подчиненной. Она побледнела. Вцепилась руками за край стола и не решалась перевести взгляд на сидящую рядом Ольгу.

— Потрудитесь обеспечить всех присутствующих рабочими местами.

— Я ему что, сама стул тащить должна? Грузчики уже ушли.

Зоя прищурила глаза и слегка закусила губу. Сергей прекрасно знал, что за этим последует и попытался купировать нарастающий скандал:

— Зоя Леонидовна, можно я сам принесу стул. Я всё-таки больше похож на грузчика.

Он положил папки на край стола, вышел в приемную и удивился. Он был абсолютно уверен, что там была пара стульев у стены. Сейчас единственным «посадочным местом» было креслице секретарши на колёсиках. Сергей ухмыльнулся, решительно достал кресло из-за стола, вкатил в кабинет начальника, сел, слегка покрутился, усаживаясь поудобнее и с улыбкой сказал:

— Ну я готов. Начинайте, Зоя Леонидовна.

За его спиной секретарша издавала звуки, что-то между куриным квохтанием и малоразличимым лепетом:

— А я? А как же я?

Зоя опустила голову, не в силах сдерживать эмоции.

— Вы можете быть свободны.

— А на чем я буду сидеть?

— Вы меня не поняли? Вы можете быть свободны. Совсем свободны.

Секретарша вылетела пулей из кабинета, а Ольга Станиславовна откровенно захохотала в голос:

— Зоя Леонидовна, отдайте мне это чудо. Я буду её перед собраниями людям показывать. Уникальный кадр.

Сидящие за столом не смогли сдержать эмоций, но проявлять их так откровенно, как начальство не могли. Зоя отметила, что хотя улыбались и похихикивали все, но по-разному. Одни просто признавали нелепость возникшей ситуации, другие подобострастно заглядывали в глаза «смотрите, я тоже улыбаюсь», третьи за улыбкой прятали явное недовольство, что всё закончилось практически без скандала. Возможно они надеялись, что

разъяренная Зойка отменит совещание?

Наконец все успокоились, и приступили разбору текущих вопросов. А их накопилось немало. Один за другим начальники отделов пытались доказать полноту выполнения заданий. Но стоило Зое задать пару вопросов, как все липовые приписки разлетались в пух и прах.

Сергей с ужасом представлял, что будет после его отчета. Тут впору вспомнить Машин лексикон, и выдать нечто нечленораздельное. От грустных мыслей его отвлек сигнал, оповестивший о поступлении почты. Он быстренько просмотрел презентацию, глубоко вздохнул, почесал затылок и приготовился облажаться по полной.

— Сергей, Александрович, а чем Вы нас порадуете? — спросила Ольга Станиславовна потому что у Зои уже не было сил на нормальное общение.

— Можно воспользоваться компьютером?

— Да, пожалуйста.

Он вывел презентацию на большой экран и все присутствующие с любопытством уставились на анимационную картинку, представляющую собой нечто среднее между зомби-апокалепсисом и нашествием тараканов.

Зомби ловили тараканов, размахивая первобытными дубинками, глушили друг друга и взрывались. Тараканы в беспорядке ползали по экрану, принимали невероятные позы, превращаясь в буквы. Закадровый голос сообщил, что восприятие человеческого мозга не ограничивается использованием заученных постулатов, что есть много возможностей расширить зоны познания, если отречься от всего и начать всё заново.

Когда все Зомби исчезли, буквы начали складываться в слова, слова в тексты, тексты в книги.

На экране появился младенец, складывающий несколько книг пирамидкой.

— Как Вы думаете, сколько книг может прочитать современный человек? — Сергей начал читать текст с Машиной шпаргалки.

Младенец начал расти, превращаясь в ребенка, подростка, юношу и стопка книг стала увеличиваться. Книги одна за другой прилетали откуда-то из-вне экрана и со всех сторон стремились к стопке.

Наконец, на экране появился взрослый человек, и возле него стопка книг с него ростом.

— Это книги, которые среднестатистический человек читает за всю свою жизнь (не считая учебников и специальной литературы).

На экране появилась стопка книг в ярких обложках и рядом Маша, которая встала на цыпочки и подняла руку, показывая, насколько уровень книг выше её роста.

— А это количество книг, которые нашему отделу удалось прочитать и обработать, согласно поставленной задаче.

— А в чем задача? — спросил один из присутствующих.

— Это конфиденциальная информация, — пресекла все дальнейшие вопросы Зойка.

— Посмотрите на эти книги. Как вы думаете, сколько нужно человеку времени, чтобы прочитать всё это? — продолжил Сергей, благодарно кивнув, отметив поддержку.

— Несколько лет? — ответил кто-то из сидящих за столом.

— Возможно. Но это реальные книги, которые мы изучаем в отделе. Вот уже два месяца.

На экране книжки стали разлетаться в разные стороны.

— Из всего этого нам надо как в русской сказке «найти то, не знаю что».

Сидящие за столом стали издавать нервные смешки, не понимая, к чему вся эта клоунада. Но Сергей продолжил так же уверенно рассказывать о работе отдела, предоставил толстую папку с заметками и в завершении показал графики исследований и сводную таблицу.

Зоя смотрела на всё это широко раскрыв глаза. Она никак не ожидала такого от Сергея. Ольга Станиславовна молча аплодировала. Потом наклонилась к Зое и прошептала: «Давай и этого кадра заберу себе?», на что Зоя так же тихо ответила: «Нет, такими кадрами не разбрасываются!»

После совещания Сергей долго приходил в себя, не осознавая, что эта «авантюра прокатилась на ура», как сказала Маша. Несколько чашек кофе из автомата привели его в чувство. Первая осознанная мысль: «Жуткое пойло. Надо купить в офис нормальную кофемашину».

Тихий стук в дверь окончательно вернул его в реальность.

— Да-да, кто там такой робкий, проходите!

— Сергей Александрович, можно?

— Ольга Станиславовна, конечно можно, — Сергей поднялся и пошел навстречу. — К чему эти церемонии.

— Да что-то не решилась воспользоваться своим начальственным приоритетом открывания любой двери без стука, но с грохотом, — рассмеялась дама. — Ты был таким возбужденным, и мне показалось, что тебе нужно время, чтобы прийти в себя.

— Я уже в полном порядке, и готов к любому разговору.

— К любому?

— Абсолютно.

— А если это про любовь?

Сергей слегка опешил, и едва снова не погрузился в нирвану. Но отступить было поздно. Ему стало и страшно и смешно одновременно. Появилась мысль, записаться на прием к психиатру.

Ольга подошла к окну, решительно подвинула кактус в сторону и прислонилась к подоконнику.

— Я только сегодня поняла, зачем в офисах у начальства на подоконники кактусы выставляют. — сказала она, вытаскивая из пальца колючку.

— Зачем?

— Чтобы начальники в окна не выпрыгивали.

Вся её весёлость исчезла без следа. Сергей поразился такой внезапной перемене. Сейчас перед ним стояла не уверенная в себе успешная начальница, а несчастная, растерянная женщина.

— Понимаешь, я влюбилась. Даже представить не могла, что такое может случиться со мной.

— Ольга, это нормально...

— Ну да, ты ещё скажи, любви вне возрасты покорны.

— В принципе да...

— ... и какие Ваши годы, — перебила его Ольга. — Ты это хотел сказать?

Сергей в очередной раз удивился, насколько Ольга понимает его. Она читает его мысли, и от этого ему стало как-то не по себе.

— Ольга, мне кажется, этот разговор лучше перенести в другое место. Здесь нам могут помешать.

— А мы поступим вот как.

Ольга решительно подошла к двери и повернула ключ.

— Так нам никто не помешает? — она подняла на Сергея глаза, полные надежды, и он начал потихоньку паниковать. — Не бойся, никто не собирается посягать на твоё личное

пространство.

Ольга немного помолчала, потом села на диван, который всё-таки удалось выбить у начальства, и похлопала рукой, приглашая сесть рядом.

«Как собаке, — подумал Сергей. — А кто я такой? Верный пёс...»

Навесив на лицо выражение щенячей покорности он медленными шажочками подбежал и сел рядом. Получилось очень комично, и Ольга засмеялась.

— Вот за что люблю я тебя, Сергей Александрович, так это за нестандартное поведение. Что ты сегодня устроил на совещании? Мультик вместо серьёзной презентации, — она с интересом заглянула ему в глаза. — Что ты за человек такой, Серёженька?

— Думаю, этот разговор можно продолжить и при открытых дверях, — смалодушничал Сергей.

— Нет, это только предисловие. Сейчас перейдём к главному.

Сергей на всякий случай приготовился отстраниться, если что пойдёт не так. Точнее так, как он подумал. Но Ольга снова стала грустной, и слёзы покатались из её глаз крупными бусинками.

— Серёж, я реально влюбилась. Если бы ты только знал, какой он... Мне с ним удобно, что немаловажно при моей карьере. Он никогда не пытается доминировать. Доказывать, что он — мужик: «Как я сказал, так и будет!». Он просто поразительный нежный и чуткий любовник, прости за столь пикантные подробности.

— Так в чём проблема?

— Он — простой сапожник.

Сергей улыбнулся, вспомнив, как однажды увидел Ольгу и сапожника, бредущих по ночному городу.

— Ты считаешь, что это проблема?

— Я — нет, а вот мои подруги...

— К черту таких подруг! Они сами глубоко замужем, сделали удачные партии. А хоть одна из них счастлива?

— По-своему да. Муж, достаток, а любовь можно найти и на стороне.

— Ты хочешь тоже так? Ольга, ты меня разочаровываешь.

— Нет, Серёженька, нет! Я хочу настоящей любви.

— Так в чём дело? Он что, не делает тебе предложения?

— Сделал...

— А ты что ответила?

— Что я несколько старомодна, и мне надо подумать.

— Молодец. А теперь быстро звони ему, пока он не передумал.

— Ты думаешь, он может передумать?

— Не думаю. Мне кажется, что он по-настоящему тебя любит.

Ольга схватила телефон, быстро нашла номер. Сергей полюбопытствовал: на экране высветилось «Любимый».

— Валентин, я согласна. — только и смогла произнести Ольга и счастливо вздохнула.

Потом они о чем-то разговаривали, но Сергей этого не слышал. Он предпочёл выйти из кабинета, чтобы не мешать. В коридоре он увидел грустную Машу, сидящую на подоконнике.

— Маша, что случилось?

— Я тут стерегу Ваш покой.

— Ты это о чем?

— Да я только подошла к кабинету, как услышала, что ключ поворачивается. Не стала стучать, чтобы не мешать. Вот, на всякий случай присела здесь, чтобы отвлекать всех, кто...

— Маша, о чем ты говоришь? Ты что такое надумала?

Сергей с ужасом представил, что такого могла представить Маша. Это хорошо, что она ещё не имеет привычки подслушивать, а то...

— Машка, дурочка моя, ну что ты себе понапридумывала, — Сергей подошел к ней и обнял.

В этот момент распахнулась дверь и на пороге появилась совершенно счастливая, Ольга Станиславовна. С веселым визгом она подбежала к Сергею и Маше, успевшим отскочить друг от друга и уверенно сграбастала их в свои объятия.

— Боже, как я счастлива! Спасибо тебе, Сергей!

Находясь в крепких начальственных объятиях Сергей заметил, как округлились глаза Маши. Ольга быстрым шагом направилась в дамскую комнату, подправить макияж, а Сергей и Маша в полном недоумении уставились друг на друга.

— Это как понимать? За что она так тебя благодарила...

— Просто помог ей советом.

— А что она такая счастливая?

— Кажется, выходит замуж.

— За кого?

— За сапожника.

— А?

У Маши не нашлось слов, но эмоции выразили всё.

Через некоторое время Ольга вновь появилась в коридоре.

— Вы ещё здесь? Как хорошо. Проводите меня к выходу. Сейчас он приедет. Я не хочу в такой момент остаться без дружеской поддержки.

Оказаться в подругах вышестоящей начальницы — это большая удача. Маша с удовольствием приняла участие в церемонии «встреча с женихом». Прямо к порогу подкатила шикарная машина. Из неё вышел Валентин с огромным букетом алых роз. Он нежно поцеловал Ольгу, и быстро-быстро усадил в машину.

Глядя вслед удаляющемуся автомобилю, Маша мечтательно прошептала:

— Как романтично умеют ухаживать сапожники. Он, наверное, как художник.

— Какой?

— Ну тот, что, — и она запела. — «Продал картины и кров, и на все деньги купил целое море цветов...»

— Ладно, хватит завидовать чужому счастью, пошли работать.

— Представляешь, они женятся! — прокричала Жека, едва Сергей вошел в дом.

— Кто?

— Наш сапожник и твоя Ольга!

— Откуда ты знаешь?

— А я сегодня заходила к нему в гости. Пирожками угощала. А он говорит: «Ты как Красная Шапочка». Ну мы немного поговорили, и он сказал, что очень счастлив, потому что нашел любовь всей своей жизни и теперь они женятся.

— А я этому очень рад. Ольга Станиславовна заслуживает простого человеческого счастья.

— Она заслуживает принца!

— Но тем не менее, она будет счастлива и с простым сапожником.

— Как? Ты ничего не знаешь? У-у-у, как тут всё запущено!

— Чего это я не знаю? У вас какие-то секреты?

Женька схватила Сергея за руку и потащила его на улицу. Уже выходя из подъезда она остановилась, пробормотала «вот я — балда» и вернулась за мячом.

— Представляешь, чуть не забыла.

Сергей хотел пошутить, что пора бы мячику научиться обходиться и без няньки, и тут его осенило: это не мяч без Жека, и Жека без мяча не может. И дело тут вовсе не в расстройстве психики. Тут что-то другое.

Возле сапожной будки стояла пара клиентов, и пришлось подождать, пока он освободился.

— Валентин, можно я расскажу ему твою тайну? — подпрыгивая от нетерпения спросила Жека.

— Ему можно, — рассмеялся Валентин. — Только Ольге раньше времени не проговоритесь, а то сюрприза не получится.

— В общем, Валентин богатый человек. А сапожником стал для удовольствия.

— Какое уж тут удовольствие — чинить старые башмаки.

— Ты не прав, — сапожник вынул пару туфель и продемонстрировал их. — Посмотрите внимательно. Обувь может очень много рассказать о человеке. Вот эта девушка очень аккуратная, имеет хороший достаток, но не любит зря тратить деньги. К тому же ей просто некогда ходить по магазинам в поисках новых вещей. «Не любит шопиться», как говорят сейчас молодые. Другая бы выбросила туфли со сломанным каблуком, а эта принесла в починку. А ещё она скоро выходит замуж.

— И это тебе туфли рассказали? — удивилась Жека.

Валентин рассмеялся:

— Не всё, конечно, но большинство. К тому же она очень аккуратна, опрятна и порядочна.

Теперь удивился и Сергей. Валентин не стал их дальше интриговать:

— К тому же это туфли Ольги.

Сергей и Жека переглянулись и рассмеялись. А Валентин только улыбнулся и

продолжил:

— Вот многие считают, что работа сапожника — это грязная работа. Но кто-то должен её делать? Почему же не я? Только потому, что у меня хорошее образование и много денег? — Валентин подмигнул. — А почему это вы думаете, что сапожник — это низкоквалифицированная работа для необразованного человека с низким материальным достатком?

— Нет-нет, мы так не думаем, — оправдалась Жека.

— Ну вот и хорошо.

К мастерской подошли ещё люди, и Сергей не стал дальше отвлекать его от работы, тем более, что очень хотелось узнать подробности из жизни Валентина. То, что он услышал, просто поразило его. Он порадовался за Ольгу, в то же время где-то в глубине души зародилось сомнение: надо ли держать Ольгу в неведении до самой свадьбы? Ведь она не выносила лжи.

— Сегодня ты остался без ужина. Мне уже пора.

— Зато с интересной историей.

— Ага, почитай книжку, попей кофе... И наконец-то испытай кофемолку в действии!

— Так и сделаю. Кстати, я забыл в машине книжку. Пойдём, провожу. А может подвезти?

— Не надо, я сама. А что это за книжка?

— Сергей показал.

— Тициан Мирадов? Его книги уже печатают?

— Тебе знаком этот автор?

Жека как-то невразумительно промычала, помахала рукой и скрылась за углом.

Кофемолка прекрасно справилась с поставленной перед ней задачей. Сергей оценил процесс ручного помола, напоминающий некое таинство, когда из «гладких камней» выжимается аромат, тонкими нитями опутывающий всё пространство, вызывающий невероятное желание поскорее растворить его в волшебном напитке.

«Я теперь понимаю, почему в давние времена не мололи кофе впрок, — усмехнулся Сергей. — У них просто не хватало терпения».

Приготовив кофе, Сергей раскрыл книгу и погрузился в чтение. Глоток за глотком, страница за страницей, и Сергей снова оказался свидетелем альтернативной реальности глазами другого человека. «Для того, чтобы воскреснуть, надо умереть» — пронеслись где-то в глубине сознания и Сергей постарался зацепиться за эту мысль.

А ведь действительно, все прочитанные книги объединяет то, что герои умерли, прежде чем оказаться в прошлом.

Утром Сергей встал пораньше, чтобы успеть приготовить настоящий кофе. Насладившись невероятным ароматом и вкусом, Сергей в хорошем настроении вышел во двор и увидел двоих мужчин в зеленых комбинезонах, захлопывающих капот его машины.

— Эй, вы что там делаете, — издали крикнул Сергей, вытаскивая телефон, чтобы вызвать полицию, но он зазвонил сам.

— Сергей не волнуйся, это свои, — раздался в трубке взволнованный голос Жеки. —

Это же я их вчера вызвала.

— Зачем? И что значит «свои» — не мог понять Сергей.

— Всё нормально, садись в машину, я жду тебя там, где ты меня вчера высадил.

Подхватишь?

— Хорошо.

Пока они разговаривали, один из мужчин ткнул пальцем куда-то в середину капота, потом они оба спокойно вошли в густой кустарник и растворились в нём. Сергей подошел к машине, внимательно посмотрел на то место, куда касался один из этих странных людей: рядом с Жекиной наклейкой оказалась ещё одна голографическая наклейка, практически не заметная глазу.

«Этого ещё не хватало. Они так мне всю машину разукрасят, — недовольно пробурчал Сергей, сел за руль и поехал ловить Жеку.

Она стояла на том же перекрестке, призывно помахивая рукой.

— Привет! Ты испугался?

— Привет. Конечно. Кто это такие?

— Вообще то это не практикуется, но, если есть такая возможность, почему бы и не воспользоваться их услугами?

— Ты вызвала авторемонт на дом?

— Ну что-то типа того.

— А как они открыли машину? Она же на сигнализации.

— Не смешите мои подковы, — рассмеялась Жека. — Эта сигнализация действует только в периоде определенного времени, чуть в сторону — и её уже нет.

— Что? — не понял Сергей.

— Да ладно, потом как-нибудь расскажу. Сейчас тебе на работу надо торопиться.

Машина хорошо едет?

— Да, спасибо. А как теперь я буду с ними расплачиваться?

— Там, откуда они, деньги не нужны, — беззаботно сказала Жека.

У Сергея по телу пробежали мурашки. Что это ещё за бесовщина. Чем же он будет расплачиваться? Заключать договор с дьяволом... подписывать кровью? Нет, он к этому не готов!

— Эй, осторожнее, ты проехал на красный свет! Нельзя же так паниковать, — рассердилась Жека, и добавила тихо — Ты прямо очередной кандидат в попаданцы.

Сергей прижал машину к обочине и остановился. Ехать дальше он был не в состоянии. Его руки тряслись, тело покрылось потом, жуткий ужас сковал движения.

— Эй, эй! Ты поосторожнее! Нам тут ещё инфаркта с инсультом не хватало.

Жека взяла мяч, прислонила его к затылку Сергея и тихонько зашипела, как будто мать уговаривает плачущего дитя

— Тш-ш-ш, тш-ш-ш, т-ш-ш-ш, Ай-яй-яй, ну что за нервы. Ты же большой мальчик, всё понимать должен. И сколько раз я буду тебя вытаскивать из этой паники?

«Сколько раз? — удивился Сергей. — Со мной такое впервые».

Он посмотрел в окно: машины стояли. «Только пробки сейчас не хватало» — подумал он и перевел взгляд на тротуар. Увиденное оказалось за гранью понимания. Прохожие замерли в невероятных позах, как на фотографии.

— За это меня и наказать могут, — прошептала Жека. — Ты давай, быстрее восстанавливался.»

— Кто тебя накажет?

— Кто-кто... Родители.

Сергей впервые задумался, что у неё действительно есть родители. Слова «мама» и «папа», которые она иногда употребляла в разговоре, носили какой-то второстепенный характер, а вот теперь он понял, что это действительно реальные люди, которым может быть и не понравится, что их дочь дружит со взрослым мужчиной.

— Ну всё, поехали, — скомандовала Жека, убирая мяч от его затылка и устраивая его у себя на коленях. — Сегодня я к тебе заходить не буду. Дел много. Не соскучишься?

— Соскучусь. Я к тебе уже привык.

— А я к тебе вот такому привыкнуть никак не могу, — рассмеялась Жека и попросила высадить её за поворотом.

Она вышла, помахала рукой и долго смотрела вслед удаляющейся машине.

Сергей отметил, что это первый раз, когда она провожает его взглядом.

В офисе его поджидала Маша с очередным предложением:

— Сергей Александрович. А давайте устроим неформальное совещание?

— Это как?

— Ну, позовём девчонок. Накроем стол: чай-кофе-десерты, поговорим о книгах.

— Хорошая идея, Машенька. Отчеты отчетами. А при живом общении могут возникнуть совершенно неожиданные идеи. Тем более в таких светлых головах. Я согласую это с Зоей Леонидовной.

Маша в предвкушении потирала руки, а Сергей задумался, «под каким соусом подать это блюдо». Тут надо действовать очень тонко, чтобы не спугнуть и не насторожить.

«Я становлюсь заправским интриганом» — ухмыльнулся Сергей.

— Зоя Леонидовна, к Вам Сергей Александрович.

— Пусть войдёт.

Под угрозой увольнения секретарша стала немного терпимее относиться к Сергею.

— Ну заходите. Чего ждёте?

Сергей только улыбнулся и решительно вошел в кабинет большого начальника.

— Здравствуйте, Зоя Леонидовна. Я не отниму у Вас много времени. Просто есть вопрос, точнее мероприятие, которое я не могу утвердить без Вашего согласия.

— И что же это за мероприятие?

— Неформальное совещание нашего отдела.

Зоя молчала, удивлённо уставившись на Сергея. Он снова что-то задумал, и это её уже тревожит.

— Мы хотим устроить что-то типа дружеских посиделок: чай-кофе-десерты и поговорить о книгах.

— Это невероятно! Мало мне ваших креслиц, торшерчиков, тапочек и подушечек, теперь ещё в рабочее время будем чай распивать?

— Зоя, успокойся. Ничего криминального. Просто это наш эксперимент, научный подход к рациональному использованию рабочего времени.

— А знаешь что? Давай. Устраивай. Но учти, сроки никто сдвигать не будет. Через месяц — полный отчет у меня на столе.

— Спасибо, Зоя Леонидовна, всё будет в пределах нормы.

Сергей вернулся в офис в прекрасном настроении и Маша поняла его без слов.

— Ну что, на когда назначаем совещание?

— Давай не откладывать, пока начальство не опомнилось. Бегом в кондитерскую. Бери самое лучшее, — Сергей протянул ей карточку. — Ты же помнишь, кто что любит?

— Ещё бы. А какой кредит?

— Не ограничен. Но в пределах разумного.

— Это как?

— Мазерати покупать сейчас не стоит.

Маша прыснула и быстро отправилась выполнять поручение начальника. Первым делом она заглянула в офис к девчонкам и предупредила о совещании. Потом распорядилась о подготовке комнаты приема пищи к совещанию, чем вызвала недоумение у техперсонала. Но её грамотное пояснение, что от них требуется, привело к хорошему результату.

В кондитерской у Маши глаза разбежались. Но, вспомнив, что это прежде всего совещание, а значит на столе будут присутствовать помимо еды и документы, ограничилась мини-вариантами пирожных: чтобы никаких там тарелочек-ложечек. Просто взял аккуратно — и в рот. Тем более, к этим мини-пирожным прилагались бесплатные многоярусные сервировочные тарелки.

Вот что значит грамотный техперсонал! Помимо перемещения столов в центр и обустройства необходимого количества рабочих мест, в комнату приема пищи перетащили компьютер, большой экран-монитор и офисную технику, которая может понадобиться во время проведения совещания.

Сергей планировал показать сотрудницам машину презентацию и обсудить некоторые вопросы.

Прежде всего ему не давала покоя мысль «Чтобы воскреснуть, надо умереть», но он решил сразу не выводить её на обсуждение, чтобы не сбить с мысли всех участников эксперимента. А то, что их работа — своеобразный эксперимент, он уже понял. И кажется не один он. В фирме прокатился слух об «подопытном отделе», как стали называть их отдел, гордо именуемый «по связям с наукой и новыми технологиями».

Когда все собрались, Сергей предложил два варианта проведения совещания: сначала еда — потом работа, или сначала работа — потом еда, на что получил альтернативное предложение: совместить два этих занятия.

- Лично мне не мешает обсуждать серьёзные проблемы за чашкой кофе.
- А если у меня рот будет занят пироженкой, то это будет только на пользу.
- Почему?
- Не сморожу глупость: подумаю, прежде чем говорить.
- А вот тут внимание! Это не отчет перед начальством, которое наказывает за что-то кого-то. Это экспериментальное совещание, с инновационным подходом, — Сергей сделал многозначительную паузу. — То, что никогда не было на совещаниях. Ну, хотя бы, вот эти прекрасные пирожные.

Минут пять все были заняты наведением инновационного порядка на рабочих местах: сдвинули рабочие папки немного влево, расставили тарелки с пирожными, заварили чай и кофе, расставили чашки и салфетки. Бросив женский взгляд на стол, дамы решили, что к собранию готовы, расселись по местам и внимательно уставились на Сергея, усевшегося, как подобается начальнику, во главе стола.

— Начинаем наше первое совещание. Тема: «Мысли о прочитанном». Думаю, у каждой из вас уже появились какие-то предварительные выводы о книгах. Предлагаю ничего не утаивать. Говорить всё, даже то, что может казаться несущественным. Предлагаю начать так: сейчас каждая напишет на листе бумаги свои мысли — что-то вроде тезисов, о чем хотела бы рассказать.

- Зачем записывать? Мы и так всё помним.
- Это для того, чтобы пока до вас не дойдёт очередь, вы не переменили бы свою точку зрения.

Дамы открыли приготовленные блокноты и принялись уверенно записывать свои мысли. Это не заняло много времени, так как записи были реально тезисными, да ещё на только одном им понятном «женском» языке.

Перед тем, как выступать, загляните в свои записи и выражайте свои мысли, даже если

это будет повторением уже сказанного.

А теперь немного перекусим — вижу, какие взгляды вы бросаете на пирожные, принесенные Машей из вашей любимой кондитерской — и начнём.

Оживление за столом немного разрядило обстановку, дамы уверенно потянулись за любимыми лакомствами и жмурились от удовольствия.

Сергей решил не торопить коллег, всё-таки прерывать вкушение любимых лакомств — это кощунство. Даже если это происходит в рабочее время. Однако, разговор возник практически сразу. Держа в одной руке чашку кофе, в другой бисквитное совершенство, Маша начала разговор:

— Я читала все ваши записи, практически каждый из вас сделал вывод, что изученная масса художественной литературы, написана не совсем писателями, а людьми разных профессий, хорошо владеющих литературным языком. Отсюда первый вопрос Сергею Александровичу: почему был сделан этот выбор? Случайность или закономерность?

— Спасибо, Маша, — Сергей записал на листе этот вопрос и приготовился слушать следующего.

— И ещё интересно, кто подбирал эти книги. И что это за эксперимент такой. Что-то важное, или исследование: как поведут себя серьёзные люди, имеющие многолетний опыт исследовательской работы, если их поместить в нестандартную ситуацию? — добавила Алла Сергеевна.

— Да-да, а чтобы они особо не докапывались до сути — повысить им зарплату, — поддакнула Галина Алексеевна, которая всегда разделяла точку зрения Аллы Сергеевны.

Алла и Галина многозначительно посмотрели по сторонам, и сидящие за столом уверенно закивали в знак одобрения. Возможно, они бы выразили согласие словами, но так как их рты были заняты вкусняшками, ограничились мимикой.

— Хорошо, я понял вас, но хотелось бы, чтобы именно эту тему мы сегодня не затрагивали. Всё-таки это больше административный вопрос. Давайте по сути. Что интересного в книгах, — резюмировал Сергей.

— Ну раз я уже начала, то и продолжу, — Алла Сергеевна дожевала пирожное, сделала глоток кофе, слегка прокашлялась и достала листок со своими записями. — Итак, я отметила, что все кандидаты в попаданцы вели не совсем правильный образ жизни. Среди них нет примерных семьянинов, многие вообще без семьи, и это несмотря на солидный возраст и наличие любимой, но не приносящей достатка, работы. Да, именно рабочие моменты приводят к гибели.

— Среди погибших есть и молодые, довольно обеспеченные, — попыталась возразить сидящая напротив неё Вера Владимировна, но быстро ретировалась под гневным взглядом:

— Мы же договаривались, не перебивать друг друга, — прошептала Галина Алексеевна.

— Спасибо, — кивнула ей Алла Сергеевна и продолжила. — В характере многих, я подчеркиваю, не всех, а многих, наблюдается некая мягкость и неуверенность в собственных силах. В большинстве это ведомые люди, разочаровавшиеся в жизни, хотя в своё время подавали большие надежды. И только попав в тело другого человека они берут себя в руки и делают большие успехи. Пожалуй, это пока всё.

Сергей сделал несколько пометок и кивнул сидящей рядом Галине Алексеевне.

— Я вообще то больше обращала внимание на эмоции. Уж очень спокойны внешне эти

попаданцы. Если в прежней жизни могли буйнить, рвать и метать, совершать необдуманные поступки, то попав в прошлое мгновенно исправляются. Наверное, это от страха. Впрочем, адаптируются относительно быстро и буквально подминают под себя новое тело. Я это в том смысле, что окружающие замечают, насколько изменился человек. И каждый из них задаётся вопросом: почему именно я, — Галина сделала большой глоток кофе, потянулась за пироженым, потом посмотрела на сидящих за столом и виновато пояснила. — Это последняя безешка — моё любимое. Пока я буду говорить, кто-нибудь его съест.

— Девочки, не волнуйтесь, в холодильнике есть запас на любой вкус, — пояснила Маша. — Так что не отвлекайтесь по мелочам.

Галина покраснела, виновато улыбнулась, но на всякий случай, безешку съела. Сергей наблюдал за происходящим с любопытством. Он понял: не приди Маше в голову провести это нестандартное совещание, ему не удалось бы так быстро понять кто есть кто. Вообще то Сергей давно работал в этом отделе, но в основном на удалёнке. А те редкие встречи, когда он приходил выяснить какие-то вопросы в администрации, к тому же его внезапное назначение начальником, не способствовали сближению с коллективом.

— А я заметила, что время и место, куда отправляются попаданцы, напрямую зависят от года гибели. Если первые отправлялись в какие-то мифические места, сражались с ведьмами и драконами, сами становились чудовищами, то уже где-то к 2020 году отправления в прошлое стало более направленное. Причем, разброс по годам — период с 1958 по 1995 годы и в основном в СССР, — выдала свою версию Светлана Геннадьевна.

Ольга Михайловна очень долго смотрела в свои записи, потом перевела взгляд на сидящих за столом:

— У меня нет выводов. Я просто читала с удовольствием интересные книги о том, как человеку даётся шанс прожить ещё раз, и не важно в каком образе. Что этот человек делает? Он пытается изменить окружающий мир так, как ему кажется будет лучше. Он ловит маньяков, о которых ему известно из прошлой жизни, предотвращает аварии, меняет политический строй, стоит свой бизнес, причем не всегда честным путём. Но ни один из них не сподличал.

— Да-да, — поддержала её Наталья Ивановна и продолжила. — А я отметила, что помимо всего уже сказанного, герои в новом образе нашли свою любовь. Если раньше они были одиноки, то в этой жизни они дорожат чувствами. Ну, хотя бы большинство, — поправились она, увидев, как сверкнули глаза сидящей напротив Аллы Сергеевны. — А вообще, если в прошлой жизни был раздолбай, то и в новой жизни он таковым остается.

Это замечание вызвало оживление и смех. Сергей постучал карандашом по столу и кивнул Наталье, чтобы та продолжала.

— Значит так, чтобы там не хотели нам внушить, но мне безумно нравится то, чем мы сейчас занимаемся. У меня появилось желание, не дожидаясь, пока стану попаданцем, и это ещё вопрос, стану ли им именно я, постараться хоть немного изменить свою жизнь.

Вера Владимировна, до которой наконец-то дошла очередь выступления, начала своё выступление с язвительного замечания:

— Я конечно аплодирую всем выступающим до меня ораторам, но ни с кем не соглашусь. Перед нами поставили серьёзную задачу, в вы все просто читаете и наслаждаетесь. Я права. Сергей Александрович?

Но Сергей только скрестил на груди руки в знак полного нейтралитета и закрыл глаза, чтобы случайно не заметили, какие бесенята носятся в его глазах. Но это не осталось

незамеченным вездесущем Машей. Она налила ему третью чашку кофе и, изо всех сил сдерживая серьёзное выражение на лице, пнула ногой под столом.

— Что у Вас написано в тезисах, Вера Владимировна, — поинтересовалась Маша.

— Вот. — Она решительно протянула листок Сергею Александровичу и села на место.

Сергей прочитал, удивленно посмотрел на неё и протянул листок Маше.

— Заявление об уходе?

— Да. Я больше не могу участвовать в таком откровенно-издевательском эксперименте.

За столом нависло молчание. Все уставились на Веру Владимировну как на внезапно появившийся артефакт. А та с гордо поднятой головой «один против всех» замерла в позе сфинкса.

— Ну хорошо, — сказал Сергей. — Если Вы так решили... Но Вы должны дать подписку о неразглашении.

— О чем?

— О неразглашении. Всё-таки у нас экспериментальный отдел по связям с наукой и новыми технологиями.

— И что?

— А то, что любая информация, вынесенная за пределы данной секретной аудитории, — Сергей обвел руками вокруг, едва не потеряв всю важность момента, то и дело натываясь на шкафчики-кружечки-тарелочки-гостеры-чайнички, если короче, всего того, что натащили женщины в комнату приема пищи для создания уюта, и глубокомысленно прокашлялся. — Любая информация является секретной.

— Секрет в том, что мы читаем книги?

— Нет. Секрет в том, какие мы делаем выводы. Перед нами поставлена истинно русская задача «найти то, не знаю что». И это может стать переворотом в науке. Поэтому, вся информация не просто конфиденциальна. А именно секретна.

Очередной пинок Марии под столом прервал дальнейшие разглагольствования Сергея. Он извинился, и вышел из комнаты.

Минут через пять, основательно просмеявшись и успокоившись, он вернулся в кабинет. Судя по яркому румянцу на щеках сотрудниц, здесь тоже было не просто чаепитие. Вера Владимировна с силой сжала чашку, она лопнула и капля крови упала на чистый лист бумаги.

— Ну вот, подпись поставлена. Осталось только написать текст соглашения, — могильным голосом произнесла Галина Алексеевна.

Это вызвало взрыв смеха за столом. Наталья Ивановна, сидящая рядом, протянула хохочущей громче всех Вере Владимировне чистую салфетку. Та промокнула руку и слегка смущаясь обратилась к Сергею:

— Можно, я заберу своё заявление?

— Вы окончательно передумали?

— Да. Я подумала, что больше такого отличного коллектива мне не найти.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Зоя. Она с удивлением оглядела разгоряченных сотрудниц, ведущих непринужденный разговор и совершенно не обращающих внимание на её появление.

— Сергей Александрович. Что здесь происходит?

— Совещание, Зоя Леонидовна, совещание, — он никак не мог успокоиться и тихо похохатывал, и сидящие за столом, глядя на него тоже тихо ржали. — Присоединяйтесь к нам.

В одно мгновение за столом образовалось посадочное место рядом с Сергеем. Маша быстро налила чашку кофе и достала из холодильника новые тарелки с пирожными. Зоя села за стол и, наклонившись к Сергею тихо проговорила:

— А вы точно только кофе пьёте?

— Нет, — так же тихо ответил Сергей. — Ещё и чай.

Зоя нервно улыбнулась, сделала глоток кофе и удивилась, насколько он хорошо приготовлен.

— Мы приобрели вкладчину кофемашину.

— Да, у вас тут хорошо, уютно, но всё-таки давайте не забывать, что вы здесь работаете и получаете зарплату. Ну, и до чего вы сегодня досовещались?

Сергей бросил взгляд на Фатиму Нурбиевну — единственную, не успевшую ещё высказать своё мнение. Та кивнула, поняв его без слов, мол, «готова».

— Зоя Леонидовна, если Вы позволите, мы продолжим.

— Да-да, я с удовольствием послушаю.

— Я прочитала 65 книг из 98 предложенных. Но, по предварительным итогам, наблюдается какая-то сторонняя сила, задающая направление в современной литературе. И это не потребности читателей. Множество низкопробной литературы и высокие цены на печатные издания давно отвернули массового читателя от чтения. И это привело к тому, что выросло целое поколение, для которых сам процесс чтения оказывается непосильным. Отсюда назревает вопрос: для кого пишутся книги?

Сергей и все сидящие за столом просто опешили от такого выступления тихони-Фатимы. А она продолжила, как ни в чем не бывало:

— Итак, я считаю, что подобные книги пишутся не для массового читателя, а для тех, кто может анализировать и сопоставлять факты. Не зря наш отдел переименовали и поставили такую непростую задачу. Думаю, сейчас будет уместно вспомнить презентацию. Можно, Сергей Александрович?

Сергей кивнул Маше, и та вывела презентацию на большой экран, только озвучивала его теперь Фатима. Сергей удивился, но Маша тихо шепнула: «Фатима мне помогала».

— Итак, мы ищем то, не знаю что. И кое-какие выводы уже сделаны. Во-первых, для того, чтобы воскреснуть, надо умереть.

Сергей просто вздрогнул от этих слов. Ведь это слово в слово то, что он хотел сказать.

— Но кто и когда должен умереть, это решает кто-то там, — Фатима показала пальцем на потолок. — И тут назревает вопрос: каждый может оказаться в качестве попаданца, или только кто-то избранный? Это нам ещё предстоит выяснить.

Зоя с изумлением посмотрела на Сергея, сидящего во главе стола с совершенно невозмутимым видом. Он протянул ей листок. «Зойка, сделай лицо попроще».

Зойка возвращалась домой в состоянии полной прострации. С одной стороны, она понимала, что Сергей сделал что-то не то и не так, как принято. С другой, этот отдел вообще был как стразы на стрингах. Prestижно, но неудобно. Не каждый начальник может похвалиться, что на базе его фирмы образован отдел, работающий по спецзаказу для каких-то таинственных служб, но очень это хлопотно. Особенно, когда во главе отдела поставили такого безалаберного человека, как Сергей.

Зойка помнила те времена, когда они пытались жить вместе. За кажущейся полной бесхребетностью Сергея скрывался железный стержень. И даже не железный, а какой-то суперпрочный и в то же время гибкий. Он с лёгкостью выходил из любой ситуации, не применяя особых усилий, в то время как она то и дело попадала в нелепые ситуации. И всё из-за него!

* * *

Это было меньше двух лет назад. Сергей проснулся первым и его копошение в кровати разбудило Зойку. Она приоткрыла глаза и перед ней предстала забавная картина: совершенно голый Сергей сидел в позе йога, а на голове удерживал подушку, которая была завернута так, что напоминала шляпу-треуголку. Он что-то бормотал и то и дело поправлял пытающуюся съехать на бок импровизированную шляпу.

Зойка хихикнула, и Сергей отреагировал мгновенно:

— Как ты думаешь, Наполеон занимался йогой в треуголке, или снимал её?

— Я думаю, что у Наполеона не было времени на йогу. Ладно. Я в душ.

— Эх, Зойка, нет в тебе романтики, — грустно произнёс он, глядя, как та тщательно запахивает халат.

— В чем романтика? В хождении голой по квартире?

— Ну-у-у, в чем-то да, — задумчиво произнёс Сергей.

Эта задумчивость выводила Зойку из себя. Она понимала, что он просто ею манипулирует, но желание немедленно вывести его из этого состояния заставляло её совершать необдуманные поступки. Зойка сдернула халатик, бросила его на кровать и, гордо подняв голову, продефилировала в ванную.

Выйдя из ванны, она застала всё такого же задумчивого возлюбленного, не удосужившегося хоть как-то прикрыть свои чресла. Зойка приняла вызов.

Завтракали они тоже ню.

К вечеру у неё поднялась температура, запершило горло, появился озноб. При простуде Зойка обычно надевала фланелевую пижаму, шерстяные носки, закутывалась в пару тёплых одеял и погружалась в глубокий сон.

Сергей, увидев её приготовления только скривился:

— Нет, так не пойдёт. Это когда мы будем 50 лет женаты, ты сможешь ложиться в постель в столь непотребном виде. А сейчас будь добра...

Он стащил с неё пижаму и аккуратно уложил посередине кровати.

— Так будет удобнее.

— Что удобнее? Ты можешь думать о чем-то другом, кроме секса?

— Милая, какой секс? Ты бредишь? У тебя такая высокая температура, что у меня кое-что может свариться вкрутую. Ложись и терпи.

Он обтёр Зойку смесью уксуса с водкой, накрыл тонкой простынёй, потом разделся сам и устроился рядом, тесно прижавшись телом к телу и начал нашептывать какую-то колыбельную. Зойка очень быстро впала в забытё, и сквозь сон чувствовала, как он снова и снова обтирал её мокрым полотенцем, как прижимался прохладным телом, забирая жар на себя.

К утру ей значительно полегчало. Голый Сергей принёс ей в постель завтрак. И пока она пила обжигающий вкусный куриный бульон из питьевой чашки, он рассказывал ей смешные истории, она совершенно неинтеллигентно фыркала, распыскивая капли бульона по простыне.

Когда всё было съедено, он с любовью посмотрел ей в глаза и шутливо-укоризненно покачал головой:

— Ай-яй-яй, что это за девочка-неряха испачкала постельку? А ну ка, вставай.

Зойка с готовностью вскочила на ноги, но тут же пошатнулась. Голова всё-таки кружилась. Сергей протянул ей ту самую фланелевую пижамку, которую она хотела надеть вчера, и, пока она одевалась, быстро сменил постель.

— Ну вот, теперь можешь лежать под одеялом и наслаждаться одиночеством.

Зойка сделала умильно-удивленное лицо.

— Да-да, моя крошка, мне надо на работу. Там на кухне бульон и травяной чай в термосе. Обязательно покушай. Вечером принесу что-то вкусенькое.

Он чмокнул лежащую Зойку в висок и быстро вышел.

Зойка в полудреме вспоминала его нежные прикосновения, когда он обтирал её мокрыми салфетками. «Какой же он хороший» — подумала Зойка и уснула.

Её разбудил звонок в дверь. Зойка бросила взгляд на часы, и, несколько не сомневаясь, что это вернулся Сергей, подошла к двери и раскрыла её настежь:

— Прощу, мой Господин, Твоя рабыня ждёт тебя! — сладким голосом произнесла она.

На пороге стоял ошарашенный сосед:

— Я вообще-то... но, если ты так настаиваешь, я готов.

Зойка не успела опомниться, как он ворвался в квартиру, подхватил её на руки, потащил в спальню, бросил на кровать и рухнул сверху.

У Зойки в глазах потемнело, дыхание сбилось. Не в силах пошевелиться, она только издала какое-то мычание, призывая Сергея на помощь.

— Сейчас-сейчас, моя Госпожа, — проблеял любитель чужих жен, стягивая штаны.

— У вас тут дверь открыта. Соседка, ау! — раздался голос жены соседа и в спальню просунулась любопытная голова. — Ах ты, ж биссова душа! И тут отметился!

Соседка рывком распахнула дверь, уперла руки в боки, и как в хорошем анекдоте, набросилась на изменника. Она колотила его всем, что попадалось под руку, используя весь богатый лексикон и время от времени поворачивала голову в сторону Зойки и тихо приговаривала: «Вы извините, ну Вы нас извините. Такой он у меня!»

А Зойка, сидя на кровати с любопытством смотрела на эту сцену и удивлялась «живут же люди»!

— Что тут происходит? — удивился Сергей, так же внезапно, как и жена соседа, появившись на пороге спальни.

Соседи на мгновение перестали драться, посмотрели на Сергея, сказали дружно: «Драсьти!» и продолжили выяснять отношения.

Сергей вопросительно посмотрел на Зойку.

— Адюльтер, — прошептала она, показывая пальцем на соседа.

— Ты и он?

— Представь себе!

— По обоюдному желанию?

— За кого ты меня принимаешь? Конечно же я его соблазнила — фыркнула Зойка и зарылась носом в подушку.

— Так, господа, — обратился Сергей к дерущимся соседям. — Мне кажется, Вам пора сменить дислокацию.

Он схватил обоих за шиворот и вытолкнул за дверь.

— Зойка, что это было? — серьёзным голосом спросил Сергей, когда шум на лестничной клетке утих.

И Зойка виноватым голосом рассказала ему без утайки что произошло. Сергею не долго удалось сохранять спокойствие. Он начал тихо похихикивать, представив эту картину, а потом откровенно заржал:

— Ну, Зойка! Ну, Госпожа! Вот и оставляй тебя дома одну после этого!

— Ты что, совсем меня не ревнуешь? — обиделась Зойка.

— Нет, милая, я слишком тебя люблю, чтобы не доверять.

А потом у них была настоящая ночь любви. А утром она ушла. Насовсем. Разорвала все связывающие их нити. А через пару недель поняла, что забыть Сергея ей не удастся никогда.

* * *

— Мама-мама! — Жека, подпрыгивая на руках у няни протягивала к ней ручки. — Мама-мама!

— Девочка моя, — обрадовалась Зойка. — Как же мама за тобой соскучилась!

Зойка ринулась в ванную, быстро вымыла руки и поскорее взяла дочку.

— Солнышко моё, ты ждала маму?

— Дя! — кивнула Жека.

Каждый день малышка добавляла какое-нибудь слово или забаву.

— Как она сегодня себя вела, — поинтересовалась Зойка у няни.

— Хорошо. Покушала. Сходили на прогулку. Днём хорошо проспала, — добросовестно перечисляла няня выполненные дела, собираясь уходить.

Зойка, обнимаясь с дочкой подумала, что малышке не хватает тепла. «Может сменить няньку?»

Наскоро перекусив и накормив дочку, она отправилась с ней на прогулку. Тёплый вечер добавлял положительных эмоций. Малышка сидела в коляске в обнимку с мячом и что-то ему лопотала. Потом подняла проницательный взгляд на маму, как будто призывая вступить в разговор. Зойка только улыбнулась и подмигнула. Жека счастливо рассмеялась и снова принялась беседовать с мячиком.

— Где вы достали такую коляску? — обратилась к ней беременная женщина. — Я давно ищу подобную.

— В обычном магазине, — удивленно ответила Зойка.

— Я смотрела по всему городу, но везде ручки у колясок располагаются за спинкой ребенка, по западному образцу. Получается, что ребенок не видит, кто его везет. Говорят, что таким образом ребенок с малолетства привыкает к личному пространству, а мне хочется, чтобы наш малыш, — она погладила себя по животу. — Видел папу, маму, бабушку, дедушку и всех родных.

* * *

И Зойка вспомнила, как тоже долго бегала в поисках такой же коляски, а потом, в одном маленьком магазинчике, на окраине города, молодой парень-продавец посоветовал:

— Выберите такую, которая Вам понравится, а кузов переделаем. У меня брат рядом в автосервисе работает. Он себе коляску для тройни переделывал. Представляете, жена подарок сделала мужу на двадцатилетие?

— На двадцатилетие?

— Да, у них ранний брак, и как-раз в день рождения брата на свет появились Павел, Петр и Иван. Три пацана! Им сразу квартиру дали, машину купили, няньку приставили в помощь, хотя молодые бабушки и так окружили заботой и своих детей, и внуков.

— А ты женат?

Не-е-е, мне пока племянников хватает! — он рассмеялся, помог выбрать Зойке самую качественную ярко-красную коляску и проводил к брату.

Парнишка выглядел совсем молодым, но держался солидно. Всё-таки отец троих сыновей.

* * *

Зойка нашла телефон магазина и автосервиса, позвонила сама и, убедившись, что все так же работают, дала адрес и телефон беременной женщине.

— Меня Лена зовут.

— Меня Зоя. А это Жека.

— Ж-ж-ж-ека! — подтвердила малышка, внимательно слушавшая разговор матери с посторонним человеком.

Вечером, уложив дочку спать, Жека вспомнила сегодняшнее совещание у Сергея. «Какой же он всё-таки неординарный и... ветреный.» — подумала она и уснула. Ночью ей снился офис, застолье, сотрудники, которые с серьёзным видом выдвигали причины, по которым они с Сергеем должны были пожениться. По окончании собрания, Маша взяла колокольчик, коротко позвонила, призывая всех к вниманию и зачитала протокол и решение собрания:

— На основании выступлений и предложений сотрудников отдела по связям с наукой и новыми технологиями, вынесен вердикт, который выносится на общее голосование сотрудников фирмы. Горлова Зоя Леонидовна и Андреев Сергей Александрович должны вступить в законный брак. Кто за?

Руки сидящих за столом дружно взлетели вверх. Распахнулись двери, и один за другим в комнату приема пищи стали входить сотрудники других отделов и голосовать. Наконец появилась Ольга Станиславовна по ручку с Валентином:

— Зойка, я всегда говорила, что вы прекрасная пара!

Прозвенел будильник. Зойка поднялась с постели, заглянула в комнату к спящей малышке и пошла варить кофе.

Вскоре пришла нянька, не вымыв рук ворвалась на кухню, поставила свою сумку прямо на обеденный стол:

— О, кофе сварили? Спасибо. А то я позавтракать не успела.

Вылив половину кофе в чашку, она отхлебнула, скривилась «крепкий слишком», разбавила его предназначенным для Жеки молоком и с наслаждением выпила.

«Надо менять няньку» — решила Зойка.

Глава 19

После вчерашнего собрания в коллективе начались некоторые брожения. К Зойке то и дело приходили начальники других отделов с просьбой объяснить, что же такое происходит. Почему одни отделы работают на износ, занимаясь рутинной работой, а сотрудники «подопытного отдела» целый день читают книжки и устраивают банкеты в рабочее время.

Зойка отговаривалась тем, что фактически, этот отдел не входит в основной состав фирмы, а просто прикреплен к нему в качестве экспериментальной площадки.

— И почему у них такие высокие зарплаты?

— Финансирование, кстати, тоже идёт по отдельной сетке, — пояснила Зоя, задумавшись о том, кто из отдела мог проговориться о высокой зарплате.

И это ещё они не знают, что творится в самом кабинете. Вот поднялся бы бунт, если бы кто увидел реальную обстановку, все эти креслица, торшерчики, подушечки... тапочки. А как девчонки вышли их положения, чтобы никто не мешал чтению? Зойка улыбнулась, вспомнив, как ошалела, когда впервые увидела эти «лошадиные шоры» и звуконепроницаемые наушники.

— Лариса Борисовна, пригласите ко мне Сергея Александровича.

Секретарша набрала номер внутреннего телефона, прослушала гудки и, не удосужившись узнать у заместителя, где находится начальник отдела, с удовольствием отчиталась перед Зоей:

— Его нет на рабочем месте.

— Позвоните по мобильному, передайте мою просьбу.

Зойку расстроило такое поведение сотрудников. Наверное, она слишком мягкий руководитель, если каждый может вломиться к ней в кабинет с претензиями, а секретарша вообще старается каждый раз подставить. И за что она так невзлюбила Сергея?

— Он поехал на почту, — буркнула секретарша и отсоединилась.

Сергей с утра пришел немного пораньше, чтобы успеть до прихода сотрудниц ещё раз прочитать вчерашние выводы и наметить хоть какие-то пути развития дальнейшего исследования. Пока было мало что понятно, но кое-что прорисовывается.

Вчера он вспомнил о пакетах, в которых доставили бандероли и попытался выжать из них максимум информации: переписал обратные адреса, просмотрел приклеенные марки, отправочные индексы, но мысль ускользала от него. Тогда он решил отправиться на почту и там выжать максимум информации об отправлениях. Предупредив Машу, что возможно задержится на почте и не успеет вернуться до конца рабочего дня, поэтому, если кому что понадобится, пусть звонит на мобильный.

Провозившись на почте даже дольше, чем планировал, он в глубоком разочаровании вернулся домой. Дом встретил его вкусными ароматами чего-то жареного.

— Привет, давай быстрее к столу, а то всё остынет.

Раздался звонок в дверь, и прежде чем Сергей что-то сказал, Жека подбежала к двери и распахнула её:

— Привет, а мы тебя ждали! Кстати, классно выглядишь.

— Кто это, — спросила Зоя, игнорируя веселое приветствие девчонки.

— Упс, — Женька прикрыла рукой рот и скрылась на кухне.

— Это Жека. Представляешь?

— Кто она?

— У неё тоже есть мяч.

— Ты издеваешься? Кто это, я спрашиваю? — прошипела Зойка, выдавая тем самым наивысшую степень возмущения.

— Это моя Жека. У тебя же есть Жека. И у меня есть Жека.

— Но Жека — это моя дочь!

— Ну считай, что эта Жека моя дочь.

Зойка ничего не могла сказать в ответ на такое наглое заявление, только открывала и закрывала рот и активно жестикулировала. Сергей смотрел на неё и думал, что Жека всё слышала. Не подумает ли она, что он сошел с ума? Пауза затянулась, обстановка накалялась. И тут апогеем мизансцены из кухни появляется Жека с мячом в руках. От счастливой улыбки на её лице ошалели и Зойка, и Сергей.

— Ладно, ужинайте без меня. И это... вы тут это, не ссорьтесь. Разберитесь между собой... родители.

Она чмокнула оторопевшую Зойку в щёку, хлопнула Сергея по плечу и выскользнула за дверь.

— Я не прощаюсь, — донеслось из подъезда.

— Как... что... как это называется? Ты что-нибудь можешь объяснить?

— Если бы я сам что-то понимал... Ну что, давай ужинать?

Жека приготовила потрясающее жаркое и оставила миску с домашними соленьями.

Зойка откусила кусок огурца и удивленно посмотрела на Сергея:

— М-м-м, точно как у моей мамы. Я даже забыла этот потрясающий вкус.

— Давно не была у мамы?

— Давно, — Зойка опустила глаза. — Мама умерла пять лет назад.

— Прими мои соболезнования.

— Я тогда в университете училась, жила в общежитии. Мама всегда старалась передать мне посылочку с оказией. И вот как-то приходим с девчонками с занятий. А в вестибюле сосед дядя Боря стоит. Я ему говорю, «Вы мне от мамы посылку привезли?» и к девчонкам поворачиваюсь, говорю: «Сейчас вкусняшек поедим». А он грустно так говорит, «Не будет больше вкусняшек, померла твоя мамка». Она совсем молодая была.

Сергей подошел к Зойке и обнял. Они стояли так молча некоторое время, наконец Зойка отстранилась от него, промокнула влажные ресницы:

— Да. Что я зашла. На работе всё равно нормально поговорит не получится. Ты мне по-человечески расскажи, что там за суета поднялась. Вроде нормально работали. А сегодня все как сума походили. У меня перебивали все начальники отделов с требованием ввести у них такие же условия труда с такими же зарплатами.

— Представляю, что тебе пришлось вынести.

— Между прочим, я достойно отстояла ваше особое право.

— Зойка, ты прелесть. Так бы и расцеловал тебя, — Сергей попытался притянуть к себе Зойку, но она отстранилась:

— Но-но! Ты лучше объясни, что это за девица у тебя такая?

— Жека? О! Это долгая история.

— А ты коротенько. Моя Жека с няней до восьми вечера.

Сергей посмотрел на часы:

— Тогда я начну сейчас, а потом подвезу тебя на домой и там закончим.

— Вообще то я на машине.

— Ну ничего, поедем на твоей.

Сергей начал немного сбивчиво, потом всё увереннее и увереннее рассказывать историю их знакомства. Зойка сначала просто слушала, потом начала хлопотать на кухне. Сергей тихо порадовался, когда она начала мыть посуду.

— Андреев, ну вот скажи, где у тебя была голова, когда ты отдал ключ от квартиры незнакомому подростку? Что ты о ней знаешь, кроме того, что она временами появляется в твоей жизни?

— Ничего, просто я чувствую какую-то близость между нами.

Зойка повернулась к нему, угрожающе помахивая только что вымытой тарелкой.

— Зой, мы просто дружим.

— Ладно, поверила, — Зойка оглядела кухню, убрала остатки хлеба в пакет. — Ну что, с твоей Жекой пообщались, поехали к моей?

Дверь открыла взъерошенная нянька. Из детской комнаты раздавался негодующий ор.

— Что здесь происходит? — возмущилась Зойка и ринулась к дочери.

Сергей заметил, бегающие глаза няньки, отстранил её и вошел в гостиную. Пара мальчишек детского возраста пинали друг другу Жекин мяч. Увидев вошедшего незнакомому мужчине, они переглянулись и заорали благим матом.

— Что здесь происходит? — повторила свой вопрос Зойка, появляясь на пороге гостиной с Жекой в руках.

— Ж-ж-ж-жека! — возмущенно прокричала малышка, протягивая руки к мячу.

— Потрудитесь объяснить, что здесь происходит, — Трижды повторенный вопрос остался без ответа.

Нянька судорожно потирала руки, мальчишки забрались с ногами в любимое Зойкино кресло и, уставившись на Зойку, пинали друг друга локтями. По всей комнате разбросаны игрушки, детские книжки. На журнальном столике стояла тарелка с огрызками яблок, банановой кожурой и пустыми упаковками от йогуртов и соков. Сергей поднял мяч с пола и протянул Жеке. Та схватила своё сокровище и крепко прижала к себе.

— Что здесь происходит? — снова спросила Зойка, в упор уставившись на няньку.

— Форс-мажор.

— Откуда взялись эти дети?

— Это соседкины. Она попросила присмотреть.

— У моей соседки нет детей.

В это время раздался звонок. Сергей открыл дверь. В квартиру ввалилась необъятных размеров тётка с огромными сумками. Увидев Сергея, она нахмурилась, отстранила его рукой, и, не разуваясь, ворвалась в комнату. Мальчишки с криком «мама!» бросились к ней.

— Светлана Петровна, что здесь происходит? — обратилась она к няньке. — Мы так с вами не договаривались. Я же предупреждала, чтобы в доме не было никаких мужиков!

Сергей и Зойка переглянулись, не понимая, что здесь происходит.

— Любезнейшая, а Вы могли бы приходите за своим ребенком пораньше? Как ни приду,

она орёт и орёт! Нельзя таких маленьких отдавать в группу. Вы же мать! — укоризненно произнесла тётка и потащила мальчишек в спальню.

— Вы куда... — Зойка попыталась остановить странную гостью.

— Куда-куда? Детей одевать!

Зойка вошла вслед за ней в спальню и едва не лишилась чувств. Тётка прямо в уличной одежде сидела на её разобранной постели. На стульях лежали детские вещи, курточки, ботиночки и рюкзаки. Тётка одевала мальчишек и что-то бурчала насчёт дрянных няnek и безответственных родителей. Собрала сменку в рюкзаки и подтолкнула мальчишек к выходу. Те сразу бросились к маминым сумкам, но она строго их одернула, достала кошелек и протянула нянке две пятитысячных купюры:

— Это за эту неделю. И будьте добры, сделайте наконец-то шкафчики. Надоело таскать с собой сменку.

Потом повернулась к Зойке:

— А ты, кукушка, сама ребенка воспитывай, — вышла вслед за сыновьями и сердито хлопнула дверью.

— Это что такое тут было? — спросил Сергей, потому что Зойка потеряла дар речи.

— Вы просто пришли раньше времени, — спокойно сказала нянка и принялась за уборку.

Через полчаса в квартире была идеальная чистота. Сергей удивился такой способности, а Зойка, казалось, вообще выпала из реальности. Она прижимала счастливую Жеку к себе и только глазами хлопала.

— У вас хорошо получается с уборкой, — одобрительно сказал Сергей, и нянка улыбнулась.

— Да, я скорая на работу, — пока дети спят, я соседние квартиры успеваю убрать.

— Вы оставляете детей одних в комнате?

— А что с ними случится? Спят и спят. Мне что, рядом с ними укладываться?

— Вообще то мы с вами договаривались, что дневной сон у Жеки будет на свежем воздухе. Вы должны выходить с ней в парк.

— А остальных я куда дену?

— К-к-каких остальных?

— Ну тех, которых ко мне приводят.

— И много их?

— Пока только трое.

— Пока?

— Ну да. Садики не хватает. Нянюку нанять — дорого. Вот люди и водят своих детей по домам, где за ними присматривают.

Сергей и Зойка переглянулись.

— Так Вы что, здесь устроили группу для детей? Здесь?

— А что? Место хорошее, квартира просторная. Надо же людям помогать.

— Но это моя квартира...

— Ну и что, Вы всё равно только ночевать сюда приходите.

— Светлана, думаю, я не смогу дальше пользоваться Вашими услугами. Вы уволены.

— Ваше право, но по договору Вы должны выплатить мне пособие за два месяца.

— Вы отработали неполных два месяца?

— Ну и что? Речи об испытательном сроке не было. Так что. Давайте рассчитываться по-хорошему.

Зойка молча вытасила ей несколько купюр, нянька пересчитала, спрятала деньги в сумочку и улыбнулась:

— Приятно было с вами работать. И заметьте, я с Вас ни копейки не взяла за уборку квартиры.

От такой наглости Зойка покраснела. Нянька открыла дверь и помахала Жеке рукой:

— Пока-пока, моя малышка, — потом повернулась к Зойке. — Не прощаюсь. У Вас есть мой телефон.

Когда дверь за наглой нянькой захлопнулась, Зойка повернулась к Сергею и беспомощно произнесла:

— И правда, а что будем делать утром?

— Утро вечера мудренее, — глубокомысленно произнёс Сергей, потому что ничего более дельного придумать просто не смог.

Утром Зойка позвонила на работу и предупредила, что берет пару дней отгулов по семейным обстоятельствам.

— Если будет что срочное, обращайтесь у Сергею Александровичу, — предупредила она секретаршу. — Он знает, что делать.

— Хорошо, я поняла, будет сделано, — ответила Лариса Борисовна, повесила трубку и добавила. — Ага, как же, прямо к Сергею Александровичу и обращайтесь.

Она коварно улыбнулась и стала придумывать план мести, как отомстить и начальнице, и её любимчику. Почему-то в голове у неё прочно утвердилось, что во всех бедах виновата эта парочка.

И как оно всегда бывает, именно в этот день Зойка всем срочно понадобилась. Всем приходящим и звонившим она говорила одну и ту же фразу «Зои Леонидовны не будет на рабочем месте два дня». Перенаправлять посетителей к Сергею она и не собиралась, но, чтобы отвести от себя начальственный гнев, несколько раз набирала его номер и задавала вопрос:

— Зоя Леонидовна сказала, что появится на работе через пару дней? Это так?

— Да. Примерно через пару дней. Может раньше.

— Спасибо, — и вешала трубку.

После пятого звонка с аналогичным вопросом «Зоя Леонидовна сказала, что...» не сдержался, резко оборвал назойливую секретаршу и сердитым голосом ответил:

— Сколько ещё Вы будете отвлекать меня по пустякам. Разбирайтесь сами. Я занят.

Лариса Борисовна едва сдержала победный вопль. Ей удалось записать на диктофон этот разговор, который она может очень даже выгодно для себя использовать.

«Зоя Леонидовна сказала...» — «Сколько ещё Вы будете отвлекать меня по пустякам. Разбирайтесь сами. Я занят.»

А Сергей и не подозревал о коварных замыслах, он усиленно искал няню для Жеки. Обзвонил все фирмы, но ничего подходящего не нашел. Жека ещё слишком мала, и няня, говорящая на трёх языках, обучающая рисованию, вокалу, хореографии и йоги была не нужна. Оказывается, найти няню, которая будет вовремя кормить, менять памперсы и гулять с малышкой очень даже не просто.

— Сергей Александрович, там у нас проблемка образовалась, — сказала Маша. — Есть несколько книг, совершенно выбивающиеся из общей серии. Как их будет классифицировать?

— Вы всё-таки решили пойти по пути систематизации?

— Ну так-то будет нагляднее.

— Маша, мне кажется, что от нас хотят не библиотечную классификацию: «что-когда-о чем». Возможно что-то типа эмоции на уровне познания артефактов?

— Эмоции на уровне познания артефактов? — переспросила Маша, и наморщила свой симпатичный лобик в попытке переварить это нагромождение терминов.

— Да, и чем заумнее будет тема, тем скорее мы выпутаемся из этой непонятной истории, — Сергей посмотрел на Машу внимательно и решил подключить её к поиску няни для Жеки. — У Вас есть знакомая, которая сможет ухаживать за годовалым ребенком?

— У меня? — задумалась Маша. — У меня, пожалуй, нет. А я вот у девочек спрошу.

Примерно через полчаса в кабинет к Сергею вошла Фатима Нурбиевна.

— Сергей Александрович. Я слышала, Вы ищете няню для малыша?

— Да, очень нужна обычная женщина, без всяких там владений разными методиками, которая не будет ставить опыты над ребенком.

— Что? — большие восточные глаза Фатимы стали просто огромными. — Какие опыты?

— Да это я образно сказал, простите. С утра вишу на телефоне. Тут одна будущая кандидатка наук согласилась работать, но при условии, если она будет испытывать на нашем ребенке её новые методы. Диссертацию, видишь-ли пишет...

— Нет-нет. У меня хорошая девочка. Она из нашего аула. Приехала поступать и не добрала баллов. Живёт у меня. Скромная, аккуратная, чистоплотная.

— А не слишком ли она молода для няни? Справится ли с младенцем.

— Конечно справится, — Фатима улыбнулась. — Заремка в семье старшая, кроме неё ещё восемь детей. Мал-мала-меньше. Она привычная.

— А когда она сможет приступить к работе? Сможет она оставаться с малышкой допоздна, когда Зоя Леонидовна будет задерживаться на работе?

— Это няня для Зои Леонидовны?

— Да, для её дочки.

Фатима немного помолчала, как бы оценивая, можно ли говорить такое, но решилась:

— Вы так о ней заботитесь, как о собственной дочери.

Сергей задумался. И правда, где отец Жеки? Почему он его ни разу не видел? Он что, постоянно в командировках?

— Фатима Нурбиевна, подождите немного, я сейчас согласую это с Зой... Зоей Леонидовной.

Он набрал номер и приготовился обрадовать Зойку приятной новостью, но она почему-то сбросила вызов. Сергей повторил — то же самое. То ли Зойка слишком занята, то ли что-то случилось.

Фатима, увидев, что начальник о чем-то серьезно задумался, тихонько выскользнула из кабинета.

— Мария, Константиновна. Зайдите ко мне.

— Что Вы хотели, Сергей Александрович?

— Машенька, там что-то произошло. Мне надо будет отлучиться на некоторое время. Замени меня.

Он впихнул Машу в своё кресло и шутливо-строго произнёс:

— Пока не вернусь — из кабинета ни шагу. Теперь ты начальник.

Сергей стоял на лестничной клетке и не переставая нажимал кнопку звонка. За дверью послышались шаги, но никто не спешил открывать дверь.

— Зоя, открой, это я!

Прислушался — за дверью тишина. Тогда он набрал номер мобильного. По ту сторону двери раздался сигнал. Зойка стояла совсем рядом, но не открывала.

— Зойка, открой, мне надо с тобой поговорить.

- Уйди. Видеть тебя не могу.
- Что случилось?
- Как ты мог! Я на тебя понадеялась, а ты...
- Сергей услышал лёгкий всхлип.
- И не звони, Жеку разбудишь.
- Зоюшка?
- Отвали!

Что же такое произошло? Сергей даже представить не мог. Внезапно сильно заболела голова, в глазах потемнело и, прислонившись к стене, он медленно сполз на пол.

* * *

- *Это что, так и было?*
- *Ну да, а ты уже не помнишь?*
- *Как-то в памяти не отложилось...*
- *А для меня это был такой удар, что я готов был умереть.*
- *Ужас, как слово может ранить.*
- *Хорошо, что со временем ты стала сдержаннее.*
- *А может это ты очерствел?*
- *Я очерствел?*
- *Ну да. Стал непробиваемым бронтозав... ой, — раздался игривый смешок. — Ты что это щиплешься?*
- *Хочу проверить, а не забронтозаврела ли ты? — в его голосе слышались нотки нарастающей страсти.*
- *Что, прямо сейчас?*
- *И прямо здесь!*
- Сергей слышал этот разговор, и голоса показались ему очень знакомыми.
- *Стоп! Кажется, он приходит в себя.*
- *Рано.*

Сергей почувствовал прикосновение чего-то очень холодного к затылку снова впал в забытье.

* * *

— Андреев. Если ты думаешь поселиться под моей дверью навечно. Мог бы хотя бы коврик подстелить. Лежать на холодной плитке чревато простудой. А мне сопливые сотрудники не нужны.

Сергей открыл глаза и увидел склонившуюся над ним Зойку. Она всеми силами старалась придать голосу надменный и равнодушный тон, но глаза были полны заботы, тревоги и... любви.

- Зойка. Моя Зойка. — Сергей протянул руку и снова стал погружаться в небытие.

— Держи. Не отпускай.

— Это что? Тот самый переход?

— Нет, это уход в никуда. Если это сейчас случится, то больше не будет ничего.

— Мам, пап, что вы тут делаете? — Сергей был уверен, что слышит жекин голос. —

О! Это тот самый первый случай с переходом?

— Похоже, но не совсем так.

— Всё-таки будущее влияет на прошлое? Это же парадокс!

— Жека, где твой мячик? — спросил мужской голос.

— Он устал. Давай лучше этот.

— А как ты объяснишь... впрочем, у нас ничего не остаётся.

Сергей очнулся в Зойкиной квартире на диване. Рядом стояла маленькая Жека и изо всех сил молотила его мячиком по груди.

Он открыл глаза, обнял мячик, малышка улыбнулась, покачнулась и смачно шлёпнулась на попку.

— Жека! — раздался испуганный зойкин голос из детской комнаты. — Ты где?

— Ж-ж-ж-жека! — громко крикнула девочка. — Мама!

Зойка ворвалась в гостиную.

— Андреев, ты зачем Жеку... Ой, она что, сама пришла?

— Ну да, только я этого не видел.

— Первые шаги... и я тоже этого не видела, — огорчилась Зойка, опустилась на палас и поманила к себе дочку. — Иди сюда, моя малышка.

Девочка смешно опираясь ручками поднялась и уверенно затопала к маме.

— Ма-ма! — Жека улыбалась, глядя Зойке прямо в глаза. Потом повернулась и сделала несколько шагов к Сергею. — Па-па!

Она обняла его за голову и поцеловала слюнявым ротиком. Зойка еле-еле сдерживала рыдания, а Сергей всё понял.

— Жека, моя Жека! Ты моя родная, единственная, любимая! — Он нежно обнимал малышку, а сам не сводил глаз с внезапно смутившейся Зойки. — Я так счастлив!

— Ты догадался?

— Да...

— Мог бы и раньше, — навесив сердитую мину Зойка попыталась выйти из неловкого положения, но Сергей быстро её раскусил.

— Ма-ма-па-пама-ма-папа, — лопотала счастливая Жека.

Глава 21

Когда Жека уснула, Сергей и Зойка переместились на кухню. Зойка предложила пообедать, а потом сварила свой фирменный кофе и, несмотря на почти семейную идиллию, начала откровенный разговор.

— Ты вообще зачем пришел? Рабочий день ещё не закончился.

— Я звонил, ты трубку не брала, постоянно сбрасывала. Мне показалось, что что-то случилось.

— То есть бросил работу, и отправился по личным делам? Значит права Лариса Дмитриевна.

— В чем права?

— Да что на работу тебе наплевать, что должность ты получил благодаря тому, что спал с Ольгой...

— Что? — Сергей едва не подавился от такого заявления. — Что? Я? Спал? С Ольгой? Да ты в своём уме?

— Тогда почему тебя поставили начальником экспериментального отдела, да ещё не особых правах, с особыми льготами и неограниченной возможностью самому...

— Стоп. — Сергей решительно прервал поток несправедливых обвинений. — Во-первых, для меня это назначение было не менее странным, как и то, что ты будешь моим непосредственным начальником.

— Но ты не отказался.

— Да, не отказался. Я просто почувствовал, что так надо. Хотя, больше всего на свете я ценю свободу. И работа на удалёнке меня вполне устраивала. Думаешь, это большая радость каждый день вскакивать ни свет, ни заря и мчаться в офис, думая только об одном: чтобы не дай Бог не опоздать и не разгневать строгое начальство.

— Строгое начальство?

— Ну да! Ты посмотрела бы на себя со стороны. Да ты просто мечешь вокруг грома и молнии, а когда жертва падает от бессилия — протягиваешь руку помощи.

— Сергей!

— Я уже много лет Сергей! Черствый и не внимательный. Жил в своём мире, в своём удовольствии, ничего не замечая вокруг, пока в моей жизни не появилась Жека.

Зойка удивленно посмотрела на Сергея.

— Точнее, теперь две Жеки. Большая и маленькая. Они раскрыли мне глаза. Зойка, я тебя люблю и прошу тебя стать моей женой!

— Ну, сразу скажу, что согласна безоговорочно. И всё-таки, ты зачем сегодня пришел? Не для того же, чтобы сделать мне предложение?

— Вообще то я няню нашёл. Вот, пришел посоветоваться, как ты отнесешься к этому.

— Андреев, ты просто невыносим! Ты полдня компостируешь мне мозг, даже замуж позвал. А о самом важном промолчал. Где нянька?

Сергей не удивился такой реакции Зойки, всё-таки они уже несколько лет близко знакомы, и он привык к таким перепадам в настроении. Но сегодня он увидел немного другую Зойку. Набрав номер, он позвонил Фатиме и договорился, что няня Зарема приедет к Зойке прямо сейчас для предварительного разговора.

— Фатима Нубриевна, — Зойка выхватила у него из рук трубку. — Если Вы хотите,

можете прийти вместе с племянницей. Нет, Сергей Александрович не будет против.

Зарема с первого взгляда очаровала своей открытой улыбкой. А когда, прежде чем войти в комнату спросила разрешения посетить ванную, чтобы вымыть руки, Зойка аж застонала.

— Ж-ж-ж-ека! — раздался голос из детской комнаты, оповещающий, что девочка проснулась

— Сейчас мы познакомим тебя с твоей воспитанницей.

— Можно я сама?

Зарема проскользнула в детскую сквозь слегка приоткрытую дверь:

— Здравствуй. Я — Зарема. Будем дружить? — сказала она малышке, и та в ответ весело рассмеялась и что-то залопотала на своём языке.

Через пару минут они вместе вышли из детской. Зарема придерживала Жеку за руку, и та сильно топая ножками улыбалась от восторга. Зойка отметила, что няня не только успела завоевать расположение дочки, но и сменить памперс и причесать.

Задав для порядка несколько совсем ничего не значащих вопросов, она твердо решила, что эта няня — отличный вариант.

— Когда я могу приступить к выполнению обязанностей няни? — спросила Зарема.

— А ты уже приступила. Прямо с этой минуты.

Зарема легко подняла Жеку на руки и сказала:

— Тогда Вы можете отправляться по своим делам. Спасибо, тётя Фатима, — и слегка поклонилась в знак благодарности.

Зойка посмотрела на часы и поняла, что вполне ещё успевает до конца официального рабочего времени. Быстро переодевшись и поцеловав дочку, она вышла, полная решимости разобраться с секретаршей.

Зойка и Сергей с Фатимой, практически одновременно припарковались у здания фирмы, пронесли мимо ошарашенного охранника, ворвались в лифт и поднялись на этаж.

Несколько сотрудников, горячо обсуждающих что-то в коридоре, увидев выходящее из лифта начальство, быстро разбежались по кабинетам.

— Это что там за демонстрация? — поинтересовалась Зойка, едва войдя в приёмную.

Лариса Борисовна пыталась кого-то рассмотреть в окно, отставив от усилия пятую точку. Зойке так хотелось дать ей пинка, но она сдержалась.

— Зои Леонидовны нет и когда будет не знаю. — ледяным голосом произнесла секретарша, не удосужившись повернуться и посмотреть, кто пришел.

— Лариса Борисовна, если Вы думаете, что всё это сойдёт с рук, то Вы глубоко ошибаетесь. Считайте, что Вы уволены.

— Да пожалуйста! — вспыхнула секретарша. — Работать в этом бедламе, где никто ни во что не ставит Вас, Зоя Леонидовна, не говоря уже о бедной, всеми попрекаемой секретарше.

Она сделала вид, что всхлипнула и расстроилась, но пылающие ненавистью глаза выдали её истинные чувства.

— Не верите? Тогда послушайте вот это, — она нажала кнопку прослушивания. — «Зоя Леонидовна сказала...» — «Сколько ещё Вы будете отвлекать меня по пустякам. Разбирайтесь сами. Я занят.». Ну, что Вы на это скажете? Вы всё ещё не верите мне?

Зойка молча вошла в кабинет, села за стол и долго не решалась позвонить Сергею. Но тот будто почувствовал, что ей сейчас необходима помощь. Несмотря на сопротивление ставшей грудью у двери секретарши, ворвался в кабинет.

— Зойка, что снова произошло?

Он с такой любовью и заботой посмотрел ей в глаза, что Зойка не выдержала, уткнулась ему в плечо и дала волю слезам.

После серьёзного разговора Сергей сделал попытку наладить личные отношения, но Зойка решительно заявила, что ей нужно хорошо во всём разобраться, а когда Сергей рядом, она думать не может.

— Привет! Как себя чувствуешь? — с порога заявила Жека.

— Привет. Нормально.

— Точно нормально? А то ты сегодня всех напугал.

— Что? Кого это я напугал?

Жека поняла, что сболтнула лишнее, и природное любопытство снова промчалось раньше разума.

— Я просто подумала, что с таким грозным видом ты обязательно кого-то напугал бы. Ладно, давай, мой руки и на кухню. Сегодня я приготовила салат с креветками.

Сергей удивился такой пронизательности подростка, но, бросив взгляд в зеркало рассмеялся. Волосы встрёпаны, под глазами синяки, костюм измят... и правда, таким видом он кого угодно может напугать. И вдруг в голове у него возникли голоса:

«Мам, пап, что вы тут делаете? О! Это тот самый первый случай с переходом?»

«Похоже, но не совсем так.»

«Всё-таки будущее влияет на прошлое? Это же парадокс!»

«Жека, где твой мячик?»

«Он устал. Давай лучше этот.»

«А как ты объяснишь... Впрочем, у нас ничего не остаётся.»

Усаживаясь за стол, Сергей бросил взгляд на подоконник. Теперь он был просто уверен, что мячик не просто так покачивается.

— Привет, я тоже рад тебя видеть.

Жека удивленно оглянулась: «кто это там ещё пришел?», но, поняв, что Сергей поздоровался с мячом улыбнулась и тут же отвернулась. Сделав вид, что очень занята перемешиванием салата.

За столом они больше молчали, думали каждый о своём. Сергей прокручивал в памяти события уходящего дня, а Жека ждала, что он поделится с ней своими мыслями.

— Скажи, у меня есть шанс попасть к тебе на работу?

— Ты хочешь, чтобы я показал тебе чем мы занимаемся?

— Да я это знаю: книжки читаете, систематизировать пытаетесь. Время идёт, а воз и ныне там.

— Вообще то да, мы слегка застопорились.

— А Зойку расстраивать не хочется, — хихикнула она, бросив озорной взгляд.

— Ах ты какая, — рассмеялся Сергей. — Проницательная!

— Ага, есть такое. Так как насчёт работы?

— А как насчёт учебы?

— Туше! У меня каникулы.

— Вообще то свежий взгляд представителя юного поколения нам не помешает, но вот выдержишь ли ты такой объём?

— А ты вспомни, сколько книг приходится читать среднестатистическому школьнику?

— Но школьники, как правило, их не читают...

— Не поверишь — читают. Просто способ чтения у них несколько другой. Из большого объёма текста мы может найти нужные строчки.

— Я тоже так могу.

— Уверен? Представь, что книга находится под столом, а ты находишься под пристальным наблюдением учителя? Правда, нам немного легче — гаджеты в помощь, а представляешь, каково было прежним поколениям? Это ещё надо было умудриться перелистывать страницы и не шуршать.

Сергей вспомнил, как он однажды спалился на контрольной. Его едва не выгнали из класса, потому что книга с коленей с громким стуком упала на пол. И только то, что она не относилась к теме контрольной работы реабилитировало его. Хотя оценку на балл снизили.

Сергей пообещал Жеке поговорить с Зойкой об устройстве её на работу на время каникул, проводил до парка, где её ждал всё тот же мужчина.

— Ты ещё не хочешь нас познакомить?

— Вообще то вы практически знакомы, — хихикнула Жека. — Но потом. Чуть позже.

И она побежала вслед уходящему солнцу, подбрасывая мяч в воздух.

— Всё-таки будущее влияет на прошлое! — прокричала она, махнула рукой и скрылась за густой растительностью парка.

Ранним утром Зойка проснулась от аромата свежей выпечки. Она сглотнула выделившуюся слюну и встала с кровати. Похоже рядом поставили хлебный ларёк. Она выглянула в окно, но на улице кроме одиноких ранних пешеходов, и уже плотного потока автомобилей ничего не оказалось.

«Ну что ж, бывают в жизни огорчения», подумала Зойка и отправилась в ванную. Аромат преследовал её, причем стал ещё более четким и ярким. Зойка открыла дверь на кухню и даже вскрикнула от удивления. Зарема снимала с противня какие-то румяные булочки, а на обеденном столе возвышалась стопка настоящих адыгейских лепешек.

— Доброе утро, Зоя Леонидовна, — поприветствовала она хозяйку дома. — Мы вчера не договорились насчёт завтрака. Вот, сделала на свой вкус. Вы не против?

— Здравствуй, Зарема, — ответила опешившая Зойка. — Вообще то приготовление завтраков не входит в твои обязанности...

— Мне это совсем не трудно. Я привыкла день начинать с выпечки. Если Вам это не понравится, я не буду готовить.

Зойка привыкла к тому, что с утра надо приготовить кашку и супчик для дочки, чтобы няня днём разогрела и накормила, поэтому вставала пораньше, до того, как малышка просыпалась. Новая няня сломала распорядок дня.

— Попробуйте. Это очень вкусно.

Зойка взяла ароматную горячую лепешку двумя руками, впилась в неё зубами и застонала от удовольствия.

— Божественно вкусно!

— Я знала, что Вам понравится.

Зарема налила ей кофе в чашку. Зойка не любила кофе с молоком, но этот оказался великолепным.

— Я знаю, что Вы любите черный кофе, но к этим лепешкам больше подходит молочный.

— Спасибо, Зарема. Но мне надо ещё сварить кашку и супчик.

— Зачем?

— Жека проснётся — ты разогреешь и покормишь её.

— Зоя Леонидовна. Не волнуйтесь, что-что, а детский супчик я умею готовить, — улыбнулась Зарема и быстренько рассказала технологию приготовления.

— Откуда ты всё знаешь?

— У нас уже в десять лет девочка — равноценная хозяйка в доме. С раннего детства учится у старших, ухаживает за младшими.

— Наверное это сложно — жить без детства.

— Почему это «без детства»? — удивилась Зарема. — Очень даже с детством. Это раньше, в прежние годы девочка была прикована к дому: надо было и воды наносить, и стирать руками, и дрова носить. Сейчас наши дома обустроены по последнему слову науки и техники. А вот умение готовить, шить, ухаживать за младшими — это остаётся национальной традицией.

— Тебе не трудно будет и с Жекой справляться, и по хозяйству хлопотать?

— Что Вы, с одной малышкой я справлюсь. Дома у меня шестеро было.

— Шестеро?

— Ну да, родные и двоюродные братья, сестрички, племянники.

Зоя представила объём забот, возложенных на плечи девочки и почему-то спросила:

— А как у тебя со школой?

— Всё в порядке, — рассмеялась Зарема. — Почему-то считают, если девочка из аула, занимается домашними делами, то ей не до учебы. Я школу с золотой медалью закончила.

— А Фатима сказала, что ты в этом году не поступила.

— Да, просто я не успела документы подать. У нас свадьба была, брат женился. Потом бабушка заболела, не до поездок было, надо было ухаживать. Приехали, а нам говорят, что льготников уже набрали. А на общих основаниях... у меня по химии ЕГЭ всего 94 балла. Немного не хватило.

— А куда ты собиралась поступать?

— В медицинский. Хочу людей лечить. Сейчас вот записалась на подготовительные курсы.

— А как ты будешь совмещать учебу и работу?

— Зоя Леонидовна. Я справлюсь, не переживайте. Мы с Жекой прекрасно поладим. Время — понятие растяжимое.

Пока Зойка завтракала, Зарема как-то незаметно успела убрать кухню, вымыть посуду и сварить утреннюю кашку.

— Ж-ж-жека! — донеслось из детской.

Зарема бросилась на зов, но Зоя остановила её с улыбкой.

— Утро и вечер мои. Договорились?

— Договорились.

Зоя поспешила к проснувшейся дочери, сделала необходимые утренние гигиенические процедуры и торжественно вручила малышку новой няне.

Жека обрадовалась, увидев улыбающуюся Зарему и что-то залопотала ей на своём детском языке.

Зойка, увидев, что девочки прекрасно поладили. Спокойно собралась и, поцеловав малышку, отправилась на работу. Впервые она не хмурилась в предчувствии начала рабочего дня.

Появление Жеки в офисе не вызвало никаких вопросов. Просто поставили ещё одно кресло, торшер с розовым абажуром и объявили, что это практикантка — нештатный консультант, как говорится, молодое пополнение, свежий мозг. Девочка повела себе корректно, не навязывалась никому с вопросами. Просто сидела и читала, как все. С единственной разницей, когда все углублялись в чтение, она незаметно снимала наушники и шоры и внимательно прислушивалась к выражаемым эмоциям.

Как у всякого уважающего себя практиканта, у неё был свободный график посещения, но, появляясь на работе, тихо прокрадывалась на своё рабочее место и брала в руки очередную книгу.

— Сергей Александрович, можно с Вам поговорить откровенно? — Фатима подошла поближе и тихим голосом продолжила. — Только это очень секретный разговор.

— Хорошо, давайте выйдем в коридор, чтобы никому не мешать.

— Сергей Александрович. Я заметила. Что наша практикантка не читает книги.

— Ну, вообще-то это никак не может отразиться на работе нашего отдела. Не читает — значит не сможет составить отчет. В конце концов, она внештатный работник, зарплату не получает. Главное, чтобы не мешала остальным.

— Она не мешает, даже, кажется, не все поняли, что она влилась в наш коллектив. Но... — Фатима внимательно посмотрела на Сергея. Но она пишет отчеты.

— Спасибо, это очень важно. Значит, для чистоты эксперимента, мы просто не будем учитывать её записи.

— Возможно так и надо сделать. Но, у меня сложилось впечатление, что она очень хорошо знакома с содержанием ВСЕХ книг.

— Но это невозможно!

— Я тоже так думала. Но она берет книгу в руки, быстро пролистывает, легко находя основные моменты, — Фатима задумалась. — Жека очень хорошо ориентируется в тексте.

Сергей вернулся в кабинет, выбрал из папки с отчетами записи Жеки и прочитал. Это невероятно. Девочка легко определяла смысл и основные составляющие книги именно с научной точки зрения. А ведь ей всего... кстати, действительно, а сколько ей лет?

— Сергей Александрович, зайдите к Зое Леонидовне с отчетом.

Приветливый голос новой секретарши обещал массу хорошего, но вот окончание фразы «с отчетом» несколько озадачил. Пару дней Сергей явно манкировал свои обязанности и несколько выпал из реальной рабочей ситуации.

— Мария Константиновна, срочно ко мне! — Сергей не справился с эмоциями и голос слегка вздрогнул.

Маша, сжимая в руках кипу папок, мгновенно влетела в кабинет, будто стояла за дверью и ждала: когда это она понадобится начальству.

— Судя по голосу, Зоя Александровна вернулась на работу?

— Не просто вернулась, а «вернулась»! — от выделил это слово, многозначительно подняв указательный палец.

Маша фыркнула, разложила перед Сергеем папки и быстро ввела его в курс дела.

— Кстати, новенькая практикантка очень дельная девица.

Сергей не стал уточнять — времени было в обрез — но решил обязательно вернуться к этому разговору.

Зойка оказалась довольной работой отдела, отметила новые направления в систематизации, показавшиеся ей более понятными и прогрессивными.

— Как там наша дочка? — спросил Сергей, когда деловые разговоры закончились.

— Нормально. Очень нравится новая няня.

— Можно я сегодня приду?

— Конечно, ты же отец. Я не могу препятствовать общению отца с дочерью.

Несколько официальная формулировка немного приглушила эйфорию в душе Сергея. Он понял, что, несмотря на наличие дочери, завоевывать Зойку придётся долго и безошибочно.

Вернувшись в кабинет, Сергей застал там интересную картину: Маша с закрытыми

глазами крутилась в его начальственном кресле и напевала какую-то замысловатую мелодию: что-то среднее между рэпом, попом и джазом.

— Совсем заработалась, — со смехом подумал Сергей и тихо вышел в коридор. Там он немного потопал ногами, громко сказал несколько фраз невидимому собеседнику и снова вошел.

Маша чинно сидела на стульчике у приставного стола и только бегающие по столешнице пальчики завершали только что услышанную им мелодию.

— Спасибо, Машуль, ты как всегда спасла меня от грозной начальницы, — шутливо сказал Сергей и сел напротив неё на обычный стул, настраиваясь на обычный дружеский, неофициальный разговор — Ну а что там насчет нашей практикантки?

— Девчонка — супер! Она так быстро влилась в коллектив, что многие этого даже не заметили. Представляете, и это в нашем супер любознательном коллективе, где каждое новое лицо сначала осуждается, потом обсуждается, потом принимается или отторгается.

— Помню-помню, как вы меня стеной отгородили, — хмыкнул Сергей.

— Ага, было дело. Зато какой тортик получили!

— Мне потом ночью кошмар приснился. Представляешь?

— Расскажешь?

— Ну, если только между нами. Представь, наша комната приема пищи...

Маша от напряжения даже глаза закрыла, а Сергей продолжил:

— Главная героиня ты.

— Ох, как интересно! Ну давай, что там было?

— Был торт. Огромный такой! Ты первая протянула к тарту руку, аккуратно подцепила пальчиком немного крема, внимательно рассмотрела его в свете ярких офисных ламп, потом понюхала и лизнула. Гримаса удовольствия на твоём лице раззадорила других сотрудниц, стоявших чуть в стороне. Они сделали пару осторожных шагов по направлению к столу, ты это заметила и поспешила повторить «снятие пробы». И тут все дамы потянули руки к тарту, и принялись отковыривать кусочки, с наслаждением облизывая пальцы. И чем больше вы прикасаетесь к тарту, тем больше он становится. А эта огромная кремово-белковая масса сползает со стола, добирается до ваших фирменных тувелек и ползёт вверх по стройным и не очень стройным ножкам. И вдруг вы закружились в каком-то безумном танце, разгоняя волны вязкого крема. А ты с криком «Смотрите, как я умею» поднырнула под розовую кремовую волну. Это вызвало бурю восторга у девчонок, они в полнейшем безумии устроили заплыв во взбитых сливках, брызгались и визжали от восторга. Потом в дверях появилась Ольга Станиславовна с огромной серебряной лопаткой для торта. Выкрикивая лозунги типа «Спорт — это сила и мощь», она забралась на стол и, отталкиваясь лопаткой от крема поплыла по офису, во всё горло запела: «Из-за острова на стрежень, На простор речной волны Выплывают расписные Острогрудые челны», а потом посмотрела по сторонам и предупредила: «Эй, девоньки, осторожнее, а то я своей лопаткой кому-нибудь ненароком ваши острогрудые силикончики подровняю...»

Сергей никогда не думал, что человек может так смеяться. Маша буквально взорвалась. А ведь до этого сохраняла такое спокойствие, что он даже подумал, что зря начал этот рассказ.

— Что случилось? — в кабинет ввалились перепуганные сотрудницы в тапочках и пледах.

— А-а-а! Пи-и-и-пе-е-е-ец! — только и смогла сказать Мария Константиновна, размазывая по щекам остатки косметики.

Сергей окинул взглядом испуганных сотрудниц, всё ещё находящихся где-то там, в книжном мире с попаданцами и предложил:

— Девчонки, а давайте чайку попьём.

После работы Сергей, не дожидаясь, когда освободится Зойка, поехал к дочери. Зарема открыла дверь и без лишних вопросов впустила его в комнату. Малышка сидела на полу и пыталась построить пирамидку. Конечно же верный друг — мяч был тут же рядышком.

— Па-па! — уверенно поприветствовала его Жека и протянула ручки.

У Сергея ком в горле застрял, он прокашлялся и сказал:

— Сейчас, доченька, только руки помою.

Он бросился в ванную, быстро намылил руки, а заодно и плеснул водой в лицо.

— Полотенце синее, — сквозь дверь сказал Зарема.

Потом они ужинали. Сергей кормил из ложечки Жеку, а та широко открывала ротик и тщательно пережевывала, помогая себе обеими ручками.

— Ты вкусно готовишь, — похвалил Сергей, и Зарема засмушалась.

В присутствии мужчины она была не такой разговорчивой, как с Зойкой, сказывалось воспитание.

Сергей больше поиграл бы с дочкой, но няня сказала, что девочке пора готовиться ко сну.

Он позвонил Зойке, и узнав, что домой она придёт ещё не скоро, и что дожидаться её вовсе не нужно, попрощался с Заремой и дочкой.

Дома его ждала Жека. Вместо ужина она предложила немного прогуляться по парку. Сергей был не против, ведь Зарема его уже накормила.

Они гуляли по вечерним аллеям, и Сергей рассказывал Жеке подробности прошедших дней.

— Заремка — она классная!

— Ты её знаешь?

— Да, было время, общались тесно. Интересно, узнала бы она меня такую?

— Это подруга твоего детства?

— Да, очень раннего, — Жека рассмеялась. — С ней всегда было так хорошо! Я огорчилась, когда она уехала. А потом у меня появился ты.

— Вообще то, если хочешь. Может завтра вместе пойти к ним в гости.

— Правда? — обрадовалась Жека. — Только ты у мамы спроси, не будет ли она против. У Жекиной мамы, — уточнила она.

— А как тебе первый рабочий день?

— Тётушки хорошие, только вот думают не совсем правильно.

— Это как?

— Они читают, и пытаются найти смысл в тексте, и это мешает им понять то, что автор пытался донести между строк. Вот, к примеру, Вик Молниев пишет серию, как человек никак не обретет себя. Однажды изменив свою судьбу, он снова умирает, причем несколько раз, и всё возрождается в новом облики. Вот что этим автор хотел сказать?

— Наверное о том, что у человека есть какое-то предназначение, которое он должен исполнить...

— Тпрррууу! Ты тоже не туда правишь! Подумай. Как он вообще стал попаданцем? Какой-то специальный отбор? Вопрос спорный, хотя наиболее подходящий под определение, если вспомнить все книги. Герои разные. Но ведут себя одинаково — приспособливаются к ситуации.

Сергей подумал, что в этом есть какое-то разумное зерно, а Жека продолжила:

— Вот вернёмся к Молниеву. Что он дёргает своего героя туда-сюда? Просто это наилучший психотип для многократной засылки в прошлое. Понимаешь, основная цель — не создание параллельной реальности, как это было в более ранних книгах, а возможность перемещаться и возвращаться в ту же реальность. С третьей попытки ему удалось вернуться во вторую реальность, правда в другом облики — и это надо совершенствовать. В то же время — это прорыв. Такое пока только у Молниева, Мирадова и Мёбиуса прослеживается. Очень близки к этому ещё несколько авторов. А вот основная масса ушла по пути переделки реальности. А это тупик.

— То есть, ты хочешь сказать, что в книгах описываются реальные опыты над людьми?

— Не совсем так. Не опыты. А научные эксперименты.

— И чем они отличаются, если для того, чтобы переместиться в другое время, надо умереть в настоящем.

— Вот ты и понял главное. Точнее, почти понял. Надо поскорее придумать так, чтобы умирать было не обязательно, и возвращаться можно было в ту же реальность.

— Что-то типа машины времени?

— Если в принципе — то да. Что-то этого типа. Но в машине времени свои недостатки, она очень зависима от сторонних факторов и её невозможно контролировать.

— Как же это невозможно? — удивился Сергей. — Задать необходимые настройки и всё будет в порядке.

— Уверен? А перепады напряжения? А неисправность автоматики? А человеческий фактор? И потом, чтобы путешествовать на машине времени, в прошлом должна быть такая же капсула.

— Да, громоздкую бандуру не спрячешь где попало.

— Это ты про серию «Врачеватель» Лялякина? Да, там прекрасно описана тупиковая ветвь развития, когда ещё пытались с помощью аппаратов засылать и возвращать, ну и восстанавливать параллельно. Не тратить же время на перемещение попаданцев. Ой, тогда вообще было страшно: попаданец напрочь забывал кто он и откуда. Засылали в далёкое прошлое, на одну из параллельных реальностей. Многие попаданцы сходили с ума.

— Но это же бесчеловечно?

— Почему? Если это идёт на благо всем. Представь, сейчас какая основная проблема?

— Дураки и дороги — пришло первое на ум Сергею, и он рассмеялся.

— Зря смеёшься. Ты прав. А вот представь, когда наступит время, что человек сможет перемещаться вне зависимости от дорог?

— Но людей много, значит везде будут стоять машины перемещений? И очереди к ним? Те же самые пробки, только...

— Это тебе только кажется, что машина перемещений должна быть большой. Хотя да, если перемещать сторонние тела в практически небытие, то там много чего надо. А если найти исходный вариант, то это может быть что-то очень маленькое: пуговица, клипса, татушка...

— Глядя на современную молодежь можно подумать, что они все путешественники во

времени.

— В смысле?

— Ну татушки, серьги, клипсы...

— А-а-а, — рассмеялась Жека. — Точно! Похоже. Но путешественники во времени не демонстрируют свои секретки.

— А ты хотела бы побывать в будущем?

— В будущем? — Жека задумалась. — Нет, в будущем не хочу. Мне и прошлого хватает.

— Ну мне пора, — сказала Жека, увидев на краю аллейки знакомый силуэт.

Она махнула рукой и убежала. Сергей сел на ближайшую скамейку и поднял голову вверх. На безлунном небе одна за другой зажигались звезды. «Надо же, а я уже и забыл, как это красиво»

Он сидел и мечтал о том времени, когда по одному желанию можно будет отправиться в космос, на другие планеты, побывать там, где ещё никто никогда не бывал.

— И это вполне возможно, — раздался скрипучий голос.

Сергей повернул голову и увидел сидящего рядом с ним мерцающего зеленого человечка. Тот изо всех сил старался сконцентрироваться в жесткой форме, но это ему не очень удавалось, он то и дело расплывался и отбрасывал туманные дымки. «Кажется, я сошел с ума» — подумал Сергей и ущипнул себя за руку. Боли он не почувствовал и облегченно вздохнул: «Это всего лишь сон».

Его разбудил назойливый комариный писк. Сергей махнул рукой и открыл глаза. «Похоже, парковые комары сегодня лягут спать не на голодный желудок», — Сергей с досадой заметил на руке с десятков красных точек от укусов. Да, уснуть в комарином рое — это то ещё удовольствие, он поспешил домой изо всех сил сдерживаясь, чтобы не начать чесаться.

Придя домой, он сбросил одежду и быстро встал под горячий душ. Хорошо, что дома нашлось тёмное хозяйственное мыло. Сергей яростно намыливал зудящее тело и сердился на свою бестолковость.

Утром Сергей долго не мог поверить, что распухшая физиономия в зеркале принадлежит ему. На всякий случай снова ущипнул себя. Больно. Значит это правда. Появиться в таком виде на работе он не мог, поэтому позвонил Зойке.

— Ты что это, решил на полставки будильником работать? — пробурчала сонная Зойка.

— Прости, я не посмотрел на время.

— А на что ты смотрел?

— В зеркало.

— И что ты там такого увидел, что решил нарушить мой сон? — игриво прошептала Зойка. — Неужели рожки?

— Лучше бы рожки, чем эту рожу.

— Что?

— Зой, я весь красный и пухлый.

— Так, быстро выпить антигистаминное, вызвать врача на дом. Больше питья. Я к тебе, как ты понимаешь, прийти не смогу, у меня ребенок.

— У нас ребенок, — поправил её Сергей.

— Да, у нас. Хорошо, что ты не остался у меня ночевать. А то, кто знает, что за припухлость у тебя.

— Если бы остался, ничто бы не вспухло. Зой, я вчера в парке задремал, меня комары искушали.

Зойка несколько секунд помолчала, а потом фыркнула в трубку и громко рассмеялась:

— Андреев, ты в своём репертуаре. Ладно, лечись. Жека проснулась.

Она прервала звонок, и Сергей с облегчением вздохнул. Он подумал, что, хотя Зойка и сказала: «Хорошо, что ты не остался у меня ночевать», это очень хороший симптом. Значит, она допускает такой вариант. Надо быть понастойчивее, решил Сергей.

Вынужденный отдых он решил посвятить осмысливанию вчерашнего разговора с Жекой. Что она там говорила про перемещения, тупиковые ветви, возвращения, параллельные реальности. И вообще, кто придумал этот термин «попаданец». Что вообще это значит?

Он рисовал разные схемы, перетасовывал так и иначе разные факты, но кроме как «какая всё это чепуха» придумать не мог.

— Сергей Александрович, как Вы себя чувствуете? — взволнованным голосом спросила Маша. — У нас тут такой переполох!

— Что случилось?

— Новенькая практикантка Евгения выдала такую теорию, что все бросили читать и принялись высказывать свои гипотезы.

— Машенька, прошу, утихомирь всех. Пусть просто читают. Пока не будут прочитаны все книги, никаких предположений!

Сергей не на шутку разволновался. Ну, Жека! Переполошила сотрудниц. Теперь они начнут перебивать косточки персонажам, выстраивать свои домыслы, вся работа полетит к чертям собачьим. Ну, Жека!

— Машенька, я сейчас поговорю я Зоей Леонидовной, а ты пока постарайся пресечь разговоры. Только тактично, без твоего любимого лексикона. Главное, чтобы они не разговаривали о книгах.

— Чем же я их отвлеку?

— Как ты думаешь, их может беспокоить состояние моего здоровья?

— Конечно.

— Тогда лови фотку, — Сергей сделал селфи и отправил Маше. — Только не падай в обморок.

— Мама, что это...

— Не пугайся, это всего лишь реакция на множественные комариные укусы. Я вчера в парке задремал. На звезды любовался...

— Фу-у-у, бли-и-ин, ну ты пипец какой! Щас девки офигеют!

Судя по грохоту и быстрому топоту, Маша, выходя из кабинета, выломала дверь и с грацией бегемота рванула в кабинет-читальню. Раздался ещё один грохот распахиваемой двери и вопль:

— Бабы, я в ахуе! Гля!

Похоже Маша всё-таки заставит сотрудниц забыть о попаданцах...

Звонок в дверь отвлек Сергея от чтения. На пороге появился мужичонка странного вида в не менее странной униформе, изображающей то ли отбеленного в хлорке Робин Гуда, то ли Купидона-переростка. В руках у него был пакет, изображающий плоское облачко с многочисленными сердечками.

— Андреев Сергей Александрович?

— Да, это я.

Мужичонка сделал шаг назад, поставил сумку на пол, нажал там что-то и под душераздирающие звуки, видимо должны изображать небесную музыку, задвигался в немислимом танце. Несколько балетных па, исполненных на тесной лестничной площадке перед лифтом, не остались незамеченными. Любопытная соседка тут же высунула свой длинный нос.

— Что тут происходит?

Танцор как раз пытался выполнить очередное па-де-де, и со всего маха врезался в её дверь. Слова, которые они произнесли практически дуэтом хоть и прозвучали в унисон, но отнюдь не соответствовали звучащей музыке.

— Безобразие! Караул! Убивают! — орала соседка благим матом, а Купидон ломился к ней в дверь и приносил свои глубочайшие извинения.

Конверт в виде облачка, который он выронил во время столкновения, сиротливо лежал на полу. Сергей поднял его, отряхнул от пыли и вскрыл.

Это оказалось приглашение на свадьбу от Ольги и Валентина. Замечательная новость. Наконец-то кто-то нашел своё счастье. Интересно, Валентин открыл Ольге свою тайну, или она всё так и думает, что выходит замуж за простого сапожника? Сергей ещё раз посмотрел на курьера, всё ещё терзающего дверь соседки в желании непременно принести ей лично свои глубочайшие извинения, пожал плечами и закрыл дверь.

Красивая открытка-приглашение заняла почетное место на книжной полке. Сергей

провел пальцами по корешкам, вытащил одну книгу и открыл наугад, загадав пятую строчку.

«И вдруг она успокоилась. И однажды заговорила о князе, просто, с одной горькой усмешкой на губах.»

Да, на классике гадать интересно, а вот что будет, если раскрыть книгу про попаданцев? Как раз вчера он взял прочитать «Курсант» Тициана Мирадова, одну из книг, которые пришли бандеролью в офис. Открывает наугад и загадывает восьмую строку.

«— Жалко мне его, — вздохнула Маша, — Как пёсика паршивого.»

Вроде ничего общего в этих фразах нет, а если подумать, то в обоих случаях прослеживается нить всепрощения и милосердия. Не в этом ли суть жизни?

Снова раздался звонок. Сергей открыл дверь. Судя по основательно потрепанному виду, Купидон всё-таки достучался до соседки и примирение состоялось, хотя оно и стоило ему массы выщипанных перышек.

— Простите, Вы тут конверт не находили?

— Да, я взял его. Спасибо за очень оригинальную доставку.

— Да не за что, — смутился Купидон.

— Как это «не за что»? — Сергей решил немного приободрить курьера. — Очень оригинально. Мне очень понравилось. Если хотите, я даже напишу благодарность в вашу фирму.

— Правда? Это замечательно, — воспрянул духом Купидон и протянул Сергею визитку. — Меня Лехой зовут. Алексей Куприянов. Запомните?

— Конечно. Прямо сейчас и напишу.

— Только... гм... — он слегка замялся. — Можно не прямо сейчас, а через часок.

— Почему?

— Я тут, это... гм-гм... девушка меня в гости пригласила...

— Понимаю. Давайте так: будете уходить — позвоните мне в дверь. Я буду знать, что «уже можно».

— Серёга! Ты — мужик!

— Лёха! Ты — мужик!

Они обменялись рукопожатиями, и Купидон деликатно постучался в дверь соседки.

— Открыто, — донёсся журчащий голосок.

«Никогда бы не подумал, что у неё такой приятный голос» — подумал Сергей.

— А ты что на лестничной клетке делаешь? — спросила Жека.

— Тебя встречаю.

— Ой, гонишь, к соседке собрался?

— Да там уже место занято.

— Не иначе, как Купидон прилетел.

— А ты откуда знаешь?

— Просто ни один земной мужчине ей не подходит, — засмеялась Жека, входя в дом.

— Что тебе сегодня приготовить?

— Даже не знаю.

— Тогда что-нибудь диетическое, гипоаллергенное.

У Сергея перед глазами предстала липкая серая масса, размазанная по алюминиевой

миске, и он вздрогнул.

— Ну не настолько это противно, как кажется.

Жека выложила на стол несколько пакетов, прогнала Сергея из кухни под видом того, что мужчине лучше не видеть, как готовится еда, чтобы не перебить аппетит.

Пока Сергей делал вид, что читает, а на самом деле прислушивался к звукам, доносящимся из кухни, Жека готовила ужин.

— Готово, Мой руки и за стол, — прокричала Жека из кухни.

Сергей быстро отложил книгу в сторону, прошел в ванную, обзрел своё лицо. Общая припухлость прошла, а вот следы от укусов стали более заметными. Он плеснул холодной водой на лицо и аккуратно промокнул полотенцем.

Жека приготовила куриный суп и яблочный кисель. Сергей едва не пустил слезу от умиления. Точно так готовила бабушка, когда он приезжал к ней гости в деревню. Куриный суп с макаронками-звездочками, морковка кружочками и листик петрушки Жека налила в тарелку от старого сервиза, хранящегося в нижнем шкафу. Он давно уже пользовался новомодными дизайнерскими тарелками, и совсем забыл, как это мило: белая тарелка с рисунком из незабудок по краям.

— Сегодня у нас ужин в стиле СССР, — сказала Жека, наливая кисель в обычный гранёный стакан.

— Не хватает шницеля рубленого с пюре и подливкой, — подхватил идею Сергей.

— Не всё сразу, товарищ, — возразила Жека. — У тебя диета.

После ужина они долго разговаривали на разные темы, не касаясь книг. Да, было желание просто повспоминать прошлое, поговорить о давно ушедших родственниках. Сергею было очень приятно, что Жека слушала его с огромным вниманием. А когда он предложил посмотреть семейный фотоальбом, доставшийся ему ещё от бабушки, Жека даже в ладоши захлопала! Она с трепетом переворачивала страницы, вглядывалась в лица давно ушедших людей и задавала довольно интересные вопросы. Сергей ещё раз убедился, что Жека не просто так появилась в его жизни. Есть между ними что-то связывающее.

— А когда мы к Зое Леонидовне в гости пойдём. Мне бы хотелось увидеть маленькую Жеку.

— Ну вот видишь, как я тебя подвёл. Планировал на сегодня, а... — Сергей развел руками. — Видишь, что натворил.

— Да ладно, пару дней, и ты снова будешь, как огурчик. Ну ладно, я пошла. Не провожай.

Жека скрылась за дверью, а Сергей вымыл посуду и лёг пораньше в постель с книгой в руках.

Под утро разделся звонок в дверь. Сергей посмотрел на часы. Кто бы это мог быть так рано? Он посмотрел в глазок. На лестничной клетке стоял совершенно счастливый Купидон.

— Простите, это снова я. Я не поздно?

— Что Вы, ещё совсем рано.

— Ну и хорошо, я ушел. Можете звонить.

— Куда?

— Ну, в фирму. Вы же говорили, что оставите благодарность.

— А что, можно прямо сейчас звонить?

— Да, у нас круглосуточная служба.

Купидон улыбнулся, помахал рукой и вприпрыжку поскакал по ступеням.

«Вот оно, простое человеческое счастье» — подумал Сергей и пошел расточать благодарности звонком на форму.

— Служба доставки.

— Девушка, здравствуйте, хочу оставить благодарность вашему работнику.

— Записываю.

— Купидон Куприянов Алексей.

— К-к-к-то? — Изумленно спросила девушка.

— Алексей Куприянов. Он принёс мне пакет. Был в образе Купидона.

— Алексей? Вы уверены?

— Да, совершенно уверен.

— Именно Куприянов?

— Ну да, а что тут странного.

— И он вам точно понравился.

— Конечно! Такая оригинальная доставка! Он и пел, и танцевал...

— Что???

— Да, и стихи рассказывал...

— А это точно Алексей Куприянов?

— Да, это лучший доставщик, с которыми мне приходилось общаться.

— И что Вы хотите?

— Чтобы вы объявили ему благодарность и выписали премию за переработку.

— Вы довольны его обслуживанием? — в голосе послышалось изумление.

— Конечно! Это великолепный талант! Даже моя соседка это может подтвердить. Уж ей никто не мог угодить, на редкость вредная женщина. А тут просто разомлела от выступления Алексея.

— Он что, прямо при зрителях выступал? — девушка выделила слово «выступал».

— Да, целое представление показал. Ему так аплодировали.

Сергею показалось, что на том конце линии девушке стало плохо.

— Хорошо, я записала ваши пожелания. Спасибо за звонок.

— Девушка, у меня просьба. Пожалуйста, потом сообщите о том, как наградили Алексея Куприянова.

— Х-х-хорошо.

С чувством выполненного долга, Сергей пошел готовить себе завтрак. Как-никак, а солнышко показалось. Тем более, что обещал Жеке, что обязательно приготовит себе на завтрак овсянку.

— Здравствуйте, Ольга Станиславовна, это Андреев.

— Серёженька, я так рада тебя слышать.

— Получил приглашение на свадьбу. Большое спасибо. Очень рад такому решению.

— Надеюсь, Вы с Зоей последуете нашему примеру.

— Я тоже очень на это надеюсь.

— Ты не тяни с предложением.

— Да я вчера уже сделал. Правда, не совсем в торжественной обстановке.

— Но она согласилась?

— Да.

— Я очень рада.

— Между прочим, Вы первая, кто узнал об этом.

— Какая прелесть! Сейчас обрадую Валентина. «Валентин, иди сюда, я что-то тебе скажу интересное — Ну что там, милая — Представляешь, Сергей и Зоя женятся!» Сергей ало, ты слышишь?

— Да-да.

— Валентин трубку вырывает.

— Сергей? Я очень рад за вас. Хочу пригласить тебя на мой мальчишник. Потом время и адрес скину. Возражений не принимается. Ведь это благодаря тебе мы с Олюшкой познакомились.

— Да я и не думал отказываться. Я очень рад!

Они ещё немного поболтали, обмениваясь впечатлениями. Сергей радовался за этих чудесных людей, которые наконец-то нашли друг друга.

Зойка волновалась о здоровье Сергея, но приехать не могла, вдруг какая-то инфекция. И как назло, на работе не было ни минуты свободного времени, чтобы позвонить ему. Проблемы в отделе регистрации требовали её непосредственного участия. Давно пора было сменить начальника-перестраховщика, но по просьбе одного хорошего знакомого она терпела этот балласт, поставив хорошего заместителя. Однако начальник отдела регистрации, мужчина предпенсионного возраста, посчитал назначение молодого и амбициозного заместителя, к тому же женщину, оскорблением, и всячески вставлял ей палки в колеса, на корню рубя все её начинания.

— Василий Георгиевич, Вы понимаете, Марина Дмитриевна очень хороший специалист.

— Эта юная выскочка неизвестно каким местом карьеру себе сделала.

— Василий Георгиевич, я попросила бы Вас быть сдержаннее в своих выражениях.

— В двадцать восемь лет стать заместителем начальника такого важного отдела!

— У Марины два высших образования и опыт работы.

— Вот именно, когда она всё успела?

— Человек работал и учился. Имейте уважение.

— Знаю, как они учатся, те кто работают. На учебе плачутся, что им трудно, потому что работают, а на работе отговариваются, что им надо учиться. А сами по клубам ночным шляются, да знакомства заводят нужные.

— Откуда у Вас такие сведения?

— Знаю, без знакомства никто карьеру не сделает. Я вот только в 50 лет стал начальником, а тут эта профурсетка мне на пятки наступает. Она тут фонтанирует идеями, а подписываться под всем этим мне? А кто будет отвечать за всё? Тот, кто предложил, или тот, кто подписал? А?

У Зои закончилось терпение. Ей так хотелось бросить в лицо этому зарвавшемуся чинуше, что как раз «по знакомству терпят» тут его. И только потому, что за него просил хороший знакомый. Да и назначили его начальником отдела именно потому, чтобы подбодрить. А то человек всю жизнь просидел за одним столом, регистрируя в книгу учета чужие работы. Думали, что он оценит это. Оказывается, нет.

— Василий Георгиевич. Я могу сделать кадровые перестановки. Не хотите отвечать за инновации, не будете. Всю ответственность возложим на заместителя.

— Вот это дело.

— Вы согласны?

— Вполне.

Зоя вызвала новую секретаршу и попросила подготовить приказ о кадровой перестановке в отделе регистрации. Начальником назначить Марину Дмитриевну Васильеву, заместителем Василия Григорьевича Комова, с сохранением окладов.

— Позвольте, позвольте, это что, меня в должности понижают?

— Вы же сами сняли с себя всю ответственность. Право подписи есть только у начальника отдела. Раз Марина Дмитриевна будет подписывать, значит она будет начальником отдела. Вы не будете держать ответ за её бредовые идеи, как Вы говорите, но заметьте, зарплату я Вам сохранила.

— Я это так не оставлю! Я буду жаловаться.

— Ваше право.

Взбешенный начальник вырвался из кабинета, выкрикивая угрозы всем и вся.

— Зоя Леонидовна, — спросила Наташа, заметив хитрую улыбку на лице Зои — Мне правда такой приказ готовить?

— Прости, Наташенька, пока повременим. Может такой вариант развития событий немного его утихомирит.

— Это ему ещё сколько до пенсии?

— Три года.

— Думаете, он уйдёт?

— Не думаю, — со вздохом произнесла Зоя. — С таких должностей просто так не уходят.

— С таких выносят...

— Как?

— Как? Вперед ногами, — сказала Наташа, и они рассмеялись этой шутке.

«Хорошая у меня секретарша, Наташа. Молодая, исполнительная, понятливая и не болтливая» — подумала Зоя и попросила принести кофе.

Во второй половине дня Сергею позвонила Маша и доложила о работе в отделе. Всё

вошло в норму, и отсутствие начальника никак не повлияло на работоспособность сотрудников. Практикантка сегодня поработала совсем немного и, оставив несколько своих отчетов отпросилась по личным делам. Сергей предположил, что Жека скоро появится у него, однако время шло, а её не было.

Сергей заволновался, что могло произойти, но позвонить ей не мог, так как с удивлением вспомнил, что у него нет её номера телефона. «Как же так? Мы столько времени общаемся, а я не знаю её номера? А вообще, что я о ней знаю? Фамилию? Адрес?» Он вспомнил, как однажды провожал её до дома, и как она вошла в недостроенный дом и там затерялась.

Взглянув на себя в зеркало, Сергей убедился, что уже не будет пугать своим внешним видом окружающих. Он попытался вспомнить название кафе, неподалеку от того странного дома, но ничего не приходило на ум. Он только помнил, что это было кафе-кондитерская, где девчонки угощали его жареным картофелем с луком.

«Какой я старый осёл, я даже не узнал, как зовут этих милых девушек. А ведь весь вечер общались. Я к ним обращался «девушки», не выделяя ни одну из них, боялся таким образом вселить какую-то надежду в их юные сердца. Точно, старый осёл!» — Сергей корил себя за черствость, хотя в то время был уверен, что вел себя подобающим образом.

Сергей набрал в поисковике: «Кафе-кондитерская» и стал читать названия, удивляясь креативу хозяев. «Да тут названия на любой вкус... точно, «На любой вкус» — так называется это кафе. Ага, а вот и адрес: пер. Перспективный, 16.»

Сергей вызвал такси и отправился по указанному адресу. Днём в кафе было много народу. В основном это мамы с детьми, которые решили немного отдохнуть и перекусить чем-то сладеньким. Судя по всему, выпечка здесь была не только разнообразная, но и вкусная.

Найдя свободный столик, Сергей сделал заказ и стал присматриваться к посетителям, в надежде встретить кого-то знакомого. И это не осталось без внимания. Несколько молодых женщин с детьми стали бросать на него заинтересованные взгляды. Сергей подумал, что это, возможно, одинокие мамы, ищущие достойную партию. А он именно так и выглядел.

Официантка принесла кофе и пирожное, и Сергей спросил её о тех девушках-официантках, но так как имен не знал, попытался описать внешность. Та в ответ только головой махала, и убеждала, что не понимает о ком идёт речь.

— А почему Вы их ищете?

— В прошлый раз они меня такой вкусной картошкой накормили...

— А! Эти? Их уволили. Они всю кондитерскую своими жарехами провоняли. Представляете? Люди приходят в элитную кондитерскую, а тут луком и картошкой несёт, как в дешевой забегаловке.

— А мне понравилось. Думаю, что и большинство посетителей с удовольствием поели бы картошечки вместо бисквитов.

— «За картошечкой», это вон туда, за угол. Там закусовая. Там, кстати и Ваши подружки обитают.

Сергей поблагодарил за помощь, расплатился и, так и не попробовав ни кофе, ни пирожное, вышел из кафе. Разговор с желчной официанткой испортил настроение. Он отправился в поисках «забегаловки» и очень скоро нашел её по вкусным ароматам.

В зале сидели преимущественно мужчины, которые с огромным аппетитом поедали настоящие домашние блюда: борщ, солянку, котлеты с пюре, жаркое в горшочках и просто

жареную картошку с соленьями. Некоторые из посетителей пытались заигрывать с официантками, пытаясь заполнить этим недостаток повседневного женского внимания.

— Здравствуйте, я так рада видеть Вас снова, — произнесла официантка, и Сергей узнал в ней одну из тех самых девушек.

— Я Вас искал.

— Правда? — в глазах девушки мелькнули лучики надежды.

— Правда. Я нигде не ел такой вкусной картошки. Она мне даже по ночам снилась, — немного приврал Сергей, но заметил, что это девушке понравилось.

— А мы как раз заканчиваем жарить свежую партию. Подождёте минут пять?

— Такую прелесть я готов ждать целую вечность. Не пять. А даже шесть минут.

Девушка рассмеялась и быстро направилась в сторону кухни. Оттуда выглянула любопытная мордочка второй знакомой. Сергей помахал ей рукой, и она в ответ послала ему воздушный поцелуй, за что тут-же была втянута внутрь своей подругой.

Сергей ел вкуснейшую картошку и думал, что вот как жизнь распорядилась. Здесь сидят хорошие мужчины, многие из которых, похоже, одиноки. А метрах в пятидесяти отсюда, в кондитерской, скучают не менее одинокие женщины. Вот бы их объединить? Он удивился и подумал, что это всё влияние вчерашнего Купидона. Потому что раньше такие мысли ему не приходили в голову.

Сергей долго бродил среди недостроенных домов, разговаривал со строителями, нет ли где уже заселенных квартир, но получал только отрицательный ответ.

— Здесь даже бомжи не селятся. Охрана очень хорошая. Элитный район с квартирами по системе «умный дом».

Сергей представил, что здесь будет довольно таки уютно, если проект не будет слишком отличаться от реальности.

И тут он увидел знакомый силуэт, который уверенно распахнул дверь и скрылся внутри подъезда.

— А это кто?

— Кто?

— Ну тот мужчина, что сейчас в подъезд вошел?

— Я никого не видел.

— А ну, пошли посмотрим, — сказал прораб.

Они подошли к тому самому подъезду и с огромным усилием открыли дверь. Сергей удивился этому, ведь он готов был поклясться, что человек распахнул дверь без видимых усилий. На пыльном полу не было никаких следов.

— Похоже, почудилось?

— Похоже...

Но Сергей был уверен, что это тот самый человек, что ждал Жеку у парка.

Дома ждал сюрприз: записка от Жеки и кастрюлька с тушеными овощами. «Всё-таки она приходила», улыбнулся Сергей. Ужинать после жареной картошки не хотелось, он решил оставить овощи на завтрак и убрал кастрюльку в холодильник.

Пользуясь льготным положением больного, Сергей решил провести вечер в полном бездельничаньи и не придумал ничего лучшего, как посмотреть телевизор. Программа передач пестрила загадочными названиями, анонсы обещали неземное удовольствие от просмотра той или иной программы. Включив наугад первый попавшийся канал, Сергей был поражён, насколько он далёк от всего этого. Бесконечные рекламы, прерывающие программу в самый неподходящий момент, выплывающие окна, бегущая строка, с информацией, совершенно не относящейся к теме самой программы. Промучившись с полчаса, он решительно выключил телевизор и взялся за книгу. Конечно, можно было посмотреть какой-нибудь фильм в интернете, но душа не лежала к визуальному восприятию информации.

Погрузившись в мир очередного попаданца, Сергей заметил, что многое из новой книги ему уже знакомо. Сюжет новый, история небанальная, а вот какие-то неуловимые тонкости, вроде как автоматическое применение таблицы умножения во время решения задач, не давали ему просто наслаждаться чтением.

Невольно он начал систематизировать действия героя под составленную Машей таблицу, которая прочно засела в его памяти. Сергей понимал, что в этой таблице есть ошибка, которая не даёт возможности оценить общий замысел. А ниточка, за которую можно уцепиться и распутать весь клубок так близка. Но где она?

Зарема вечером вышла с Жекой на прогулку. Коляску брать они не стали — малышка уже уверенно топала ножками, а когда уставала, няня брала её на ручки. Любопытная Жека показывала пальцем на заинтересовавшие её предметы и няня охотно рассказывала ей, что это такое.

На одной из аллеек Жека увидела сидящую на лавочке девушку. С криком «Же-ка!» малышка побежала к ней. Зарема удивилась, обычно девочка не радовалась так незнакомым людям, а потом поняла, что привлекло внимание: мяч, который лежал рядом с девушкой.

— Привет, Жека, — поздоровалась девушка, подхватывая малышку и усаживая себе на колени. — Привет, Зарема.

— Привет, — удивилась няня. — А мы знакомы?

— Вообще то да, только заочно. Я подруга Сергея и Зои, и очень много слышала о новой няне. Я — Жека.

— Какое совпадение! У Вас даже имена одинаковые.

Маленькая Жека изо всех сил пыталась дотянуться до мяча, лежащего на лавочке и от усердия даже попискивала.

— А вы гуляете без мяча?

— Почему же? Вот он, — сказала Зарема, снимая рюкзак. — Без него Жека и шага не ступит.

Няня достала мяч из рюкзака, большая Жека взяла его в руки и нежно погладила, как старого знакомого. Потом положила мячи рядом на лавочку и стала тормошить малышку,

пытаясь заставить её засмеяться. Но та упиралась, и тянула ручки к мячам.

— Вот упрямица, — рассмеялась Жека. — Ни за что не рассмеётся, пока до своего не доберется.

Девушка посадила Жеку на лавочку между мячами. Те буквально прильнули к ней, а малышка положила на них ручки, как на подлокотники трона, и замерла. На её мордашке появилось выражение неземного наслаждения.

Они ещё немного погуляли по аллеям, вызывая улыбки у окружающих. А представьте такую картину: малышка крепко держится за руки двух симпатичных девушек, которые свободными руками держат мячи. Время от времени малышка останавливалась, девушки протягивали ей мячи, она обнимала их по очереди и снова хватала за руки сопровождающих и топала дальше с видом королевы.

Перед расставанием, маленькая Жека потребовала оба мяча. Зарема заволновалась, что малышка расстроится, будет плакать, а скоро придёт Зойка. Как она ей это объяснит?

Но большая Жека решительно отдала малышке свой мяч, а сама взяла другой. Потом повертела его в руках и предложила Жеке поменяться.

Малышка с удовольствием отдала Жеке её мяч, взяв свой.

— Это всегда действует. Своё никто не хочет отдавать. До сих пор действует.

— Ты её отлично понимаешь, — удивилась Зарема.

— Конечно, мы же Жеки, — подмигнула девушка и попрощалась. _ Пока-пока!

— Мы ещё увидимся?

— Конечно! И даже скорее, чем ты можешь представить.

Когда Зойка вернулась домой, Зарема рассказала о знакомстве с интересной девушкой, носящей то же имя, что и её дочь.

— Это Жека с мячом в руках?

— Да, точно.

— Это очень интересная личность. Мы познакомились при весьма пикантных обстоятельствах. Я едва не приревновала её к Сергею. Но очень быстро поняла, что была не права. Очень хорошая девушка. Ты обязательно подружись с ней.

— Да мы уже вроде как подружились. Она удивительно понимает Жеку с полуслова.

— А если учитывать, что слов у Жеки маловато, думаю, это окажет нам неоценимую услугу.

— Можно я в следующий раз приглашу её в гости?

— Думаю, что можно, — после некоторого раздумия решила Зойка. — Жеке надо общаться с другими людьми.

Переезд на новое место жительства дался нелегко. Не удалось перетащить многие предметы, к которым они уже так привыкли на старом месте. Даже высокая занимаемая должность главы семейства не позволила нарушить закон о перемещении.

Их сравнивали с миссионерами, хотя понимали, что задача этой группы временных первопереселенцев совсем другая. Прежде всего им предстояло исследовать ситуацию и разработать возможность обнаружения параллельных реальностей, которые образовались в результате неудачных первоначальных опытов, и возврат к первоисточнику. При невозможности это сделать — уничтожить. Но они верили, что им не придётся прибегать к крайним мерам.

— Это мне придётся ходить здесь в школу?

— Думаю, что да.

— А нельзя было повременить с переездом, чтобы я хотя бы дома школу закончила?

— Нет, слишком много образовалось параллелей, — сказал папа. — Если они совьются в спираль, или пересекутся, то наше будущее исчезнет,

— Теперь твой дом здесь, — мама улыбнулась и развела руками.

Жека оглянулась по сторонам и скривилась. Она уже знала условия жизни людей в 2022 году, но смириться с тем, что это теперь навсегда было сложно.

— Ма, а можно было хотя бы спунтис перетащить?

— Нет.

— Это что, теперь в магазин за продуктами ходить и самим еду готовить?

— Ну ты же уже научилась этому?

— Одно дело, когда это для прикола, как экзотика...

— Жека, не ной. Скажи спасибо что не в средние века переместились.

— Да туда что ходить? Там все параллельки уже засохли, — вздохнула Жека. — А эти какие живучие.

— Серёж, как ты думаешь. Нам надо встречаться с нами?

— Думаю придётся, тем более, что я оказался очень заботливым родителем, опекаю обеих Жек.

— Ой-ой-ой, прямо такой заботливый родитель, «опекаю обеих Жек», — съехидничала Зойка. — Да если бы не я, у тебя не было бы ни одной.

— Ты совершенно права, милая!

— Ты не будешь со мной спорить?

— В этой реальности — нет.

— Тогда я очень буду беречь эту реальность.

* * *

— Лови мяч, я пасую! — прокричала Жека, увидев Сергея с пакетами из супермаркета.

— Жека! Я так за тобой соскучился, — обрадовался Сергей, одновременно ставя на

землю пакеты и ловя мяч.

— Ух ты, потрясающая реакция!

— Конечно, — рассмеялся Сергей. — В пакете яйца.

— Ты сходил в магазин?

— Да, стало стыдно, что ты сама таскаешь продукты. Наверное, это трудно?

— Наверное трудно, — вздохнула Жека. — Теперь мне придётся к этому привыкать.

— Что я буду носить продукты? — удивился Сергей.

Жека грустно посмотрела на него и ещё раз вздохнула.

— Нет, что теперь мне реально придётся ходить по магазинам, пока родители будут заняты. Мы надолго переселились в ваш город. Думаю, навсегда.

— Так это же здорово! Теперь мы сможем наконец-то познакомиться.

— А тебе этого действительно хочется?

— Конечно! А ещё я хочу познакомить твоих родителей с Зойкой и моей дочкой. Может мы подружимся семьями?

— О! Это несомненно! — сказала Жека и расхохоталась. — Иначе и быть не может.

В подъезде они встретили соседку. Она приветливо поздоровалась с ними и почему-то засмутившись поспешила скрыться за дверью.

— Это она после Купидона такая загадочная? — спросила Жека.

— Не иначе как, — ответил Сергей.

Они переглянулись и поспешили войти в квартиру, чтобы не расхохотаться прямо на лестничной клетке.

Ужин готовили вместе. Жека доверила Сергею чистить овощи и нарезать лук, а сама занялась бульоном.

— Думаю, надо сегодня сварить борщ, чтобы каждый день не думать, что приготовить.

— Согласен. Борщ — это такая вещь, что не надоедает.

Они ещё немного поболтали на разные темы, а потом Жека засобиравшись домой и попросила вызвать ей такси.

— Такси? — удивился Сергей.

— Да, теперь у меня есть возможность добираться домой без сопровождающих.

И Сергею показалось, что Жека как-то не по-детски грустна. Надо бы поговорить об этом, но он почувствовал, что сейчас не время.

Утром Сергей наконец-то отправился на работу. Он соскучился по своим сотрудницам и по той странной атмосфере, что царит в кабинете-читальне.

«Интересно, когда закончится эксперимент, долго девушки будут приходить в нормальное рабочее состояние?» — подумал Сергей.

К его изумлению, все предметы, не относящиеся к прямому производственному процессу, исчезли из офиса. Столы расставлены как раньше, а сотрудницы сидели и что-то увлеченно писали обычными простыми карандашами. Время от времени то одна, то другая что-то перечеркивали, стирали и снова усердно работали.

«Ручной труд» очень удивил Сергея, ведь у каждой на столе стоял современный компьютер. Но сотрудницы упорно писали вручную.

— Мария Константиновна, — тихо спросил он свою заместительницу, чтобы не нарушить рабочий процесс. — Что происходит?

Маша только махнула ему рукой, приложила палец к губам и шепнула: «Сейчас выйду!»

Сергей по пути в свой кабинет зашел в комнату приема пищи, приготовил два кофе и перенес к себе на стол.

— О, кофе! — обрадовалась Маша. — Спасибо, Сергей Александрович, Вы лучший в мире начальник!

Маша положила на стол рабочую папку, с которой она практически не расставалась с тех пор, как стала заместителем начальника, с удовольствием, практически залпом, опустошила чашку и настроилась на рабочий лад.

— Маша, почему все пишут карандашами?

— Так удобнее стирать ненужное.

— А почему компьютеры выключены?

— Побочный эффект чтения книг про попаданцев, — рассмеялась Маша. — Алле Сергеевне показалось, что вся информация с компьютера может стать лёгкой добычей хакеров. Галина Алексеевна, как всегда, её поддержала. Вера Владимировна воспротивилась, но увидев ехидный взгляд этой парочки, и сомневающиеся других коллег, на всякий случай решила не рисковать. Остальные просто посчитали, что так действительно удобнее.

— Какая потрясающая идея! Надо будет перед руководством выступить с предложением. Это же какая экономия: выдать всем по стёрке и простому карандашу, и пусть карябают на листике бумаги, хоть целый день, пока не родят идею.

Сергей расхохотался, представив, какие глаза будут у Зои, если он действительно предложит это. Маша тоже сначала только фыркала, а потом тоже засмеялась.

— Ой... Давай потише, а то в прошлый раз мы своим хохотом начальницу приманили.

— Ну да... и чем это закончилось?

— Я не подсматривала, — поклялась Маша. — Ну честное слово... Хотя очень хотелось. А Вы её очень боитесь?

— Ой, Маша, боюсь! — Сергей сделал страшные глаза, и Маша даже за сердце схватилась. — Так боюсь, что решил на ней жениться.

— А?

У Маши закончились слова. Даже те, что она употребляла в минуты высшего волнения. Она только хлопала ресницами, и Сергей мог поклясться, что видел в её глазах мысль, которая пыталась найти своё место в этой рыжеволосой голове.

— Маша. Я так благодарен, что ты сейчас молчишь. Надеюсь, что эта новость так и останется секретом, по крайней мере до свадьбы Ольги Станиславовны и Валентина.

— А что будет потом? — каким-то осипшим голосом прохрипела Маша.

Сергей протянул ей свой кофе, к которому он так и не прикоснулся, и закончил фразу:

— А потом мы объявим о помолвке, — Сергей немного помолчал и решился. — А давай тяпнем по соточке за хорошие новости?

— А давай!

Он достал заветную фляжечку с коньяком, подаренную Валентином во время их последней встречи, плеснул в чашки по немного и достал из кармана конфету.

— С закуской не очень...

— После первой не закусываю, — сказала Маша и залпом, как-то лихо, по-гусарски, выпила благородный напиток.

— Эй-эй, осторожнее, второй точно не будет, — он всё-таки всунул ей конфетку в

рот. — Нам ещё работать целый день.

Маша сладко потянулась, покрутила головой, вздрогнула и игривой походкой вышла из кабинета. Её рабочая папка осталась лежать на столе. Сергей подумал, что надо бы было попридержать язык. Зойке это может не понравиться, что он разболтал их секрет. И, хотя он был уверен в порядочности Маши, вдруг как-нибудь взболтнёт ненароком, как он сейчас.

Дверь кабинета открылась, это вернулась Маша. Она села за стол и торжественно произнесла.

— Я готова.

— К чему?

— Как к чему? — удивилась Маша и похлопала рукой по папке. — К работе, разумеется.

— Серёженька, ты не будешь против, если я Зойку завтра на весь день похищу? — сладким голосом проворковала Ольга Станиславовна, но Сергей почувствовал, что вся эта теплота в голосе относится не к нему, а к тому, кто находится рядом с ней.

— Разумеется, Ольга, можете делать с ней всё, что захотите!

— Ну, я воздержусь от всех желаний. — засмеялась Ольга. — Завтра мы планируем прогон свадебной церемонии. А на следующей неделе девичник и мальчишник. Ты уже получил приглашение?

— Конечно, Валентин позаботился заранее.

— И где вы собираетесь?

«Эй-эй, Серега, молчи, не признавайся, это секрет» — раздался голос Валентина, который естественно был рядом с Ольгой и слышал весь разговор.

— Оленька, при всём моём уважении — это не моя тайна.

— Серёж, главное, чтобы мы не встретились в одном и том же месте.

— Ну это уже вам с Валентином решать, как поделить наш город.

— А это идея! «Валентин, ты слышал, что Сергей предложил? Делим город пополам и не пересекаемся! — Отличный вариант, спасибо, Серёга!» Валентин тебя благодарит. Ему идея понравилась.

— Я слышал.

— Ну ладно. А то мне ещё других девчонок обзванивать.

«Девчонок», усмехнулся Сергей. В любом возрасте невеста и её подружки — это девчонки.

Сергей задумался, что совершенно не позаботился о том, что наденет на свадьбу. Судя по всему, это будет грандиозное событие, которое не ограничится просто росписью в ЗАГСе и ресторанным застольем. Он то был уверен, что Валентин сделает для своей любимой невероятный сюрприз, тем более, что это её первая свадьба.

Но эти мысли показались Сергею недостаточно мужскими, поэтому он решил поступить, как все нормальные подкаблучники: предоставить своей половине выбрать ему костюм, который будет наиболее соответствовать статусу мероприятия. «Надеюсь. Зойка будет благоразумной, и не оденет меня в розовые кружева» — улыбнулся Сергей, а потом вздрогнул, представив себя во всём этом великолепии.

Звонок в дверь прервал его размышления о предстоящем событии. На пороге стояла Зойка, держащая в руках Жеку.

— Привет, а мы к тебе без предупреждения. Можно?

— Конечно, мои милые девочки, я успел за вами соскучиться.

Жека. Как только мама поставила её на пол, отправилась обследовать квартиру, а потом требовательно закричала: «Где?»

— Это её новое слово, — пояснила Зойка, снимая рюкзак. — Здесь, Жека!

Любопытная мордашка показалась из-за косяка двери. Увидев, что Зойка раскрывает рюкзак, Жека взвизгнула и протянула ручки:

— Дай-дай-дай!

Она схватила мяч и попыталась бросить его в сторону Сергея:

— Пас! Пас!

— Это она тебе пасует. Играть приглашает. По-моему, надо уже сейчас обзванивать футбольные клубы. Узнавать, куда девочек принимают. Ты, кстати, у Жека спроси, она же тоже с мячом постоянно ходит.

— Надо девочек познакомить, — предложил Сергей.

— Опоздал, папочка, — ухмыльнулась Зойка. — Девочки уже вовсю подружились. Троица — неразлей вода.

— Это Жеки и Зарема?

— Да.

— Жека рассказывала, что раньше была знакома с Заремой.

— Странно, а мне показалось, что Зарема только сейчас познакомилась с Жекой.

— Ой, смотри, что она делает!

Жека подошла к подоконнику на кухне, и попыталась положить туда мяч.

— И что тут странного?

— Ничего. Просто Жека тоже всегда туда мяч кладёт.

— Да, действительно странно.

— Кстати, Ольга Звонила. «Отпрашивала» тебя завтра не весь день. Репетиция будет какая-то.

— Ой, Андреев, так я поэтому, собственно и зашла.

— Я думал, ты просто соскучилась.

— С тобой не соскучишься, — съязвила Зойка. — Особенно после сегодняшнего очередного переворота.

Сергей удивленно посмотрел на Зойку, не понимая, о чем это она говорит. При чем тут он и переоборудование кабинета?

— Может быть объяснишь, что всё-таки случилось?

— А то ты не в курсе...

— Совершенно не понимаю, что произошло. Не забывай, что меня не было в офисе три дня.

— И твоя всёвидящая-всёслышающая-всёпонимающая заместительница не рассказала?

— Нет, — удивился Сергей. — У нас было много работы, пока разобрались что к чему. Если заметила, у меня даже не было времени к тебе заглянуть.

— Заметила, — засмеялась Зойка. — И не только я.

— А кто ещё?

— Моя новая секретарша. Наташа. Кстати, хоть и молодая, но очень сообразительная и на редкость тактичная девушка.

— Как моя Маша?

— Ну, до Маши ей далеко! Маша — это Маша.

— И что твоя Наташа? — напомнил Сергей, чувствуя, что разговор уходит от основной темы.

— Наташа несколько раз намекала, что надо бы вызвать начальника отдела по связям с наукой и новыми технологиями для сверки. А я не была готова к разговору, поэтому сказала ей, чтобы повременила, дала возможность тебе освоиться после отгулов.

— Кстати, правильно сделала. Становишься настоящим чутким начальником. Держишь

ситуацию в руках. Мы с Машей плодотворно поработали, она мне рассказала обо всём, до чего додумались сотрудницы в процессе исследования. А вот о каком-то происшествии, на которое ты намекаешь, речи не было.

— Наверное потому, что всё удалось разрулить очень быстро.

— Маша?

— Да, без неё не знаю, что было бы. Представляешь, вышел у меня небольшой скандалчик с начальником отдела регистрации.

— С Комовым?

— С ним. Мерзкий тип, оказывается. Так вот. Ему удалось каким-то образом прорваться в ваш кабинет-читальню. То, что он увидел — его обрадовало, хотя и шокировало. Там же вообще какой-то турецкий сераль в итоге получился: дамы в халатах и тапочках, пьют кофе и читают книги, вольготно устроившись в креслах среди подушек и пуфиков. Его никто не заметил из-за берушей и шор.

— Да уж, расслабились девчонки...

— Наоборот! Этот Комов быстренько вернулся в свой кабинет, и принялся названивать всем вышестоящим, которым не очень нравились кадровые перестановки в нашем секторе.

— Это чревато последствиями.

— Слушай дальше. Его зам — Марина Дмитриевна, с первого звонка поняла, чего добивается этот мерзкий и скользкий чинуша, позвонила твоей Маше, и та быстро навела порядок.

— Снова Маша?

— Да. Я не представляю, куда они дели все эти креслица и пуфики, но, когда в кабинет вошли «грозные вышестоящие» во главе с Комовым, там царил полный рабочий порядок. Представляешь, этот выскочка даже меня не предупредил о приезде вышестоящего начальства. И девочки сами всё обстряпали.

— Зой, да нам просто повезло!

— Естественно!

— Надо избавляться от Комова.

— А как?

— Переведи его куда-нибудь с повышением, но подальше от главного корпуса.

— Мама, папа, Ж-ж-ж-ека! Пас!

Малышке надоело, что родители не обращают на неё внимания и явно требовала внимания к своей особе.

Они уселись на пол и стали перекатывать мячик друг другу. Жеке эта забава очень понравилась, и она весело повизгивала.

— Ну хватит, нам пора. Малышку надо покормить и спать укладывать.

— А может останетесь? Молоко у меня есть, отдельное спальное место тоже.

Зойка внимательно посмотрела на Сергея, а потом тихо добавила:

— Это не совсем то, что надо.

Сергей огорчился, но постарался не подавать виду. А Зойка, не отводя от него взгляд продолжила:

— Нужна ещё манка, сахар и сливочное масло.

— Это всё есть!

— Тогда я пошла готовить ужин. Кстати, а как ты относишься к манной каше?

— Сто лет не ел.

— Значит решено, кашу варю на всех.

Пока Зойка готовила ужин, Жека забралась в шкаф и достала фотоальбом. Сергей усадил малышку себе на колени и раскрыл альбом. Жека с интересом смотрела на фотографии, потом показала пальцем на одну из них и сказала: «Жека!». Сергей внимательно рассмотрел лицо на портрете и удивился: дальняя родственница было очень похожа на Жеку старшую. Те же глаза, тот же нос, те же губы. Только прическа и одежда другая. «Как же я раньше не замечал? — удивился Сергей. — Наверное это из-за этой смешной шляпки с вуалью, частично скрывавшей лицо.» А потом вспомнил, что когда они рассматривали альбом со старшей Жекой, она улыбнулась этому портрету.

— Семья, ужинать, — позвала Зойка из кухни.

Жека схватила Сергея за штанину и потащила в ванную мыть руки.

— Тебя мама научила?

— Дя!

За столом Жека решительно отвергла попытку Зойки кормить её, схватила ложку и сунула её в кашу. Первая попытка донести ложку до рта не увенчалась успехом, где-то с пятой попытки ложка оказалась во рту. И ничего, что каша по пути вывалилась. Главное — найден правильный путь. Жека рассмеялась от восторга и продолжила самостоятельный ужин.

— Это с ней такое впервые, — прошептала Зойка, чтобы не отвлекать дочку.

— Отлично. Но мне кажется она всё-таки останется голодной.

— Я сварила много каши, потом докормим.

Но докармливать не пришлось. Малышку пришлось искупать и переодеть. Хорошо, что у Сергея в шкафу нашлась чистая Зойкина футболка. Жеке она стала хорошей ночной рубашкой.

— Ты хранишь мои вещи?

— Я просто не убирал их.

Пока Зойка готовила спальное место для Жеки, Сергей держал малышку на руках. Она прислонилась к плечу и закрыла глазки.

* * *

— Серёж, а как ты относишься к добрым отношениям, — спросила Зойка медовым голосом.

— Вполне положительно, особенно если они имеют вот такой результат, — довольно произнёс Сергей, кивая в сторону сладко сопящей Жеки.

Зойка улыбнулась и... всё произошло.

— Папа! Мама! — требовательно закричала Жека ещё до звонка будильника.

Родители подскочили к малышке, а та решительно сучила ножками.

— Ну горшка у тебя конечно нет.

— Нет, но можно использовать вазу.

Он быстро достал пластиковое кашпо, разрисованное диковинными птицами, по форме очень похожее на детский горшок.

— Откуда у тебя это чудо?

— Не помню. Кто-то когда-то подарил.

— Шикарный дизайн.

— Главное, в хозяйстве пригодилось.

И они оба рассмеялись.

После раннего завтрака Зойка позвонила Зареме, предупредила, чтобы та ждала их дома. Постыренная детская одежда высохла, Зойка быстро одела малышку и поцеловала Сергея в щеку:

— Тебе ещё кухню отмывать.

Проводив девчонок, Сергей вернулся на кухню и увидел на окне Жекин мяч. Что-то ёкнуло у него в сердце. Он представил, как огорчится малышка, когда не увидит любимую игрушку.

Не переодеваясь, он сел в машину, положил мяч на переднее сидение, и бросился вдогонку растеряшкам. Едва не проскочив перекресток на красный свет, он встрепенулся, собрался и подумал, что можно же было просто позвонить им. А не играть в догонялки. Он быстро набрал номер Зойки.

— Что случилось?

— Вы забыли мяч.

— Уже обнаружили, — ответила Зойка, и Сергей услышал, как Жека громко кричит «Пас! Пас!»

— Ты сейчас где?

— На светофоре перекресток с Парковой.

— Подожди. Я в трёх кварталах. Сейчас догоню.

Жека очень обрадовалась мячику, обняла его и умильно закатила глазки.

— Это просто удивительно, такая привязанность к этому предмету. Я пыталась дать ей другой мяч. Так она отказывается. Только этот.

— Конечно, ведь это первый подарок отца.

— Ты думаешь это поэтому?

— Не думаю, но мне так приятнее.

— Ладно, мы поехали. На работу не опоздай. И больше не разгуливай по городу в таком виде.

Сергей вернулся домой, припарковал машину поближе к подъезду и пошел собираться на работу. Кашу со стола после завтрака Жеки он отмывать не успевал, как и постирать Зойкину футболку, в которой спала дочка, а потом вымазала в каше. Сергей просто бросил её в таз и залил водой.

Сработала сигнализация. Сергей выскочил из подъезда и увидел, что возле машины без сознания лежит какой-то мужчина, крепко держась за ручку открытой задней двери. Что ему там понадобилось?

Сергей вызвал полицию и скорую, которые примчались очень быстро. Отцепить руку мужчины от дверцы автомобиля оказалось невозможным. Было такое ощущение, что рука впечаталась в металл и стала единым целым.

— Никогда не видел ничего подобного, — сказал фельдшер скорой и позвал полицейского.

Тот тоже долго рассматривал это странное явление:

— Просто так тут не получится отцепить. Надо вызывать МЧС, пусть режут дверцу.

— Эй-эй, как это дверцу резать, — возмутился Сергей. Кто мне потом машину будет восстанавливать? Есть другой выход?

— Ну, давайте руку мужикуотрежем, — посоветовал санитар.

— Мужик, ты будешь ездить на машине с отрезанной рукой? — спросил полицейский.

Глядя на обескураженное лицо Сергея, все стали фыркать, скрывая вырывающийся смех. Потом, оставив мужчину лежать на тротуаре, пошли к своим машинам заполнять протоколы происшествия.

А Сергею было не до смеха. Ситуация не из приятных. Он позвонил Зойке предупредил, что задержится, обещал потом подробно всё рассказать. Чтобы Зойка не посчитала его обманщиком, он сфотографировал руку мужчины и отправил ей по почте.

— Это что за фигня? — удивилась Зойка.

— Не знаю. Но вот такое со мной произошло.

— Он вообще то живой?

Сергей оглянулся и замер: мужчины у двери не было.

— Куда он делся? — спросил полицейский. — Ты куда его дел?

— Не знаю, я только отвернулся позвонить, а он исчез.

— Что за ерунда. Это что, привиделось?

— Да нет же. Вот фото. — Сергей показал то, что снял пару минут назад.

— Жаль, лица не видно.

— Кто бы подумал, что он сможет освободиться из такой ловушки.

* * *

На экране появилась пульсирующая красная точка.

— Прорыв из параллели.

— Кто объект.

— Не опознан.

— Это плохо. Где зафиксирован?

— Сейчас проверю. Парковка на Северной.

— Где точнее.

— Сорвалось. Объект исчез.

— Состояние объекта известно?

— В этой реальности скорая зафиксировала летальный исход.

— Свидетелей много?

— Сейчас, минутку. Два работника полиции, фельдшер, санитар, водитель скорой помощи и... Серёж... И ты...

— Сколько времени продолжался прорыв?

— Около десяти минут.

— Такого не было. Я бы помнил.

— Думаешь, всё-таки новая параллель?

— Надо возвращаться, пока там всё не сместилось.

— Мне кажется, ты перестраховываешься. Нельзя бросать эту реальность на произвол судьбы.

— Оставаться тоже небезопасно. Мы можем стать невозвращенцами, как все предыдущие попаданцы.

— Но Жеке ведь удавалось беспрепятственно входить и выходить из этой реальности на протяжении нескольких месяцев. Она подготовила хорошую базу. Стоит ли бросать всё из-за десятиминутного прорыва?

— Ты думаешь, надо продолжить?

— В любом случае, мы здесь все вместе. И даже если это новая параллель, то нам ничего не грозит.

Сергей молчал. Он не знал, как объяснить Зойке, что ему просто не хочется рисковать. Результат многолетней работы может оказаться в новой реальности совершенно бесполезным. А если снова придётся начать всё с нуля? Хватит ли у них сил? Смогут ли они ещё раз пройти через все испытания. Никто не знает, скольких сил ему стоило принятие решения использовать Жеку в первом перемещении, когда срочно понадобилась корректировка, а искать другую кандидатуру с налаженной обратной связью времени не было.

Зойка смотрела на мужа с ноткой горечи в глазах. Она знала, что в такие вот минуты он прежде всего думает о безопасности семьи. В то же время она понимала, что, если сейчас всё свернуть, он никогда не простит, прежде всего себе, что не смог довести начатое до конца.

— Серёж, давай всё-таки не паниковать. Даже если сейчас образуется новая параллель... мы все вместе. И мы сможем проследить с самого начала её развитие.

— Начать всё сначала?

— Нет. Продолжить исследования в новой реальности. Сил у нас хватит, знаний тоже.

— В принципе, это возможно, — глубокомысленно изрёк Сергей, а потом улыбнулся. — Тем более, что сейчас нас в два раза больше. Как ты думаешь, не пора ли нам познакомиться?

— Привет, у меня для тебя сюрприз, — влетая в квартиру прокричала Жека.

Было заметно, что она излишне возбуждена, в то же время решительна и уверена в своих действиях.

— Что-то произошло?

— Ну не так, чтобы «произошло», но, — Жека взяла его за руку и тревожно заглянула в глаза. — Мои родители хотят с тобой познакомиться.

Сергей почувствовал, как по телу побежали мурашки и волосы стали дыбом. Что такое могло случиться с Жекой, что родители так настойчиво решили с ним познакомиться? А то, что их решение именно настойчивое, в этом он не сомневался.

— Не бойся, больно не будет, — Жека попыталась сгладить напряжение. — Просто дальше тянуть нельзя.

— С тобой что-то произошло?

— Не только со мной, но и с тобой, и с Зойкой, и с Жекой. Короче, вам надо встретиться. И чем раньше, тем лучше.

— В принципе, я готов. Мне скрывать нечего.

— Дело не в сокрытии чего-то, а том, что ты услышишь, — она сделала глубокомысленную паузу. Ты готов?

— Да.

— Мам, пап, заходите, — прокричала Жека в сторону входной двери. — А тебе лучше присесть.

— Андреев, попытайся не свалиться в обморок.

— Ну не такой я и слабонервный.

— Я не к тебе обращаюсь.

— А, прости, никак не привыкну.

Жекины родители уверенно вошли в квартиру. Их голоса показались Сергею очень знакомыми, но он никак не мог ожидать, кого он увидит.

Сначала ему показалось, что это просто Зойка вернулась, но каким образом рядом с ней оказалась точная копия Сергея? Жека крепко взяла его за руку и торжественно произнесла:

— Познакомься, это мои родители: Сергей Александрович и Зоя Леонидовна Гореевы. Соответственно я — Евгения Сергеевна Гореева. Будем знакомы, — и она церемонно потрясла руку опешившего Сергея.

Во время затянувшейся паузы хозяин и гости внимательно разглядывали друг друга. Сергей заметил, что сходство сто процентное, за исключением возрастных изменений.

— Андреев, если ты сейчас же не скажешь мне комплимент, что я прекрасно сохранилась. Я на тебя обижусь.

— Зойка? Это действительно ты?

— Ну а кто же ещё может столько лет быть рядом с тобой?

— Столько лет? Со мной? — Сергей не знал, как реагировать на эти откровенные насмешки, совершенно в стиле Зойки, когда она волнуется. — Судя по всему, это действительно ты?

— Ну конечно я, — воскликнула Зойка и кивнула на стоящего рядом с ней мужчину. — А это ты.

— Я?

— Родители, вы вносите путаницу, — вмешалась Жека. — Сергей, не волнуйся. Мы — это вы, только из будущего. Из 2037 года.

— Ты — моя взрослая дочь?

— Ну да. Сложно понять, сложно принять, но надо!

Постепенно до Сергея стала доходить реальность происходящего, хотя допустить, что такое возможно очень сложно.

— А почему вы здесь появились? Жека сказала, что вы переселились надолго. Возможно навсегда. Вы скрываетесь от кого-то?

— Нет, Сергей. Не думай, что мы преступники. Мы — ученые. Занимаемся проблемами перемещений во времени. О попаданцах слышал?

— Да, сейчас как раз мой отдел работает над этим. Правда, очень странное задание — мы читаем книги и пытаемся понять хотя бы что-нибудь.

Зойка и Жека пошли на кухню готовить обед, а Сергей вкратце рассказал, что им удалось выяснить и где они попали в тупик.

— Да, — подтвердил Сергей-гость. — тупиковых ветвей в исследовании много, но они не так важны. Важно — не допустить образования параллельных реальностей.

— А есть такой риск?

— Да, потому мы здесь. Вообще мы планировали наше знакомство несколько позже, но сегодня случился прорыв.

— Это то, что я думаю? — Сергей показал фотографию на телефоне.

— Да, хорошо, что ты успел его зафиксировать.

— Правда, тут не видно головы.

— Для этой сущности это не главное. Важен момент слияния. У тебя хорошее исследовательское чутьё.

Сергей посмотрел внимательно на гостя и ухмыльнулся:

— Мне кажется, я сошел с ума. Мало того, что разговариваю сам с собой, ещё и вижу себя.

— И не только видишь, можешь потрогать рукой, — поддержал мысль Сергей-гость. — Поверь, у меня такое же чувство. Надо привыкнуть. Теперь мы будет тесно общаться.

— Вы будете жить здесь?

— Нет, не волнуйся. У нас есть шикарная квартира. Можно сказать, конспиративная. Туда просто так не попадёшь.

— А я видел, как ты входил в подъезд недостроенного дома на Перспективной? Элитный район с квартирами по системе «умный дом».

— Поверь, это видел только ты. Потому что ты — это я.

— А как ты оказываешься в этом времени?

— Просто выхожу из-за угла.

— «Выхожу из-за угла», — задумался Сергей. — И заходишь за угол?

— Да.

— Так сначала Жека появлялась. А я всё думал, как быстро она умеет бегать.

Этим вечером они мало говорили о делах, больше вспоминали случаи из детства. Жека веселилась больше всех, особенно, когда обнаружила под кроватью пластиковое кашпо, разрисованное диковинными птицами, по форме очень похожее на детский горшок.

— Гореев, а ведь именно сегодня я окончательно решила, что выйду за тебя замуж, — сказала Зойка-гость своему мужу-Сергею. — Именно, когда ты вытащил это чудо для нашей Жеки. Я поняла, что ты найдёшь выход из любой ситуации. Кстати, а где я?

— Сегодня ты вообще находишься на репетиции свадьбы Ольги и Валентина, а я должен был проследить, чтобы на фирме ничего не произошло. А тут такой случай.

— Прорыв. И образовалась новая ветвь. Мы все здесь, похоже, застряли. Теперь наша задача, чтобы она не стала тупиковой.

— А вернуться к прежней нельзя?

— Давайте строить настоящее. Для начала нам надо легализоваться. Было бы неплохо влиться в ваш коллектив.

— Но как объяснить сотрудникам наличие двойников?

— Так видеть нас можете только вы с Зойкой и Жека маленькая. Для остальных мы изменим внешность.

— Грим? Пластика?

— Нет, тут больше техника. Новые технологии. Что-то типа ментального облака, скрывающего истинное лицо. Помнишь своё эссе о нематериальной сущности вещества?

— Помню. Тогда я ещё Жеку встретил впервые.

— Точно. А ведь именно эта работа дала тему для создания ментального облака.

— И как оно действует?

— Что-то типа чипа.

— Вживляется в организм?

— Нет, в какой-то предмет, выполняющий роль оберега для детей и управляемый взрослыми.

— Мяч? — догадался Сергей.

— Да. Как только удалось получить первые активные результаты, я постарался обезопасить свою семью. Посредником стал безымянный бедный сапожник в будке возле парка.

— Не такой-то он и безымянный, и вовсе уж не бедный, — и Сергей рассказал историю Валентина.

— Да, хорошо, что он оказался порядочным человеком, выполнил нелепое обещание странного человека, — рассмеялся Сергей-гость.

— А в этот день не только ты его удивил. Ещё и мы с Жекой явились, буквально через полчаса, как он установил заплатку на мяч малышки. Я же правильно понял — чип в заплатке?

— Да. Когда у Жеки-старшей испортился мяч, мы думали, что потеряли её насовсем.

— А вот Валентин как раз и исправил всё. Подклеил заплатку и сбрызнул особым средством из баллончика.

— И этим спас нам дочку.

— Надо будет познакомиться с ним поближе и поблагодарить за помощь. Мне кажется, что это тот человек, которому можно доверить правду.

— Кстати, скоро повод представится. Он женится. Мы же приглашены на свадьбу.

— «Мы» — это кто?

— Мы с Зойкой...

— Ну эти «мы», не совсем «мы», — рассмеялся Сергей-гость. — Но мы что-то придумаем.

— А почему вы Горлеевы?

— Не спеши. Скоро узнаешь.

Зойка и Жека приготовили довольно сносный обед из тех продуктов, которые нашлись в холодильнике у Сергея.

— Никак не привыкну, что так много всего надо делать руками, — сказала Зойка.

— А мне ещё в школу ходить. Ма, ну представляешь, как я буду с мячом? Меня все зачморят.

— Что за выражение, Евгения?

— Учу лексикон современного школьника.

— Жека, успокойся, что-нибудь придумаем, — сказал Сергей-гость.

— А если чип поместить под эмблему гимназии? — предложил Сергей.

— Чип постоянно на уровне сердца? Надо будет поставить экран.

— Ладно, вы тут пока думайте, а я выйду ка во двор, пообщаюсь с потенциальными одноклассниками. Видела тут компашку в беседке.

— Будь осторожна. Береги мяч.

После обеда Сергей решил всё-таки появиться в офисе. Мало ли что там может произойти в отсутствие Зойки, ведь она, увлеченная репетицией, отключила телефон и полностью погрузилась в мир красивых нарядов и обрядов.

Первым, кого он увидел был Комов. Вот уж никак не ожидал Сергей встретить начальника отдела регистрации на первом этаже у охранника. Он с гордо-принципиальным видом восседал на шикарном офисном кресле (похоже, притащил из своего кабинета).

— Василий Георгиевич, добрый день. А что Вы здесь делаете?

— Регистрирую время прихода сотрудников нашей фирмы на работу.

— Ну и как успехи?

— Я не обязан перед Вами отчитываться, для этого есть вышестоящее руководство, — сквозь зубы процедил Комов, высокомерно оглаживая Сергея с головы до ног. — Потрудитесь предоставить объяснительную записку о Вашем опоздании на четыре часа.

— Ну, во-первых, у нас не нормированный рабочий день, — возразил Сергей. — Так что я не опоздал. Во-вторых, я не видел приказа о расширении Ваших полномочий. Вы сами почему находитесь не на рабочем месте?

— Понабирали начальников-малолеток, вот и нет порядка, — Комов демонстративно развернулся спиной, показывая, что разговор окончен.

У Сергея тоже не было никакого желания дальше общаться с этим желчным старикашкой, поэтому он спокойно прошел дальше.

Выйдя из лифта, он немного задержался и позвонил Зареме.

— Привет, как у Вас дела?

— Здравствуйте, Сергей Александрович, всё в порядке. Жеку спать укладываю.

— Ты и сама немного отдохни.

— Хорошо. Тогда я просмотрю кое-какие учебники. Завтра вечером у меня занятия на подготовительных курсах начинаются.

— Спасибо, что напомнила. Надо будет решить вопрос с подменой.

— Зоя Леонидовна уже решила. Меня будет Жека заменять.

— Жека?

— Да, они прекрасно с малышкой поладили.

— Ещё-бы, — улыбнулся Сергей. — Если что надо будет, звони мне.

— Хорошо, Сергей Александрович.

Прежде чем войти в свой кабинет. Сергей заглянул в приёмную Зойки.

— Здравствуйте, Наташа, — поприветствовал он новую секретаршу. — У Вас всё спокойно?

— Здравствуйте, Сергей Александрович, всё спокойно.

— Если будут какие-то срочные звонки или проблемы, обращайтесь ко мне. Зои Леонидовны сегодня не будет.

— Да, она предупредила.

— Кстати, Комов тут ничего не нарушал?

— Ничего. За исключением того, что зачем-то устроился на первом этаже у охранника.

— Я в курсе. Похоже он готовит очередную кляузу.

— Не получится, — Наташа хихикнула. — Вчера там установили камеру наблюдения, и она фиксирует пребывание самого начальника отдела регистрации НЕ на рабочем месте.

— А поскольку приказа о... — подхватил Сергей. — Нет, то...

— Иссесьно, — прошепелявила Наташа.

И Сергей понял, что в их команде появился ещё один понимающий человек.

Окончательно дразнить Комова с устройством общего чаепития в комнате приема пищи Сергей не стал, поэтому пригласил всех сотрудников в свой кабинет со своими стульями. Минут через десять сотрудники фирмы, привлеченные непонятным шумом в коридоре, с удивлением наблюдали, как «из секретного аппендикса» одна за другой появляются элегантные дамы, катящие перед собой офисные кресла. Это вызвало массу пересудов в коллективе, а Сергей подумал, что надо всё-таки озаботиться и доукомплектовать свой кабинет офисной мебелью, тем более, что, судя по всему, собираться они будут часто.

Можно, конечно, приходиться в общий рабочий кабинет, но он не думал, что по каждому вопросу надо будет отвлекать весь коллектив.

Когда все сотрудники уселись ровным полукругом на некотором удалении от начальственного стола, Сергей встал и торжественно произнёс:

— Мария Константиновна, от имени руководства и от себя лично благодарю Вас за проявленную находчивость и быстрое принятие решения по устранению большой неприятности, — торжественность с каждым словом сползала с его лица, и конец фразы он уже произнёс с лёгким смешком. — Девочки мои, когда мне рассказали о казусе Комова, я был поражён Вашими действиями. Вы даже не представляете, что вы сделали!

— Почему это «не представляете»? — улыбнулась Наталья Ивановна. — Очень даже представляем.

— Да, мы же действовали в твердом уме и здоровой памяти. — подхватила Ольга Михайловна.

— Видели бы Вы эвакуацию подушек и торшерчиков, — добавила Светлана Геннадиевна.

И дамы разразились дружным хохотом.

— Представляете, ситуацию. Сидим в халатиках, читаем. Вдруг влетает Маша и начинает бегать и жестикулировать. Судя по всему, очень волнуется, но мы же не слышим, у нас же уши другим заняты, — продолжила Алла Сергеевна.

— Да-да, эти шоры и наушники очень помогли в работе, — подхватила Галина Алексеевна.

— Ага. Сергей Александрович, — вступила Маша, начиная волноваться. — Я такая скачу посреди кабинета, выдаю лучшие свои фразы, чтобы подбодрить, а они смотрят на меня глазами блаженных овечек и ничего не понимают.

— Мы просто ничего не слышали, — перебила её Фатима Нурбиевна.

«Ну да, не слышали.» — закивали все в знак согласия.

— Я только потом поняла, что зря распинаюсь, — продолжила Маша. — Оглянулась вокруг, и не найдя лучшей поверхности, прямо на двери губной помадой написала: «Комов предатель. Через час проверка». Оглядываюсь, а они с себя халатики срывают, прямо полуголыми начинают столы двигать на места, потом несутся к шкафу, быстро

переодеваются, все торшерчики в комнату приема пищи на шкафы позапихивали. Кстати, получился шикарный дизайнерский интерьер.

— Идея Галины Алексеевны, — добавила Мария Константиновна, и Галина покраснела от удовольствия. — А подушки и халаты сначала хотели в шкаф запихнуть, а потом подумали, что Комов может туда сунуться.

— В общем, вызвали троих из разных служб доставки обедов в офис. Еду в холодильник, а их коробки загрузили подушками. Еле-еле успели. Короче, ситуация такая: подъезжает лифт с проверяющими, а перед лифтом доставщиками стоят. «У Вас хорошо налажено питание сотрудников» — сказал один из проверяющих. У Комова даже глаза наверх полезли. Он то своим даже чай пить в рабочее время не позволяет, а тут доставка горячих обедов.

Девчонки захихикали, вспоминая интересные моменты.

— А самое интересное было, когда проверяющие вышли и закрыли дверь. Комов, естественно, задержался, как мы и предполагали, по шкафам лазил, компромат искал. В общем, увидел дверь с обратной стороны. Ох и рожа была у него!

— Хотел бы я на это посмотреть, — сквозь смех сказал Сергей.

— Да запросто! — и тут же ему на почту пошли потоком письма с фотографиями. — Мы сразу хотели отправить, но не были уверены, что Вы так отреагируете.

— Девоньки мои, — разглядывая фото, шептал Сергей. — Простите меня. А я, гад. Ещё в вас сомневался.

И Сергей понял, что более понимающих сотрудников найти будет сложно. Тем более, что они практически в курсе событий. Воспитаны на попаданцах.

Когда утихли эмоции от пережитого потрясения, Сергей обсудил текущие вопросы и дал каждой индивидуальное задание.

— Как у нас там обстоит дело с прочитанными книгами?

— Сто процентов.

— Значит, пора переходить на следующий этап. Но прежде скажите, кто из вас поверил в реальность историй о попаданцах.

В едином порыве руки взметнулись вверх. Это порадовало Сергея, значит, ему не придётся вести долгие индивидуальные беседы, «запудривая мозги», казалось бы, бредовыми идеями.

— У кого какие мысли? — спросил Сергей и внимательно посмотрел на посерьёзневших сотрудниц, медленно переводя взгляд с одной на другую.

— У меня мысль не по тексту, — решила Наталья Ивановна. Вот каким образом определилась сама тема попаданчества именно из временного отрезка 2020–2023 годов? И именно на период примерно 40–50 лет? Что это за массовое помешательство авторов? Ведь написать что-то оригинальное о том, о чем до этого уже много раз написано очень сложно.

— Мне кажется, дело не в сюжете и не в авторах, — возразила Фатима Нурбиевна. — Мне показалось, что за всем этим кто-то стоит. Причем, не из нашего времени.

— Как это? — удивилась Ольга Михайловна.

— Мне показалось, что здесь замешано будущее.

— Гости из будущего? А что? Я бы встретила с кем-нибудь из будущего.

— А если бы этим «кем-нибудь» оказалась Вы, только постаревшая? — забросил удочку Сергей.

— Нет-нет! Вот уж никогда не хотела бы увидеть, во что превращусь в будущем. Я уже

сейчас по утрам не могу спокойно смотреться в зеркало.

— Ольга Михайловна, Вы прекрасно выглядите, и уверен, что и через 20 лет Вы будете такая же привлекательная и очаровательная, — улыбнулся Сергей.

Судя по появившемуся румянцу на щеках, женщине было очень приятно слышать это из уст молодого мужчины.

Великосветские разговор прервала Маша в свойственной ей манере рубить с плеча.

— Сергей Александрович, у меня тут предложение, — она повернулась к дамам. — И прошу без возражений! Так вот, Сергей Александрович, раз тут у нас зашла речь о попаданцах, о перерождении, о перемещении во времени, у меня предложение: отбросить ненужные церемонии и обращаться друг к другу по именам. Тактично, но по именам.

— И на «Ты», — поддержала её Алла Сергеевна, самая старшая сотрудница.

— Согласна, — поддакнула Галина Алексеевна.

Остальные сотрудницы закивали головами в знак согласия и выжидательно уставились на начальника.

— Я согласен. Только давайте условимся. На «ты» и по именам, только в своём кругу. На людях и в других офисах, только по имени отчеству, и на «Вы». Итак, давайте знакомиться. Я — Сергей. Можно Серёжа.

— Маша. Но вы и так меня так называете, и это несмотря на то, что я — заместитель начальника, — захихикала Маша.

— Алла.

— Гала.

— Света.

— Оля.

— Ната.

— Вера.

— Фатима.

На этом собрание и закончилось. Так же организованно женщины вышли из кабинета своего начальника, везя впереди себя офисные стулья. И, хотя они старались быть как можно незаметнее, шуму наделали много. Точнее, не они, а сотрудники других отделов, которые почему-то набились в ближайшем к кабинету Сергея офисе. Похоже сработало сарафанное радио и присущее всем офисным работникам любопытство.

— Эй, что это у вас такое было? — спросил айтишник Гриша.

— Техосмотр офисной мебели, — ответила Вера.

— Кресел?

— Да. Вы что, приказ не читали? 127 дробь 16 от 26 апреля 2023 года. Всё, что на колесах, должно проходить ежеквартальный техосмотр, во избежание выхода из строя, приводящего к травматизму.

— А как проходить техосмотр?

— Надо составить заявку и подать в отдел оформления. Хотя, вы можете не успеть. Срок подачи заявок истекает сегодня.

Сотрудники разбежались по кабинетам и принялись составлять заявки.

— Вера, ну ты даёшь, а ведь они поверили, — удивилась Гала.

— Просто никто не ожидает подвоха от офисной тихони, — хихикнула Вера и

подмигнула, и девушки поняли, что переход на общение по именам открывает новый этап межличностного общения.

Комов просидел весь рабочий день на первом этаже возле охранника, тщательно записывая в кляузный блокнотик: кто когда пришел, куда ходил, с кем общался и порядком подустал. Каково же было его удивление, когда по окончании основного рабочего времени ни один работник фирмы не покинул рабочее место. Ему показалось, что какая-то часть офисной жизни проскользнула мимо него. Но тут распахнулась дверь лифта, и все восемь сотрудниц отдела по связям с наукой и новыми технологиями во главе с начальником чинно и церемонно попрощались с самозванным надзирателем и вышли из здания. Просидев ещё с полчаса, Комов не выдержал и поднялся на этаж.

Столпотворение перед отделом регистрации вызвало у него недоумение. Он протиснулся сквозь толпу и вошел в свой кабинет.

— Марина Дмитриевна, что здесь происходит? — сердито спросил он у своего зама.

— Заявки принесли.

— Почему не принимаете?

— Нужна Ваша виза.

Дверь распахнулась и человек пять ворвались в кабинет без приглашения.

— Сколько можно ждать?

— Быстро регистрируйте заявки. Время идёт.

— Какие заявки? — Комов озирался по сторонам, но ни один сотрудник отдела не смог ничего ему толком объяснить.

— Приказ 127 дробь 16 от 26 апреля 2023 года. Вы что, не читали?

Слово «приказ», да ещё с дробью 16 вызвал у него припадок немедленного исполнения. Быстро пробегая по тексту, отметив, что все они сделаны по единой форме (а значит, так было в приложении к приказу), он стал визировать списки, а Марина Дмитриевна регистрировать в гроссбухе. Несмотря на то, что все нормальные люди давно работали на электронных носителях, старорежимный Комов предпочитал такой, десятилетиями проверенный опыт работы. Провозившись до полуночи, он потребовал у подчиненных составить сводную ведомость, и решил прямо с утра заявиться к Горловой со списком опозданий сотрудников и этими заявками.

«Пусть видит эта выскочка, что в отличии от некоторых, есть сотрудники, которые качественно относятся к работе.

Вечером Зойка только и говорила, что о предстоящем мероприятии. Сергей, Зарема и даже маленькая Жека слушали её раскрыв рот. И дело было даже не в событии, о котором она рассказывала, а в том, как искрились её глаза, и какой искренне счастливой и по-настоящему женственной она была в этот миг. Вообще то Сергей собирался сегодня сделать Зойке официальное предложение, и даже заехал после работы в ювелирный магазин за кольцом, но решил отложить это мероприятие, чтобы не портить красоту сегодняшнего вечера.

Когда Зарема ушла, а Жека уснула, Сергей внимательно посмотрел на Зойку, и без слов понял, что она разрешает ему сегодня остаться у себя.

— Как ты относишься к добрачным связям? — повторил он вчерашний Зойкин вопрос.

— Вполне положительно, особенно если они имеют вот такой результат, — ответила Зойка его же словами и кивнула в сторону детской.

Сергей улыбнулся, представив большую семью, но не стал развивать эту ветвь. Он же знал, что у Гореевых всего одна дочь. Значит так тому и быть.

Бессонная ночь в объятиях любимой закончилась ранним пробуждением требовательной Жеки. Потом был несколько суматошный завтрак, встреча Заремы, которая напомнила, что с сегодняшнего дня она будет по вечерам трижды в неделю посещать на занятия, и её по вечерам будет подменять Жека.

— Ты знаешь, — сказала Зойка, когда они вместе ехали на работе в машине Сергея. — Мне кажется, что у меня две дочки.

— Это очень хорошо, — сказал Сергей и мысленно добавил «Значит, тебе будет проще принять реальность».

— Зоя Леонидовна, тут к Вам Комов рвётся.

— Скажи, чтобы приходил после десяти. У меня сейчас важная встреча с руководством.

— Руководство уже здесь, — почему-то шепотом продолжила Наташа. — Просто Комов их в кабинет не пускает. Какие-то бумаги тычет. Говорит, у него важнее.

Такого наглого поведения Зойка снести не могла. Она вышла из кабинета в приемную, окинула ледяным взглядом настойчивого подчиненного и решительно приказала ему пропустить вышестоящее руководство в кабинет.

Слова «вышестоящее руководство» подействовали на Комова как удав на кролика. Он любезно склонился в полупоклоне: «Проходите. Пожалуйста. Будьте как дома. Располагайтесь поудобнее» и попытался проскользнуть в кабинет вслед за ними, но последний входящий решительно остановил его и запер дверь.

Придерживая дергающуюся ручку двери Глеб Валерьевич с ухмылкой произнёс:

— Ну надо же, какой настырный.

— Простите, пожалуйста, за это недоразумение. Вообще то Василий Георгиевич более сдержан в своих желаниях.

— А может быть у него действительно срочное дело, требующее немедленного решения? А, Зоя Леонидовна? Может послушаем? Никто не торопится? — предложил Владислав Маратович.

— Не думаю, — озадачилась Зойка, чувствуя какой-то подвох.

— Ну не стоять же мне весь наш разговор, подпирая дверь, — улыбнулся Глеб Валерьевич и отпустил ручку.

Дверь мгновенно распахнулась, Комов ворвался в кабинет, положил перед Зойкой на стол папку и бережно прикрыл её сверху рукой.

— Что это?

— Заявки на проверку офисной мебели. Здесь заявки от начальников отделов, завизированные лично моей подписью и сводная ведомость, которую Вы должны подписать.

— Ничего не понимаю. Какая проверка?

— Согласно приказа 127 дробь 16 от 26 апреля 2023 года, — уверенно доложил Комов. — Вся офисная мебель, которая имеет колеса, должна проходить ежеквартальный техосмотр во избежание выхода из строя, приводящего к травматизму.

Комов услышал тихое похрюкивание у себя за спиной, оглянулся и увидел давящихся от смеха представителей вышестоящей организации.

— Как Вам не стыдно, хрюкать в рабочее время, к тому же в кабинете нижестоящего по подчиненности руководства серьезной организации, — с осуждением произнёс он. — Между прочим, я до полуночи держал на работе весь отдел, чтобы успеть вовремя...

— Василий Георгиевич, Вы издеваетесь, — едва сдерживая гнев хриплым голосом произнесла Зойка. — Вы заставили работать людей до полуночи? На каком основании?

— Я между прочим тоже не просто так провёл вчерашний день, в отличии от Вас. Вы даже не представляете, что творится в форме в дни Вашего отсутствия, — он открыл кляузный блокнот и начал читать. — Семенова из шестого опоздала на три минуты, даже не потрудилась написать объяснительную. Андреев вообще в полдень явился на работу...

— Василий Георгиевич, мы разберемся с этим и накажем виновных по всей строгости закона, — сказал Владислав Маратович, скрывая улыбку. — Оставьте Ваши записи. Мы их прямо сейчас тщательно изучим и примем меры.

— Да-да, пожалуйста, — Комов суетливо собрал бумаги со стола Зойки и сунул их в руки вышестоящему начальству. Потом с победным видом оглянулся на окончательно растерявшуюся Зойку, и победным маршем покинул кабинет.

— Зоя Леонидовна, где Вы находите такие кадры? — шепотом спросил Глеб Валерьевич, опасаясь, что вышедший Комов подслушивает под дверью. — Мы ещё от вашей прежней секретарши отойти не можем...

— Достались по наследству, — так же приглушенно ответила Зойка. — Простите за возникшую ситуацию.

Владислав Маратович выглянул в приемную, увидел, что кроме Наташи там никого нет, предупредил: «Никого не пускать под угрозой расстрела», закрыл дверь и громко рассмеялся:

— Глеб, ну ты видел! Это кто-то же ему идею подбросил. Как это там, приказ номер такой-то, а главное «дробь 16».

Но начальство на то оно и начальство, что умеет быстро восстанавливать рабочий режим:

— Зоя Леонидовна, Вы спрячьте эти документы куда-то в сейф, чтобы никто больше не видел. И давайте забудем, что произошло.

— Я всё равно разберусь с шутником.

— Не надо. Это внесёт нездоровые разговоры в коллективе. А насчёт Комова мы подумаем. Сколько ему осталось до пенсии?

— Три года. Ладно, мы дотерпим.

— Но он же не уйдёт просто так?

— Не уйдёт, — вздохнула Зойка.

— Поэтому действуем сейчас. Забираем его «на повышение», как раз в пару к вашей Ларисе Борисовне. А то она скучает без начальника.

В приемной раздался какой-то грохот.

— Пропустите, мне срочно!

— Зоя Леонидовна занята.

— Вы не понимаете, это срочно!

В кабинет ворвался айтишник Гриша, обычно пребывающий в далёком от реальности мире. Похоже он вернулся в реал совсем недавно, так как хотя его глаза и были в состоянии «считывания информации непосредственно с мозговых извилин», но в них проблескивали какие-то признаки осознания происходящего. Уже одно то, что, войдя в кабинет он не ринулся сразу к компу, чтобы проверить, как живётся его любимому другу вдали от серверной, а обратился к людям, которых считал досадной помехой, прокладкой между креслом и монитором.

Его любимая поговорка: «Если компьютер часто ломается, надо сменить прокладку между креслом и монитором».

— Зоя Леонидовна, это что же творится такое. Это почему же нас за людей не считают? А ведь у нас самое опасное и ответственное производство! Если бы не мы, то вся работа фирмы встала бы.

— Григорий...

— Георгий, кстати, Григорьевич, но это не так важно. Важно, что Вы ни во что не цените нашу жизнь.

— Георгий Георгиевич, что случилось?

— Зовите меня просто Гриша, а то мне кажется, будто Вы меня вызвали, чтобы уволить.

— Я Вас вызвала?

— А что нет? — Гриша задумался. — А точно, нет.

Он ринулся в приемную и там снова раздались какие-то скрипы, визги и приглушенный голос Наташи, пытающейся что-то запретить делать. Но хрупкая девушка не смогла справиться с этим ещё более хлипким, но очень настойчивым айтишником.

Зойка схватилась за голову обеими руками и тихо постанывала «Ну почему именно сегодня?». Вышестоящее руководство, уже собирающееся было покинуть кабинет как-раз перед приходом Гриши, задержалось и с любопытством наблюдало за происходящим.

— Вот, смотрите! — неугомонный посетитель в очередной раз вломился в кабинет спиной вперёд, таща за собой скрипящее на все лады огромное офисное кресло. — Вот!

— Что это?

— Офисная техника, содержащая колеса! На техосмотр!

Владислав Маратович и Глеб Валерьевич, взявшись за руки и широко открыв глаза, тихонько присели на стулья, стоявшие у стены. Весь их вид говорил о том, что они осознали всю опасность офисной эпидемии и теперь боялись заразиться.

— Гриша, родной, ты зачем приволок эту рухлядь в мой кабинет?

— Как зачем? Чтобы Вы проверили и дали заключение о возможности дальнейшего использования.

Зоя посмотрела на это обшарпанное, всё в наклейках пыльное кресло, вздрогнула и дрогнувшим голосом изрекла:

— Техосмотр не пройден.

— Почему?

— Технику на техосмотр надо предоставлять в надлежащем состоянии.

— Это как?

— Как-как, хотя ты бы помыл его!

— Зачем?

Зойка посмотрела на растянутый, заляпанный чем-то свитер и рваные, явно не дизайнерские джинсы айтишника, тоже подумала: «А действительно, зачем?» Ей было уже всё равно. Так облажаться перед вышестоящим руководством ей даже и в страшном сне не привиделось.

Наконец, вопрос с Гришей был решен. Зойка пообещала выдать им не только новые кресла, но и столы, и даже стеллажи. Хотя подумала, как бы не стало это новой волной недовольства в других отделах.

Вышестоящие начальники переглянулись, потом медленно подошли к побледневшей Зойке и Глеб Валерьевич робким, просящим голосом произнёс:

— Зоя Леонидовна, а можно и нам пройти техосмотр на базе вашей фирмы?

— К-какой техосмотр?

— Согласно приказа 127 дробь 16 от 26 апреля 2023 года.

— Ну да, как там говорится «вся офисная мебель, которая имеет колеса, должна проходить ежеквартальный техосмотр во избежание выхода из строя, приводящего к травматизму» — продолжил Владислав Маратович таким же просящим голосом.

Потом они переглянулись и захохотали. Зоя подняла глаза и тоже не сдержала улыбку.

— Зоя Леонидовна, это великолепно! Вы настоящий руководитель. Я бы на вашем месте уже сто раз сорвался и наорал. — сказал Владислав Маратович.

Глеб Валерьевич уверенно закивал в знак согласия, показывая обеими руками жесты «класс». Зоя вздохнула с облегчением и мило улыбнулась.

— Молодому руководителю приходится быть гибким и уметь держать удар.

— Да, удар Вы сегодня получили знатный.

— А не составите нам компанию на ближайшие три часа? У нас ещё один визит в аналогичную Вашей фирму. Хотелось бы, чтобы Вы посмотрели со стороны свежим взглядом. Там что-то не так, но у нас уже, что называется «глаз замылился».

Зойка с удовольствием приняла их предложение и побывала в роли проверяющего. Да, раз прибыла в составе делегации, то и статус соответственный.

Работа в фирме показалась Зойке скучной. Стандартный учет, статистика, даже без PR-службы. Руководитель хоть и ненамного старше её, показался древним ретроградом: смотрел подобострастно, со всем соглашался, обещал выполнить немедленно все указания. Но Зойке

почему-то показалось. Что только закроется за ними дверь, как этот руководитель тут же забудет не только о том, что ему говорили, но и о самом присутствии проверяющих.

Она высказала свои впечатления и удивилась, что проверяющие этого не заметили:

— Но это же так очевидно.

— Это обычный визит, всё по стандарту, — поскучевшим голосом произнёс Глеб Валерьевич.

— А поехали ка пообедаем, — предложил Владислав Маратович. — Здесь неподалеку, на Перспективной, отличный ресторанчик с настоящей домашней кухней.

Ресторан находился рядом с новым жилым комплексом. «Элитный район с квартирами по системе «Умный дом» — прочитала Зойка и испытала огромное желание когда-нибудь поселиться здесь всей семьёй.

Как только Зоя с проверяющими уехала, Наташа тут же рассказала Сергею о том, что случилось в кабинете. Сначала Сергею это показалось смешным, но потом представил эмоции Зойки и всё хорошее настроение как рукой сняло. Он быстро пошел в кабинет к своим сотрудникам и ввёл их в курс дела.

— Ох, нифигасе! — озвучила Маша общее мнение. — Этот Комов что, и правда такой идиот?

— Мне кажется, что он хотел Зою подставить, — сказала Наташа. — Надо его проучить.

— Я согласен, но надо действовать осторожно, чтобы не навредить Зое и самим не подставиться. Предлагаю операцию «попаданцы».

— Убедить его, что...

— Нет, пусть сам делает выводы. Нам просто нужна помощь, и я знаю, кто это будет.

Вечером к Сергею снова пришли Гореевы. Они подробно рассказали Сергею о своих планах на ближайшее время. Прежде всего адаптация к современным условиям и тщательный анализ событий прошлого, ставшего настоящим.

— Изначально мы планировали просто контроль над ситуацией, для чего и послали Жеку, — сказал Сергей-гость. — Но случился прорыв, теперь ей одной бегать по времени не безопасно.

— Ты даже представить не мог, как мы испугались, узнав о прорыве, — продолжила Зойка-гость. — Ведь там наша Жека. Пришлось срочно переходить, бросив все дела. Ведь мы могли разминуться в реальностях с нашей Жекой.

— А как в будущем объясняется ваше внезапное исчезновение? — спросил Сергей, — Ведь, насколько я понимаю, вы в будущем довольно известные люди.

Гости переглянулись, Зойка кивнула, и Сергей вышел из квартиры.

— Куда он? — удивился Сергей.

— За свежими газетами, — улыбнулась Зойка, но Сергей почувствовал тревогу в её словах.

Через полчаса Сергей-гость вернулся с ворохом бумажных газет. Сергей удивился, ведь до ближайшего газетного киоска не очень-то и близко. Да и таких газет он не видел в продаже. Сероватая газетная бумага только на вид казалась хрупкой, а на самом деле оказалась очень прочной. Сергей-гость раскрыл третью страницу и подал Сергею.

«Взрыв в центре города. Есть жертвы. Сегодня в половине шестого утра в одном из элитных домов на улице Перспективной прозвучал взрыв. Квартира полностью уничтожена. Пожара не возникло. Соседние квартиры не пострадали. Хозяева квартиры погибли. Где находится их несовершеннолетняя дочь, пока неизвестно. Всем, кто обладает какими-то сведениями, обращаться по телефону...».

— Что это значит?

— Только то, что мы вернуться в будущее не можем.

— Значит, связь потеряна?

— Почему? — удивился Сергей-гость. — Есть Жека. Она же не пострадала при взрыве.

— Но пока возвращаться нельзя, — предупредила Зойка-гость. — Мы же не знаем,

насколько прорыв изменил реальность.

— А как вы это узнаете?

Гости снова переглянулись.

— Ну мы же знаем наше прошлое. То есть, ваше будущее. Вот и сравним, насколько всё совпадает.

— А ваше появление здесь не является уже нарушением нашей реальности?

— Пока всё зависит только от тебя, насколько ты можешь держать язык за зубами, и не поддаваться влиянию внешних факторов.

— Я не совсем понял.

— Ну, давай считать, что общение с нами — это сон. Ты же не ставишь в зависимость реальную жизнь от сновидений?

— Ага, сон — это сон... реальность — это реальность, — рассуждал Сергей. — А в чем тогда смысл вашего перехода? Зачем вы пожертвовали жизнью ради возврата в прошлое?

— Понимаешь, наши исследования зашли в тупик. Дальше мы могли только топтаться на месте. Мы вычислили временной промежуток, когда это произошло, и просто хотим со стороны наблюдать за действиями вашей команды.

— Команды?

— Да. Отдела по связям с наукой и новыми технологиями.

— Мы не будем вмешиваться в ход событий. Вы сами будете искать пути. А мы, уже имея опыт работы с попаданцами, постараемся обнаружить точку, где возможно начать расчеты по-другому.

— Да, мы умеем отправлять людей в прошлое, чтобы они корректировали события, и не допустить катастрофы. Но это всё были невозвращенцы.

— Несколько попыток вернуть попаданцев в реальную жизнь угрожали безопасности, приходилось отправлять их обратно, правда, в другое время.

— И что, бедные люди так и «болтаются» между прошлым и будущим? — удивился Сергей?

— Ну, это временно. Пока мы не найдём путь к возможности безошибочного возврата.

— Но, люди же живут в прошлом не один год, значит, взрослеют, стареют, — снова добавил Сергей свои рассуждения. — Если выпадет возможность вернуться, не потеряют ли они годы жизни в будущем?

— Нет. С этим у нас уже всё налажено. Если отправился в попаданцы, к примеру, в возрасте 45 лет, то и через 20 лет жизни в попаданцах, всё равно вернётся в свои же 45 лет. Ну может быть с временным провалом максимум год.

— И это пока.

— Да, пока не сделаны более точные расчеты.

— Какова моя задача? — спросил Сергей.

— Просто жить и работать. Не принимать во внимание наши разговоры. Не делиться своими соображениями с коллегами. Просто слушать и систематизировать то, что предлагают они.

— Да пока мы топчемся на месте, — вздохнул Сергей.

— Поверь, это недолго продлится, — рассмеялась Зойка-гость. — Я-то знаю.

— Пап, мам, привет, я вернулась, — Жека ворвалась в комнату радостным вихрем,

расцеловала всю троицу, огляделась по сторонам. — Кажется кого-то не хватает?

— Жека, пока притормозим. Надо проверить, насколько изменится реальность от сегодняшнего прорыва.

— Я готова.

— К чему? — нахмурился Сергей-гость.

— Прыгать за угол, — откровенно сказала Жека. — Здесь же все в курсе?

— Почти, — сказала Зойка-гость и тревожно посмотрела на мужа.

— Да ладно, Серёга не болтливый, он всё понимает. Правда, папочка? — подмигнула Жека, обращая вопрос Сергею.

— А как это «ходить за угол»?

— Это быстрое перемещение. Правда, ощущения не такие приятные, как в обычном перемещении, но, иногда приходится. Если на короткое время.

— На короткое — это насколько?

— Ну... Максимум на час.

— А потом?

— Возвращаться, или снова «за угол сходить».

— А что для этого надо?

— Правильно двигаться, и мяч.

— Ну, не обязательно мяч, это мы сделали, чтобы маленькая Жека не потеряла чип, — сказал Сергей.

— Папа! — возмутилась Жека. — Значит, я как дура носилась по школе с мячом, изображая черт знает кого... А можно было по-другому?

— Да, можно было. Но не нужно. С мячом тебя было легче найти.

— А-а-а, парный чип?

— Да. Хорошо, что ты это понимаешь.

— Кстати, а какое сегодня число? — спросила Зойка.

— 29 апреля. А что?

— А то, что сегодня ты сделал мне предложение, — напомнила Зойка-гость.

Она протянула правую руку, и Сергей увидел безымянном пальце точно такое колечко, которое он купил для Зойки.

— Бегом одевайся, купи торт «Времена года» и не уворачивайся, когда он полетит тебе в голову.

— К-к-как, в голову?

— А ты думаешь, что после сегодняшнего визита Комова, я не узнаю, кто за всем этим стоит?

— Ты это помнишь? — умилился Сергей-гость.

— А почему «не уворачиваться». Зойка реально запустит в меня тортом? — уточнил Сергей.

— Да, подчинись инстинкту. «Времена года» — мой любимый торт. В будущем такого нет.

— Так пошли в кондитерскую, закажем домой и устроим романтический ужин, — предложил Сергей-гость своей жене.

— Эй-эй, родители, а меня что, как маленькую в восемь вечера спать уложите? — возразила Жека.

Все трое родителей переглянулись, молча кивнули и Сергей сказал за всех:

— Ну, раз ты большая, можешь переночевать в этой квартире.

— Правда? — Жека посмотрела на Зойку. — Правда, мама?

— Да, здесь безопасно.

— Тем более, где горшок, ты уже знаешь, — добавил Сергей-гость и все рассмеялись.

Жека забралась с ногами на диван и наблюдала, как взрослые одевают Сергея понаряднее, вспоминая, во что он был одет и какие части одежды мешали больше всего. Когда дверь за ними захлопнулась, Жека подошла к окну и долго смотрела вслед отъехавшим машинам. «Сегодня здесь был прорыв» — вспомнила она и внимательно осмотрела стоянку. Никакого свечения она не заметила, но, на всякий случай, привела чип в готовность.

Продавец кондитерского отдела в супермаркете залюбовалась красивыми мужчинами, которые очень внимательно прислушивались к советам уже немолодой, но всё ещё красивой женщины. Выбрав два совершенно одинаковых торта, они расплатились и пошли в винный отдел.

— Тебе не надо ничего брать. У меня стоит уже в холодильнике бутылочка. «Ещё с позавчера».

— Это когда Зойка вернулась от Ольги с репетиции свадьбы?

— Да. Ольга, кстати, презентовала. Сказала, что это принесёт нам счастье.

— Зой, а никак нельзя, чтобы ты тортом в меня не...

— Ты против?

— Твой же любимый торт, а ты...

— Не волнуйся, с без сладкого не останусь.

— Торт тоже в холодильнике?

Гости переглянулись, и Сергей-гость заржал самым диким способом.

— Иди, Серёженька, иди. Всё будет хорошо, — ласково, совсем по-матерински напутствовала Зойка, одновременно отвешивая подзатыльник супругу.

У порога квартиры Сергей вспомнил, что не купил цветы. «Вот, растяпа», подумал он. Но так как возвращаться-плохая примета, решительно нажал кнопку звонка.

То выражение лица, которым его встретила любимая, не предвещало ничего хорошего. Если бы его строго не напутствовали старшие товарищи, он бы и сегодня не рискнул сделать решительный шаг.

— Зоенька, милая, я так рад видеть тебя в добром здравии, — сказал Сергей, и тут же понял, какую глупость он сморозил.

— А по-твоему, я должна была оказаться в психушке?

— Что ты, милая, — он попытался обнять Зойку, но та увернулась, взяла из его рук торт и пошла на кухню.

«Неужели пронесло? — подумал Сергей. — Получается, реальность поменялась?»

— Ты хоть представляешь, что мне пришлось испытать, — жалобно произнесла Зойка, перекладывая торт на блюдо. — Хорошо, что проверяющие оказались с юмором. Удалось разрулить ситуацию.

Сергей заметил, как в глазах у Зойки заплясали бесенята. С тихим шепотом «Ну, Андреев», она схватила торт обеими руками и запустила им в Сергея.

Для него это не было неожиданностью, поэтому он с достоинством вынес прямое попадание в лицо, протер глаза, облизнулся «Вкусный торт» и изо всей силы прижал к себе Зойку.

Около полуночи, когда на их телах не осталось ни крошки торта, Сергей обратил внимание на пришедшую СМС «Срочно выйди». Он удивился такому странному тексту, осторожно, чтобы не потревожить задремавшую Зойку открыл входную дверь. На ступеньках сидел молодой парнишка, самозабвенно играющий в какую-то электронную игру. Рядом с ним лежал шикарный букет из любимых Зойкиных голубых орхидей.

— Доставка, — прошептал он. — Распишитесь.

— Прости. Долго ждал?

— Нормально. Не страшно, время ожидания оплачено до утра.

Сергей тихо вошел в спальню, достал из кармана коробочку с кольцом и тихо прошептал:

— Любимая, выходи за меня замуж!

— Я согласна, — ответила Зойка сквозь сон и протянула руку.

Сергей вытащил кольцо, надел ей на палец и поцеловал уже окончательно уснувшую Зойку. Потом повертел в руках букет, вздохнул и пошел искать вазу.

Проснулся от радостного вопля Зойки:

— Андреев, ты только посмотри, какая прелесть!

— Нравится?

— Ещё бы! Я думала, что это сон.

— Нет, кольцо — это реальность. Как и то, что ты ответила мне «Согласна».

— Не хватает только букета.

— Почему это «не хватает»? Если бы ты так быстро не уснула «перекушав сладкого», то не только услышала предложение выйти замуж, но и увидела бы всю торжественную церемонию.

Зойка зевнула, посмотрела на часы, вздохнула, сладко потянулась и отправилась на кухню варить Жеке кашку. «Какой шикарный букет!» — донеслось из кухни. Сергей довольно улыбнулся и закрыл глаза. «Хоть полчаса, да мои» — подумал он и уснул.

Свою помолвку Зойка и Сергей решили не скрывать. Да это было бы и невозможно. Утром офисные красавицы сразу заметили колечко на руке у начальницы и быстро разнесли эту новость по этажам.

Изначально несколько человек искренне недоумевали, что такого нашла Зоя Леонидовна в этом молодом недотёпе, без году неделя работающего в фирме? И естественно, эти несколько человек были мужского пола, но высказывать вслух своё недовольство не решались, потому что опасались нападения восторженных дам, которым эта новость пришлась по душе.

— Поздравляю, Зоя Леонидовна, — вместо дежурного приветствия сказала Наташа, как только начальница показалась на пороге.

— Спасибо, Наташа, — улыбнулась Зоя. — Сегодня много записались на прием?

— Много.

— А как ты думаешь, сколько из них просто «любопытствующих».

— Процентом девяносто, — хихикнула Наташа.

— Это сколько же они тут натопчут, а мне потом заново прибираться, — недовольно буркнула менеджер по клирингу Алина, заканчивающая протирать окна в приемной.

— Здравствуйте, Алина Михайловна, — вежливо поздоровалась Зойка. — Я постараюсь не доставлять Вам лишних хлопот.

— И что? Сами уберете после своих любопытных натоптышей?

— Тоже вариант, — засмеялась Зойка. — Но я придумала что-то другое.

Она вышла из приемной, вспугнула в коридоре начавшую собираться любопытную толпу и направилась к Сергею. Ей хотелось поговорить и обсудить дальнейшие действия наедине, но в кабинете кроме Сергея были ещё несколько человек, причем, как ни странно, говорили они на рабочие темы.

— Зоя... Леонидовна, что-то случилось? — взволнованно спросил Сергей.

— Хотелось бы обсудить, — начала Зойка, потом махнула рукой. — Впрочем, это не важно.

— Со вчерашнего дня, всё, что ты хочешь со мной обсудить не может быть не важным.

— А что случилось вчера? — спросила Маша.

Кажется, она единственная, до кого ещё не дошел слух о помолвке. Зойка улыбнулась и подняла руку с колечком.

— Ой, какая прелесть! И кто этот счастливчик? — совершенно откровенно спросила Ольга, а Фатима дернула её за руку.

По тому взгляду, какими обменялись Сергей и Зойка, они наконец-то поняли в чем дело.

— Сергей Александрович, — с улыбкой сказала Зойка. — Мне казалось, что ваши сотрудницы должны были первыми узнать эту новость.

— А вы не знали? — удивился Сергей, обращаясь к Маше.

Сотрудницы в ответ только синхронно и энергично помахали головами, мол «нет, не знали, и слухом не слыхивали, и видом не видывали».

Зойка прокашлялась и решила, что вопрос, с которым она хотела обратиться к Сергею может решиться и в присутствии коллег.

— Серёж, тут ко мне на сегодня записались человек 40, причем, большинство просто из любопытства посмотреть на меня «окольцованную», — немного смущаясь сказала она. — Как ты думаешь, может собрать всех в 408? Такое мини-интервью дать для всех желающих?

— Ага, доклад, коротенько, так, минут на сорок, — улыбнулся Сергей, подошел к Зойке и поцеловал.

— А что, на каждого записавшегося по минуте. Это здорово.

Так быстро в зале заседаний коллектив никогда не собирался. Свободных мест не было. Даже в проходах стояли. Зойка и Сергей вместе подошли к трибуне. Их лица светились от счастья.

На экране появилось фотография руки с кольцом, чтобы каждый мог рассмотреть его в подробностях.

— Да. Это правда, — только и сказала Зойка.

— Мы женимся, — добавил Сергей. — Вопросы и предложения принимаются в письменном виде сдавайте секретарю.

— Только сегодня, — добавила Зойка. — А теперь тихо расходимся по местам.

— Ну, как там насчёт записи на прием? Сколько отмен?

— Девятнадцать.

— Список этих лиц мне на стол.

Зоя уже вошла в кабинет, потом снова выглянула в приемную:

— Наташа, представляешь, а были такие сотрудники. Которые не знали о нашей помолвке.

— Кто?

— Сотрудники Сергея.

— А-а-а, э-э-эти, — протянула Наташа и рассмеялась — Этим некогда сплетничать, у них работы много.

— Да, чувствую, эти попаданцы очень прочно оккупировали мысли девушек. У них даже взгляд какой-то другой.

— Какой?

— Более осмысленный, что-ли. Они как-бы понимают свою сопричастность к чему-то очень большому и важному.

— А всего-то книжки читали...

— А знаешь, Наташа, я тебя в следующий раз с собой возьму, когда буду в их отделе на разборе тем. Думаю, тебе будет любопытно.

— Спасибо, Зоя Леонидовна.

Айтишник Гриша даже представить не мог весь масштаб вселенской катастрофы, которая обрушится на их отдел в связи с установкой новой мебели. Ему почему-то казалось, что он вечером уйдёт домой, а к утру, как по мановению волшебной палочки всё будет сделано.

Первым делом его попросили упаковать в коробки все вещи, которые нужны в работе и

перенести в кладовку. Сколько вещей у айтишников, далеко не первый год оккупировавших этот кабинет, сложно представить. А когда сказали, что «нужно выбросить всё не нужное», Гриша разразился таким потоком негатива, что посторонние поспешили поскорее покинуть кабинет.

— Зоя Леонидовна, так нельзя работать! Он над каждым проводком трясется, истерит и грозит всеми карами небесными.

— Кто?

— Гриша. Айтишник. Пришли помочь ему вынести оборудование и мебель старую из кабинета, а он... Может поговорите с ним?

Зоя представила, сколько седых волос добавит ей этот разговор, но делать что-то надо было. Новая мебель доставлена. Её надо установить взамен старой. Что может быть проще?

— Что вы ему предложили?

— Вынести всё в кладовку.

— Что за кладовка?

— Ну, это не совсем «кладовка», просто пустая комната. Когда шел ремонт, она использовалась в качестве резервной, — как-то не уверенно сообщил начальник вспомогательной службы.

— Что там теперь?

— Просто кладовка.

Зойка удивилась, что же это за таинственная комната, о которой она мало что знала, и как-бы не пытался тот её отговорить, лично отправилась посмотреть. Это оказалась довольно приличная комната в два окна. Пара диванов, стол, холодильник и телевизор указывали на то, что здесь явно кто-то обитал. Причем, не обязательно в рабочее время.

— Что это?

— Комната отдыха...

— Юрий Петрович, где находится кабинет айтишников?

— Напротив.

Зоя вошла в царство айтишников и удивилась, насколько здесь всё захлавлено и тесно. Комната явно уступала размером «кладовке», причем здесь не было окна. Гриша, сгорбившийся над какими-то железками, при свете настольной лампы был похож на сказочного гнома. Зойке стало до безумия жаль этого талантливого парня, вынужденного проводить рабочее время в таких условиях.

— Юрий Петрович, а не перепутали ли Вы назначение кабинетов? По-моему, это — кладовка. Значит так. Вы освобождаете тот кабинет, устанавливаете там мебель так, как это Вам покажет Георгий Георгиевич.

Айтишник Гриша бросил в её сторону взгляд с намеком на полуулыбку, и снова погрузился в работу.

— Ну зачем ему туда переезжать? Ему и так хорошо, — попытался выкрутиться Юрий Петрович.

Но Зойка была непреклонна.

— К вечеру всё должно быть готово.

— Да у него тут столько всякого хлама...

— Оборудование не трогать! — строго приказала Зойка. — Пусть сам перетаскивает постепенно из кабинета в кабинет. Ваша задача — обеспечить его мебелью и достаточным

количеством полок на стеллажах.

— Это хлам, да на новые полки?

— Это для Вас это хлам. А для него полезные вещи.

— Сколько же он будет перетаскивать?

— Сколько надо, столько и будет. И вообще. Пусть этот кабинет останется тоже за ним, в качестве кладовки.

Гриша одним ухом слышал этот разговор, постепенно понимая, что никто не покушается на его личное пространство. Наконец, до него дошло, что у него не только ничего не забирают, но и дают больше места для простора.

— Это что, я могу перенести вещи туда? — он кивнул на дверь напротив.

— Да. Это теперь твой кабинет.

— С окнами?

— Да, — Зойка сглотнула подступивший к горлу ком.

— И ничего выбрасывать не надо?

— Не надо. Это будет твоя кладовка.

— А Вам, Юрий Петрович, будет выдано предписание о проверке функциональности всех рабочих помещений фирмы с учетом производственных нормативов.

— Зой, ты где? Пошли пообедаем вместе?

— С удовольствием. Спускайся, я вниз.

Сергей быстро спустился на первый этаж и заметил, что Зойка несколько обеспокоена.

— Что случилось?

— Гриша...

— Что он ещё натворил.

— Ты видел, где он работает?

— Где-то там, в конце коридора на первом этаже.

— Вот именно, — Зойка покраснела. — «Где-то там»! Пошли, покажу!

Сергей был поражён, когда Зойка рассказала ему о разговоре с начальником вспомогательного отдела.

— Гнать надо этого Юрия Петровича. Кстати, у него кабинет поболее моего будет, причем с кожаным диваном.

— Тебе дивана не хватает, Андреев?

— Знаешь, когда читали книги, была такая мысль, — улыбнулся Сергей.

Пообедать они отправились на Перспективную, в то самое кафе, где его знакомые девчонки-официантки так хорошо развернулись с домашними обедами, основой которой стали блюда из картофеля.

— Я здесь совсем недавно была с Владиславом Маратовичем и Глебом Валерьевичем, очень вкусно кормят. А ещё мне очень нравится этот район. Мне почему-то кажется, что мы будем жить здесь.

— Согласен, район хороший. Мне он тоже нравится.

— Здравствуйте, рады Вас снова видеть! — радостно приветствовала их официантка Лена, как было указано на бейджике и положила перед ними папки с меню.

Сергей и Зоя выбрали блюда, и заказ был выполнен очень быстро.

— Одно из преимуществ этого кафе — всё очень свежее, и ждать практически не надо.

И цены вполне приемлемые.

Когда они вышли из кафе, Зойка посмотрела в сторону строящегося Элитного комплекса и сказала:

— Мне кажется, что мы здесь будем жить.

— Мне тоже так кажется.

И они не стовариваясь посмотрели на окна второго дома на восьмом этаже. Сергею показалось, что там на окне лежит мяч.

— Заремка, а давай сходим на пруд. Давно там не была.

— Это куда? В парк, что-ли?

— Да, интересно, изменилось ли там что-нибудь с тех пор, как я там была?

— А когда это было?

— Мне лет пять было, с папой и мамой ходили, уточек кормили. Там ещё лебедь прибился с подбитым крылом. Сначала он его просто по воде волочил. А потом его служители парка выловили и отправили в ветеринарку. Помню, как посетители кричали, чтобы не трогали птицу. Все боялись, что её просто съедят. Но через пару месяцев лебедь снова появился на пруду. Ему поставили вместо раздробленной кости протез. Летать он так и не смог, но немного крыльями помахать и слегка над водой пронестись — это ему вполне было по силам.

— Наверное его уже нет. Лебеди же не живут так долго. Интересно было бы узнать. Как он травму получил?

— Может ещё и узнаем.

— Как? В машине времени в прошлое отправимся?

— Ну, не совсем в машине, и не совсем в прошлое, но что-нибудь придумаем.

Зойке и Сергею понравилась идея девочек прогуляться по парку. Место людное, безопасное, к тому же есть неплохое кафе с детским меню, где можно было пообедать, не возвращаясь домой. Да и поспать маленькой Жеке на свежем воздухе будет только на пользу. Они договорились, что Сергей сам отвезёт их в парк, а потом заберет оттуда, как только они позвонят, что нагулялись. Ему проще ненадолго отлучиться с работы.

Конечно, родителям тоже хотелось погулять с девочками, но Зойка, один раз взяла отгул на репетицию ольгиной свадьбы, и сколько всего произошло. А на этой неделе ещё мальчишник и девичник предстоял. Да и наряды ещё не купили на свадьбу. Судя по всему, мероприятие намечается «скромно-грандиозное».

Гореевы встревожились не на шутку. Приборы показали, что прорыв был не единичный. Четыре случая в разных концах города.

— Это что, случайный разброс, или прощупывание территории?

— Ты думаешь, что они что-то ищут?

— Думаю да.

— Но здесь же не было ничего до нашего появления. С 2020 по 2022 год это зона отправки. Причем, дистанционная.

— А наблюдатели?

— Наблюдателей использовали в темную.

— Ты думаешь, им стали известны некоторые факты?

— Не думаю. Выбор попаданцев случаен. Только среди безнадежных, попавших в реанимацию.

— Но некоторых с помощью современной медицины удалось вернуть к жизни.

— Не думаю, что это именно медицина. Скорее всего, были удачные варианты прорыва.

— Подселение?

— Возможно.

— И что мы будем делать? Как вычислить подселенцев?

— Пока никак. Мы не знаем точно подселенцы ли это, а легализовываться сейчас опасно.

— Мы же не будем уничтожать вернувшихся к жизни?

— Не будем. Но как вариант — повторное отправление в прошлое.

— Думаешь, это гуманно?

— Это лучший вариант. Пока не выясним обстановку и не вычислим, откуда происходят прорывы.

— А почему именно сейчас?

— Думаю, всё дело в чипах. Два мяча очень часто находятся в непосредственной близости. Их легко можно запеленговать.

— Нашим девочкам угрожает опасность?

— Не думаю... Хотя, надо будет усилить защиту. Мы можем уменьшить диапазон контакта.

— Но, если Жеке придётся...

— Да. Это риск. Но, думаю, не придётся.

— Надеюсь... Ладно, пошли. Флакон есть у сапожника.

Гореевы не стали терять время, быстро собрались и поехали в парк, где у входа была будка сапожника. Но на двери они прочитали объявление, что три недели сапожник работать не будет по семейным обстоятельствам. Где его искать они не знали.

— Ты не помнишь, вы обменивались телефонами? — спросила Зойка и набрала номер Сергея. — Алло. Это я. У тебя есть телефон сапожника?

— Какого? — не сразу понял Сергей. — А, Валентина! Да-да, конечно же. Сейчас вышлю.

Он не задавал лишних вопросов. Если Гореевы обратились к нему, значит это действительно важно. Хотя немного встревожился.

— Здравствуйте, Валентин. Я Сергей. Тот самый, который приносил Вам заплатку для мяча и флакон со спреем. Помните меня?

— Конечно! Гость из будущего, — засмеялся Валентин. — И зачем же я вам снова понадобился? Принесли новый мяч?

— Нет, мне просто надо взять у вас тот самый флакон. А у вас закрыто.

— Вы сейчас где находитесь?

— У парка, рядом с будкой.

— Ждите там. Сейчас пришлю шофера, он привезёт ключи. Флакон в столе, в среднем ящике. Думаю, вы знаете что и как делать? Сами справитесь?

— Да, спасибо. Извините за беспокойство.

Когда привезли ключи, Сергей удивился, на какой шикарной машине ездит шофер сапожника. Но рассуждать особо не было времени. Надо было найти обеих Жек, а то, что мячи с ними, они не сомневались.

— Жека, ты где?

— Мы в парке гуляем. У пруда.

— Мячи с вами?

— Конечно. Куда же мы без них.

— Ждите, никуда не уходите.

Горяевы быстро пошли в сторону пруда, и довольно быстро нашли девочек, кормивших уток хлебными крошками.

— А вот и мы, — сказала Зойка. — Как вы тут?

— Нормально, — сказала Жека.

А Зарема промолчала, удивленно уставившись на Гореевых. «Что это за люди? Почему они так поразительно похожи на родителей маленькой Жеки, но совсем другие.»

— Не бойся, Зарема, мы друзья, — сказала Зойка, с досадой вспомнив, что второпях выбегая из дома забыли поставить защиту на визуализацию образов. — Мы Жекины родители. Так бывает.

Зарема молчала, пытаясь переварить эту информацию. Мало того, что имена Жек совпадают, ещё и родители как две капли похожи, только постарше.

Сергей вспомнил, что он забыл взять насос. Придётся возвращаться, а это займёт некоторое время. Забирать мячи тоже не вариант. Жека хотя и в курсе, но вот Зареме лишняя информация ни к чему. Она и так недоверчиво смотрит в их сторону, сжимая в руке телефон. Сергей заметил это и попросил не тревожить Зою, не нажимать тревожную кнопку.

— Заремка, не бойся. Это свои, — уверенно сказала Жека. — Точнее мои. Родители это.

Но Зарема была начеку. Она на всякий случай взяла малышку из рук Жеки и усадила её в коляску. Потом посмотрела по сторонам — место довольно людное, здесь им, похоже, ничего не грозит.

Сергей понимал, что одно неловкое движение с их стороны, и Зарема может поднять нешуточный переполох и... обрадовался, что Зойка нашла такую хорошую няню для их дочери.

— Зарем, спасибо тебе за всё, — с улыбкой произнёс Сергей. — Я сейчас позвоню Сергею, и он будет здесь минут через пятнадцать.

Девушка кивнула в знак согласия.

— Сергей, тут нестандартная ситуация образовалась.

— Заремка?

— Да.

— Хорошая девчонка. Что от меня надо?

— Приезжай в парк, только не забудь насос, мячики накачивать.

Уточнять подробности Сергей не стал. Он быстро покинул офис, бросив на ходу Маше, что будет отсутствовать некоторое время. Желательно об этом никому не говорить.

— Я буду нема как рыба, — с готовностью откликнулась Маша и сделала выразительный жест «рот на замок».

— Нет, Машенька, ты говори, — рассмеялся Сергей. — И как можно больше говори чтобы никто ничего не заподозрил. Только о моём отсутствии... — и он повтори Машин жест рукой возле рта.

Небольшая пробка, образовавшаяся в квартале от парка, не собиралась рассасываться, так что он схватил насос и бегом, через боковой вход помчался по аллеям. К пруду он

добрался слегка запыхавшись и не с той стороны, откуда его ждали.

— Привет семья, что тут за переполох?

Зарема, увидев Сергея немного расслабилась, но глаза её стали ещё больше. Она переводила взгляд с Сергея на Сергея, пытаясь найти хоть какое-то отличие, кроме возрастных изменений. Это выглядело несколько забавным, что Зойка не сдержалась и хихикнула:

— Зарем, ты не согласишься. У них даже родинки на одинаковых местах.

— Правда, у меня на три шрама больше, чем у него. Правда это ненадолго.

— Кажется я что-то понимаю, — сказала Зарема. — Вы — гости из будущего?

— Ну, не совсем гости, но ты права, — сказала Жека. — Я потом тебе всё расскажу.

— А сейчас, девочки, давайте сходим пообедаем, пока мужчины займутся одним интересным делом, — сказала Зойка, решительно взяла маленькую Жеку из коляски и скомандовала — Вперёд!

Зарема сначала дёрнулась, пытаясь защитить малышку, но увидев, как та радостно протянула ей ручки, а потом обняла, немного успокоилась.

— Жек, что происходит, — тихо прошептала она.

— Потом, Зар, подожди.

Пока девочки обедали, Сергей быстро разобрал мячики, проверили крепость заплаток и отметили качественную работу Валентина. Потом тщательно обрызгали камеру и кожу внутри мяча, подождали, пока состав немного просохнет, собрали мячи и накачали до приятной упругости. Потом, на всякий случай, сбрызнули ещё снаружи, от чего мячики приобрели приятный блеск.

— Как ты думаешь, мы не перестарались с защитой?

— Думаю диапазона для ближнего контакта хватит. Зато извне чипы будет невозможно запеленговать.

— А у вас есть чипы?

— Нет, только у девочек. Это вообще экспериментальные модели.

— В наше время возможно создать что-то подобное?

— Возможно, но надо найти необходимые части. Купить их, насколько я понимаю, не так просто. Но зато они есть в составе некоторых бытовых электронных устройств, уже известных в это время.

— Ну хорошо хоть это, а то я уже подумал, что нам придётся воровать с заводов, — рассмеялся молодой Сергей.

— Ты, пожалуйста, даже не думай, — улыбнулся Сергей старший. — Я никогда не был замешан ни в чем криминальном.

— Но ты и не был в моём теперешнем положении.

— Это да. Кстати, о положении. Вы когда собираетесь заявление в ЗАГС подавать?

— Думали на следующей неделе, после свадьбы Ольги и Валентина.

— Давай я лучше уточню у Зойки дату? А то я что не помню ни Ольгу, ни Валентина, ни их свадьбу.

— А после завтра мальчишник и девичник. Мы приглашены.

Старший Сергей задумался. Похоже, это всё-таки другая реальность. Надо будет её максимально удерживать близкой к той, откуда они пришли. Иначе последствия непредсказуемы.

- А вот и они, — сказал он. Увидев возвращающихся девочек. — Сытые и довольные.
- Довольно неплохое кафе, — подтвердила Зойка. — Девочки покушали с аппетитом.
- Ещё бы, — тихо сказала Зарема. — Я когда поволнуюсь. Всегда много ем.
- И я, — поддержала Жека.

А малышка уже начинала дремать на руках у Зойки. Она осторожно уложила её в коляску. Укрыла пледом, аккуратно подоткнув его со всех сторон.

«Точно как мама» — подумала Зарема и поняла, что эти люди никогда не причинят вреда не только им, но вообще никому на свете.

Девочки остались одни, договорившись с Сергеем, что тот заберет их из парка через пару часов, когда Жека проснётся. Они устроились на лавочке, поставив коляску так, чтобы малышке ничего не мешало и начали откровенный разговор.

— Ты правильно догадалась. Я — это вот эта кроха, — Жека кивнула на малышку, сладко посапывающую во сне. — только немного подросла. Как и те люди. Которые тебя сегодня напугали. Это те же самые Зойка и Сергей, только через много лет. Из будущего.

— Это реально возможно? Путешествие во времени?

— Ну, это не совсем путешествие во времени. Это скорее — перемещение. Слышала о попаданцах?

— Да. Мне нравятся эти книги, только я всегда думала, что это фантастика.

— А ты заметила, что в аннотациях к книге нигде не указано «фантастика»?

— Да, заметила, там стоит «Альтернативная реальность». Но я думала, что это просто термин.

— Нет, уже доказано, что реальностей существует множество, поэтому появилась возможность перехода из одной в другую. Правда, пока это находится на стадии исследования.

— Ты участвуешь в исследовании?

— Нет, — Жека рассмеялась. — Я скорее подопытный кролик. Мои родители первыми нашли возможность возвращения из прошлого, но никому об этом не рассказали.

— Почему?

— Это могло попасть не в те руки и окончательно погубить человечество. И это не громкие слова. Представь мир, где каждый мог по собственной воле перенестись туда, куда захочет. К тому же, не обладая достаточными знаниями, не проведя правильный расчет, человек мог попасть в катастрофу. Ладно, если он застрянет между стенами дома. Представляешь: туловище с одной стороны, ноги с другой? Это ещё поправимо. Координатор исправит эту ошибку. Правда перемещенный испытает далеко не приятные ощущения. Но это не смертельно. А если он окажется, к примеру, в ядерном реакторе?

— То есть на Земле не останется места, где человек мог бы почувствовать себя в уединении?

— Да. В любой момент к вам в ванную мог вломиться совершенно посторонний человек.

— Ой, не хотела бы я такого.

— Вот и мои родители не хотели этого. Поэтому и сделали меня связной между точками.

— А если бы тебе не удалось вернуться?

— Удалось бы. Папа испытал это на себе. Он первым переместился, оставил здесь чип в

моём мяче. Том самом. С которым Жека не расстается. А это, — Жека показала свой мяч. — Его постаревший вариант из будущего. Первый материальный предмет. В точности повторяющий первоисточник. Правда, однажды я его чуть не потеряла. Была жуткая паника, что теперь не смогу вернуться обратно, но Сергей меня спас.

И Жека рассказала, как однажды мячик сдулся, потому что от сильного прикосновения отошла заплатка. Но по воле случая это произошло как раз в тот день, когда настоящий мячик потрепала собака и его починил сапожник. Тогда же он и поставил чип, который за несколько минут до этого принёс из будущего её отец. Зарема слушала, раскрыв рот. Это было похлеще любой фантастической истории, тем более, что живой участник событий сидел рядом. Это было так невероятно, но она верила каждому её слову.

— А кто знает о вас? — спросила Зарема. — Насколько я понимаю. Особо светиться вам пока нельзя?

— Ну, из этого времени пока только Сергей, и вот ещё теперь ты.

— А Зойка?

— Решили повременить до свадьбы.

— А она не обидится?

— Это решение взрослой Зойки. Она знает себя, и опасается, что не сдержится, и не наделает ошибок. Пока надо по максимуму соблюдать события, которые ещё будут происходить. Пока реальности находятся в ближней параллели, есть шанс удержать обе, и в случае опасности поставить тупик и вернуться в прежнюю.

— То есть сейчас где-то есть ещё другая я? — удивилась Зарема.

— И не одна, — подтвердила Жека.

— Ой. Как интересно. А я встречу себя?

— Пока это невозможно. Но кто знает. «С кем поведёшься. От того и наберёшься».

— Жек, это так интересно, что мне захотелось посвятить этому всю жизнь. Где учат профессии твоих родителей?

— Это не профессия, это призвание. И нужны просто хорошие специалисты, умеющие принимать нестандартные решения.

— Как в песне «я жизнь учил не по учебникам?»

— Вроде того.

В конце аллеи показался Сергей. Девочки встали и покатали коляску к нему на встречу. Жека, почувствовав на своих щеках ласковое прикосновение солнышка потянулась, улыбнулась и проснулась.

— Папа! — она протянула ручки к Сергею и тот бережно взял малышку на руки.

— Проснулась, моя хорошая, — а потом обратился к девочкам. — Ну как, наговорились?

— Пап, я рассказал ей всё.

— Ну всё ещё я и сам не знаю.

— Тебе ещё расскажут, не волнуйся.

— Зарема, ты же понимаешь, что о том, что рассказала тебе Жека, лучше помалкивать?

— Конечно, — улыбнулась Зарема. — Я очень ценю её откровенность.

Сергей отвез Зарему и маленькую Жеку домой и помог занести коляску в квартиру.

— А тебя ждут дома, я обещал родителям доставить тебя пораньше, — сказал он Жеке. — Там у вас что-то намечается. Сразу скажу: меня в подробности не посвятили. До

свидания, Зарема. Сегодня уже не увидимся. У тебя же вечер свободный?

— Да, мне сегодня не надо идти на занятия, я могу побыть с Жекой сколько угодно.

— Спасибо, ты нас очень выручаешь. Но мы постараемся не очень тебя загружать.

— Зарема, ты лучшая няня на свете, — сказала Жека и обняла её.

— А ты лучшая моя воспитанница, — ответила Зарема. — К тому же, самая талантливая.

Девочки рассмеялись и в хорошем настроении расстались. То, что произошло сегодня, сплотило их больше, чем просто дружба.

— Что случилось, — спросила Жека. Едва войдя в квартиру.

— Очередной прорыв.

— Где?

— В парке. Эпицентр пруд.

— Мы же были там, и ничего не почувствовали?

— Наверное потому, что чипы в момент прорыва были деактивированы.

— Совпадение?

— Да, причем очень удачное.

— Мячи будут провоцировать прорывы?

— Думаю теперь нет. Мы поставили хорошую защиту.

— Давай вспомним, где мы ещё могли наследить?

— Чипов всего два, — уверенно сказал Сергей. — Значит мы можем быть некоторое время спокойны, — Он перевел взгляд на внезапно побледневшую Жеку. — Что случилось?

— Забыла. Чипы. Они на капоте машины. Я вызвала первоначальную восстановление вещества. Ой, что я наделала.

Сергей схватил телефон и набрал номер.

— Ну же, ну же, возьми трубку, — тревожно зомбировав он.

— Давай позвоним Зойке.

— И что скажем?

— Что Сергей в опасности.

— И что сделает она?

— Она просто не поверит, а если учитывать, сколько розыгрышей было в последние дни, просто пошлёт нас подальше.

— Да. Это так.

— Я думаю, надо воспользоваться такси и приехать к нему на работу. Вдруг он уже там.

— А почему трубку не берет?

— Мало ли что? Разрядилась. В этом времени надо телефоны периодически заряжать.

— Вы только визуальную защиту поставьте. А то снова засветитесь там, где не надо, — напомнила им Жека.

До здания, где располагалась фирма, они добрались очень быстро. Машина Сергея спокойно стояла на парковке. Жека подошла к машине и сняла с капота неприметную наклейку с чипом. Потом вытащила чип и положила неподалеку на столбик.

— Зачем ты это делаешь?

— Хочу узнать, действительно ли прорывы направлены на чипы? Этот чип без защиты, значит сейчас всю пиццу и разносит сигнал во все стороны.

— Интересная идея, — похвалил Сергей. — Давайте проследим? Время у нас есть?

— Есть. Активируй анализатор.

Они втроем уселись рядышком на скамейке и внимательно наблюдали за показаниями анализатора, по виду очень похожего на современный смартфон.

— Смотри, есть контакт!

— Точно. Пошло сближение!

— Неужели мы своими глазами увидим прорыв? Это же...

Сергей поднял глаза и увидел, как к тому месту, где Жека положила чип, приближается странный человек в растянутом свитере и рваных джинсах.

Он что-то бормотал себе под нос, не замечая ничего вокруг. Прямо у столбика он остановился, бросил удивленный взгляд на лежащий там чип и, картинно вскинув руки запричитал:

— Ну что за люди, что за люди! Так безалаберно относиться к ценным деталям! Какому идиоту пришла мысль в голову соединить Z-800 с QRH-375 в такой последовательности!

Он схватил в руки чип, и решительно рассоединил его на части.

Экран анализатора, который показывал высшую степень вероятности прорыва пискнул и погас.

Где-то на высоте пятого этажа раздался хлопок, похожий на взрыв петарды. Человек поднял голову вверх, увидел сыпавшиеся сверху какие-то серые хлопья и задумчиво сказал:

— Так вот откуда это взялось, — зажал детальки в кулаке, решительно направился в здание.

— Кто это? — удивилась Зойка.

— Это Гриша, — ответила Жека.

— Что за Гриша?

— Айтишник. Человек талантливый, но немного не в себе.

Став практически свидетелями прорыва, Гореевы долго обсуждали сложившуюся ситуацию, одновременно осматривая прилегающую территорию.

Гриша пришел в свой новенький кабинет, положил найденные детальки на стол, полюбовался их качественным исполнением и положил в один из ящичков стола. «Хорошая находка» — подумал Гриша, и стал думать, куда можно это применить.

Сергей похлопал по карманам в поисках телефона, вспомнил, что оставил его в машине и спустился вниз. В лифте он услышал какой-то хлопок, доносившийся снаружи, но не придавал этому особого значения, мало ли кто чем забавляется. Подойдя к машине, он заметил какие-то серые хлопья на капоте и крыше, удивился и посмотрел по сторонам. Неподалеку он увидел Гореевых в полном составе, внимательно изучающих местность. Сначала подумал просто крикнуть, чтобы привлечь внимание, но потом решил, что возле здания фирмы это будет не совсем уместно, поэтому достал телефон и позвонил.

— Сергей, ну наконец-то! Не могли дозвониться. С тобой всё в порядке?

— В порядке. Я просто телефон в машине забыл.

— Ты где?

— Оглянись, — и Сергей помахал рукой оглянувшемуся Сергею-гостю.

Тот махнул рукой, подзывая его подойти поближе.

— Что тут произошло? У меня машина в каком-то пепле.

— Прорыв.

— Почему здесь?

— Чип стоял на капоте.

— Ох, ничего себе, — удивился Сергей. — И как он туда попал?

— Я поставила, — виновато сказала Жека. — Помнишь, тех ремонтников в

комбине зонах, что чинили машину?

— Да, ты потом приклеила стикер на машину... Погоди-погоди, так это ты меня «пометила».

— Ну не совсем так, просто чтобы машина больше не ломалась, нужна была связь с мастерами. Ну, чтобы они следили за её состоянием и вовремя устраняли недоделки.

— Жека, — строго произнёс отец. — Ты протащила стикеры при перемещении? Как? И мастера появлялись в этой реальности?

— Упс. Я не подумала. Представляю, как они удивились.

— Это получается, ты, сама того не ведая, провела эксперимент по массовому перемещению с возвращением?

— А ты уверен, что они вернулись, — осторожно спросила Зойка.

— Судя по тому, что машина всё это время работала исправно, да.

— Теперь она будет ломаться, — спросил Сергей.

— Думаю, не лишним будет отвезти её на профилактику в автосервис.

— Жека, у тебя ещё есть стикеры?

— Да, — Жека сунула руку в карман и достала несколько разноцветных кругляшков.

— Ого, да здесь настоящее богатство, — удивилась Зойка, перебирая стикеры. — Смотри, прачечная, доставка, служба клиринга... Ты где всё это взяла?

— Как-то попала на ярмарку вакансий, а там раздавали пробники на различные услуги. Ну я и поинтересовалась.

— Удивительно, — развел руками Сергей-гость. — Доча, ты хоть понимаешь, насколько ты сейчас повернула наше исследование?

— Я... я не виновата, — едва не заплакала Жека. — Это произошло случайно.

— Все великие исследования делаются случайно.

— Ага. Яблоком по голове бумс, и готово открытие, — улыбнулась Жека.

Родители стали наперебой хвалить Жеку, но и призывать к благоразумию, и хоть иногда советоваться со взрослыми.

— Как ты думаешь, если мы откроем эти порталы, они действительно заработают? — поинтересовалась Зойка.

— Ты так скучаешь о будущем?

— Не очень, но помощники по дому мне бы не помешали.

— Мы потом подумаем об этом, — сказал Сергей. — Сейчас надо взять несколько образцов для анализа.

Он раздал всем пакеты и отправил в разные стороны собирать наиболее крупные фрагменты вещества. Хлопья казались невесомыми, с неба сыпались легкими перышками, но, попав на поверхность прочно зафиксировались.

Сергей попытался смахнуть с капота серые частички, но заметил, что они оставляют царапины.

— Что за вещество? — удивился Сергей и взял одно, похожее на пёрышко. — Ощущение такое, что это чугун.

— К тому же намагниченный, — дополнила подошедшая к ним Жека. — Смотрите?

Сергей увидел, как отталкиваются друг от друга частички при приближении.

— А ещё они потрясающе держат форму, — добавила Зойка и показала свои находки.

— Как вы думаете, здесь не потребуются дезактивация территории?

Сергей включил анализатор. От пискнул зеленым огоньком, показывая полную

безопасность.

— Сергей Александрович, а что вы там делаете, — позвонила Маша. — Я уже пять минут наблюдаю за вами в окошко.

Сергей поднял голову, и увидел в окне любопытную мордашку. Похоже, чтобы лучше рассмотреть происходящее, она влезла коленями на подоконник и прижалась к стеклу. «Как бы кактус её не уколол», подумал Сергей, и в этот миг раздался треск и звон падающего стекла.

— Маша! — закричал Сергей и рванулся к месту падения, но кто-то удержал его за руку.

— Тихо, не привлекай внимания, — прошептала Жека. — Сейчас всё исправим.

Жека с силой сжала мяч, и тут же к его горлу подступила тошнота.

— Сергей, Александрович, а что вы там делаете? Я уже пять минут наблюдаю за вами в окошко.

— Маша, немедленно слезь с окна, и никогда больше так не делай.

— Почему?

— Там стоит очень колючий кактус, ты можешь порвать колготки, — сказал Сергей первое попавшееся ему на ум предположение и понял, насколько глупо это звучит.

— Хорошо. Я поняла. К Вам тут пришел какой-то человек, говорит, что у него к Вам серьёзное дело.

— Сейчас поднимусь. Предложи ему пока кофе.

— Похоже, мне пора возвращаться к работе, — сказал Сергей. — Спасибо, Жека.

— Ты только будь осторожнее с машиной, — предупредила Жека. — Она теперь не такая надежная.

Посетитель не дождался Сергея, хотя тот вернулся довольно таки быстро. Маша не смогла толком описать его внешность.

— Просто он как-то неожиданно появился, поинтересовался где Вы, а потом я пошла за кофе, вернулась, его уже нет, — взволнованно произнесла Маша. — У меня вообще такое ощущение, что должно было случиться что-то страшное, но не произошло.

— Может ты пойдёшь домой? — предложил Сергей.

— Нет, нет, всё уже прошло. Вот только странно, что я его совсем не запомнила.

— А этот человек как назвал меня? По имени отчеству?

— Нет, просто спросил, где хозяин этого кабинета.

— Странно. Почему ты решила, что он пришел ко мне? Может он ошибся?

— Я почувствовала. Он будто сканировал меня с головы до ног.

— Может ты ему просто понравилась?

— Нет, это не было вниманием мужчины. Так сканируют безликий документ.

Странные события, происходящие в последнее время с ним и его окружением, стали закономерностью, поэтому Сергей не встревожился. Просто взял этот факт на заметку. Выяснив несколько рабочих моментов с Машей, он отправился к Зойке, доложил о том, что девочки хорошо погуляли и благополучно вернулись домой.

Зойка показала ему на экране модели костюма, который она выбрала ему для свадьбы. Сергей выбрал один из них, и они договорились после работы заехать в салон для примерки.

Сергей убеждал, что сам может справиться с такой простой задачей, но Зойка была неумолима:

— Привыкай к семейной жизни, милый, — со смехом сказала она. — Теперь ты мало что будешь решать самостоятельно.

— Отлично! Значит, я смогу переложить на плечи жены часть своих забот?

— Только попробуй, — пригрозила Зойка и подмигнула. — Быстренько обретёшь новые.

Костюм сел как влитой. Брюки были чуть длинноваты, но менеджер в салоне сказала, что это легко устранимый недостаток, вызвала мастера, сняли мерку и обещали завтра доставить в любое место бесплатно. Зойка с Сергеем переглянулись, и решили, что на свадьбу они пойдут вместе, а вот мальчишник-девичник — это слишком личное, чтобы раскрывать секреты. Поэтому костюм Сергей попросил доставить в офис. Мало ли, задержится на работе и не успеет домой переодеться.

— А где вы всё-таки будете собираться на мальчишник?

— Валентин обещал завтра скинуть адрес. Даже не представляю, что там будет. А вы где собираетесь?

— Та же история. Я даже несколько озадачена, что надеть.

— Думаю, в любом случае это не должно быть слишком вычурно или слишком скромно.

— Или скромно, но чтобы можно было трансформироваться в нескромное.

— Ого! Девочки решили гульнуть по-крупному?

— Посмотрим.

— Ты расскажешь, что и как у вас было?

— Давай не зарекаться. Просто насладимся праздником и постараемся не испортить настроение виновникам торжества.

Когда они выходили из салона, небо нахмурилось и с неба посыпались крупные капли дождя. Сергей довёл Зойку до её машины, поцеловал и, когда она уехала, пошел к своей. Он заметил какие-то странные вспышки голубоватого света на капоте машины, очень осторожно подошел, и увидел, что эти вспышки получаются от попадания капель дождя на частички пепла, прилипшего к капоту.

Сергей достал телефон, успел зафиксировать несколько очень удачных вспышек и тут же отправил видео Гореевым.

— Как интересно, — тут же перезвонил Сергей. — А есть какие-то другие явления, кроме вспышек. Запах, нагрев.

— Нет. Ничего не наблюдаю, просто вспыхивают и исчезают. На капоте не остаётся ничего.

— Совсем ничего?

— Ну остались только те царапины, которые появились, когда я пытался смахнуть частички с капота.

— У тебя есть какая-то ёмкость?

— Стаканчик пластиковый.

— Нет, не подойдёт. Нужно что-то стеклянное.

Сергей вспомнил, что в багажнике у него лежит ваза для цветов, которую он купил взамен разбитой, и благополучно забыл. Он аккуратно вытащил её из упаковки и строго по

полученной инструкции от Сергея собрал образцы воды с растворенным веществом. Он поставил вазу на переднее сидение, пристегнул её для надежности ремнём безопасности и отправился к Гореевым.

На светофоре он едва не прозевал красный свет и резко тормознул. В салоне послышался мелодичный звон перекатывающихся стеклянных камешков, но он не придал этому значения. Остановившись неподалеку от недостроенных домов, он снова позвонил и увидел, как из того самого подъезда вышел Сергей, подошел к машине и открыл дверцу. Одет он был по-домашнему и от него очень вкусно пахло жареной рыбой.

— Прости, пока в гости пригласить не могу. Не уверен, что сможешь вернуться.

— Я понимаю, — он протянул ему вазу с образцами, и они распрощались.

Сергей решил зайти в кафе и перекусить. Очень уж ему нравится, как здесь готовят. Говядина в горшочке с картофелем была просто божественна! Едва он закончил вымакивать корочкой хлеба последние капельки полдивки, раздался телефонный звонок.

— Андреев, ты не представляешь, что ты нам принёс, — прокричала Зойка. — Ты сейчас где?

— В кафе неподалеку.

— Вернись к нам.

Он не на шутку встревожился и быстро вернулся к Гореевым.

Его уже ждали все трое. Они быстро влезли в его машину и наперебой стали рассказывать, как поставили вазу возле анализатора, как тот начал выдавать совершенно невероятные сведения.

— Короче вот!

Зойка высыпала на ладонь горсть блестящих камешков.

— Что это?

— Алмазы...

У Сергея глаза на лоб полезли.

— Ты хочешь сказать, что...

— Да. Все машины, на которые попали частички пепла, сейчас едут под дождём, рассыпая по улицам алмазы.

— Но это невероятно!

— Но почему я ничего не заметил, кроме капелек воды?

— Возможно, другие тоже ничего не заметят.

— Да, кто обращает внимание на светящиеся радугой капельки дождя?

— Дети, — сказала Жека. — Они самые любопытные. Мне в детстве всегда хотелось собрать светящиеся росинки.

Сергей представил, что будет твориться завтра на стоянке, ведь часть машин долго стояла под дождём, значит камешки вполне могли скатиться в лужи и пока оставались невидимыми. Да и на земле тоже было много частичек пепла, осевшего после взрыва. Значит, пока не наступило утро, надо всё собрать.

Охранник Рома долго не мог понять, что делают эти четверо людей, тщательно просматривающие каждый сантиметр стоянки и прилегающей территории. Но, не обнаружив в их действиях ничего криминального, продолжил читать книгу, которую ему удалось выпросить у Натальи Ивановны из научного отдела. «Хорошая женщина, — подумал он. — И одинокая. И смотрит всегда приветливо, хотя я всего лишь охранник».

Размечтавшись о возможном совместном будущем, Рома совершенно забыл о настоящем, поэтому не сделал никакой записи в журнале о ночном происшествии.

За три часа им удалось обследовать практически всю территорию от эпицентра взрыва и собрать немало камешков. Был шанс, что часть алмазов всё-таки распространилась по городу, но, учитывая, что улицы были достаточно пыльными, а дворники не всматривались в каждую блестящую чепуховинку, они не ожидали какого-то ажиотажа.

Утром на стоянке всё-таки былолюдно. Айтишник Гриша отчаянно жестикулировал одной рукой, показывая куда-то на дерево, где недовольно стрекотала сорока.

— Представляете, иду я на работу, а тут меня сверху как стукнет! Поднял глаза, а там эта птица скачет. Ветки трясутся, и что-то сыплется прямо в волосы. Я головой тряхнул, а на пол вот это упало!

Он раскрыл ладонку и представил всем большой блестящий камень.

— Там ещё мелочь сыпалась, но я только этот взял. Сейчас пойду к руководству, пусть принимают меры, а то от этих птиц покоя нет. Мало ли что ещё на голову свалится.

— Да, безобразие, эти птицы мне как-то весь капот загадили, — поддержал его один из автолюбителей. — Пошли к начальству, пусть прекратят это безобразие.

— Да, таким булжником по голове человека садануть!

— А если у него теперь сотрясение мозга!

Сергей посмотрел вслед равнодушным гражданам и осторожно приблизился к тому месту, где на Гришу свалился камень. В том, что это один из «ночных подарков» он не сомневался, но не стал раньше времени привлекать к себе внимание, осторожно огляделся по сторонам, и нашел ещё с десятков мелких алмазиков. Видно это из тех, что остались на

листьях деревьев.

Он представил, какой переполох может подняться, если Зойка опознает в камне алмаз.

— Зойка, слушай меня быстро, внимательно и не задавай лишних вопросов. Сейчас к тебе поднимется Гриша и толпа недовольных автолюбителей. Они покажут тебе камень, свалившийся на голову нашему талантливому айтишнику. Пожалуйста, ничему не удивляйся, спокойно возьми этот камень в качестве вещественного доказательства и пообещай выполнить все их требования. Я потом подробно всё тебе объясню.

Только она положила трубку, как в кабинет ворвалась толпа сотрудников, с явным намерением затравить руководство обратить внимание на нужды простых сотрудников. Гриша торжественно положил на стол слегка испачканный птичьим пометом прозрачный камень:

— Вот!

— Что это?

— Это меня по голове ударило этим, — гордо произнёс Гриша, и сотрудники, перебивая друг друга поспешили высказать свои претензии.

— А представляете, если бы этот камень упал на стекло машины!

— Он бы разбил его вдребезги!

— С деревьев постоянно сыплется всякая гадость.

— Мне недавно всю машину изгадили, а знаете, сколько стоит мойка?

Зойка слушала их вполуха, стараясь не издать вопль от неожиданности увидеть у себя на столе алмаз, не совсем правильной формы, размером с куриное яйцо. Она осторожно накрыла камень салфеткой, пока ещё кто-то не рассмотрел его подробно, завернула в лист бумаги и, успокоив всех, что меры будут непременно приняты, оставила Гришу писать заявление, убрала камень в сейф.

— Это вещественное доказательство.

— Правильно, так и надо, — согласился Гриша, медленно водя ручкой по бумаге. Видно писать ему давно не приходилось.

— Сергей, и что это такое?

— Это действительно алмаз, — ответил Сергей, потому что скрывать очевидное было невозможно, но решил не открывать всей правды. — Скорее всего, сорока принесла его в своё гнездо. Вот только где она его нашла — это вопрос.

— И что с этим делать?

— Честно, не знаю. Можно отнести в милицию, но потом попробуй докажи, что ты не верблюд. Затаскают по допросам. А если выяснится, что было похищено несколько камней, то никогда не отмоемся от того, что остальные прикарманили.

— Но есть же свидетели...

— Свидетели чего? Что Гриша пришел на стоянку с камнем?

— Да, — задумалась Зойка. — К тому же никто не распознал в камне алмаз.

— Это потому, что он без огранки. Насколько я понимаю, то ювелиров, даже любителей, у нас не наблюдается.

Они решили, что камень пока полежит у Зойки в сейфе, а они будут читать, смотреть и слушать криминальную хронику, вдруг кто заявит о происшествии. А чтобы пресечь лишние разговоры, спилить пару деревьев около стоянки.

Утреннее происшествие несколько нарушило привычный рабочий ритм, поэтому и Сергею, и Зойке пришлось всё-таки оставить несколько незавершенных дел, чтобы не опоздать на мальчишник и девичник.

К обеду Сергею доставили костюм, но, прочитав, что мальчишник будет проходить на природе, в загородном доме Валентина, решил особо не заморачиваться и ограничился только сменой рубашки.

— Классная рубашечка, — отметила Маша. — Собираешься на свидание?

— С чего ты взяла?

— У тебя такое блестящее лицо, как будто впереди ждёт неземное удовольствие.

— Точно, ждёт. Мальчишник.

— Вау! — взвизгнула Маша. — Круто! Я как-то была на мальчишнике!

— Ты? На мальчишнике? — удивился Сергей.

— Да, а что тут странного? Я из торта выпрыгивала!

— Как ты на это решилась?

— А мне было пофиг! Только что с парнем рассталась, прямо в этом ресторане. Я думала, что он пригласил меня, чтобы предложение сделать, а он завёл тягомотину, что я скучная и зажатая. Я ему миску с салатом на голову надела и побежала прятаться, чтобы меня не наказали. Забежала на кухню, а там торт. Вот я и полезла в торт вместо стриптизёрши.

— Как «вместо»?

— Да она пока пошла душ принимать, я как была, в туфлях и вечернем платье вместо неё и влезла. А тут распорядитель входит. Видит, из торта голова торчит, спрашивает: «Нормально поместилась?» — «Ага» — «Ну, поехали!» Закрыл торт и покатил. Еду и думаю как бы равновесие удержать и не разломать это кулинарное чудо. А тут часть нижнего поддона стала подниматься, и я вместе с ней. Смотрю по сторонам, а в зале только мужики, основательно так наклюкавшиеся. «Ну, — думаю, — простишься ты сейчас Маша не только с невинностью, но и свободой». Нашла мужика посимпатичнее. Да как прыгну ему прямо в руки!

Сергей не выдержал и захохотал. А Маша, едва сдерживая смех, закончила:

— Кстати, выпрыгнула прямо в объятия моего теперешнего мужа.

В хорошем настроении Сергей сел в машину и отправился по указанному адресу. История с тортом и горсть алмазов в кармане добавили ему хорошего настроения. Но от торта он решил держаться подальше. Навряд ли там окажется Зойка.

Зойка на девичник собиралась со всей основательностью. Это уже не первый раз, когда она отдавала подружку замуж. Тут главное, чтобы не попала какая-нибудь высоконравственная особа, которая к концу вечера потеряет человеческий облик от дегустации коктейлей. А девичник тем и отличается от мальчишника, что девочки пьют коктейли... понемногу, но много.

Этот клуб был ей не знаком. Серое кубическое здание, похожее на пяти-шестиэтажку, но окна были только на третьем этаже. Зойка припарковалась на почти заполненную яркими дамскими машинками стоянку и слегка покачиваясь на непривычно высоких каблуках вошла внутрь. Услужливый гардеробщик поприветствовал её, попросил оставить сумочку и телефон и выдал новенькие, в хрустящей упаковке, мокасины. Зойка удивилась, но приняла условие игры, так как Ольга предупредила, что это будет романтически-приключенческий квест.

После всех приготовлений, скрытая красным бархатом дверь распахнулась, и Зойка оказалась в большой бальной зале. Дамы в длинных платьях и кавалеры во фраках кружились под звуки старинного вальса. Зойка с тревогой посмотрела на свои мокасины и почувствовала, насколько они не сочетаются с её миленьким коктейльным платьицем. Она уже хотела вернуться в гардеробную, чтобы снять эти нелепые тапочки, как к ней подскочил кавалер, и не дожидаясь её согласия потащил в центр зала.

Зойка вообще то умела танцевать вальс, но не этот, со множеством различных па и пируэтов. Пару раз она даже наступила на ногу кавалеру, но тот никак не отреагировал, продолжая так же мило улыбаться. В какой-то миг она почувствовала, что кавалер слишком сильно прижал её к себе, лишая возможности двигаться. Тут же на них набросили какой-то полог, пол под ними провалился, и они отправились в путешествие по наклонной трубе, которая изгибалась под невероятными углами и становилась всё уже и уже. Зойке стало казаться, что сейчас они окончательно застрянут, как спутник выпустил её из своих объятий, и исчез вместе с пологом. Труба закончилась, и Зойка рухнула вниз прямо на батут. Подскочив несколько раз на упругой ткани, она замерла с закрытыми глазами, боясь пошевелиться.

— Она вообще то живая?

— Не знаю.

— Ни звука не издала.

— Эй, Зойка, ау?

Зойка ощутила прикосновение чьей-то руки к своему лицу.

— Да живая я, живая, — ответила она, открывая глаза. — И в какую преисподнюю это меня занесло?

— Девочки, она сказала «преисподнюю», — проверяем пароль. — Ура! Подошел!

Прозвучали фанфары, с потолка посыпались яркие полоски фольги, распахнулась ещё одна дверь и визжащая толпа девушек поспешила вырваться из тесной комнаты с батутом.

— Зойка, ты нас спасла, — прокричала Ольга, потому что спокойно говорить в этой

катавасии было невозможно. — Мы тут на полчаса застряли. Проваливались одна за другой, но никто не мог назвать правильного слова.

— А мы вообще то где?

— Как где? На девичнике. Захотелось чего-то необычного, вот заказала квест № 14, облегченный дамский вариант.

— Ты что, тоже не знала. Что нас ждёт?

— Конечно! Так же интереснее! Люблю сюрпризы.

— Надеюсь, испытания закончились, и мы насладимся веселым времяпровождением?

— Ты что, думала спокойно просидеть с коктейлем в руках плясь на стриптизеров?

— Ну, обычно так оно и было.

— Ну, не знаю, как насчёт всего остального, но, думаю, всё ещё впереди.

Ольга помогла Зойке встать с батута, и они вошли в зал следующего цикла испытаний.

В центре зала был стеклянный стол, наподобие бильярдного. Предстояло сыграть партию разноцветными шарами, внутри которых плескалась жидкость. При попадании в лузу, жидкость из шара выливалась и смешивалась с той, которая находилась внутри стола. Но надо действовать очень осторожно, чтобы шары не полопались раньше времени. За каждый такой промах, один из секторов стола автоматически опустошался.

Девчонки немного озадачились. Зачем это нужно смешивать жидкости, пока одна самая догадливая не поняла, что это своеобразный «коктейльный автомат». Немного посоветовавшись, нашли пару девчонок неплохо игравших в бильярд и доверили им приготовление коктейлей.

— Главное, не смешивать несочетаемое, а то после этого этапа всем будет всё равно.

Игра прошла успешно. Всего четыре сектора потеряли, и, появившиеся из луз по окончании игры краники все встретили громкими аплодисментами. Попробовав шесть коктейлей, девушки пришли к выводу, что начало замечательное, пора двигаться дальше.

Из этой комнаты было шесть дверей. Надо было выбрать лучший вкус коктейля и пойти туда. Но тут они не смогли прийти к единому мнению, поэтому разделились на группы, ведь условиями игры это было допустимо.

Зойка с Ольгой оказались в одной команде, так и продержались до финала. Когда уже вконец обессиленные они оказались на финише, их ждал сюрприз: наиудобнейшие подвесные кресла-качели под звездным небом. Это то, чего так не хватало после многочасового путешествия из комнаты в комнату. Да, не все дошли до финиша. Некоторые предпочли остановиться на том или ином этапе, кто на танцполе, кто в стрипзале, кто возле бара, некоторые просто не в силах были продолжать движение, но самые стойкие оказались здесь. Это было настоящее волшебство.

— Не понимаю, почему кодовым словом было «преисподняя»? — засыпая спросила Зойка.

— Потому что, чтобы попасть сюда надо было пройти семь кругов ада.

— Точно. Семь этапов. Ольга, я это день не забуду никогда.

— Я тоже. Спасибо Валентину.

— А он что, знает где мы?

— Нет, просто он спонсировал это далеко не дешевое мероприятие.

— Так ты знаешь его тайну?

— Да, он открылся мне в тот момент, когда я смутилась, получив от него слишком дорогое для сапожника кольцо. Я подумала, что он или продал всё, что имел, или влез в долги, чтобы соответствовать такой даме, как я.

Зойка с удивлением посмотрела на Ольгу. Она что, действительно считает себя слишком шикарной или высокопоставленной особой, недоступной для простого человека? Но увидев блаженную улыбку на лице подруги поняла, что та просто утрирует факты.

Домой Зойка добралась под утро. Заглянув в детскую, она увидели мирно спящую Жеку и свернувшуюся калачиком на диване Зарему.

«Какая хорошая девочка», — подумала Зойка, послала им воздушный поцелуй, и осторожно, на цыпочках отправилась в спальню, чтобы немного поспать перед очередным рабочим днём.

— Ну, как мальчишник? — поинтересовалась Маша, ставя перед Сергеем чашку крепкого горячего кофе.

— Как всегда. Море выпивки и чисто мужских развлечений.

— Торт был?

— Ага, но как только его вывезли, я отошел подальше. Знаешь, мне почему-то казалось, что там непременно ты окажешься.

— Почему?

— Просто был уже достаточно пьян, чтобы представить такую фантазию.

Маша довольно хмыкнула, мол «вот, какие мы!» и легко переключилась на рабочие моменты.

Она доложила Сергею обо всех событиях второй половины вчерашнего дня, главным из которых было озарение сотрудниц по поводу: зачем вообще нужны попаданцы.

— Мы решили, что впереди ожидает какая-то катастрофа, вот там, в будущем, и озаботились возможностью создать параллельную реальность, чтобы спасти человечество.

— Что-то типа машины времени? — Сергей попытался запутать и увести в сторону рассуждения Маши.

— Нет, какая там машина! Машина — это громоздко. Нерационально и небезопасно. Тут надо что-то маленькое, незаметное, чип какой-то.

Сергей вздрогнул, услышав «чип». Неужели сотрудницы так близко подобрались к раскрытию тайны попаданцев? Он решил в ближайшее время собрать всех и дать возможность услышать всё это гостям. Как это осуществить он не имел понятия, но подумал, что Гореевы сами предложат какой-то вариант.

Гореевы занимались подсчетом прибыли. Всего им удалось собрать полтора килограмма алмазов и теперь они думали, как их можно легализовать.

— Никогда не предполагала, что это может стать такой проблемой.

— Да, объяснить их происхождение будет непросто.

— Давайте подбросим их какому-нибудь бедному ювелиру? — предложила Жека. — Он сделает много бриллиантиков.

— А как он объяснит, откуда взял столько алмазов? «Нашел» — это не реально. И потом «бедный ювелир» — это звучит как-то странно, — рассмеялся Сергей.

Зойка взяла в руки банку с алмазами и стала рассматривать их сквозь стекло. Что-то показалось странным в их форме. Она достала один и поднесла к анализатору. Тот пикнул, выдал всю информацию о данном образце. Зойка пробежала глазами по цифрам, о чем-то задумалась, и взяла другой образец, потом третий, и, пока не проверила последний образец, хранила полное молчание. Лишь морщинка на лбу, появившаяся после первого проверенного алмаза разгладилась.

— Я так и думала. Смотри!

Зойка подсунула Сергею сводную таблицу результатов, и у того глаза на лоб полезли.

— Не может быть?

— Да! Они идентичны!

— Но ведь визуально они отличаются.

— И что тебе приходит на ум? А? — Зойка подмигнула. — Неустойчивая форма! — Тут и думать ничего не надо. Скоро они растают, как льдинки.

— Как жаль... А как скоро? Может я успею бусики себе сделать?

— Жека. Это небезопасно.

Зойка достала из сейфа камень, который вчера принёс Гриша, помыла его в проточной воде и положила на стол перед собой. Было заметно, как под этой несколько мутноватой поверхностью скрывается великолепный экземпляр. Она смотрела на него, не отрывая глаз, и в мыслях возникали образцы ювелирных изделий, которые мог украсить вот этот камень. Правда, несколько удивляла не совсем правильная форма. Это были вроде как два спаянных вместе камня, но не было заметно место их соединения. «Из этого могло получиться великолепное сердце, — подумала Зойка. — И что теперь со всем этим делать? В любом случае он принадлежит Грише. И ему решать.»

Вечер пятницы был очень суматошным для всех. У Заремы сегодня занятия, поэтому Зойка пришла с работы пораньше. Завтра свадьба Ольги и Валентина. И, хотя всё было подготовлено на высшем уровне, Зойка волновалась. Это настроение передалось Жеке, которая постоянно требовала присутствия мамы возле себя. Наконец, Зойка закончила все домашние дела, взяла дочку на руки и включила развивающий мультфильм.

Малышка с интересом рассматривала движущиеся на экране картинки. Зойка прислушалась и с удивлением заметила некую последовательность в этом детском лепете, как будто малышка разговаривала на каком-то неизвестном языке.

— Здравствуйте, Зоя Леонидовна, простите, сегодня я немного опоздала, нас преподаватель задержал, рассказывал о методике выполнения контрольных работ.

— Всё в порядке, Зарема, я Жеку накормила, вот ко сну готовимся. Сегодня я сама её уложу.

Зарема быстро проскользнула в гостевую комнату, где она поселилась две недели назад. Зойка посчитала это лучшим вариантом, потому что теперь девушке не надо было тратить время на дорогу, а ей не приходилось волноваться в случае задержки на работе. Конечно, этот вопрос она согласовала с тётёй Заремы, у которой та проживала.

Жека уснула очень быстро, и Зойка отправилась на кухню, так как после всех волнений

ей захотелось чего-нибудь перекусить. Очень хотелось выпить кофе, но Зойка побоялась, что не сможет уснуть, и завтра будет выглядеть не лучшим образом. Она достала френч-пресс и один из фруктовых чаев, которые собрала Зарема.

— Вы хотите выпить этот чай? — спросила Зарема, появившаяся на пороге кухни. — Я бы не советовала. У него лёгкий очистительный эффект, сохраняющийся в течение суток. Думаю, Вам было бы не комфортно время от времени покидать мероприятие, чтобы уединиться.

— Спасибо, Зарема, — улыбнулась Зойка. — Да, это было бы забавно.

— Попробуйте вот этот.

Она достала щепотку белых трав, по виду напоминающих сено. Но, когда трава соединилась с водой, по кухне поплыл чарующий густой аромат. Зарема достала чашечки с широким доньшком, положила по ложке густого горного меда и залила настоявшимся чаем. Это был поистине божественный напиток.

Утром Зойка посмотрела в зеркало и удивилась, насколько свежо было её лицо. Маленькая Жека с удовольствием наблюдала, как мама надевает красивое платье и хлопала ручками от восторга.

Вскоре пришла знакомая парикмахерша, которая очень быстро соорудила довольно таки оригинальную причёску и наложила лёгкий макияж.

— Спасибо, Мариша, сегодня ты превзошла все мои ожидания.

— У тебя лицо сегодня особенное. Светлое и лучистое. Зой, это точно свадьба подружки? Может ты что-то скрываешь?

— Подруги, подружки, — засмеялась Зойка. — Просто вчера мне Зарема дала волшебный напиток. С утра кожа просто удивительная.

— А что за напиток, — обратилась Марина к Зареме. — Дашь попробовать?

— Конечно, — согласилась девочка и пошла на кухню.

Через несколько минут Марина с наслаждением вкушала ароматный чай.

— Это чудо какое-то. Никогда не пробовала ничего подобного. Что за фирма?

— Фирма? — удивилась Зарема. — Это моя тётя в горах выращивает травы. Мёд тоже с нашей пасеки.

— Давай я у тебя куплю такой чай. Буду поить своих пациенток.

— Прости, Марина, но этого чая тётя делает очень мало. Он для особых случаев. Думаю, твои клиентки, однажды испробовав действие на себе, станут нарушать дозировку. А это чревато необратимыми последствиями.

— Какими? Это как наркотик, может быть передоз?

— Нет. Просто в один прекрасный момент чай перестает омолаживать, и кожа очень быстро приходит в исходное состояние, что можно расценивать как быстрое старение.

— Да, это шок.

Увидев Зойку, Сергей был приятно удивлён.

— Всё-таки ты у меня самая красивая женщина на свете.

— «Всё-таки»? — съязвила Зойка. — Андреев, ты ещё сомневался?

— Да, Зоенька, именно «всё-таки», — улыбнулся Сергей. — Потому что, во-первых, как бы ты не сердилась, но мне есть с чем сравнивать, во-вторых — это факт. Ты самая красивая женщина на свете.

— Надо запомнить этот день, а то, повзрослею, постарею, потом от тебя таких слов не дождешься.

— Поверь, милая, ты и через двадцать лет будешь такой же юной и милой.

— Вердикт окончательный и бесповоротный?

— И обжалованию не подлежит.

Марина и Зарема с интересом наблюдали за этой словесной перепалкой влюбленных, переводя взгляд с одного на другого. Так шутить могут только очень близкие люди.

— Вы очень красивая пара, — залюбовалась Марина. — Это я вам как профессионал говорю.

— Спасибо, Мариночка. Ваши волшебные руки сделали мою любимую ещё прекраснее.

Сергей принялся рассыпать комплименты всем присутствующим дамам, а Жеке больше всего понравилось выражение «красавица моя». Она так забавно кокетничала и морщила носик, что скоро завладела всеобщим вниманием.

— Зарема, если тебе будет что нужно, звони сразу, — сказала Зойка. — Всё-таки впервые остаётесь вдвоём так надолго.

— Не волнуйтесь, — успокоила няня. — Мы с Жекой прекрасно ладим. Да ещё мне Жека большая поможет.

— Если хотите, можете у нас ночевать, если твои родители будут не против, — дала очередное наставление Зойка.

Сергей ничего не сказал, только выразительно подмигнул Зареме и та показала, что всё поняла. Они так и договаривались, что в случае чего Гореевы помогут.

— Мам, пап, я сегодня у Заремки ночую.

— Смотри, чтобы мячи долго не оставались без присмотра.

— Вы что? Да я с них глаз не спущу. Видела уже, к чему это может привести. Вы, главное, будьте на связи.

— А может нам тоже пойти и переночевать в своей бывшей квартире? Вспомнить годы молодые, — подмигнул Сергей Зойке.

— Ты что? Какое там «вспомним молодость»? С нами там будут три ребенка, — рассмеялась Зойка и шаловливо стукнула Сергея в грудь и тихо добавила. — Надеюсь, на новой квартире у тебя не разовьётся склероз?

Субботный день Маша решила посвятить генеральной уборке в квартире. За несколько месяцев практически круглосуточной работы скопилось много домашних дел, которые можно было бы отложить и на более позднее время, но Маша по натуре была аккуратисткой.

Сунув недовольному мужу в руки пылесос, она решительно сдернула все покрывала и поставила стирку. Потом прошлась с пипидастером по мебели, переставила кое-какие статуэтки с места на место, вымыла комнатные цветы. Работа просто горела в её руках. Маша любила наводить чистоту в квартире по старинке, ещё как учила бабушка. «Жаль, что сейчас не зима, — подумала она. — А то вытащить бы коврики на снег, да веничком почистить! Никакая химчистка не даст такой свежести».

— Валерик, как ты отнесёшься к тому, если я шторы поменяю? — крикнула Маша супругу, с несчастным видом елозившему пылесосом по ковру.

— Как скажешь, дорогая!

Как настоящий мужчина, он никогда не спорил с женой во время уборки. Проверено многолетним опытом счастливой семейной жизни: лучше сразу согласиться, чтобы сэкономить время. Удивительно, но этот величавый мужчина, занимающий высокий пост в руководстве города, никогда не приносил рабочие проблемы в дом и безоговорочно принимал все задумки жены.

Маша вытащила из антресолей летние шторы, погладила рукой их шелковистую поверхность и порадовалась, что пару лет назад поборола свою «жабку», которая приводила единственный аргумент против покупки «Дорого!». Но Маша сопоставила все за, а именно прочность ткани, которую не надо гладить и приятные, яркие, но не режущие глаз цвета, наступила на горло жабе и купила. За два довольно солнечных сезона, шторы нисколько не поменяли цвет и выглядели как новенькие.

Зойка притащила из прихожей стремянку, залезла на самый верх и потянулась к карнизу...

И вдруг перед её глазами пронеслось ясное видение: вот она тянется к шторе, снимает пару крокодильчиков, рука соскальзывает, она теряет равновесие и со всей высоты падает на пол. Больно! Потом встаёт, подходит к зеркалу и видит в отражении маленькую девочку в коричневой школьной форме с октябрятской звездочкой на левой стороне белого фартучка.

— Мама, ты где, — кричит девочка.

— Сейчас, только оладышки переверну.

— Быстрее, мне ещё косички надо заплести. И бантики красиво расправить...

— Мащ, у тебя всё в порядке? — спросил Валерик, закончивший пылесосить. — Ты что? Голова кружится? Давай я сниму.

Он аккуратно помог Маше слезть со стремянки, усадил её на диван и ласково заглянул в глаза:

— Ну что с тобой, милая?

— Я кажется поняла, как выбирают попаданцев, — ответила она немного отрешенным голосом. А потом решительно схватила мужа за руку и радостно прокричала. — Они все были очень уставшими.

— Мащ, но там разные случаи были, — впервые возразил супруг. — Вон Жорик по пьянке в аварию попал...

— Ну да, — перебила его Маша. — Но это случилось тогда, когда он УСТАЛ от пьянки.

— Возможно ты и права.

— Надо будет обязательно поделиться этим с девчонками, — сказала Маша и решительно взяла в руки телефон.

Валерик грустно посмотрел по сторонам на разгромленную квартиру и глубоко вздохнул. Похоже, заканчивать уборку ему придётся самому.

Жека и Зарема не рискнули уходить далеко от дома, поэтому просто прогуляли Жеку на детскую площадку возле дома. Малышка с удовольствием наблюдала, как дети резвятся, но не просилась к ним. Она крепко обнимала свой мяч и о чем-то лопотала.

— Хорошая игрушка, — похвалила Зарема. — Хотя я никогда бы не подумала. Что мяч может так успокаивать ребенка, обычного возникает желание бросить, пнуть, покатить мячик.

— Ну это обычный мячик, — возразила Жека. — Ты же знаешь тайну наших мячей?

— Знаю. Ты рассказывала.

— А хочешь почувствовать его силу?

— Это как?

— А вот задумай что-нибудь самое заветное, — сказала Жека и вложила мяч Зареме в руки. — Ну, что тебе сейчас хочется?

Зарема прижала мяч к груди и зажмурила глаза. Жека не стала отвлекать её от мыслей, просто сидела рядом и смотрела по сторонам.

Белый туман рассеялся, и Зарема увидела свою бабушку. Ту самую, с которой она так и не успела увидаться перед смертью. Родители получили телеграмму, быстро сели в машину и поехали в горы. Но, сошедшая лавина перекрыла путь. Когда дорогу расчистили, бабушка уже умерла.

— Что случилось, моя хорошая?

— Бабушка?

— Да, это я. У тебя что-то случилось?

— Я не смогла с тобой проститься.

— Пусть это тебя не волнует. Я вспомнила всех перед смертью и простилась со всеми.

— Ты не обиделась на нас, что мы опоздали?

— Нет, милая, сюда с обидами не пускают.

— Тебе хорошо там?

— Хорошо.

— И ты не скучаешь по нам?

— Нет, не скучаю. Ведь я всегда могу увидеть тех, кого хочу. Я оберегаю вас, беды отгоняю.

— А мне всегда кажется, что ты рядом со мной, вот здесь, — Зарема прижала ладонь к сердцу.

— И это правильно...

Туман снова сгустился, собрался в облачко и вознёсся в небеса.

— Жека, ты видела?

— Нет, это видение только для тебя.

— Я теперь всегда могу связываться с бабушкой? — с надеждой спросила Зарема. — Стоит только взять мяч?

— Увы, — Жека грустно пожала плечами. — Это было твоё заветное желание — проститься с бабушкой. Оно и исполнилось.

Малышка задремала в коляске, Жека укрыла её пледом и начала дальше рассказывать подруге о своей жизни в будущем и путешествиях во времени.

Зойка несколько раз порывалась позвонить домой, чтобы убедиться, что всё хорошо, но Сергей всякий раз её останавливал.

— Девочки большие, ответственные. Если что случится, тут же сообщат.

— Но я так давно не получала от них новостей.

— Зоя Леонидовна, а когда Вы на работе, то тоже трезвоните через каждые полчаса, — рассердился Сергей.

— Нет. Просто я тогда занята, и не могу постоянно отвлекаться.

— Сейчас ты тоже занята. Посмотри, какая прекрасная пара!

Зойка посмотрела на молодых, только что обменявшихся кольцами. «Объявляю вас мужем и женой! А теперь можете подарить друг другу первый супружеский поцелуй!»

Зойка крепко сжала руку Сергея и так мило улыбнулась, что Сергей окончательно решил: в первый же вторник, невзирая ни на какую занятость, потащить Зойку в ЗАГС подавать заявление.

Свадебный банкет состоялся в загородном отеле. Сергей удивился, когда увидел, что

перед каждым гостем на столе стояла фигурка ангела, держащего в руках ключ от номера. Да, каждый гость получил одноместный номер со всеми удобствами и мог в любое время уединиться, чтобы привести себя в порядок или просто отдохнуть. Для тех, кто желал провести время вдвоём, достаточно было сдать два ключа и получить номер на двоих.

«Кстати, очень удобно, — подумал Сергей. — Одноместный номер — это идеальный вариант именно для отдыха. Даже для супружеской пары.»

Но они с Зойкой сразу поменяли свои ключи на общий.

Если в окно влетает птица, считается, что это не к добру. А как считать, если в окно влетел павлин, тяжело плюхнулся прямо на супружескую кровать, немного потоптался, поклонялся, развернул хвост, исполнил какой-то одному ему понятный танец с поворотами и прискоками, склевал несколько виноградин из вазы, ещё раз поклонился и вспорхнул на подоконник. Там он окончательно сложил свой хвост, огласил округу победной песнью, оглянулся, взмахнул крыльями и исчез.

Молодожены, только что приступившие к завтраку ошалели. Такого они никак не ожидали.

— Это что такое было? — спросила Ольга, как только оправилась от потрясения.

— Кажется, нас поздравила царь-птица.

— Не разу не слышала о чем-то подобном.

— Я тоже.

— Так это не было предусмотрено сценарием свадьбы?

— Нет. Вообще организаторы оставляли за собой право вносить поправки в сценарий по ходу действия, но о павлинах точно речи не было.

— Жаль, никто не поверит в это, если рассказать.

— Почему не поверит? Есть видеозапись...

— Что? Где?

— Здесь и там, — Валентин показал на две камеры в номере.

— Ты хочешь сказать, что нашу бурную ночь снимали на видеокамеру? — Ольга даже побледнела. — Ты знаешь, как это называется?

— Успокойся, милая, — Валентин положил на столик пульт. — Я строго контролировал, чтобы ничего особо пикантного не попало в кадр. Сейчас проверим.

Валентин включил телевизор и вывел запись на просмотр. Ольга увидела, как они с Валентином входят в номер, как обмениваются поцелуем, как бережно он снимает шляпку, вытаскивает шпильки из прически, ласково проводит по волосам и приглашает на танец. Во время танца они сливаются в нежном поцелуе и на экране появляется заставка «Спокойной ночи».

Через пару минут Ольга увидела, как Валентин раздёрывает шторы, пуская в комнату яркое солнце. «Доброе утро, любимая, — произносит он и склоняется над спящей Ольгой. — Посмотри, какое чудесное утро.» — «Доброе утро, любимый, — нежно сказала Ольга и притянула Валентина к себе». На экране снова появилась заставка «Доброе утро».

Дальше съёмка продолжилась, когда Ольга и Валентин усаживались за накрытый к завтраку стол. И феерическое появление павлина.

— Боже! Какое у тебя лицо, — захохотала Ольга. — Теперь я верю, что для тебя это тоже было неожиданностью.

— Да уж, первое супружеское утро...

— И всё-таки тебе надо было предупредить меня, что будешь снимать.

— Чтобы ты оглядывалась и старалась принять позу поэффектнее? А так всё получилось естественно.

— А я-то подумала, что это ты такой сдержанный, не набросился на меня сразу, как только закрылась дверь?

— Чтобы испортить твою шикарную шляпку и всадить в глаз пару шпилек?

— С платьем ты так не церемонился, — засмушалась Ольга, когда вспомнила события прошедшей ночи.

— У платья не было опасных колюще-режущих приспособлений.

Валентин посмотрел на Ольгу так нежно и решительно дерзко, что она поняла, чем они будут заниматься в ближайшее время.

— Жми на кнопку, — прошептала она и махнула рукой в сторону камер.

— Как скажешь, моя любовь. А может ты сама это сделаешь?

— Что?

— Включишь камеру...

— Включишь? То есть сейчас она выключена?

— Ну да...

Ольга широко раскрыла глаза и решительно сказала: «Включай!»

Второй день свадебного торжества принёс множество сюрпризов. Каждый гость мог выбрать место продолжения банкета: кто остался в зале, где под звуки оглушительной музыки приглашенного популярного ансамбля можно было потанцевать, кто переместился на открытую веранду и наслаждался звуками природы, но большинство переместились поближе к реке в зону барбекю, откуда доносились умопомрачительные ароматы жареного мяса.

Зойка и Сергей устроились за небольшим столиком, куда им подали только что поджаренные стейки. После бурной ночи у Сергея разыгрался такой невероятный аппетит, что он просто набросился на мясо. Зойка обычно с утра предпочитала что-то лёгкое, но, увидев, с каким наслаждением Сергей поедает мясо, отрезала небольшой кусочек и попробовала:

— М-м-м, это действительно вкусно, — сказала она, и отрезала кусочек побольше.

— М-м-м, — ответил Сергей, цепляя на вилку кусочек маринованного лука.

— Андреев, ты ешь лук? — удивилась Зойка. — А как же целоваться?

Сергей замер, не донеся вилку до рта, потом с сожалением положил лук на тарелку и глубоко вздохнул. Зойка засмеялась:

— Ты что, всегда будешь отказывать себе во многом ради моего поцелуя?

— Ага...

— Андреев, так ты меня скоро возненавидишь...

— Вообще то не должен, — подмигнул он Зойке. — А что делать, если я хочу тебя целовать.

— Даже больше, чем этот вкусный, ароматный маринованный лук, поданный специально к мясу?

— Даже это.

Зойка придвинулась к нему поближе и нежно поцеловала.

— А я сделаю вот так, — она взяла колечко лука из тарелки Сергея и положила себе в рот. — М-м-м, это действительно вкусно! Теперь тебе, если хочешь со мной целоваться, придётся есть этот лук.

Они посмотрели друг на друга и захохотали.

Зарема проснулась очень рано, несмотря на то, что вчера с Жекой болтали допоздна. Она пошла на кухню, чтобы испечь лепешки с сыром и сварить кашу. Вообще то маленькая Жека кушала уже всё, но утром и вечером старались придерживаться детского меню. Тихо напевая песенку, она услышала какой-то посторонний шум в прихожей и заметила, что кто-то пытается открыть дверной замок.

Тихо пройдя в гостиную, она разбудила Жеку и приложила палец к губам, чтобы та вела себя тихо. Девушки вместе вышли в прихожую и прислушались. За дверью явно кто-то возился с замком. Войти этот кто-то в дверь не мог, потому что буквально накануне Зойка попросила Сергея поставить внутреннюю щеколду, чтобы дополнительно обезопасить девушек.

— Не получается.

— Придётся будить.

— Звони.

— Подожди. Так мы малышку разбудим.

В гостиной раздался телефонный звонок. Жека тихо прошла в комнату и закрыла за собой дверь

— Ало?

— Жека, мы тебя разбудили?

— Нет, мы уже встали.

— Тогда дверь откройте, а то у нас не получается.

Жека выскочила в прихожую, отодвинула щеколду и распахнула дверь:

— Мам, пап, как же я вам рада!

— Мы решили пораньше прийти, чтобы вам помочь, — сказала Зойка.

— Да, мама вчера от телефона не отходила. Всё ждала звонка, вдруг мы вам понадобится, — добавил Сергей. — Здравствуй, Зарема, а чем это так вкусно пахнет?

— Лепешки. Проходите к столу.

— Отлично, Зойка сварит кофе, а то дома не покормила, всё к детям торопилась.

Думала, вы тут с голову умираете.

Девочки засмеялись, и тут из детской раздался требовательный голос:

— Пас!

Все четверо бросились на зов малышки.

— Пас! Пас! — малышка показывала рукой на мячи.

Лёгкое свечение появилось на кончиках шнурка. Они слегка шевелились, как бы пытаясь соединиться. Сергей бросился к мячам и ногой разбил их в стороны. Несколько искр, как от короткого замыкания, проскочили между ними.

— Девочки, я же предупреждал, чтобы мячи долго не находились рядом.

— Ты думаешь это оно?

— Да.

Зарема ничего не понимала. Но, увидев, как напряглись лица Гореевых, поняла, что они

избежали большой беды.

После завтрака девочки решили отправиться на прогулку с малышкой, пока родители обследуют комнату на предмет прорыва.

— Похоже, кому-то из нас придётся переместиться, — сказала Жека. — И я даже знаю, кто это будет.

— Не торопись, надо всё хорошо продумать.

— Мне кажется, тут думать некогда. Пока удерживается параллель, я схожу, — уверенно сказала Жека. — А вы тут постарайтесь не накосячить. Кстати, камешки сдам на проверку.

— А как ты их протащишь? Форма неустойчивая, — возразила Зойка.

— Заодно и проверим, насколько неустойчивая. Часть возьму в карман. А часть положите в банковскую ячейку. В любом случае на эту часть пятнадцатилетний срок будет действовать.

Зарема слушала их широко раскрыв глаза. Она много знала о перемещениях, Жека было предельно откровенна, но воспринимала это как что-то далекое от реальности. И вот момент, когда всё это развивается прямо у неё на глазах.

— Мяч придётся оставить, — решительно сказал Сергей.

— Уйти без защиты? — возразила Зойка.

— Возьмёт с собой брошь, которую мы сделали для школы, — сказал Сергей. — Только не потеряй, там заколка обычная, как на школьном образце.

— Переделай немедленно, — потребовала Зойка. — Потом сделаешь снова, как на образце.

Девочки вышли в парк и устроились на свободной лавочке, подальше от других отдыхающих. Скоро из дома вышли Гореевы. Они не стали подходить к девочкам, просто помахали рукой, что всё в порядке и уехали на такси.

— А что будет с мячом? — поинтересовалась Зарема. — Насколько я поняла, ты могла возвращаться сюда, потому что здесь есть мяч маленькой Жеки. А там были твои родители и их лаборатория. Если оба мяча будут здесь, и они тоже, то как ты попадешь туда?

— Пойду к себе, — улыбнулась Жека. — Главное, чтобы не разминуться по времени.

— Это как?

— Надо точно вычислить время, чтобы я была там, — пояснила Жека, но по глазам Заремы поняла, что та мало что поняла. — В общем так. Я же в последнее время бегала туда-сюда, особо не обращая внимания на время. Мне сейчас придётся вернуться несколько раньше, чем произошел взрыв в лаборатории родителей. Идти к ним не могу, потому что это нарушит реальность. Значит надо найти себя.

— А как рассчитать время, когда ты была там?

— Вообще то график моих перемещений есть у родителей в той реальности, но я не могу к ним обращаться. Это может закольцевать параллель.

— Это опасно?

— День сурка.

— Жек, помнишь ты говорила, что сначала ты появлялась здесь на короткое время, потому что чип был только в твоём мяче.

— Да, пару месяцев просто «ходила за угол», пока папа не поставил чип в другой мяч.

— А как это «ходить за угол»?

— Там просто: останавливаешься на углу любого здания, прижимаешь мяч шнуровкой к себе и резкоходишь на девяносто градусов, как будто в узкую щель забора протискиваешься.

— Это так просто?

— Что ты! — возразила Жека. — Тут надо точно втискиваться, если немного поторопишься — споткнёшься, или замедлишь — не успеешь вытащить часть руки или ноги, так и зависнешь «ни тут, ни там».

— А ты зависала?

— Нет, меня хорошо научили родители. Движение напоминает брейк-данс: голова, плечо, туловище, рука, нога, туловище, нога, плечо, рука...

— Вот так? — Зарема показала несколько движений.

— Похоже.

— А как ты определяешь, куда надо влезать?

— Ощущаешь ветерок, как будто пылесос работает. Только надо помнить: наклоняешь голову, пока не почувствуешь колебание ветра. И надо одновременно рассчитать: насколько ниже твоего роста появляется этот ветерок, такое же расстояние надо отмерить от уровня земли, и переступить порожек.

— А я могу так переместиться?

— Ты? — Жека с удивлением посмотрела на подругу. — Ты?... Пожалуй сможешь.

— Ну давай, я схожу к твоим родителям туда, и попрошу у них график твоих перемещений? Как ты думаешь, они мне поверят?

— Тебе? Конечно. — уверенно сказала Жека. — Они же тебя знают. Ты же моя няня. И если ты пришла, то это только во благо их дочери.

— А это долго?

— Что?

— Перемещение?

— Мгновенно. Просто ты очень быстро должна вернуться в первый раз.

— Сколько у меня будет времени?

— Пять минут максимум.

— Ну, я пошла? Давай мячик.

— Подожди, надо быть как можно ближе к месту, куда тебе надо отправиться.

— Жека, вы ещё гуляете?

— Да, мама.

— Никуда не уходите, мы сейчас подъедем.

Жека грустно посмотрела на Зарему и положила телефон в карман.

— Похоже, сегодня перемещение откладывается. Сейчас родители приедут. Похоже, они что-то нащупали.

Девочки были уже во дворе, когда подъехало такси. Зойка выскочила из машины и быстро забежала в подъезд.

— Ты чего так испугалась, — удивилась Жека.

— Просто там давние знакомые, не хотелось встречаться сейчас и в таком виде.

Зарема пошла переодевать малышку, а Жека и Зойка отправились на кухню, чтобы подогреть обед.

— Ма, что-то случилось?

— Ты не поверишь. Случилось, — громким голосом произнёс Сергей, заталкивая коляску в прихожую.

Жека тревожно посмотрела на родителей, а те переглянулись, и прыснули.

— Жек, ты не поверишь, но, как оказалось, мы совершенно не можем жить в этом мире.

— Это как?

— Не приспособлены, — сказала Зойка.

— Мы отвыкли, что надо ходить в магазин, покупать продукты, готовить обеды, — продолжил Сергей. — И вот оказалось, что у нас дома нет ни крошки. Всё, что мы смогли перетащить с собой из будущего, закончилось.

— И вот мы голодные и несчастные примчались к детям в надежде, что вы нас покормите, — улыбнулась Зойка, состроив при этом жалобную рожицу.

— Так вы что, просто есть хотите?

— Да! — хором воскликнули родители.

Зарема, вошедшая на кухню с ребенком на руках, задорно захохотала, быстро сунула малышку Сергею, Жеке — кастрюлю с супом — «Подогревай», — включила чайник и ринулась к холодильнику. Очень быстро был накрыт стол с полноценным обедом.

Сергей сел рядом с малышкой и девочки с умилением наблюдали, как она пыталась накормить папу, раз за разом опрокидывая на него ложку с супом.

— А-а-ам! — говорила Жека, Сергей раскрывал рот, пытаясь поймать хоть немного еды.

— М-м-м, как вкусно, — говорил он всякий раз, как ложка оказывалась у него во рту.

Жека смеялась, хлопала в ладоши, и то, что не вывалилось на костюм папы, разлеталось по сторонам.

Больше всех веселилась Зойка, хотя ей, сидящей по другую сторону от малышки, тоже прилетало.

— Жека, ты, оказывается, с детства умела развешивать лапшу на уши, — прошептала Зарема, когда очередная вермишелина шлёпнулась на волосы Зойки.

После обеда Жеку пришлось купать, поэтому дневная прогулка не состоялась. Зато они устроили дома настоящие соревнования по детским играм: катали мячики, собирали пирамидки, складывали кубики друг на друга, качали куклу в коляске и пели ей

колыбельные песни. На этом этапе игр Жека прильнула к груди Сергея и заснула.

Он держал этот крошечный комочек счастья и благодарил судьбу, позволившую испытать это чувство ещё раз.

— Зоя Леонидовна, а почему у вас только один ребенок, — слегка смутившись спросила Зарема.

— Так получилось. Мы были очень заняты исследованиями, было не до детей.

— Это и у Жекиной мамы больше не будет детей?

— Не знаю. Всё зависит от них.

— Но ведь вы — это они? И если у вас нет, значит...

— Ничего это не значит. Мы уже убедились, что это параллельная реальность. И что мы, похоже, здесь и остаёмся. Надо как-то легализовываться.

— Но вы где-то же живёте?

— Да, в недострое, — сказала Зойка, и, увидев изумление на лице девочки, улыбнулась. — Нет, это не то, что ты подумала. Просто сейчас строится дом, в котором мы купим квартиру через три года.

Глаза Заремы стали ещё больше, и Зойка подробно объяснила ей про временные перемещения, что сейчас они живут как бы в недострое, но на самом деле в уже обустроенном доме со всеми удобствами.

— То есть, вы каждый раз, выходя из своей квартиры оказываетесь...в прошлом? То есть, в нашем времени?

— Да, ты правильно поняла.

— А зачем такие сложности?

— Чтобы запутать след. Было уже совершено несколько прорывов, но нас в этом времени нет. Дети здесь, а нас нет. Точнее, мы то есть, но другие, не те, которые им нужны.

— А чем таким вы занимаетесь, что за вами такая охота?

— Я бы не назвал это охотой, — включился в разговор Сергей. — Скорее всего, это попытка конкурентов выведать наши знания по поводу попаданцев. Мы полтора десятилетия занимаемся этой проблемой, и поняли, что попали в тупик. Где-то на этом этапе, плюс-минус несколько лет, были сделаны не совсем верные предположения, которые увели немного в сторону. Ты знаешь, кто такие попаданцы?

— Тётя Фатима приносила книжки комой, я тоже читала. А почему так много авторов начали писать об этом, практически одновременно? Это не похоже на то, что они идут по пути наименьшего сопротивления и пишут просто на популярные темы.

— Тема, вообще-то, стала популярной, — возразила Зойка.

— Но, если бы авторы гнались только за популярностью. Они писали бы женские романы: проще и читательская аудитория больше. А попаданцев во времени очень часто забрасывают негативными отзывами, — подхватила Жека.

— Поэтому мы подбирали авторов очень тщательно. Ведь он должен обладать не только писательским талантом, но и быть наблюдателем, и предвидеть возможные развития сюжета. Всё-таки с живыми людьми работаем.

— Вы хотите сказать, что все эти истории?

— Да, это всё реальность.

— Но сейчас всё это выглядит, как фантастика.

— Да, но мы нашли устойчивое время, откуда возможно перемещение попаданца как в прошлое, так и в будущее. 2020–2024 годы оказались наиболее приближенными к

альтернативным параллелям, в то же время наиболее удалены от возможных пересечений, закольцеваний и скручиваний. Да, здесь больше всего тупиковых ветвей, но их можно использовать как черновики, отправляя героев туда на некоторое время, чтобы перевести альтернативную реальность в нужное направление.

— Это как?

— Ну тут без покушений на героя не получится. Его или ранят, или избивают, или переживает шок, и на некоторое время выпадает из той реальности, но появляется в другой.

— А это не опасно для психики героя?

— Для неокрепшей — опасно. Но наши авторы и герои опытные бойцы. Правда, они не всегда осознают важности исследования, и допускают длительные оставления героев без наблюдения, что приводит к нежелательным последствиям.

— А как вы выбираете кандидатов в авторы и попаданцы?

— Тут нужен очень тщательный отбор, ибо ошибки могут просто погубить не одну жизнь. Изначально отбирались кандидаты в попаданцы из категории «вот-вот умрёт», но потом мы поняли, что этого недостаточно. Не каждый человек после потрясения способен жить полноценной жизнью. Тут нужен внутренний стержень и определенные знания, чтобы не потеряться в прошлом.

— А почему именно в прошлом?

— Просто так легче было контролировать ситуацию и не позволять бесконечному созданию параллельных альтернативок. К тому же этот человек должен обладать выдержкой и не пытаться перевалить свои проблемы на плечи другого.

— Ага, а то так открывается прямой путь в психушку. Сколько их там уже осело?

— Да, бывало.

— Интересно, каково это «побывать в прошлом», — задумалась Зарема.

— Обычное явление, только надо предварительно позаботиться, чтобы не оказаться в подвешенном состоянии.

— Как это?

— Ну как мы сейчас: без документов, без жилья, без работы, без денег, — грустно развел руками Сергей. — Обычно попаданцев подселяют в другие тела, и эту проблему как бы опускают. Мы подселяли попаданцев в другие тела, но вот в нашей ситуации мы оказались практически в двойном экземпляре. То есть в одно время, в одном месте две Зойки, два Сергея, две Жеки. Мы полностью генетически идентичны, разница только в возрасте.

— Получается, что все эти перемещения во времени создают кучу проблем?

— Да, пока это не узаконено на правовом уровне.

— Мам, пап, мы тут с Заремой поговорили, она же может сходить к нам, и узнать кое-что?

— О чем ты? — насторожилась Зойка.

— Ну, мне возможно придётся много раз ходить туда-сюда, чтобы согласовывать какие-то моменты.

— Возможно...

— А если я окажусь тут во время перемещения, и там меня не будет...

— Ты не сможешь вернуться, потому что реальность закольцуется.

— Оказаться в дне сурка мне как-то не очень хочется. Идти кому-то из вас — небезопасно. Может правда, Зарема сходит?

— Было бы неплохо, — подумал Сергей. — Зарема, ты как?

— Мне очень хочется помочь вам, — уверенно ответила Зарема. — Жека рассказала мне о походе за угол, только я как-то не очень представляю, как это будет в реальности.

— Сейчас покажу, — сказала Зойка и принесла из спальни хула-хуп. — Смотри, это примерно так, только не кругло, а как дырка в заборе.

Сергей поднял хула-хуп на небольшую высоту над землёй, Зойка ловко проскользнула и позвала Жеку, которая так же уверенно повторила движения. Зарема немного притормозила и так же быстро проскользнула сквозь обруч. Потом они много раз двигались туда-сюда на разной высоте, отрабатывая до автоматизма порядок перехода.

— Главное запомни. Еслиходишь влево, выходишь вправо. Спиной всегда к стене.

— Ты правда готова нам помочь?

— Да.

— Тогда поехали.

Чтобы не привлекать внимание большой толпой, Сергей и Зарема решили отправиться только вдвоём. Они быстро добрались до строящегося комплекса. Сергей рассчитал, что у неё будет пять минут чистого времени.

— Запомни, лифтом не пользоваться. Быстро поднимайся, звони, сразу говори суть, что тебя послал я за дневником Жеки. В квартиру не входи. Жди у порога. Быстро бери и спускайся. Крепко держи мяч, прижимая к груди. Дневник держи в той руке, которая будет выходить последней. Помни:ходишь слева — возвращаешься справа.ходишь справа — возвращаешься влево.

Зарема взяла мяч, и решительно зашагала к подъезду. При входе она обернулась и махнула рукой.

Пять минут показались Сергею вечностью. Наконец, дверь открылась и на пороге появилась Зарема. Она помахала рукой, в которой сжимала дневник.

— Это то, что надо?

— Спасибо, девочка, ты даже не представляешь, что ты для нас сейчас сделала.

— Это вы не представляете, что Вы для меня сделали, — задыхаясь от волнения сказала Зарема. — Это невероятно. Пока я спускалась по лестнице, видела в окна будущее. Оно великолепно!

Дома все с нетерпением ждали возвращения Сергея и Заремы. Хоть переход был безопасным и много раз уже испробованным, но, по сути, впервые отправляли человека из прошлого в будущее без сопровождения. Когда они вернулись, Зойка и Жека бросились к ним как после долгой встречи. Перебивая друг друга они обменивались собственными эмоциями и переживаниями, устроив невероятный шум.

— И что тут происходит? — раздался гневный голос Зойки, хозяйки квартиры. — Почему такой шум?

Все замолчали и уставились друг на друга.

— Андреев, а что мы сегодня пили, — с сомнением в голосе спросила Зойка, оглядывая гостей.

— Зойка, знакомься, это Гореевы. Зоя Леонидовна и Сергей Александрович. А это их дочка, Евгения Сергеевна.

— Кто это?

— Это мы. Только из будущего.

— Кого-то здесь не хватает, — тихо произнесла Зойка и увидев появившуюся из детской Зарему с Жекой на руках, добавила. — Теперь, кажется, все в сборе.

Зойка довольно легко восприняла существование двойников, как она сразу позиционировала Гореевых, и первая подняла проблему их легализации.

— Можно, конечно, сказать, что ты моя старшая сестра, но чем объяснить, что твой муж как две капли воды похож на моего будущего мужа?

— У нас есть блок-визуализация, никто не запомнит наши лица, — пояснила Зойка Гостева.

— Это что-то типа гипноза?

— Ну да, вроде.

— А остаются камеры наблюдения, видеосъёмка, фотографии, в конце концов. Они то будут показывать реальное положение вещей, — возразила Зойка.

— Да, недоработка.

— И существенная. Ну как вы могли быть такими неорганизованными, чтобы не позаботиться о собственной безопасности, — Зойка просто негодовала.

— Форс-мажор, — попытался вступиться Сергей Гореев.

— Андреев, — она повернулась к Сергею. — Чтобы больше никаких двойных стандартов. Всё четко и ясно.

Некоторое время все молчали, переваривая свалившуюся на них информацию. Зойка откровенно злилась, но старалась не показывать вида.

«Я понимаю, почему они попали в тупик, — размышляла она. — Просто пошли по накатанной, отбросив все шероховатости и не состыковки, не принимая во внимание то, что выходило за рамки предполагаемого. А ведь истина где-то рядом»

— Вам есть где жить? — спросила Зойка.

— Да. У нас хорошая квартира в новом элитном районе.

— Замечательно. Значит остальными вопросами займёмся завтра. Сейчас, если вы не против, я хочу принять душ и лечь спать.

Зойка решительно направилась в сторону ванны, а гости засобирались домой.

— Думаю, она не совсем поняла, что сейчас произошло. — сказал Сергей.

Утром Зойка проснулась рано, едва первые лучи солнца проскользнули сквозь неплотно задернутые шторы. Сергей лежал рядом и тихо посапывал. «Этот человек — моя судьба. И в горе, и в радости,» — подумала она и тихо выскользнула из постели.

Зарема уже хлопотала на кухне, пока Жека спала она спешила приготовить еду на весь день. На плите варилась кашка и какой-то очень ароматный суп. Зойке просто до безумия захотелось попробовать именно этого супа.

— Зарема, а скоро он будет готов?

— Вы как раз успеете принять душ.

— Отлично, — Зоя ещё раз глубоко вдохнула, сглотнула выделившуюся слюну и предвкушая удовольствие, которое ждёт её после душа, отправилась в ванную.

Сергей проснулся, разбуженный оживленными голосами, доносившимися из кухни. Набросив халат от отправился туда, откуда помимо голосов доносились вкусные ароматы.

Его глазам предстала настоящая идиллия. Зарема кормила Жеку, которая сегодня почему-то не захотела брать в руки ложку, а напротив них, закутавшись в банный халат, сидела Зойка перед большой миской супа и с поразительной скоростью уничтожала его.

— Я теперь понимаю значение выражения «треск за ушами», — пошутил Сергей, но Зойка только рукой махнула, типа «не мешай».

И тут Сергей понял, что, если прямо сейчас он не присоединится к ним, просто лопнет от несбывшегося желания. Он подошел к плите, налил себе полную тарелку и сел за стол. Суп оказался просто великолепным.

Жека сначала замерла от неожиданности, увидев папу, жадно глотающего горячий суп, а потом посмотрела на няню и стала чаще открывать ротик, подхватывая ручками ложку с кашей.

— Ой, да что же это такое с вами случилось, — посетовала Зарема.

— Вкууусно! — хором прокричали Зойка и Сергей, а Жека широко раскрыла глаза и кивнула:

— Дя!

Русый хохолок на макушке всколыхнулся и встал дыбом.

— Ой, смотри, — прошептала Зойка, указывая на характерный завиток — У неё будет та же проблема.

— Не будет, — тихо ответил Сергей. — Она же не Зойка.

Сергей очень постарался, чтобы первое «З» прозвучало как можно звонче, иначе мог нарваться на неприятность.

* * *

Он вспомнил их первый откровенный разговор, когда Зойка призналась, что ей не очень нравится её имя, потому что шепотом оно звучит как-то слишком «генетически-модифицированным», а потом пояснила — «Соя». Это тогда показалось ему смешным, и он очень неэстетично хрюкнул.

А когда они впервые оказались в постели, он прошептал:

— Если пы ты тока снала, как ше я типя люплю, Сойка.

И как она вскрикнула, и как заметалась по комнате, не стесняясь своей наготы, и как он впервые заметил этот непокорный хохолок на макушке. А потом он натягивал простыню на голову, стараясь сдержаться. А это её хриплое «Ладно, успокойся», когда она подумала, что он плачет от раскаяния, и как, скрываясь под простынёй, ринулся в ванную, открыл воду на полную и дал волю чувствам: выл, стонал, визжал, пытаясь сдержать рвущийся наружу смех. А потом пошел в спальню. А эта дикая песня с плясками «Ах ты, Зойка-сойка, упорхнула всё-таки»? И Зойка, со вскипевшим чайником в руке.

* * *

«А ведь Зойка практически не изменилась, — подумал Сергей. — Только стала более сдержанной и рассудительной». Он вспомнил предыдущие два дня и улыбнулся.

Зойка, не переставая черпать ложкой, прищурился глазами и внимательно наблюдала за

Сергеем, казалось считывала его мысли. Потом внезапно поняла, о чем он думает и покраснела.

— Мама! — позвала Жека и протянула ручки.

— Иди ко мне, моя девочка, — ласково сказала Зойка, и по её щеке прокатилась слеза.

Сергей, сидевший за столом между ними, взял малышку на руки, чтобы передать Зойке, но та прижалась к нему, не сводя глаз с Зойки.

— Мама, — повторила она, притягивая Зойку к ним.

Зойка наклонилась и прижалась лицом к плечу будущего мужа. Жека радостно захлопала в ладоши и гордо сказала: «Папа!» Теперь слеза покатила и у Сергея.

Утро закончилось всеобщими обнимашками и сбором на работу. Выходные закончились, впереди ждали непростые будни. А если учитывать недавние события, то проблем было «выше крыши».

— Сергей Александрович, ну как повеселились? — поинтересовалась Маша.

— Здравствуй, Маша, — улыбнулся Сергей. — Рад тебя видеть. Ты не поверишь, но мне тебя не хватало.

У Маши от изумления глаза на лоб полезли: он был на свадьбе у друзей с любимой женщиной и... ему её не хватало? Это как понять?

Сергей понял, что сейчас Маша не сможет сказать ничего членораздельного, пока он не прояснит ситуацию.

— Маша, свадьба была великолепная, потом расскажу в подробностях, даже видео покажу, — быстро успокоил её Сергей. — Но потом произошло нечто, что перевернуло всю мою жизнь. И это должно оставаться тайной.

— Тайной... — только и смогла прошептать Мария, и её взгляд приобрел более осмысленный вид.

— Если коротко, — Сергей задумался, стоит ли говорить об этом сейчас, но потом решил и ляпнул. — Попаданцы — это реальность.

— Я знаю, — спокойно сказала Маша. — В субботу я сама едва не стала попаданцем.

И она рассказала о том, как чуть не упала с лестницы, как привиделось, что она маленькая девочка...

— И знаешь, я не уверена, что это было только видение. Ощущения вполне реалистичные. Возможно какое-то мгновение я побывала в прошлом, только очень быстро вернулась.

— Как ты думаешь, почему вернулась?

— Меня окликнул муж. Он был практически рядом, в соседней комнате. Почувствовал что-то неладное и вошел ко мне. А там я, на лестнице в полуобморочном состоянии.

— А что ты ощущала в момент перехода?

— То, что сейчас упаду, разобью голову, и измажу паркет кровью. А мы его только в прошлом году отциклевали.

Сергей удивился такому практичному пояснению и вспомнил, что версию «жалко испортить окружающую обстановку» они ещё не рассматривали.

— А ещё, я не успела сделать там ни единого шага. Просто позвала маму. А в дверях оказался Валерик. Я его увидела, покачнулась, сделала шаг на ступеньку ниже. И тут он меня подхватил.

«Ух, ты, — удивился Сергей. — Да она сходила за угол! И как ей это удалось?»

Мысли путались. Он вспоминал, что знает он о перемещениях и пытался сопоставить это с рассказом Маши. Сомнений не было. Маша одна из попаданок. Её срочно надо показать Гореевым.

— Маша, ты никому об этом не говори. Даже не намекай. Я скоро познакомлю тебя с интересными людьми, которые тебе помогут.

— Ты считаешь, что я сошла с ума.

— Нет, более того, я уверен, что это тебе не привиделось. Ты — реальная попаданка.

— Ох, нифигасе! — воскликнула Маша. — Чё? Реал? Ёпрст, Машка-попадашка!

Она засмеялась во весь голос, не скрывая истинных эмоций:

— Ну ты, блин, точняк разрулил!

Сергей подошел к Маше и обнял её. Она положила голову ему на плечо и разрыдалась. Сергей гладил её по волосам и успокаивал, как маленькую: «Тш-ш-ш, Тш-ш-ш, Всё хорошо»

— Сергей Александрович, к Вам можно, — на пороге возникла Фатима Нурбиевна.

— Да, Фатиша, проходи, — махнула рукой ей Маша. — Я сейчас уже ухожу.

Она отстранилась от Сергея, несколько раз шмыгнула покрасневшим носом, провела пальцем под глазами, и, увидев черный след сказала:

— Серёж, я тут отлучусь на некоторое время. Ты обойдешься без меня?

— Да, Машенька. Иди, отдохни.

— Что это было? — удивилась Фатима.

— Рабочий процесс, — успокоил её Сергей. — Взрыв эмоций от переизбытка информации.

— Знаете, мне тоже часто кажется, что я сейчас взорвусь от этого самого «переизбытка информации». В голову лезут совершенно невероятные мысли.

— У Вас что-то тоже произошло?

— Ну, не знаю, как сказать. Произошло у меня или у кого-то другого. Как честному человеку, мне надо бы было одну информацию распространить, но я не знаю, какой ажиотаж это вызовет у сотрудников.

— Что случилось?

— Вот, — Фатима вытащила из кармана небольшой мешочек, в которые обычно укладывают небольшие ювелирные украшения, и положила его на стол. — Посмотрите сами.

Сергей догадался, что там может быть, и всё-таки развязал шнурок и высыпал на стол пять аккуратных камешков.

— Это алмазы, — сказал Сергей, сохраняя полное спокойствие. — Отличные экземпляры. Поздравляю.

— С чем? — отчаянно воскликнула Фатима. — И что мне с этим делать?

— Радоваться богатству, свалившемуся к вам с неба, — улыбнулся Сергей.

— То есть, как это, «с неба».

— В прямом смысле. Помните, в пятницу был какой-то взрыв на улице?

— Помню.

— Вот это взорвалось что-то, а потом появились эти камешки. Вы же их нашли на стоянке?

— Да, вышла после дождя, а на капоте машины лежат какие-то блестяшки. Я их собрала и сунула в карман. Думала дочке отдать. Она у меня занимается аппликацией. Сразу забыла, а когда начала переодеваться, один выпал на пол. Муж поинтересовался, что там у меня выкатилось. Я показала ему. А у него глаза за лоб полезли. Говорит, что это алмаз. Ну я ему остальные показывать не стала, а то он вообще с ума сойдёт.

— Надо было показать.

— Так он у меня жадноватый мужчина, мог прикарманить. А это же чужое? А как хозяин отыщется?

— Не отыщется. Хозяин погиб.

— Всё равно, надо наследникам отдать.

— Фатима Нурбиевна, давайте так договоримся: Вы никому больше не рассказываете об этой удивительной находке, просто припрячьте где-нибудь у себя. Пусть это будет вашим наследством будущим поколениям.

— А тот камень? Что муж взял?

— Пусть реализует у надежного человека, только не светит богатством. Если будут вопросы, пусть скажет, что нашел возле ювелирной скупки. Там как раз недавно рейд был, по незаконным сделкам.

Фатима с благодарностью посмотрела на Сергея, взяла камешки и вышла из кабинета.

«Это сколько же таких камешков вскоре появятся на черном рынке? — подумал Сергей. — Не все же смогут разумно пояснить их происхождение. А отмазка, типа — нашел на улице- в данном случае не прокатит»

Да, рабочий день, едва начавшись, принёс массу сюрпризов. Сергей решил собрать сотрудников в комнате приема пищи, с некоторых пор превратившуюся в некий зал заседаний для их отдела, и заказал туда доставку из кондитерской через два часа.

Коллектив собрался быстро, причем, несмотря на просматриваемые в глазах искорки любопытства, все были настроены на рабочий лад. Сергей с интересом отметил, что теперь в руках у них были не разрозненные отдельные листочки или блокнотики весьма потрепанного вида, а деловые папки, правда разноцветные. «Почти рабочая обстановка, — отметил для себя Сергей. — И что характерно, без всякого навязывания дресс-кода».

— Милые дамы, — обратился он к сотрудницам. — Давайте настроимся на непринужденную беседу. Я хочу услышать от вас не только сухие цифры статистических отчетов, с этим Маша меня регулярно знакомит, а ваши личные впечатления, которые в отчетах не указываются. Причем, второе предпочтительнее.

— Снова говорим всё, что пришло на ум? — уточнила Вера Владимировна.

— Да, только без демагогии и косых осуждающих взглядов. Если не согласны, говорите вслух. Но после того, как человек закончит высказывать свои мысли.

— И аргументировано, — добавила Маша. — Без перехода на симпатии и антипатии.

«О, это уже что-то новенькое, — подумал Сергей. — Похоже. В нашем дружном коллективе не всё так гладко? Надо будет Машу расспросить»»

— Давайте сейчас поработаем быстренько и продуктивно, а потом пригласим начальство, предварительно отчитаемся о первом этапе нашей работы. Думаю, что мне одному идти с докладом к руководству будет не целесообразно. Могут возникнуть вопросы, на которые ответ может дать только автор той или иной версии. Согласны? Маша сейчас раздаст вам сводные таблицы, сравните со своими расчетами.

Дамы закивали, устроились поудобнее, раскрыли свои папки и погрузились в изучение.

— А почему не все авторы выведены в таблице, — спросила Ольга Михайловна. — здесь нет тех, кого я выделила.

— Кого ты имеешь в виду, — уточнила Маша.

— Воробьёвы. Сергей Иванович, 61 год, водитель троллейбуса и Андрей Иванович, студент 3 курса лесотехнической академии... Здесь очень странное совпадение. Может они родственники?

— Это «Лесник»? — уточнила Наталья Ивановна.

— Да.

— Его же сразу отбросили, как тупиковую ветвь, — сказала Алла Сергеевна.

Сергей заметил, что Галина Алексеевна ей не поддакнула, как всегда. «Ага, вот и первая размолвка», — отметил он, и добавил вслух:

— Почему?

— Здесь не четко прослеживается линия попаданчества. Сергей переместился в тело несуществующего в то время человека. Точнее, прообраз был, но настоящий Андрей умер в младенческом возрасте, значит никак не мог стать моделью, снова подключилась Алла Сергеевна.

— Но у нас нет четкого определения или инструкций по определению попаданцев, — возразила Галина Алексеевна. — Каждый может им стать!

Сергей заметил, как вздрогнула Маша, как напряглась Фатима, поэтому воспользовался единственным способом успокоить сидящих рядом с ним женщин — наступил им на ноги.

Они синхронно повернули головы в сторону Сергея, увидели смешинки в его глазах и улыбнулись. Напряжение было снято.

— Да ладно, пусть с этим куратор разбирается, — примирительно сказал Сергей.

— Кто? Какой куратор? — удивилась Ольга Михайловна.

— Ну да, «куратор» — то есть автор, Аскар Рудеев, — поправился Сергей, и отметил про себя, что надо быть осторожнее с терминологией, чтобы не выдать себя раньше времени.

— Вы думаете, будет продолжение?

— Не уверен. Ветвь всё-таки практически тупиковая.

Первые строки сводной таблицы не вызвали ни у кого вопросов.

Большинство определило связь между героями книгами разных авторов, и, как показала практика, встреча попаданцев вполне удачное решение развития сюжета.

— А вот представьте, девочки, — задумчиво сказал Сергей. — Что дело вовсе не в литературных качествах, а в том, что некие исследователи, запустившие теорию попаданчества с целью определить возможность перехода в прошлые миры, решили разработать обратный переход из параллели в ту же реальность и запутались. Точнее, зашли в тупик. Как бы не возвращался герой из прошлого в свой мир, выход, точнее вход, там же, где и выход. То есть, если отбыл он в прошлое 1 мая 2022 года, то, сколько бы не прожил в другом мире, вернуться сможет только в это самое 1 мая 2022 года, ни раньше, ни позже.

— И то и другое чревато, — задумчиво сказала Светлана Геннадьевна.

— Что Вы имеете в виду, — уточнил Сергей.

— Если вернётся раньше, снова погибнет. У нас же все попаданцы после смерти возникают, — пояснила Светлана, — А если позже, — она улыбнулась. — Хорошо, если похоронить не успели. А то ничего себе такое возвращеньице получится.

Эти слова навеяли определенные мысли и в кабинете на некоторое время повисла пауза. Сергей вглядывался в напряженные лица сотрудниц, но ни в одном не обнаружил никакого проблеска свежей мысли. Похоже, что каждая упорно придерживается своей теории и не желает отступить. Он взглянул на часы: за полтора часа они ничего так и не надумали. Пора заканчивать. Сергей понял, что в чем-то он ошибся. Но в чём? И в то же время чувствовал, что истина где-то рядом. Стоит только зацепиться и удержаться.

Айтишник Гриша пришел на работу с опозданием и в плохом настроении. Пятничное происшествие с падением ему на голову камня не прошло даром. Камень рассёк кожу на голове, а он сразу не обратил на это внимание. В ранку попала грязь, и она воспалилась. Сегодня он с утра зашел в травмпункт, где ему обработали рану и выбрили небольшой участок волос. Никогда ранее не обращавший внимания на свою внешность, Гриша очень огорчился, ведь став обладателем кабинета с окном, он стал поглядывать в окно и обращать внимание на проходящих мимо девушек. А одна, в сером комбинезончике, как раз в пятницу, после его решительного выступления на автостоянке с требованием навести порядок и визита к начальству, обратила на него внимание. Она трижды прогуливалась у него под окнами, каждый раз бросая лукавые взгляды и хихикала. Сегодня он решил познакомиться, но как теперь покажется ей на глаза в таком глупом виде?

И тут он вспомнил, что этот прозрачный камень был немного похож на сердце. «Если его немного доработать, получится неплохой кулон» — подумал Гриша и стал искать

подходящие инструменты в своих коробочках.

У запасливого Гриши было всё: и маленькие тисочки, и наборы надфилей, и шпифовальные пилочки, и тоненькие сверла. Осмотрев всё это, он на всякий случай достал паяльник, олово, канифоль, маленькую горелку и кусок серебряной проволоки. «Ювелирку сделать не смогу, знаний не зватит, но что-то да получится» — решил Гриша и решительно направился в кабинет начальницы.

Секретарши Наташи на месте не было, поэтому он беспрепятственно вломился в кабинет.

— Зоя Леонидовна, — заявил он с порога. — Отдайте мне мой камень.

— Что? — не поняла Зойка, отрывая взгляд от монитора. Она только что начала читать отчет, который прислал Сергей и не совсем поняла кто это так бесцеремонно вошел и по какому вопросу. — А, это Вы, Георгий Георгиевич. Здравствуйте. Как Вы себя чувствуете?

— Лучше всех, если не брать во внимание наполовину выбритую голову и эту жуткую напшлёпку на макушке.

— Что с Вами случилось? У Вас травма?

— Да этот чертов камень, что из гнезда вывалился мне пробил голову, пришлось к врачам обращаться. НО это мелочи. Отдайте мне мой камень.

— Да-да, конечно, Это Ваш камень, и Вы вправе им распоряжаться по своему усмотрению.

— Конечно! Я с ним разберусь, — хищно произнёс Гриша, представляя, как он будет терзать и громить эту каменюку.

— А если не секрет, что Вы собираетесь с ним делать?

— Хочу немного подпилить и просверлить отверстие, — пояснил Гриша. — Хочу сделать подарок девушке, которая мне понравилась.

— А Вы уверены, что именно этого хотите?

— Да!

— Но я всё равно посоветовала бы Вам обратиться к специалистам.

— Подарок сделанный своими руками всегда лучше, — уже менее уверенно произнёс Гриша, заметив, как блеснули глаза Зои.

Она подошла к сейфу и вынула оттуда тот самый камень.

— Это он?

— Да.

— Точно?

— Безусловно!

— Вы не будете говорить, что я его подменила?

Гриша внимательно рассмотрел его со всех сторон и с сомнением в голосе произнёс:

— Ну, мой вообще то грязный был, в птичьем помёте...

— Я его просто помыла. Не прятать же такой камень в сейф грязным?

— Ну да, — ещё больше засомневался Гриша.

— Надеюсь, Вы не затребуете, чтобы я привела его в первоначальный вид?

— Это как?

— Измазать в птичьем помёте...

— Ну, Зоя Леонидовна, ну и шуточки у Вас, — вздохнул Гриша, поняв, что начальница просто шутит. — Моя каменюка. У, подлюка, так бы и швырнул её куда подальше, —

угрожающе прорычал он и потрогал свою макушку. — Если бы не девушка, ей Богу, Зоя Леонидовна, выкинул бы к едрене Фене.

— Не торопись, Гриша, — с улыбкой остановила Зоя поток его красноречия. — А что за девушка такая?

— Хочу познакомиться, — сказал Гриша и покраснел до корней волос. — Видел из окна. Такая, миленькая, в сером комбинезончике. Сделаю кулончик в виде сердечка и подарю.

— И всё же я бы посоветовала обратиться к специалистам, — уверенно сказала Зойка. — Правда я не представляю, как ты будешь объяснять, где ты взял такой алмаз.

— Что? — Гриша побелел. — Какой алмаз? Это алмаз?

— Да, самый что ни на есть настоящий. И он твой.

— Да Вы разыгрываете меня, — недоверчиво произнёс Гриша.

— Почему?

— Да кто же по своей воле отдаст такое богатство?

— Не «отдаст», а вернёт хозяину, — пояснила Зойка. — Ты нашел, тебе и решать, что с ним делать.

Гриша долго смотрел на прозрачный камень, лежащий на столе прямо перед ним. Потом робко протянул руку, подтолкнул его слегка и замер. На столе осталась царапина.

— Всё ещё не веришь, — спросила Зойка и подала ему стеклянный стакан. — Проверь.

Гриша взял стакан, потом камень и провел им по плоской грани. Камень оставил четкий след. Гриша восторгнулся, поднял на Зойку безумные от страха глаза:

— Можно он ещё немного полежит у Вас в сейфе?

— А как же подарок девушке?

— Я ей лучше цветы подарю. Для первого раза это очень ценный подарок.

— А если я украду твоё сокровище, — Зойка озорно тряхнула головой.

— Не-е-е, не украдёте, — уверенно ответил Гриша. — Если бы хотели. Сразу бы забрали. Нашли бы похожую стекляшку и поменяли.

— Спасибо, Гриша, за доверие. Как только определишься, что с ним делать, я тут же отдам его тебе. Только мой совет: никому не говори об этом.

Их беседу прервал звонок телефона. Зойка взяла трубку и услышала, что Сергей приглашает её к ним на обсуждение отчета.

— Ой, а я не успела разобраться что к чему.

— А что ты делала, — удивился Сергей. — Я же полчаса, как послал тебе на почту.

— Да мы тут с Гришей алмаз делили, — сказала Зойка и рассмеялась. — Хорошо, сейчас приду.

— Зоя Леонидовна, ну как же так. Вы сами сказали, чтобы я никому не говорил, а сами, — огорчился Гриша.

— Да Сергей Александрович в курсе, — успокоила его Зойка. — Это он же и сказал, что это алмаз.

Гриша встал, медленно подошел к двери, потом обернулся и сказал:

— Я догадывался, что Вы ненормальная. Ещё когда переселили меня в другой кабинет.

Зойка появилась в комнате приема пищи, когда там царила непривычная тишина. Это её очень удивило, потому что обычно дамы очень возбужденно обсуждали рабочие моменты.

— Добрый день, коллеги, у вас пауза на медитацию, — поинтересовалась она, обратив внимание на застывшие лица женщин.

— Добрый день, Зоя Леонидовна, — нестройным хором ответили они. — Да, похоже мы в тупике.

— Без бутылки тут не обойдёшься, — пробурчала Маша.

— Ну, бутылку в рабочее время я позволить не могу, но вот от чая я бы не отказался, — сказал Сергей. — Маша, Фатима, организуйте кипяточек и стаканчики?

— А мы поможем, Сергей Александрович, — поддержали Вера Владимировна и Ольга Михайловна.

— А заодно уж доставайте наш парадный сервиз с ложечками и блюдечками, — сказал Сергей, увидев на телефоне сообщение о доставке. — Галина Алексеевна, откройте дверь.

Прибытие пары доставщиков из кондитерской женщины встретили бурными аплодисментами. Пирожные из коробочек тут же переключали на тарелки и меньше чем за пять минут стол был полностью сервирован. Вскипевшие чайники оповестили о себе глухими хлопками, кипятик тут же был перелит в заварные чайники, а Фатима, которая была в курсе затеваемого чаепития, достала холщовый мешочек с омолаживающим чаем и баночку с горным мёдом.

— Ну что, предлагаю перейти к неофициальной части нашей встречи, — предложил Сергей. — Тем более, что сейчас время обеда. Никто не против?

— Ничего, обойдёмся сегодня без супчиков, — сказала Маша. — Правда, девоньки?

— Ну кто же устоит от такого лакомства, как корзиночка со свежими фруктами и взбитыми сливками, — с улыбкой произнесла Наташа, выкладывая себе на тарелку сразу парочку: с клубникой и вишнями.

— Не-е-е, наполеончик с заварным кремом — это вещь, — возразила Ольга.

— А я эклерчики люблю, только с лёгким кремом, — добавила Галина.

— Ты же всегда песочные с орехами выбирала, — удивилась Алла.

— Это я тебе подражала, а на самом деле песочное не люблю, — разоткровенничалась Галина, и положила себе на тарелку ещё пару эклеров.

— Галка, ты удивительная женщина. Столько лет скрывать свои вкусы, и только для того, чтобы не перечить мне? — искренне удивилась Алла. — Что же такое произошло?

— По-па-дан-цы по-мог-ли, — сделав страшное лицо басом произнесла Галина.

Все рассмеялись, стали выбирать себе пирожные, а Фатима с улыбкой делала всем правильный омолаживающий чай и подавала каждой лично в руки. Получилась некая чайная церемония. Все отметили, что чай восхитительный.

— И что, прямо сразу так омолодимся, или надо курс пропить, — поинтересовалась Ольга.

— Сразу, сразу, — подтвердила Зойка. — Я с утра себя просто не узнала.

— Вы и сейчас выглядите великолепно, — подтвердила Вера. — Но я думала, что это итог похода к косметологу.

— Нет, это эффект всего лишь от одной чашки чая, — подтвердила Зоя. — Кстати, сегодня на мне нет ни грамма косметики. Только губы чуть блеском тронула.

— Не может быть! — Маша пригляделась к Зое, даже слегка притронулась к лицу. — Реально, просто кожа.

— Я же говорю, — подтвердила Зойка. — И девочки, давайте в неформальной обстановке и ко мне на «ты» обращаться, и по имени, а то я, несмотря на помолодевший вид, чувствую себя престарелой матроной.

Обеденный перерыв закончился как-то незаметно, все пирожные и чай были выпиты и съедены, посуда убрана, комната снова приняла рабочий вид. Напряжение, присутствовавшее в первой половине дня испарилось бесследно, и женщины стали откровенно рассказывать о своих фаворитах среди попаданцев.

— Вот, настоящий мужчина, Андрей Григорьевич Загорский, старший опер, к тому же ни семьи, ни детей, — начала Ольга.

— Ни карьеры, — перебила её Наташа. — Впрочем, да, нормальный человек, есть внутренний стержень. Ему бы немного по-другому распорядиться своей жизнью.

— Ага, жениться на тебе, — съязвила Ольга, потому что Наташа была единственной незамужней в отделе, и всех попаданцев рассматривала с точки зрения подходящей для супружества кандидатуры. — Ты бы ему карму подправила.

Вспомнив, как недавно она лупила папкой по голове пытавшегося подкатить к ней Гришу, девчонки расхохотались от всей души.

— А что, опыт есть, — сквозь смех произнесла Наташа. — Смотрите, как мозги ему вправила! Теперь личный кабинет имеет.

— И с новой мебелью. — добавила Ольга, и все снова рассмеялись.

А Зойка подумала: «Эх, девоньки, знали бы вы, какое богатство свалилось на голову нашему Грише! Причем, в прямом смысле. Интересно, посмеивались ли бы вы после этого над незадачливым простачком-айтишником?»

— А никто не задумывался, почему Загорского подселили к Андрею Петренко, — спросила Светлана, когда все перестали смеяться. — Это же малолетка, потенциальный никчемушник,

— Скорее всего просто случайное совпадение во времени смерти, — выдала версию Ольга. — Петренко же тоже убили как раз в этот момент.

— Да, и есть совпадение: падение с высоты, травма головы, добавила Маша.

— Но Загорского убил друг, который оказался убийцей, а Петренко соперник, — тут явное противоречие, — подключилась Вера.

— А может дело в том, что друг оказался врагом, а враг — другом, — предположила Наталья.

— Мне кажется, здесь проблема вообще не в этом, а в том, чтобы понять, почему Олег, тот самый друг Загорского, который его в конце концов и убил, стал серийным маньяком? — возразила Фатима. — разве не об этом хотел рассказать автор — Тициан Мирадов?

— Возможно, — поддержал её Сергей. — Тем более, если вспомнить все книги Тициана Мирадова, в который герой Андрей Петренко, он в итоге и стал основным специалистом по выявлению маньяков. Конечно, в этом сыграли немаловажную роль его знания в области криминалистики, к тому же, как сказала Ольга, он и в прошлой жизни был

опытным опером. Как вы думаете, есть связь между профессиями?

— Мне кажется, всё-таки больше от неустроенности в личной жизни, — снова начала Наташа. — Вон у Сани Шафера в «Пионерском цейтноте» какой типаж. Сплошные пороки. С женой развелся, с дочкой вообще не может найти общий язык. Тут прямо напрашивается желание отправить его в раннюю юность, а то возомнил себя супергероем.

— Точно, я тоже это заметила, — подхватила Фатима. — А как попал в 1980 год. Пионерский лагерь на три смены. Самый что ни на есть детский социум. Да испытал на себе всю прелесть подросткового взросления, сразу понял все дочкины проблемы.

— Мужчин как послушаешь, так все они в детстве были самым популярными, — охорно блеснула глазами Зойка. — Правда, Серёж?

— Нет, я не был, — выпучив глаза отчаянно замахал руками Сергей. — Если бы не ты, Зойка, я так бы и остался тихим ботаником на удалёнке.

— А мне кажется, это заслуга Ольги Станиславовны, — возразила Зойка с улыбкой. — Это же она предложила твою кандидатуру на должность начальника нового отдела?

— Ой, Зоя Леонидовна, а вы же с Сергеем Александровичем были на её свадьбе, — заинтересовалась Светлана. — Как там всё было?

— Свадьба великолепная, — улыбнулась Зойка. — Да что там говорить. Давайте фотки посмотрим?

Все удобнее устроились перед экраном, и Зойка вывела изображение с телефона на монитор. Единодушные улыбки и охи-ахи-вздохи от умиления сопровождали каждый кадр. А когда смотрели видеозапись из ЗАГСа о регистрации, Наташа даже всплакнула: «Когда же я дождусь такого момента?»

Женщины принялись утешать Наташу, а Сергей мысленно пожалел, что у него нет холостого друга, которого можно было бы познакомить с такой чудесной женщиной.

Айтишник Гриша долго сидел у себя в кабинете, вспоминая прозрачный камень, похожий на обычную ледышку. Только и разницы в том, что он не таял. А так, сходство один в один: за немного мутноватой поверхностью ощущалась прозрачность без каких-либо трещин и сколов.

«Кажется, такие камни называются «чистой водой»? — подумал Гриша и испугался, не зная, что ему дальше с этим делать. — И нафига свалилось мне на голову такое счастье.»

Гриша стал похож на статую. Он смотрел в окно и не замечал, как та самая девушка в сером комбинезоне дефилировала туда-сюда, всё больше стараясь привлечь его внимание. Наконец она остановилась и помахала рукой, а он лишь грустно улыбнулся и отвернулся.

Такого девушка вытерпеть не могла. Она злобно стиснула зубы и показала в окно выразительный фак. Так и закончилась, ещё не начавшись, история любви айтишника Гриши и менеджера по клирингу Анастасии.

Пока родители занимаются своими рабочими делами, Жека успела несколько раз побывать в будущем и переправила алмазы, как и предполагалось, просто в кармане. Там же отправилась в банк, и взяла из ячейки несколько алмазов которые утром положили Гореевы, но, предполагаемо, пролежавших там пятнадцать лет, сдала образцы на анализ и договорилась со знакомым лаборантом о скорейшем выполнении работы.

Из будущего Жека притащила много полезных вещей. Получив в руки график передвижений во времени, она теперь не боялась оказаться в закольцованной ветви и даже подумала о совместном путешествии с Заремой, конечно, с разрешения старших с обеих сторон. И если с Жекиной стороны препятствий не было, то Зареме надо было сначала открыться хотя бы Фатиме, но, так как она не была уверена, что та в одиночку может решить такой сложный вопрос, как разрешение путешествовать во времени, откладывала этот разговор до лучших времен.

— Жека, какая ты смелая и счастливая, — говорила Зарема всякий раз, когда Жека притаскивала какую-нибудь штучку из будущего.

— Не грусти, Зарем, — успокаивала её Жека, и, видя, как Зарема ответственно относится к занятиям, предложила. — Хочешь, я привезу тебе универсальный учебник, где собраны все-все материалы с древнейших времён, до наших дней. Ну, «до наших» — это до наших, ну ты понимаешь.

— И я узнаю новейшие разработки будущего?

— Да, но только в теории. Подробности возможны только по специальным допускам, но система может отследить, где и кто воспользовался материалом, поэтому не стоит рисковать.

— Давай. Но это, наверное, огромная книга?

— Электронная.

— Я понимаю, но найти нужный материал с непривычки сложновато, даже если там всё разбито по темам.

— Вот в чем прелесть: там нет этой самой поглавной и тематической разбивки. Даже в поисковик не надо ничего набирать. Просто рассуждаешь по какой-то теме, а учебник автоматически подбирает тебе материал. Только задаёшь уровень: начальный, средний, высший, классический.

— А он будет работать в наше время?

— Конечно. Это же автономная система, не связана с интернетом. То есть, изначально интернет нужен, чтобы время от времени скачивать новинки и корректировать сведения. Но многие предпочитают этого не делать. Просто покупают новую книгу с изменениями. А прежний выпуск книги просто ставят на полку, как раритет.

— А зачем?

— Понимаешь, иногда получается довольно таки интересные моменты, особенно в новых темах. Есть такие не совсем добросовестные исследователи, которые просто берут старый материал, адаптируют его к современным условиям, и выдают за новый.

— Да, у нас тоже говорят «всё новое — это хорошо забытое старое».

Гореевы были не против того, что Жека таскает вещи из будущего. Только поставили

условие: никаких технических новинок, по которым их могут отследить.

Сегодня Жека притащила для малышки отличные ходунки: лёгкая конструкция из металла, очень устойчивая и с чувствительными шарообразными колесиками. По виду они очень отличались от громоздких современных конструкций. После дневного сна, девочки поставили Жеку в ходунки, хорошо закрепили уровень и дали малышке полную свободу действий. Они не звали её, призывая сделать какие-то движения, а просто с интересом наблюдали, как та делала свои первые самостоятельные шаги. Убедившись, что малышке комфортно и она уверенно чувствует себя в ходунках, девочки включили музыку и решили потанцевать.

Гореевы были не против, что Жека путешествует практически бесконтрольно, ведь они знали об ответственности девочки, которая никогда не нарушит закон и не воспользуется своим особым положением во вред другим. Пока камни были на исследовании, они предварительно искали пути легализации алмазов законным путём. Связываться с криминалом они не хотели, так как прекрасно помнили, чем всё это может закончиться в этом времени. Им не грозил тюремный срок. Они всегда могли скрыться, но подставлять близких людей им не хотелось.

— Мне кажется, что, продав алмазы мы сможем открыть лабораторию и вплотную заняться проблемой попаданчества, — сказал Сергей.

— По-моему, это возможно и без капиталовложений, — улыбнулась Зойка. — У нас уже есть целый отдел сотрудников, готовых к работе над этой темой.

— Где, — удивился Сергей.

— У нас, — рассмеялась Зойка. — Или ты забыл, сколько усилий стоило добиться разрешения на создание отдела по связям с наукой и новыми технологиями? А выбить им особый статус? А подобрать кадры?

— Да, работа проделана немалая.

— Зачем же всё это сворачивать, и начинать строить что-то новое?

— Но нам же надо как-то появиться там, — возразил Сергей. — Не можем же мы управлять дистанционно? Да молодёжь и не знает того, чего мы достигли.

— Значит, надо легализоваться, уверенно произнесла Зойка.

— Но как, — задумался Сергей — Нужен надёжный человек, который умеет держать язык за зубами.

— Валентин! — произнесли они хором и засмеялись.

— Точно, более надёжного человека, который не будет задавать лишних вопросов представить сложно, — утвердительно произнесла Зойка. — И Ольга тоже вызывает доверие. Интересно, где они сейчас?

— Вроде бы они собирались в свадебное путешествие. Ладно, надо это прежде обсудить в семейном кругу. Поехали к Зойке. Жека там?

— Ага, они теперь просто не разлей вода.

После совещания и чаепития сотрудницы разошлись по своим рабочим местам и погрузились в размышления о странных явлениях, описанных в книгах. Самое странное, что им стало казаться, что это самое попаданчество не такая уж и фантастика, что всё это вполне реально может быть. Они вспоминали странные явления, происходящие в их жизни в

разное время, встречу со странными людьми, так не похожими на современных представителей человечества какими-то неуловимыми чертами. И у каждой в глубине души теплилась надежда на встречу с попаданцем: «Главное, чтобы это не навредило».

Зойка и Сергей понимали, что долго скрывать истинное положение вещей от коллектива не удастся, но как обезопасить себя и Гореевых от возможной утечки информации? В том, что никто из них не будет кричать на площади «Пришельцы среди нас!», они уверены на сто процентов. Но как избежать кривотолков и возможной зависти?

— Слушай, Зойк, а что если показать им будущее?

— Это как?

— Сводить на экскурсию.

— Куда? — удивилась Зойка. — В будущее?

— Ну да, — убедительно произнёс Сергей.

— Но мы там сами ещё ни разу не были, — усомнилась Зойка.

— Вообще то мы оттуда приехали, улыбнулся Сергей.

— Не мы, а Гореевы, это несколько другое, — уточнила Зойка. — Тем более слышал же, удержать реальность не удалось. Теперь мы живём в параллели, значит то, что будет с нами несколько другое, чем то, что было с ними.

— Вот и сходим в их параллель ненадолго. А потом и коллектив отправим. Главное, чтобы впечатлились.

— Андреев, ты невероятный мечтатель, — улыбнулась Зойка, представив выражение лиц коллег, когда это случится. — А это вообще возможно?

— Ну, можно попробовать. Что Гореевы скажут.

Вот так, в мечтах и надеждах на будущее они вечером и встретились. Девочки пошли прогуляться с малышкой перед ужином, а Зойки принялись за приготовление ужина. Тем более, что Жека притащила пару предметов бытовой техники из будущего, способных свести приготовление пищи к простому нажатию кнопки.

— Вот смотри, — продемонстрировала Зойка Гореева. — Вот сюда закладываешь эту капсулу, сюда то, что хочешь включить в состав помимо указанных ингредиентов, устанавливаешь программу и...

Зойка внимательно смотрела, как ловко управляет с этим человек из будущего, но восторга это не вызывало. Процесс приготовления пищи, нарезка, доведение до готовности, проба несколько раз в процессе приготовления — это всё стало лишним. Ладно ещё кофемашина, но приготовление бифштекса из капсулы — это было выше её понимания.

Наконец, аппарат пискнул, сигнализируя о том, что блюдо готово. Зойка торжественно вытащила тарелку с уже сервированной едой. На вид это было просто великолепно: на прекрасной белой тарелке (похоже английского фарфора) лежал отменный кусок хорошо прожаренного мяса с косточкой, несколько ломтиков румяной картошки, хаотически расположенные в четко продуманном художественном беспорядке капли соуса и апофеоз всему — веточка розмарина сверху.

— И что, это всё можно есть? — спросил Сергей, с изумлением разглядывая это произведение искусства.

— Конечно, пробуйте!

Зойка Гореева подала столовые приборы, и Сергей отрезал кусочек мяса. Он с

сомнением осмотрел разрез, понюхал и с изумлением произнёс:

— А оно ничем не пахнет.

— Конечно, это же еда будущего. Зачем смущать людей ароматами пищи. Попробуй, не бойся, вкусно, просто такт во рту, — подбодрил его Сергей Гореев.

— Ну, ладно, — Сергей положил в рот мясо и широко раскрыл глаза. — Реально вкусно и тает во рту. Вкус мяса, а по структуре как мороженое.

Зойка тоже рискнула попробовать кусочек, но откровенное разочарование ей скрыть не удалось.

— Может, когда-нибудь, я к такому привыкну, но давайте сегодня по старинке поужинаем, — она посмотрела на часы. — Хотя, скоро вернутся девочки.

— Есть выход, — сказал Сергей и кивнул Зойке. — А ты пока Жеке кашку свари.

Он набрал номер телефона и заказал доставку из их любимого кафе. Они как раз перешли на новый уровень, и теперь не только кормили людей в зале, но и доставляли заказы на дом.

Девочки вернулись одновременно с доставкой. Горшочки с отличным мясом и салаты источали невероятный аромат.

— Я поняла, чего мне всегда не хватало, — сказала Зойка Гореева, когда семья собралась за ужином. — По натуре я хищник, мне всегда хотелось грызть, жевать, кусать и наслаждаться ароматом.

После ужина малышку уложили спать, а Жека и Зарема ушли в свою комнату. Вот уже четыре дня девочки практически не расставались, и по негласному соглашению сторон, Жека осталась жить в гостевой комнате Зойки, переименованной в комнату девочек.

Зойка сварила свой фирменный кофе и хозяева и гости принялись за обсуждение важных проблем.

— И всё-таки нужно открыться Валентину. Он может хранить тайны и не задаёт лишних вопросов, — уверенно сказал Сергей Гореев.

— Ольга тоже, кажется надежным человеком. Тем более, что они сейчас вместе, — добавил Сергей Андреев.

— Да, вдвоём им будет легче найти решение проблемы, — добавила Зойка. —

— К тому же у неё связи. Хотя, в данном случае лучше не привлекать посторонних людей.

— Решено? — уточнил Гореев.

— Да, — подтвердили все трое. — Звони.

Сергей взял трубку, ещё раз посмотрел на горящие надеждой глаза собеседников, набрал номер и включил громкую связь.

— Алло, Серёженька, это ты? — раздался радостный голос Ольги. — Валентин сейчас в душе. У тебя что-то срочное?

— Здравствуй, Ольенька, — ответил Андреев. — Рад тебя слышать! Как жизнь молодая?

— Прекрасно, а вы с Зойкой когда нас пригласите на свадьбу?

— Как раз завтра идём заявление подавать.

Зойка удивленно раскрыла глаза и пнула Сергея ногой.

— Как только будет назначена дата, Вы первые об этом узнаете, — продолжил Сергей, пытаясь отбиться нападавшей на него Зойки.

— Отлично! — обрадовалась Ольга. — Мои наилучшие пожелания вам, мои дорогие! А вот и Валентин.

— Алло, Сергей, это ты? — раздался голос Валентина.

— Да, мы все здесь, — ответил Сергей.

— Мы все? — удивилась Ольга. — Это сколько вас там?

— Ну, по сути я и Зойка, только не совсем так, как вы это себе представляете.

— Загадки? Люблю загадки. А что вы сейчас делаете?

— Решаем важные вопросы, и нам очень нужна ваша помощь.

— Слушайте, а давайте встретимся и поужинаем, — предложила Ольга. — Валентин показал мне отличный ресторан, там просто потрясающая кухня.

— Мы бы хотели поговорить без посторонних глаз, — уточнил Сергей. — Это очень личное.

— Нет проблем, приезжайте к нам, обсудим в домашней обстановке, — предложила Ольга. — Жека с няней?

— Да, спасибо за приглашение. Думаем, что через полчаса доберемся.

— Ну что, первый шаг сделан, — сказал Сергей Гореев. — Двигаемся дальше? Или остановимся, пока есть шанс повернуть назад?

— Вперёд, — уверенно сказала Зойка.

— Только вперёд, — поддержала Зойка Гореева.

— Согласен, — улыбнулся Сергей. — Только надо будет появиться поэффектнее.

И она стали придумывать разные варианты знакомства со всей четверкой.

— Для начала мы всё-таки воспользуемся защитой визуализации, — сказала Зойка Гореева. — Не надо шокировать людей.

— Ну, шок в любом случае будет, — тихо сказал Гореев. — Только ещё вопрос — у кого?

Особняк Валентина поражал своим великолепием. В нём не было излишней вычурности и дизайнерского безумия. Это был дом, где удобно жить. Только человек по-настоящему богатый может позволить себе такое. Любой впервые переступивший порог дома, тут же чувствовал себя свободно и не озирался по сторонам, оглядывая варварское безумие интерьера. Этого здесь просто не было.

Ольга и Валентин приветливо встретили гостей и ничуть не удивились, что их четверо. После обмена приветствиями и рукопожатиями все проследовали в каминный зал, где, несмотря на теплую погоду, был устроен прием дорогих гостей. В камине потрескивали дровишки и языки пламени отбрасывали приятные отблески на лица людей.

— Я отпустил прислугу, чтобы нам никто не мешал. Так что можете не шифроваться, — улыбнулся Валентин. — Сергея я уже видел, хотелось бы увидеть Зойку номер два.

— Как ты догадался, — удивилась Ольга.

— Да кто же мог бы ещё прийти вместе с этим однолюбом, как не его Зойка-сойка, — рассмеялся Валентин.

Когда защита была снята, Ольга внимательно взгляделась в лица Зоек и не нашла ни одного отличия.

— Девоньки, ну так нельзя. Вы хоть морщинками бы различались бы, что-ли, — прикинулась огорченной Ольга, и тут же рассмеялась. — Потрясающе выглядишь! Только надо вас как-то различать.

— Думаю, дело ещё и в легализации, — добавил Валентин.

Удивительная способность предугадывать события была присуща им обоим с раннего детства, а когда они поженились и объединились, то что-либо утаить от них, обмануть или схитрить просто не представляло возможности. Пришедшим гостям даже рассказывать особо ничего не пришлось. Хозяева и так обо всём догадались.

— Не будем тянуть кота за хвост. Давайте придумывайте новые имена, даты рождения, место учебы, профессии и адрес.

— Жеке сейчас сколько? — поинтересовалась Ольга.

— Шестнадцать. Год и три, — одновременно сказали Зойки.

— Не будем лишать девочку дня рождения, поэтому измерим только год, — сказал Валентин. — Ну а Вы думайте, только помните, что дочери вашей уже шестнадцать.

— Помню, один человек, которому я очень доверилась, наверное, случайно, но очень обидел меня, назвав в минуту интимной близости Сойкой, — Зойка Гореева выразительно посмотрела на мужа. — Тогда я подумала, как хорошо бы иметь не такое звонкое имя, а что-то типа Лена, Елена.

— Прекрасное имя, — закивали все. — А отчество?

— Это тоже надо менять, — хотелось бы сохранить память об отце.

— А как мала называла твоего отца ласково, — спросил Валентин. — Не Леонидом же?

— Лёшенькой, Алёшенькой, — вспомнила Зойка и слезинка покатила у неё из левого глаза. — Хорошо, буду Елена Алексеевна Гореева. А лет мне будет, — она внимательно посмотрела на мужа.

— А лет тебе будет столько, сколько и сейчас, — уверенно сказал Сергей Гореев. — Пусть все завидуют, как прекрасно ты сохранилась. Год рождения получается, 1982. Устраивает?

— Дату можно оставить прежнюю, тогда мы сможем праздновать день рождения вместе, — обрадовалась Зойка.

— Нет. Я предлагаю дату рождения поставить сегодняшнюю, — не согласилась Зойка Гореева. — Сегодня родилась Елена Алексеевна Гореева, сорока лет отроду.

— А Сергея Александровича Гореева предлагаю переименовать в Александра Сергеевича Гореева, 1980 года рождения, а датой рождения поставить день нашего бракосочетания. Тоже знаменательная дата — тогда я сменил фамилию с Андреев на Гореев.

— Кстати, а почему вы взяли такую фамилию, — поинтересовалась Зойка.

— Горлова плюс Андреев, получается Гореев.

— Хорошая идея, — воскликнула Зойка. — Нам надо тоже подумать над объединением фамилий.

— А что думать, — засмеялся Валентин. — Забирайте то, что осталось: АНДР- и — ЛОВ и объединяйте.

— Андрлов?

— Язык сломать можно. Анов?

— Как-то странно звучит. Андов?

— Как горный хребет. Алов?

— А что, Алов, Алова. Евгения Сергеевна Алова — звучит?

— Ну вот и решили, господа Гореевы и Аловы, — довольно сказал Валентин. А поскольку годы учебы Александра и Елены выпадают на начало века, предлагаю особо не мудрить, просто оставить те же ВУЗы, только с их прежним названием. Естественно, в дипломах будут указаны факультеты и профессии, как они тогда назывались.

— Да, наш университет в начале века был институтом, и квалификация была «инженер»

— Ну этим займутся специалисты. А прописка будет где?

— Я думаю, что сейчас лучше где-то в пригороде, а через три года мы все вместе въедем в дом на Перспективной, где мы сейчас и проживаем.

— Да, думаю, через три года люди перестанут удивляться нашей похожести.

— А особо любопытным скажем, что мы из шоу двойников.

Валентин предложил всем выпить и отметить решение одного из главных вопросов.

Утро вторника Сергей и Зойка начали с одного неотложного дела. Они подъехали ещё до открытия ЗАГСа и с удивлением обнаружили ещё одну пару, сидящую на скамейке, неподалеку от входа. Они о чем-то спорили, горячо жестикулировали, пытаясь доказать каждый свою правоту, совершенно не слушая, что говорит другой.

— Идеальная пара, — сказал Сергей. — Ни ей, ни ему совершенно не интересно, что говорит собеседник.

— Да, — подтвердила Зойка. — Я тоже так подумала, как бы это не показалось парадоксальным. Как ты думаешь, они тоже в ЗАГС пришли?

— Давай спросим, — Сергей вышел из машины, подал руку Зойке, и они подошли к этой странной паре. — Вы заявление подавать?

— Да, — хором ответили спорящие.

— Мы тоже, — сказала Зойка и нежно посмотрела на Сергея.

— А вы почему, — поинтересовалась девушка.

— Любовь, — ответила Зойка.

— И поэтому разводитесь, — удивился парень.

— Почему разводимся, — сказал Сергей. — Мы как раз пожениться решили.

— А-а-а, понятно, — ехидно сказала девушка. — Ну-ну, удачи вам.

Они встали со скамейки, взяли за руки и молча отправились куда-то подалее от ЗАГСа.

— Странная парочка.

— Да, — согласилась Зойка. — Интересно, они вернутся?

— Когда-нибудь да вернутся, грустно сказал Сергей. — И что-то мне подсказывает, что не один раз.

Зойка засмеялась:

— Да, прекрасная психотерапия — поскандальить на ступеньках ЗАГСа и уйти вместе.

Служащая отдела приема заявлений, дама средних лет в классическом розовом костюме, с аккуратной прической и лёгким макияжем изо всех сил старалась быть доброжелательной и приветливой, но в её глазах застыла невероятная скука: «Как же вы мне все надоели!»

Зойка дёрнула за руку, слегка ошалевшего Сергея, показывая мимикой, что эта дама ей не нравится, но тот только растерянно улыбнулся в ответ.

Вся процедура подачи заявления прошла без проблем, дама только уточнила, действительно ли они оба будут менять фамилию.

— Ну что, невеста, пошли отметим это дело? — предложил Сергей после нежного поцелуя, которым они обменялись на ступеньках ЗАГСа.

— Что-то мне подсказывает, времени на это у нас нет, — улыбнулась Зойка. — Нас ждут попаданцы.

— Да, как бы они не попали в очередную передрыгу.

Но с попаданцами было всё нормально. Проблема пришла от айтишника Гриши,

который, не мудрствуя лукаво, решил всё-таки продать свой алмаз. Рано утром он отправился к местному ювелиру и принялся уточнять, сколько может стоить алмаз «вот такого размера».

Он долго показывал на пальцах, потом попросил листочек бумаги и довольно таки сносно изобразил камень в натуральную величину.

— Юноша, а скажите мне неразумному, в каком масштабе сделан ваш рисунок?

— Он именно вот такой.

— И откуда же вам свалилось такое потрясающее наследство, — уточнил ювелир, рассматривая стоящего перед ним парня в потрепанных штанах и вытянутом стареньком свитере.

— Не поверите, — разоткровенничался Гриша. — Свалилось на голову. Причем, в прямом смысле.

Гриша откровенно рассказал совершенно незнакомому человеку историю появления алмаза, и ювелир пообещал ему найти человека, способного заинтересоваться этой сделкой.

В радостном настроении Гриша ввалился в кабинет Зойки и рассказал о том, как ловко он разрулил ситуацию с алмазом.

— Вечером встреча на пристани, — прямо с порога заявил он.

— Какая встреча, с кем, — удивилась Зойка, всё ещё находящаяся под впечатлением утреннего посещения ЗАГСа.

— С покупателем, — пояснил Гриша. — Я свой алмаз продаю.

— А ты уверен, что это безопасно?

— Опасно держать при себе такую ценность.

— А отправляться на встречу с незнакомым человеком вечером на пристань, это не безопасно?

Зойка пыталась достучаться до разума Гриши, но тот только глупо улыбался и строил мечты:

— Куплю однушку в новом районе, женюсь на Анастасии...

— Гриш, — Зойка из последних сил пыталась достучаться до разума размечтавшегося миллионера. — Алмаз столько стоит, что ты можешь купить особняк за границей и яхту.

— Зачем мне особняк за границей? Как я оттуда на работу буду добираться?

Зойка поняла, что Гриша сейчас немного не в себе. Единственное, о чем она договорилась, что он не будет брать с собой алмаз, а сначала встретится с человеком и поговорит.

Сергей в который раз рассказывал Маше в подробностях, как они с Зойкой побывали в ЗАГСе, подтвердил, что весь отдел приглашен на свадьбу двадцать пятого сентября, только пока это секрет. Он видел, как Маше хотелось поскорее рассказать об этом всем, но понимал, что она будет хранить эту тайну. Телефонный звонок прервал их беседу:

— Серёж, у нас проблема. Надо поговорить тет-а-тет.

— Давай через полчаса в нашем кафе.

— Нет, лучше у тебя. И позови Гореевых. Думаю, нужна будет их помощь.

Сергей встревоженно посмотрел на Машу:

— Я сейчас отъеду, не знаю насколько. Зойки тоже не будет. Вся фирма на тебе. Только это секрет.

— Да я уже давно поверила, что я у вас серый кардинал, — улыбнулась Маша, чтобы

хоть как-то подбодрить начальника.

Сергей вспомнил, что у него дома нет ничего из еды, а Зойка быстро решила эту проблему, заказав доставку обеда на дом. Гореевы пришли вовремя, тоже слегка встревоженные внезапным сбором всей семьи.

— Проблема номер один — алмазы, — без всяких предисловий начала Зойка. — Гриша айтишник решил продать свой алмаз и, кажется, связался не с теми, с кем надо.

— Чем это нам угрожает, — уточнил Александр.

— Нам ничем, а вот Гриша может попасть в неприятную историю, — пояснил Сергей.

— Если Гриша обмолвился, что алмаз хранится в моём сейфе, то это коснется и нас, — засомневалась Зойка, и рассказала всё, что знала об этой истории.

— Встреча с покупателем назначена. Гриша настроен идти на встречу. Значит надо его обезопасить.

— Как?

— Выставить идиотом.

— Тут особо и стараться не надо, он и так выглядит не совсем нормальным.

Они принялись выдвигать различные версии, но Сергей придумал оригинальный ход: Гришу устранить, а вместо него отправиться самому или Александру. Визуальная защита предполагает создание определенного образа. А если взять настоящую одежду айтишника, будет ещё проще.

— Главное, чтобы там не было камер наружного наблюдения. Камера даст реальный образ.

— Попробуем? В любом случае нам надо свести риск к минимуму.

Истинную ценность камня никто даже предположить не может. Он может оказаться как настоящим, так и подделкой, случайным соединением, образовавшимся в результате химической реакции смешивания веществ параллельных миров. Зойка предполагала, что купленный у Гриши камень уникальной сердцевидной формы будет подвергнут ювелирной обработке. И что произойдёт в результате нарушения верхнего слоя камня, предположить невозможно. Но этого нельзя говорить Грише, потому что со всей своей наивной простотой может рассказать кому не следует. Хотя, тайну о том, что камень оказался алмазом он никому не рассказал. Разве что повёл себя не очень осмотрительно, связавшись с первым попавшимся ювелиром.

Детали плана обсудили подробно. Осталось только уговорить Гришу подождать, пока они не убедятся в безопасности сделки. Этим занялась Зойка.

— Гриша, ты мне доверяешь? — спросила Зойка.

— Да, — спокойно ответил Гриша. — Иначе не доверил бы вам охрану моего камня.

— Тогда поверь, что я желаю тебе только добра. Тебе нельзя одному идти на встречу, тем более с камнем.

— Но это было обязательным условием встречи, — возразил Гриша. — Иначе они не будут иметь со мной никакого дела.

— Понимаешь, чем ты рискуешь?

— Отберут камень?

— В лучшем случае.

— А что, может быть что-то хуже?

Наивность айтишника просто зашкаливала. Зойка уже подумала, что у него и правда не хватает ума, чтобы реально оценить обстановку.

— Тебя могут убить.

— Почему? Что я такого сделал? — испугался Гриша. — Я просто хочу продать камень, который упал с неба. Между прочим, он нанёс мне травму! Я только хочу компенсировать причиненный вред здоровью.

— Есть человек, который может заменить тебя на встрече, — пояснила Зойка. — Он имеет специальную подготовку и сможет правильно и законно провести сделку. Ты получишь свои деньги в полном объёме.

— Согласен. Что мне надо делать?

— Прежде всего, мне нужна твоя одежда. — улыбнулась Зойка. — И чтобы ты не высовывался на улицу, пока я тебе не разрешу.

— А где я буду сидеть, — удивился Гриша. — Тем более без одежды?

— Ну, это не проблема.

Зойка открыла один из шкафов, за которым оказался вход в небольшую комнату отдыха, которую оборудовала ещё Ольга Станиславовна. Уютный диван, телевизор, столик, холодильник, кофемашина и небольшая дверка, за которой была душевая и санузел — всё осталось так, как при прежней начальнице.

— Вот здесь ты меня подождёшь, — сказала Зойка. — Согласен?

— Только ноутбук свой притащу.

— Нет, это исключено, — возразила Зойка. — Ты не должен выходить в интернет. Никто не должен даже усомниться, что на встречу пошел не ты.

— А тот, который вместо меня пойдёт, похож на меня?

— Его загримируют.

— Не забудьте ему макушку выстричь, и бинт приклеить, — уточнил Гриша. — Меня ювелир спрашивал, что это у меня на голове. А я ему рассказал, что это камень меня ударил.

— Обязательно скажу.

Пока Гриша, укутанный в плед, наслаждался тишиной и уютом в комнате отдыха, Зойка принесла вещи Гриши в квартиру Сергея. Елена взяла свитер айтишника и брезгливо сморщилась:

— Наверное, это надо постирать?

— Нет, конспирация должна быть полной, — сказал Александр.

Штаны оказались чуть тесноватыми, но балахонистый растянутый свитер скрыл это. Включив максимальный уровень визуализации образа, он вышел из квартиры и пешком отправился на пристань. Гриша везде ходил пешком.

Дальше события развивались как в банальном детективе. Пасмурное небо только добавляло трагичности предстоящему событию. Александр несколько раз замечал за собой слезку и ловко уходил от неё перемещаясь элементарным заходом за угол. Как забавно было наблюдать, когда, возвращаясь через какое-то мгновение, видел спину быстро бегущего преследователя, пытающегося понять, «куда же делся этот чудик».

Выбирать какие-то другие пути, чтобы запутать преследователя не имело смысла, ведь тому был известен конечный маршрут, и где гарантия, что он один?

У пристани на причале стояла лодка.

— Ты Гриша? — спросил незнакомец.

— Да.

— Камень с тобой?

— Нет, спрятал в надежном месте, — ответил Александр.

— Сколько ты за него хочешь?

— Квартиру под ключ с мебелью.

— Трёшку в Чертаново? — ухмыльнулся незнакомец.

— Нафиг мне ваше Чертаново. В нашем городе, конечно же. И поближе к работе.

— Мне нужно увидеть камень.

— Да запросто, — Александр достал фото из заднего кармана штанов и протянул покупателю.

Тот не смог сдержать эмоций, и весь спектр алчности промелькнул на его лице.

— Камень криминальный?

— Не знаю, — честно ответил Александр. — Он мне на голову упал. Вон, даже травму нанёс. Хочу получить компенсацию.

— Ты знаешь его примерную цену?

— Ну не меньше того, что я прошу, — улыбнулся Александр.

— А почему ты сначала не оценил его стоимость?

— Зачем, — удивился Александр, сохраняя образ простачка Гриши. — Я в интернете посмотрел, сравнил. Обогащаться особо не хочу, да и кто знает, что это за камень.

— Боишься, что хозяин найдётся?

— Да если бы у него был хозяин, то обратился бы в полицию, — аргументировал Александр. — Назначил бы премию нашедшему. А те прежде всего оповестили всех ювелиров и скупщиков о возможном появлении этого камня. И тот ювелир, к которому я обратился, наверняка знал бы об этом. И сказал бы мне. И я с удовольствием отдал бы камень хозяину.

— А если я скажу, что камень мой, — у незнакомца глаза алчно заблестели. — Ты отдашь мне камень?

— Да, отдам, — спокойно сказал Александр.

— Просто так, даром?

— Ну это же Ваш камень, — подтвердил Александр. — Мне чужого не надо.

— Давай, — незнакомец протянул подрагивающую руку с широко распахнутой ладонью.

— Пошли, — улыбнулся Александр.

— Куда, — насторожился незнакомец.

— В полицию, — Александр наивно прищурил глаза.

— Зачем в полицию?

— Вы напишете заявление о пропаже камня, составят протокол идентификации камня, — уточнил Александр. — Я верну Вам камень, и Вы напишете расписку, что камень вернулся в целости и сохранности.

— К чему эти сложности, — нахмурился незнакомец.

— А вдруг вы скажете, что я отпилил половину камня?

— От алмаза невозможно ничего отпилить.

— Но отколоть кусочек возможно?

— А ты пробовал, — заинтересовался незнакомец.

— Нет, зачем это мне, — снова прикинулся простачком Александр. — Это же не моя вещь. Зачем портить чужое.

Незнакомец долго вглядывался в лицо Гриши, но никак не мог запомнить его. Что-то неуловимо-знакомое проскальзывало, и тут же стиралось из памяти. «Серые глаза, нос картошкой, веснушки на недобритых щеках...», в отдельности детали запоминались легко, а вот целая картинка оказывалась немного смазанной. А вот одежда запомнилась до мельчайших подробностей, даже запах чего-то технического и свежее пятно от пиццы на штанах.

Он посмотрел в сторону, где за штабелем досок прятался его напарник, следивший за Гришей-Александром по пути от дома до пристани, кивнул ему, приглашая подойти поближе. Но тот только головой замотал из стороны в сторону, мол «не подойду», и сделал жест «надо поговорить».

— Хорошо, сказал незнакомец. — Я согласен. Тебе как лучше — деньги наличными, карточкой или квартиру купить?

— Лучше сразу квартиру, — согласился Александр, который знал желание Гриши. — Вы мне документы на квартиру, я Вам камень. Обмен будет производиться в квартире.

— Но мне до этого нужно посмотреть на камень.

— Опасаетесь, что я Вас обману?

— Есть такое.

— Но Вы же увидите камень одновременно с тем, как я получу документы на квартиру, — как можно убедительнее сказал Александр. — Если камень не понравится, Вы просто не отдадите мне документы. Где риск? Квартира останется у Вас.

— Ладно, — согласился незнакомец. — Ищи квартиру. Я оплачу все расходы.

— Вот это дело, — обрадовался Александр.

— Только не больше трёшки, и в нашем городе.

— Отлично, — расплылся в довольной улыбке Александр изо всех сил стараясь удержаться в образе простачка Гриши.

От пожатия рук, скрепляющего сделку, обе стороны отказались. Точнее, никто из них не проявил инициативы. Александр-Гриша слегка насвистывая пошел домой, а незнакомец дал знак преследователю продолжить наблюдение. Привести его на квартиру к Сергею, где ждала семья, Александр не мог, поэтому воспользовался запасным вариантом: вошел в один из подъездов многоэтажки, вызвал лифт, не входя в него нажал кнопку верхнего этажа, а сам «вошел за угол».

Преследователь, вбежал за ним в подъезд дождался, на какой этаж отправился псевдо-Гриша и последовал за ним. Александр снял гришину одежду и нашлапку с головы и, оставшись в спортивном беговом костюме, не спеша «вернулся из-за угла», вышел из подъезда и лёгкой пробежкой отправился домой.

— Привет, я вернулся, — прокричал Александр, едва ступил на порог.

Зойка и Елена бросились к нему на грудь и зарыдали в голос. Он обнял их руками и поцеловал по очереди в макушку.

— Ну Вы прямо как героя с войны дождались, — улыбнулся Сергей. — Хватит слёзы лить. Пошли Гришу освобождать, а то он там испереживался, бедняга.

Александр вкратце передал информацию, обещая подробности сообщить потом.

— А где гришина одежда, — спросила Зойка.

— Осталась в другой реальности, — развел руками Александр. — Не было возможности взять её с собой.

— Надеюсь, Гриша будет не в обиде, — пробормотала Зойка, доставая из шкафа один из костюмов Сергея, и обратилась к нему. — Ты не против?

— Я бы всё-таки остановился на свитере и джинсах, — засомневался Сергей. — Не то, что мне жалко, просто с трудом представляю себе Гришу в костюме.

— Хорошо, берём оба варианта, — сказала Зойка. — Пусть сам выберет.

Зойка и Сергей подъехали к зданию, когда рабочий день закончился даже у самых отчаянных трудоголиков.

— Никогда не слышала, как скрипит наш лифт, — сказала Зойка, направляясь к своему кабинету по гулкому коридору.

Яркий свет, струящийся из-под двери кабинета, несколько озадачил её. Зойка осторожно открыла дверь и увидела посреди кабинета пылесос, ведро и швабру. Пока Зойка пыталась сообразить, что бы это значило, дверь шкафа, скрывающая вход в комнату отдыха распахнулась и оттуда выскочила хохочущая обнаженная девушка. Следом, с криком «Ого-го-го, Чингачгук Большой Змей догонит тебя, Быстрая Лань!» выскочил голый Гриша, размахивающий телефонной зарядкой как лассо.

Увидев ошаренных Зойку и Сергей, стоящих на пороге, Гриша, ничуть не смущаясь сказал: «Здрасьте, мы сейчас!», ухватил за руку девушку и скрылся в комнате.

Через пару минут девушка в сером комбинезоне скромно потупив глазки вышла из шкафа, взяла ведро и швабру в одну руку, пылесос в другую, зачем-то сделав книксен удалилась из кабинета.

— Сама невинность, — только и смогла сказать Зойка.

— Не знал, что у тебя есть секретная комната.

— Это Ольгины апартаменты. Я ими не пользуюсь.

— Ничего, какие твои годы, — мечтательно сказал Сергей. — Ещё воспользуемся.

Зойка метнула на него озорной взгляд:

— Ну что, пошли к Грише?

На диване с видом наивной простоты восседал Гриша, завернутый в плед. Зойка бросила взгляд по сторонам — порядок был идеальный, не свитая взъерошенного Гриши.

— И кто это был, — не удержался от любопытства Сергей.

— Это та самая Настя, менеджер по клирингу, — с гордостью произнёс Гриша.

— Та, которой ты собирался подарить кулон из алмаза?

— Ага, — довольно кивнул Гриша. — Она классная девчонка.

— Ладно, собирайся, потом поговорим, — сказал Сергей, бросая на диван охапку одежды.

— А где моя одежда?

— Прости, но она окончательно потеряна, — извинилась Зойка. — Думаю, это тебе подойдёт?

Гриша, бурча себе под нос какие-то нелестные слова по отношению к людям, не берегущим чужое имущество, натянул джинсы и свитер, подошел к зеркалу, улыбнулся и оглянулся:

— Это мне насовсем, или только до дома добраться.

— Нравится?

— Ещё бы!

— Тогда насовсем, — Сергей подмигнул Зойке. Я оказался прав!.

Потом они вкратце ввели Гришу в курс дела, что сделка предварительно оговорена, камень взамен на квартиру под ключ, с полной обстановкой.

— Так что можешь выбирать свою трёшку и наполнять её всем необходимым. Покупатель всё оплатит.

— Трё-о-о-о-шку, — глаза у Гриши вылезли из орбит. — Я бы и на однушку был согласен.

— Гриша, что мелочиться, — улыбнулась Зойка. — Вон у тебя уже семья намечается. Или я что-то не так поняла?

— Что Вы, конечно я готов жениться, хоть сейчас, — заторопился Гриша. — Тем более, я сейчас такой красивый, — и он снова бросил взгляд в зеркало.

— Ну, жениться, немного в другом нужно, — намекнул Сергей и кивнул в сторону лежащего на диване костюма — А этот тебе не понравился?

— Тоже мне?

— Ага. Правда он не новый, я надевал его несколько раз на торжества.

— Ничего, сойдёт, — успокоил его Гриша, сграбастал костюм. — Ну я пошел?

— Куда?

— Наську обрадую. Завтра пойдём квартиру выбирать. Точно трёшку?

— Как мало для счастья надо человеку, — улыбнулась Зойка мечтательно.

— Трёшку и новый костюм, — не понял Сергей.

— «Наська», — улыбнулась Зойка и стукнула Сергея по лбу. — Ты заметил, как он переменялся?

За пару дней Гриша и Настя нашли себе новую трёшку в хорошем районе неподалёку от работы и наполнили её всем необходимым, что только показалось нужным молодым людям, далёким от понятий уюта и комфорта.

Сделку оформили быстро в присутствии ювелира и нотариуса. Все остались довольны удачно провернувшимся делом.

Александр, присутствующий при подписании документов со стороны Гриши, внимательно наблюдал за поведением представителей другой стороны и не нашел каких-то попыток обмана. Хотя, что тут обманывать, если предварительная стоимость камня намного превышала цену квартиры со всем содержимым. Расщедрившийся покупатель дополнительно вручил Грише банковскую карту с внушительной суммой в качестве премиальных:

— Хоть честность и не покупается, но мне почему-то захотелось премировать тебя, честный и неалчный человек.

— Да не надо, мне и так вон сколько всего на голову свалилось, — попытался возразить Гриша, поглаживая подросший ёжик на выстриженной макушке. — Вам ещё продавать его предстоит.

— Бери, не отказывайся, — шепнул Александр. — Он всё равно в большой выгоде останется.

— Пусть этот камень принесёт Вам радость, — улыбнулся довольный Гриша, засовывая карточку в задний карман джинсов. — Вечером с Наськой в ресторан сходим, отметим это дело. Тут хватит?

— Хватит, — утвердительно ответил покупатель и засмеялся. — Если только вы не решите купить сам ресторан.

Пока родители были заняты решением внезапно возникших проблем, практически перейдя на полуплегалное положение, Жека и Зарема занимались воспитанием малышки. Жека с полуслова понимала все её желания, объясняя это тем, что «память детства ещё не выветрилась» и прекрасно понимала, когда та пыталась хитрить.

— Ж-ж-жека, — требовательно верещала малышка, протягивая руки к кипящему чайнику.

— Я сама, — отвечала Жека, заполняя заварочный чайник кипятком.

— Ж-ж-жека, — сердилась кроха.

— И нечего так орать, — смеялась Жека. — Подрастёшь, я с удовольствием спихну на тебя все эти дела. Думаешь, это такое развлечение, готовить еду, стирать, убирать, по магазинам ходить? Это работа.

Сегодня у Заремы занятия на подготовительных курсах, и девочки остались одни. Жека размышляла, ощущает ли малышка присутствие её как постороннего человека, или как-то по-другому? Она представила, что бы было, если бы в её детство вот так неожиданно ворвалась взрослая девушка, полностью идентичная ей, разве что внешне отличающаяся. И то, похоже, ненадолго. Уже сейчас, если приглядеться, можно заметить их одинаковость. Причем, это неодинаковость близнецов или близких родственников, а именно идентичность.

С другой стороны, это как раз и есть её детство. Сидящая напротив в детском стульчике

малышка — это она сама. Причем, это не гостья из прошлого. Она как раз и есть настоящее. Это Жека — пришла из будущего и вносит коррективы в жизнь этой малышки.

— Интересно, будешь ли ты такой, как я, или наше вмешательство повлияет на всю твою жизнь, то есть на мою. И есть ли я в другой параллели. Не такая, как сейчас, с лёгкостью скачущая из реальности в реальность, а другая. Та, которая ходит в школу, крепко прижимая к себе мяч, и терпящая насмешки одноклассников?

Жека задумалась, пытаясь представить ситуацию, где нет перемещений, и не смогла. Хотелось бы ли ей вернуться в своё прошлое, точнее, на пятнадцать лет вперёд? Наверное, нет, потому что она уже не могла представить своё будущее без Зойки, Сергея, Заремы и вот этой маленькой копии себя.

— Жек, вы тут как, справляетесь, — поинтересовалась Зарема, входя в дверь.

— Ага, даже ужин тебе приготовили.

— Надеюсь, не из вашего автомата?

— Нет, — рассмеялась Жека, вспомнив выражение лица Сергея и Зойки, впервые попробовавших стейк из капсулы. — Вполне в духе времени.

— Пить хочу, — прошептала Зарема, налила себе чашку чая и сделала пару глотков. — М-м-м, Жека, ты делаешь успехи. Чай очень вкусный.

— Мне Жека помогала, — кивнула Жека в сторону малышки, радостно подпрыгивающей в стульчике.

— Представляешь, сегодня профессор поднял тему возможности путешествия в будущее и доказал, что это невозможно, потому что из отправной точки нельзя точно рассчитать место расположения планеты в пространстве в момент прибытия, и тем более вернуться обратно, не имея достаточных технических возможностей. Ведь никто не знает, какое оно будущее.

— Надеюсь, ты не стала с ним спорить?

— Нет, — слишком быстро ответила Зарема.

— И всё-таки? — насторожилась Жека.

— Я просто спросила, а если из будущего придут, и научат, как правильно перемещаться?

— Что?

— Но он только рассмеялся. Сказал, что в настоящем не может быть будущего. Что только мы вправе решать, что там будет в будущем.

— Демагог?

— Похоже.

— Ну, считай, что тебе повезло, — выдохнула Жека. — Если бы он заинтересовался, пришлось бы тебе выслушивать все его версии по поводу путешествия в будущее.

— Эти путешествия довольно таки опасная вещь, — раздалось из коридора, и на пороге кухни появилась Зойка.

— Мама! — закричала Жека и протянула к ней ручки.

— Соскучилась, моя хорошая, — Зойка поцеловала малышку и пошла переодеваться. — Я быстро.

— А где все остальные, — поинтересовалась Жека большая.

— Скоро придут, там ещё кое-какие дела остались, а я поторопилась, потому что очень

соскучилась за всеми вами, — Зойка посадила малышку на одну руку, а другой рукой обняла Жеку. — Зарема, прости, руки закончились, но я тоже тебя обнимаю.

«Серый кардинал» Мария Константиновна очень старалась, чтобы в отсутствие вышестоящего начальства ничего не произошло, но в то же время и работа не прекращалась. В какой-то момент она поняла, что сама не справляется, поэтому доверилась Наташе — секретарю Зойки.

— Представляешь, звонят какие-то люди, сообщают какие-то данные, я фиксирую и, естественно, отвечаю, что немедленно донесу до сведения руководства. И вот снова звонки «почему нет ответа». А какой может быть ответ, если начальство ещё ничего не видело.

— Давай, попробуем разобраться.

— Вообще то Сергей Александрович сказал, чтобы я только записывала...

— Зоя Леонидовна тоже так сказала, — подтвердила Наташа. — Но никто же не предполагал, что они будут отсутствовать так долго?

Маша и Наташа склонились над столом и стали разбирать массу поступивших заявок. Кое-какой опыт позволил им понять, что больше половины работы они смогут выполнить сами, не дожидаясь возвращения начальства, потом выделили похожие запросы и приступили к делу.

— Смотри, вот эти запросы содержат практически идентичные запросы отчетности, но с акцентами на разные приоритеты, — быстро нашла Наташа.

— Давай, сделаем выборку по всем критериям, а потом отправим каждому то, что он требует, — предложила Маша.

Девушки быстро составили сводную ведомость, выделили пункты соответствия и провели необходимые расчеты.

— Наташ, посмотри, ну вот что они творят? — в отчаянии прокричала Маша. — Это что, делается для того, чтобы создать видимость работы?

— Что случилось?

— Вот посмотри, эти требуют предоставить данные по отчетности, которые невозможно предоставить, не сделав расчёты по другим категориям. Почему бы им не согласоваться, и не сделать один запрос сразу на всё?

— Ты не понимаешь, Маша, — рассмеялась Наташа. — Если они так сделают, то половину этих чиновников уволят за ненадобность. А вообще, наш Айтишник Гриша может написать программу, которая автоматически будет считать все материалы.

— И что, это никому раньше в голову не приходило?

— Конечно приходило, поэтому этого никто и не делает.

— Пипец!

— А то!

Девушки посмотрели друг на друга и рассмеялись. К концу дня они прекрасно разобрались со всей отчетностью, составили бумаги, осталось только подписать у начальства и отправить по адресам.

Телефонный звонок прервал их дружескую посиделку за чашкой кофе после напряженного дня.

— Ало, Наташа, это ты?

— Да.

— Это Мария, зам Комова. Он сейчас несётся к Зое Леонидовне с желанием навести порядок в фирме. Он несколько раз звонил к Зое в кабинет, но она трубку не берет.

— Так она практически не сидит в кабинете. Почему он мне не позвонил?

— Подожди, не перебивай. Он потом накатал жалобу и поехал куда-то к вышестоящим, там прорвался к какому-то проверяющему и полдня выносил тому мозг, требуя немедленно наказать нерадивое руководство, оставившее фирму без присмотра.

— С чего это он взял?

— Ну человек он такой. Короче, разбирайтесь. Но вчера он с обеда ушел по каким-то делам, а сегодня с утра до обеда был в конторе.

— Спасибо.

— Вот подлюшный человек, — воскликнула Наташа. — Представляешь. Под Зойку копает!

— Ну, я ему сейчас устрою, сказала Маша, выскальзывая из приемной.

— Ты только его сильно не бей, — крикнула вслед Наташа, решив, что Маша пошла на перехват Комова.

— Зоя Леонидовна у себя, — ехидным голосом поинтересовался вошедший Комов, прекрасно зная, что её там нет.

Весь его вид одновременно источал массу эмоций. Он торжествовал и пылал праведным гневом и чувством поруганной справедливости. Его ноздри трепетали от предвкушения, как сейчас эта самая выскочка-малолетка-начальница будет лебезить перед ним, оправдываясь за своё отсутствие на рабочем месте.

— Зоя Леонидовна на совещании.

— Опять?

— Что значит «опять?» — удивилась Наташа. — И почему Вы здесь?

— А где я по-вашему должен был быть?

— На совещании, вместе с Зоей Леонидовной, — уверенно соврала Наташа. — Я Вам звонила несколько раз, но Вы не отвечали. И мобильный был отключен.

— Да, я отлучался по делу, мобильный выключил, чтобы не мешал, — буркнул Комов, не понимая, в какую ловушку он сейчас попал.

— Что? — Наташа широко распахнула глаза в притворном ужасе. — Вы отключили мобильный телефон в рабочее время? Зная, какая ответственность лежит на Вас? Что в любой момент потребуются Ваша резолюция на срочном документе, подлежащем своевременной регистрации? Василий Георгиевич, откуда такое пренебрежение к должностным обязанностям?

— Я... я, — замялся Комов.

— Что Вы? — наступала Наташа, а потом сделала вид, что хочет помочь Комову выпутаться из этой сложной ситуации. — Быстро идите к себе, и делайте вид, что с начала рабочей недели занимаетесь составлением отчетности.

— Какой отчетности? — удивился Комов, ничего ещё толком не понимая, но каким-то особым «карьеристским чувством» угадывая, что ему реально могут помочь.

Наташа распечатала на принтере только что подготовленные ею с Машей бумаги, быстро поставила Зойкино факсимиле вместо подписи на каждом отчете и протянула их Комову.

— Вот, просмотрите внимательно, завизируйте, как положено разными днями в

соответствии с указанными датами и поставьте Ваши резолюции, разрешающие отправку документации по адресам.

Комов не понял, что Маша элементарно вешает ему лапшу на уши, что никому не нужно это самое «завизирование» отчетов в его бумажных гроссбухах, что сейчас никто не отправляет отчетность по почте, в конвертах в распечатанном виде. Но, получив «помощь», как ему казалось, противоположной стороны, он поспешил ретироваться и заняться непосредственными делами.

— Сергей Александрович, мне кажется, что вокруг творится что-то странное, — задумчиво произнесла Маша. — Или это влияние книг на психику, или реально: попаданцы среди нас. Я чувствую какие-то движения, но не могу объяснить, что именно. Это не похоже на физическое воздействие. Это где-то на уровне подсознания.

Сергей внимательно посмотрел на Машу и забеспокоился: что же такое произошло во время их с Зойкой отсутствия, что даже Маша, находясь сейчас в стадии крайнего волнения выражается вполне связно. Не образовалась ли ещё одна параллель, в которую они нырнули как-то незаметно? Если это так, то переходы Жеки могут стать опасными, девочка может элементарно заблудиться. Надо будет уточнить у неё, не заметила ли она что-то странное.

— Вы тоже это заметили, — продолжила Маша. — Я вижу это по вашим глазам.

— Да, я заметил что-то странное, — подтвердил Сергей. — А ещё меня взволновал твой рассказ о том, как ты, едва не упав со стремянки, ощутила себя попаданцем.

— Да, мне это тоже покоя не даёт, — Маша задумалась, как бы взвешивая, стоит ли говорить об этом Сергею или промолчать. — У меня даже была мысль, повторить свои действия.

— Что? — у Сергея от удивления глаза на лоб полезли.

— Ну да, забралась на стремянку и качнулась, — улыбнулась Маша. — Но ничего не получилось.

— И слава Богу, — облегченно выдохнул Сергей. — Мария Константиновна, пообещайте, что больше не будете рисковать собой. Хотя бы ради меня. Я не могу лишиться такого замечательного помощника, особенно на этом этапе.

— Сейчас что-то особенное происходит?

— Да, — не подумав сказал Сергей и понял, что не готов ещё раскрыть все карты, поэтому постарался перевести разговор на другую тему. — Особенно сейчас, когда мы с Зоей Леонидовной подали заявление в ЗАГС, а свидетельницей решили взять тебя. Согласна?

— Вау, круто! — прокричала Маша. — Супер! Я буду подружка невесты? А ничего, что я замужем?

— Это не важно, — улыбнулся Сергей. — У Зои нет незамужних подружек.

— А Наташка, — удивилась Маша. — Ой, то есть, Наталья Ивановна?

— Насколько мне известно, они не подружки, — развел руками Сергей. — А вот ты — то, что нужно. Главное — не лови букет невесты.

— А кто ловить будет?

— Думаю, мои друзья придут со своими подружками, и у них будет шанс испытать судьбу, — сказал Сергей и подумал о купидоне Алексее Куприянове и незамужней соседке Галине.

— А наших вы всех пригласите, — уточнила Маша.

— Да, всех, с мужьями и женихами, — успокоил Машу Сергей. — Давай пока на этом остановимся и займёмся делами.

— Как прикажете, господин начальник, — отсалютовала Маша с улыбкой и тут же настроилась на серьёзный лад. — Итак, вот последние сводки. Как видите, практически все делают вывод о реальности существования попаданцев. Причем, как в прошлом, будущем,

так и в настоящем.

— Это как, — уточни Сергей.

— Ну, если от нас отправляются в прошлое и будущее, то почему из этих самых прошлых и будущих не могут прибывать к нам?

— Ну то, что из будущего, я не сомневаюсь, вероятность такого перемещения велика, но вот как из прошлого могут переместиться в наше время?

— Тут ещё подумать надо, — засомневалась Маша. — Пока эту идею выдала только Ольга, и то на основе того, что некоторые попаданцы всё-таки возвращались в наше время из прошлого, значит есть вероятность...

— Думаю, что нет, — решительно отрезал Сергей. — Это изначально тупиковая ветвь. Возвращение — это возвращение. Его нельзя считать попаданчеством. Тем более, как показывает практика, большинство вернувшихся снова отправляются в прошлое, причем, в настоящем задерживаются ненадолго.

— Ты считаешь, что это не желание автора просто затянуть написанную серию, — поинтересовалась Маша.

Похоже, такая мысль закрадывалась ей в голову, особенно в те моменты, когда авторы объединялись и выдавали практически новую историю, основанную на нескольких сюжетах. Реально, что это — кризис жанра или...

— Я считаю, что встреча попаданцев в прошлом вполне реальна. Их уже столько туда напосылали, причем, все они личности неординарные. Так что нет никакого парадокса в том, что они встречаются и начинают действовать сообща.

— Мне тоже так кажется, — сказала Маша. — Причем, заметил, объединяются попаданцы со схожими судьбами?

— Это как?

— Ну взять Семенович и Загорского — взрослые мужчины, оба погибли от рук предателей во время выполнения служебных обязанностей и попали практически в одно время, с небольшой разницей. Один с мечтой спасти ЧАЭС от аварии, другой — с мечтой найти друга и не дать ему превратиться в серийного маньяка. В попаданцах перевоплотились в выпускников школ Петренко и Савёлова, долгое время пытались действовать поодиночке, хотя, судьба давала несколько случаев встретиться. И когда это произошло, авторы Мёбиус и Мирадов объединились и стали сообща отслеживать действия попаданцев.

— Да, я тоже заметил, что происходят объединения историй, — подтвердил Сергей. — И не обязательно изначально положительные герои объединяются. Вон, мажорчики тоже стали действовать сообща.

— Это кто? — Догадалась Маша. — Милослав Жоржиков и Стасик Орлов

— Ага, — кивнул Сергей. — Денчик и Стасик. Те ещё кадры, ни дня без приключений.

— Мне нравится, как пишет Баринов, — улыбнулась Маша. — Смешно.

— Да и Лаврин тоже с чувством юмора, — добавил Сергей. — Правда, он у него несколько специфичный, местами черный.

— Они что, объединились?

— Да, книгу новую пишут, — сказал Сергей. — Только у нас её ещё нет.

— Мне кажется, что надо продолжать отслеживать судьбы попаданцев среди неопубликованных книг, — предложила Маша. — Может там авторы дают какие-то подсказки?

— По-моему, авторы подсказок не дают, — сказал Сергей. — Авторы просто констатируют факты.

— Это ты правильно сказал, — поддержала Маша. — Мне тоже кажется, что авторы всё это не придумывают. Но тогда каким-же надо обладать качеством, чтобы всё это видеть? Может быть у них есть какие-то технические устройства, позволяющие следить за героями?

— Думаю, что техники нет. А вот высокоразвитое подсознание — это да.

— Как шаманы, — кивнула Маша. — Входят в транс и...

— Скорее, расслабляются и дают волю подсознанию.

— Может быть, тут тоже надо подумать.

Жека в очередной раз вернулась из-за угла несколько озадаченная. Зарема заметила, что та держит в руках часть собачьего поводка и внимательно его рассматривает.

— Жека, что-то случилось? Проблема?

— Не знаю. Просто как-то странно сегодня получилось. Я шла по улице, навстречу мне шла бабушка с собачкой на поводке. Когда мы уже разминулись на узкой тропинке, собачка бросилась ко мне и зарычала. От неожиданности я впрыгнула в проход, но собачка проскочила практически одновременно со мной. Я испугалась. Представляешь, что там старушка подумает: только что была собачка, и вдруг исчезла. Я слегка подержала переход ногой, сколько смогла, цикнула на собачку, та и выскочила обратно.

— И что дальше?

— А вот, смотри, — Жека продемонстрировала левую ногу, где как будто лезвием бритвы был срезан кусок джинсов и тонкий слой кроссовка. — А на землю упал обрезок поводка. Раньше такого не было.

— Как страшно, — ужаснулась Зарема. — Переход стал агрессивным?

— Я бы не сказала, — возразила Жека. — Переход нематериален, у него не может быть эмоций. Скорее всего там засекли мои частые появления и теперь стараются перекрыть возможные прорывы из прошлого.

— Почему, — удивилась Жека. — Ты же ничем не угрожаешь.

— Ну, они же не знают, что это я одна туда-сюда бегаю, — пояснила Жека. — Они опасаются массового попадания существ из прошлого.

— Разве это опасно?

— Очень, — кивнула Жека. — Если просто так из прошлого попасть в будущее, то автоматически вычеркивается вся временная линия существования попавшего, значит, какое-то время этот человек просто перестаёт существовать, значить, выполнять какие-то определенные функции. Что непременно приведёт к необратимым последствиям.

— Значит, для нас путь в будущее закрыт?

— Почему, — удивилась Жека. — На короткое время можно, но на ПМЖ — увы.

— И что теперь делать, — спросила Зарема, кивая на обрывок поводка.

— Думаю, тут без родителей не обойдётся.

После работы Сергей решил заехать к себе домой, чтобы взять кое-какие вещи. Получается, что он постепенно перебирается к Зойке, а в планах вообще обменять две квартиры на одну по системе «умный дом» в строящемся элитном районе. Сейчас там живут Горяевы, правда во временном промежутке плюс пять лет и говорят, что рядом с ними соседи собираются продавать квартиру, точно такую же как у них, только в зеркальном отображении. Если удастся купить эту квартиру, то весь этаж будет в их распоряжении. А это значит, что, заблокировав кнопку лифта для свободного посещения, можно получить в общее пользование большой холл, площадью около сорока квадратов.

— Здравствуйте, Сергей, — похоже, соседка стерегла его под дверью уже не первый день. — Вы так редко сейчас бываете дома. У Вас командировки?

— Здравствуйте, Галина, — искренне поприветствовал Сергей соседку. — Я просто жениться собрался, вот провожу много времени в квартире будущей жены.

— Я так рада, — соседка даже захлопала в ладоши, как маленькая. — А у неё большая квартира?

— Да, а что?

— Вы не собираетесь продавать эту?

— Вообще то собирался, но не сейчас.

— Будете сдавать?

— Нет, пока она мне иногда будет нужна, — откровенно сказал Сергей. — Возможно, здесь какое-то время поживут родственники жены. Они хорошие тихие люди, — добавил Сергей, увидев, как помрачнело лицо Галины. — Они не доставят вам неудобств.

— Просто я думала, что мы сможем купить эту квартиру и объединить в одну.

— Вы с кем-то съезжаетесь?

— Да, хотелось бы, — улыбнулась Галина и на щеках её появился румянец. — Алёша Куприянов предлагает жить вместе. Просто мы никак не можем решиться.

— А если найти вариант с уже готовой большой квартирой в новостройке? И с перedelкой не надо возиться. Это же сколько надо документов разрешительных получить на перестройку.

— Да я как-то привыкла к этому району, — грустно сказала соседка. — К тому же перестраивать ничего особо не собирались, просто в кухне вырубить нишу. В одной половине будем готовить, вторая — столовая. Два санузла будут как раз кстати. И в прихожей сделать арку для прохода. Одну входную дверь можно заблокировать и сделать большую гардеробную.

— Похоже, вы всё хорошо продумали, — улыбнулся Сергей. — А почему без оформления?

— А вдруг не сойдёмся, — взгрустнула Галина. — Одно дело встречаться, другое, жить вместе.

— Да, это точно, — улыбнулся Сергей. — Много семейных лодок разбилось о быт.

— Вот и я о том же, — улыбнулась соседка. — А так поживём, подумаем. И в любой момент просто снова заложить ниши, и у каждого снова есть отдельное жильё.

— Прекрасное решение, — рассмеялся Сергей. — Мы с Зойкой тоже решаем квартирный вопрос. Пока малышка маленькая, нам вполне хватит её трёшки, а потом найдём

жильё попросторнее.

— Есть что-то на примете. — поинтересовалась соседка.

— Да, в новом комплексе на Перспективной.

— У-у-у, это те, что по системе «умный дом»?

— Да, но они ещё не готовы к заселению.

— И всё же имейте ввиду, что я хочу купить вашу квартиру, — соседка улыбнулась, помахала ему рукой и скрылась за дверью.

«Какое странное совпадение, только подумал об объединении квартир, как кто-то буквально подхватил мою мысль» — подумал Сергей, бегло осмотрел квартиру и понял, что ему совершенно не жаль с ней будет распрощаться. Эта квартира не была счастливой, в его понимании. Живя здесь он был одиноким, хмурым, нелюдимым... по крайней мере до тех пор, как появилась Жека. Он улыбнулся, подумав о том, какое это счастье быть отцом таких прекрасных девочек.

— Папа, дай! — попросила Жека, протягивая руки к планшету.

— Доча, рано тебе ещё такие игрушки, — усмехнулся Сергей, убирая гаджет подальше.

— Папа, дай! — потребовала Жека и топнула ножкой.

С тех пор, как она стала ходить более-менее уверенно, в её словарном запасе появилось много интересных слов, которыми она пыталась общаться с окружающими.

— Увы, но нет, моя хорошая, — сказал Сергей, надеясь, что слова «моя хорошая» непременно вызовут у малышки желание пококетничать.

— Па-а-а-па, да-а-ай, — настаивала Жека, нахмурив лобик и покачивая головкой.

— Мама, смотри, мне Жека угрожает, — прокричал Сергей в сторону кухни, где Зойка готовила ужин.

Зойка, держа в руках кухонное полотенце показалась в дверях и совершенно серьёзно заявила:

— Лучше не спорь. Она всё равно добьётся своего.

— Ну не будет же она реветь и по полу кататься!

— Жека? Жека не будет — не тот характер, — рассмеялась Зойка и скрылась за дверью.

— Родители, привет, мы пришли, — с порога закричала Жека старшая. — Я Вам Гореевых оставляю, а Заремку заберу. Ладно?

— Здравствуйте, — обрадовалась Зойка. — Жека, ужинать будешь?

— Ой, нет, меня родители накормили до отвала, — сказала Жека, посмотрела на всех и засмеялась. — Я самый счастливый человек в мире. У меня два комплекта родителей, и все безумно обо мне заботятся.

— Да, пожалуй, в этом смысле ты уникальна, — рассмеялся Александр.

— А вот и нет, — возразила Елена. — Жека маленькая в такой же ситуации.

А маленькая Жека стояла посреди комнаты и внимательно следила за происходящим. Потом что-то поразмыслив, подошла к Александру, взяла его за руку, подвела к шкафу, куда Сергей положил планшет и решительно сказала:

— Папа, дай!

— На, — Александр не раздумывая достал гаджет и сунул в руки малышке.

— А... — только и смог сказать Сергей, опустив руки. — А я вообще то не давал.

— Почему? — искренне удивился Александр.

— Гаджеты вредят развитию детей, — попытался возразить Сергей.

— Кто тебе сказал такую глупость?

— Везде об этом говорят.

— Говорят те, кому жалко делиться с ребенком. Посмотрите, на прогулках мамашки сплошь уткнувшиеся в экраны. Что-то там смотрят, пальчиками тычут, а на ребенка ноль внимания. А стоит ребенку попросить «дай», тут же негодующий ответ «тебе ещё рано».

— Что кому ещё рано, — поинтересовалась Зойка, вытирая руки о полотенце.

— Да вот, спорим о воспитании Жеки. Стоит ли ей в таком возрасте давать гаджеты.

— Конечно стоит, — заявила Зойка. — Чем раньше освоит, тем лучше.

У Сергея глаза на лоб полезли. Зойка говорит, что полуторагодовалому ребенку можно давать гаджет? И не просто можно. Но и нужно?

А Зойка поймала недоумевающий взгляд Сергея и поняла.

— Просто надо сделать так, чтобы гаджет не стал единственным другом.

— А как же интернет-зависимость, — возразил Сергей.

— Зарема, Жека, выйдите сюда — Зойка позвала девочек, и когда из комнаты появились две любопытные мордашки, продолжила. — Девочки, скажите, как вы проводите свободное время.

Девочки переглянулись.

— Отвечать честно, или так, чтобы вас не озадачить, — озорно сверкнув глазами сказала Жека.

— Мы предпочитаем активный отдых, — добавила Зарема.

— А интернет, игры, соцсети? — поинтересовалась Зойка.

— Да ну их, там всё одно и то же, пока найдёшь что-нибудь стоящее, с головы до ног говном измажешься, — откровенно сказала Жека и недовольно скривилась.

— Лучше живое общение с интересными людьми, — добавила Зарема. — Ничто не заменит тактильного общения и живой разговор.

Пока взрослые выясняли отношения по поводу вреда использования гаджетов в раннем возрасте, Жека уселась на пол, положила планшет между широко расставленными ножками, склонилась над темным экраном и принялась разглядывать своё отражение.

— Же-е-ека, — ласково сказала она, погладила отражение и поцеловала широко раскрытым ротиком. — М-м-м, Жека!

Потом закрыла руками лицо, покачала головой, снова склонилась над экраном:

— Ап-ап-ап, Жека, — и сделала сердитое лицо. — У-у-у, Жека!

— «Мартышка в зеркале, увидя образ свой...» — тихо продекламировала Зойка.

— Интересно, все взрослые такие идиоты, — спросил Сергей.

— Да, ищут проблемы там, где их нет, — ответила Зойка, быстро вышла из комнаты и вернулась с круглым зеркальцем, в которое иногда разглядывала лицо «в поисках морщин и седин».

— Жека, смотри, — сказала она и протянула дочке зеркало.

Малышка взвизгнула от восторга, тут же оставила планшет в покое и принялась разглядывать себя в зеркало.

— Это навело меня на мысль, приобрести большое зеркало в пол, — сказал Сергей. — Чтобы малышке было удобно смотреться. Девочка растёт.

— Эй, Гореевы, — с деланым возмущением взвизгнула Жека старшая. — А у меня почему не было большого зеркала? Или вы не считали меня девочкой?

— Почему де не было? — удивилась Елена. — Было: во всю стену. Как раз здесь висело.

— А почему я ничего не помню, — удивилась Жека.

— Потому что не на долго его хватило, — добавил Александр. — У тебя был же мяч. Как-то ты классно сделала пас своему отражению.

— Да, это был кошмар, — вспомнила Елена. — Этот ковёр пришлось выбросить, столько в нём было осколков.

— Спасибо, что предупредили, — сказала Зойка и обратилась к Сергею. — Ты понял? Ищи небьющееся зеркало.

— Ну ладно, раз вопросов больше нет, мы уходим, а то в кино опаздываем, — сказали девочки и выскользнули из квартиры.

Возвращаясь домой после сеанса, девочки ненадолго зашли в кафе, съели по мороженому, немного поговорили о просмотренном фильме и решили обязательно посмотреть продолжение, которое вскоре должно было появиться на экранах. Идти домой было недалеко, и девочки решили прогуляться через парк.

— Ты почему ничего не сказала про сегодняшний переход, — спросила Зарема.

— Да не до того было, — махнула рукой Жека. — Ты же видишь, они заняты моим воспитанием.

— Что-то мне подсказывает, что Жека только внешне будет похожа на тебя, — сказала Зарема. — И то не факт.

— Это почему? — удивилась Жека, искренне считая, что малышка просто повторяет её жизнь.

— У тебя были мама, папа в единственном числе, а у малышки?

— М-да, задачка, — задумалась Жека. — Это что получается? Парадокс?

— Почему, — успокоила её Зарема. — Уже же ясно, что мы в параллельной веточке. Здесь вообще всё может быть по-другому. Давай считать, что вы с Жекой не единое целое, а... сестры, к примеру? Или тётя и племянница?

— Лучше сестры, — рассмеялась Жека. — А то как-то не по себе от звания «тётя».

— Да, от такой сестры никто бы не отказался, — сказала Зарема.

Девочки весело рассмеялись и, взявшись за руки, побежали по аллейке.

— Оп-па, и кто тут у нас такие весёлые и счастливые, — ласковым голосом произнёс парень, перегородивший им дорогу широко распахнутыми руками.

— Да ещё и красивые, — сказал другой, появляясь из кустов. — А давайте вместе повеселимся?

Девочки остановились и тревожно посмотрели по сторонам. Встреча с подвыпившими взрослыми парнями в темное время суток в безлюдном парке не сулила ничего хорошего.

— Что-то девчонки задерживаются, — сказала Елена, тревожно глядя в окно. — Вон уже какая темень, а их всё нет.

— Я бы так не беспокоился, — попытался утешить её Александр. — Они вместе, им ничего не грозит.

— Но Жека ушла без мяча, — напомнила Зойка.

— И как бы это выглядело, — попытался пошутить Сергей. — Идут две девушки в кино и несут с собой мяч?

Но никто не принял это за шутку. Александр подумал, что они слишком расслабились от вынужденного безделья и забыли об осторожности. И правда, как бы чего не вышло.

— Давай выйдем им навстречу, — предложил Сергей Александру.

— Мне кажется, лучше оставаться дома, — с сожалением сказал Александр. — Мало ли что. А у меня нет документов.

Елена побледнела от одного только предположения, что с девочками действительно может что-то случиться, а они в настоящее время бессильны.

— Пойдём мы с Сергеем, — решительно сказала Зойка. — А вы остаётесь укладывать Жеку спать. Возражения не принимаются.

Жека почувствовала опасность. И не от того, что к ним пристали хулиганы. Она впервые почувствовала себя незащищенной. Ведь с ней не было мяча, значит скрыться за углом в случае опасности у них не получится. А то, что опасность была где-то рядом, Жека очень хорошо чувствовала.

Зарема с надеждой оглянулась по сторонам. В конце аллеи показался ещё один парень. Кто это? Спаситель, или один из них? Увидев тревожное лицо Жеки, Зарема внутренне содрогнулась. Она поняла, что им грозит опасность, но не могла понять откуда.

Стараясь держаться как можно спокойнее, девушки не позволяли парням прикоснуться к ним, изо всех сил изображая из себя скромниц и недотрог. Впрочем, особо притворяться им не приходилось, потому что по сути ни у Жеки, ни у Заремы не было опыта общения с противоположным полом.

— Э, сэстронка, ты что тут дэлаеш, — с жутким акцентом строго сказал парень и подошел поближе. — Тэбя муж ждот, а ты тут ныкак домой нэ дойдош?

— Иду, Ахмет, иду, — подхватила игру Зарема. — Только надо девочку проводить, а то к ней парни пристають.

— Э, красавыца, это что за нэумные люди, — спросил он у Жеки.

— Я их не знаю, — решительно ответила она.

— Это мои дэвушки, — сказал тот, кого Зарема назвала Ахметом, взял их под руки и потащил в противоположном направлении.

— Нам в другую сторону надо, — тихо сказала Зарема.

— Э, молчи, жэнщина, — решительно сказал он. — Мужчына знаэт, куда надо!

Выйдя из парка девочки не на шутку испугались, увидев, как «Ахмет» подал знак недалеко припаркованному автомобилю, и тот направился к ним.

— Отпусти, дурак, — крикнула Жека, а Зарема изо всех сил огрела его по голове своей сумочкой.

От неожиданности он отпустил девушек, и те, не стовариваясь, рванули снова в парк. Почему-то возможная повторная встреча с двумя подвыпившими парнями показалась им менее опасной, чем странный «защитник» с машиной. Девушки на невероятной скорости пронеслись через парк и выскочили с обратной стороны прямо в руки Зойки и Сергея.

— Эй, стоп, от кого убегаем?

— Да так, чуть Заремку замуж не выдали. — рассмеялась Жека, глядя на запыхавшуюся подругу.

Дома они рассказали о произошедшем в парке, что теперь уже не казалось таким страшным, как с первого взгляда. Сергей и Зойка даже пошутили, что никогда не видели, чтобы девчонки носились с такой скоростью по пересеченной местности «ломая кусты и перепрыгивая через лавочки». Конечно это было не так, девочки бежали по центральной аллее, но выдумка родителей показалась им смешной. Ещё немного поговорив о произошедшем, девочки отправились в свою комнату, а Александр нахмурился:

— Я знаю этого человека с акцентом. Он появился здесь не зря.

— Ты думаешь, что... — уточнила Елена.

— Да, это они. — перебил ей муж.

Зойка и Сергей ничего не понимая переглянулись и уставились на Гореевых, в ожидании объяснений.

— Это Гром, — пояснил Сергей. — Никто не знает его настоящего имени, но он всегда

появляется там, где пахнет большими деньгами.

— Ты думаешь, это как-то связано с появлением алмазов?

— Да. Похоже наш покупатель вышел на их группу, пытаюсь продать алмаз.

— И чем это ему грозит?

— Ему — ничем. А вот держать алмазы здесь крайне неосмотрительно.

— Жека переправила часть в лабораторию для анализа, остальное лежит в банковской ячейке, причем во времени плюс пять лет.

— И тем не менее, следы привели Грома сюда.

— Возможно, он вычислил время и место взрыва?

— Тогда он опоздал, — возразил Александр. — Ему надо было появиться раньше. И это не составило бы для него большого труда, ведь в тот момент мы все были вместе, и мяч был с нами.

— Ты думаешь, ему нужны не алмазы, — насторожилась Елена.

— Думаю, ему нужно что-то другое.

— Чип? — догадался Сергей.

— Возможно. В любом случае, нам надо с ним встретиться.

В отделе по связям с наукой и новыми технологиями назревал бунт. Женщины испытывали информационный голод. Сопоставив, объединив, разъединив, систематизировав все имеющиеся данные, полученные из прочитанных книг, стало понятно, что информации крайне недостаточно. Списки, графики, таблицы и сводные ведомости по многу раз перетасованные Машей в различных вариациях не давали ответа на возникшие вопросы. Возникла необходимость новой встречи с начальством, причем по инициативе работников.

— Я понимаю, они там заняты личными делами, но надо же и совесть иметь, — ехидно заявила Ольга. — Личные проблемы не должны отражаться на производственном процессе. Так, кажется говорил Сергей? Или это касается только подчиненных? Начальникам закон не писан?

— Оленька, поосторожнее, тебе нельзя нервничать, — успокоила её Светлана. — А то давление поднимется, не дай Бог, insult заработаешь. А там и до попаданца рукой подать.

— Хорошо, если до «попаданца», а то можно и миновать эту стадию, — фыркнула Галина.

— Это как, — спросила Ольга.

— Сразу в ящик, без права повторной жизни, — уточнила Алла.

Галина и Алла, обсудив некоторые проблемы попаданцев, снова объединились, только ведущей в паре стала Галина, до этого много лет подражающая Алле. От такой смены приоритетов, тандем стал более крепким. И если раньше Алла что-то говорила, а Галина поддакивала, то теперь Галина говорит, а Алла дополняет, иногда скептически, но больше просто уточняя.

— Так что, договариваемся с Сергеем Александровичем, — спросила Маша.

— Да, и как можно раньше.

Когда девушки вырвались из его рук, «Ахмет» не стал их догонять. Он уже считал всю информацию и получил привязку к возможному месту расположения чипов. Теперь осталось узнать, как они действуют и можно изымать. Он спокойно сел в подъехавший автомобиль, перебрался с водителем парой взглядов, стараясь особо не откровенничать передал основную информацию. Водитель кивнул и нажал на кнопку. Автомобиль вместе с пассажирами медленно растворился в воздухе.

Подвыпившие парни после облома с девчонками решили пойти в ближайшую пивнушку и «немного догнаться». Когда они выходили из парка, увидели, «Ахмета» садящегося в машину. Девушек с ним не было.

— Слушай, Паш, по-моему этот мудила нас надул.

— Надо наказать этого «мущину», — согласился Паша и кивнул в сторону машины. — Пошли?

Они осторожно, прячась за деревьями, стали подбираться поближе и прямо на их глазах автомобиль растворился в воздухе.

— Слышь, Димон, я, пожалуй, сегодня никуда больше пойду, — дрожащим голосом произнёс Паша и сглотнул подступившую тошноту.

— Я тоже, — уверенно закивал Димон.

Парни пожали руки, похлопали по плечам, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись в разные стороны.

Ночью Сергею не спалось. Ему хотелось обговорить с Александром некоторые вопросы, но позвонить на пять лет вперед он не мог. Оставалось только ждать, когда кто-то из Гореевых объявится.

Зойка видела, что Сергей несколько раз просыпался и выходил из комнаты, но не стала ничего спрашивать, посчитав, что такая мелочная опека до свадьбы может расцениться им неправильно. Глубоко зевнув, она повернулась лицом к краю кровати и крепко уснула.

— Мама! Пас! — раздался требовательный голос Жеки.

Зойка мгновенно проснулась, вскочила и бросилась в детскую. Малышка стояла в кроватке, вытянув руки в сторону окна и кричала:

— Пас! Пас!

Зойка подошла к окну и увидела, что лежащий на подоконнике мяч каким-то образом наполовину втиснулся в оконную раму, оказавшись как-бы разрезанным напополам стеклом.

— Сергей! — громко позвала Зойка, стараясь не впасть в панику, чтобы не испугать малышку.

Сергей вошел в детскую и сначала ничего не понял, но Зойка показала ему рукой на окно. Он замер в дверях, не в силах сделать ни шагу.

— Что случилось, вы чего раскричались, — раздались сонные голоса девушек, и Зарема и Жека протиснулись в детскую из-за спины Сергея. — Вы что такое странные?

— Пас! — сказала малышка и показала ручкой на окно.

Жека заметила, что мяч потихоньку протискивается сквозь оконную раму и стекло.

— Вот зараза, нашел! — прошипела она, подбежала к окну и быстро стала расшнуровывать мяч.

Сергей, Зойка и Зарема с удивлением наблюдали за её действиями, ничего не понимая. Наконец она вытащила шнуровку, потом просунула ладошку между камерой и мячом и с силой оторвала заплатку.

— Вот, — торжественно произнесла она. — Им нужен чип. Но ничего у них не получится.

Мяч уже протиснулся сквозь первую раму и наполовину сквозь вторую.

Жека быстро взяла какую-то маленькую детальку от детского конструктора, кусок пластилина, распахнула раму, всунула это на место заплатки и быстро зашнуровала мяч, который уже наполовину высунулся наружу и крепко запахнула раму.

Нам лучше отсюда сейчас выйти. И как-бы всем не хотелось увидеть, что будет, когда мяч окончательно просочится сквозь окно, быстро покинули помещение.

Сначала раздался лёгкий дробный стук, как будто градины ударили по оконному стеклу, а потом яркая вспышка, как от молнии.

— Сейчас бабахнет, — сказала Жека и на всякий случай присела и закрыла уши руками.

Все последовали её примеру, но ничего не случилось. Выждав несколько минут, Жека заглянула в комнату.

— Фу-у-ух, обошлось, — облегченно вздохнула она. — Похоже. Это был мой мячик.

— Почему ты так решила, поинтересовался Сергей.

— Мой старше, опытнее, и не такой паникёр, — сказала она, но, увидев, что никто

ничего не понял объяснила. — Помнишь нашу первую встречу у тебя дома? Тогда ты ещё потянул за шнуровку, и я испугалась, что сейчас что-то произойдёт.

— Да, — вспомнил Сергей. — Ты тогда вытащила меня за руку из комнаты и здорово напугала.

— И что же произошло, — не сдержалась Зойка и потребовала пояснений.

— А произошло то, что этот мяч каким-то образом воздействовал на мой ноутбук и тот за пять минут написал сам эссе о нематериальной сущности вещества, над которым я бился несколько дней.

— Поразительно, удивилась Зойка.

— А где сейчас мяч, — спросила Зарема.

— Или перешел в другую реальность, или лежит под окном, где-то на газоне, сказала Жека и все, не сговариваясь, бросились из дома на поиски мяча.

Яркий фонарь хорошо освещал территорию, и, выглянувшая в окно соседка с удивлением увидела, как четверо взрослых, передавая друг другу из рук в руки малышку, что-то ищут на газоне.

«Наверное, что-то упало с балкона», — подумала она, зевнула, и пошла спать.

— Ничего.

— Ни малейшего следа.

— Где ты, мой друг, неужели мы навсегда потерялись? — грустно прошептала Жека и из глаз покатались слезинки.

Сергей обнял девушку, и попытался успокоить. Но та рыдала, не скрывая своих эмоций.

— Пас! Пас! Пас! — закричала маленькая Жека, глядя в ночное небо.

Все посмотрели вверх и увидели на дереве, на уровне третьего этажа мяч, застрявший между ветками.

— Мяч, мой мяч, ты вернулся! — закричала Жека и со скоростью обезьянки полезла на дерево.

Через несколько минут все сидели на кухне и пили расслабляющий чай, который приготовила Зарема.

— Я никогда бы не подумал, что ты так ловко можешь лазать по деревьям, — удивился Сергей.

— А то, что я ловко лазаю между параллелями тебя не смущает, — озорно подмигнула Жека.

— И всё же странно, — удивилась Зойка. — Ты же зашнуровала мяч, почему шнуровка оказалась развязанной?

— Думаю, у них просто времени не хватило.

Вытащенный из мяча чип решили на всякий случай унести подальше от дома, и спрятать в надёжном месте. И так как сделать это надо было как можно быстрее, а утром на работу, то решили отправиться в парк прямо сейчас. Зарему оставили дома со спящей малышкой, а Сергей, Зойка и Жека, упаковав чип в несколько слоев пищевой фольги, отправились в парк.

Зойка вспомнила, что, когда они гуляли здесь с Жекой на полянке, в тот самый злополучный день, когда собака прокусила мяч, среди зарослей ежевики видела старое дерево.

— Наверняка в нём есть дупло, — предположила Зойка. — И место тихое.

— Ну, место, где выгуливают огромных собак априори будет безлюдным. И как тебе тогда в голову пришло, уединиться с малышкой именно там? — спросил Сергей.

— Не знаю. Просто катила коляску по дорожке, потом свернула на тропинку. А там такое тихое место, и солнечная полянка — просто заглядение, — пустилась в воспоминания Зойка.

Ночью полянка выглядела совсем по-другому. Лёгкие облачка, несущиеся по небу с огромной скоростью, закрывали свет яркой луны, и огромные тени скользили по земле, то исчезая, то снова вспыхивая чернотой на серебристом фоне.

— Как красиво. — прошептала Жека.

— Это танец ночи, — подхватила Зойка. — Музыка не хватает.

В это время порыв ветра, спустившегося откуда-то с небес, заколыхал ветви деревьев. Они зашуршали листьями, закрипели старыми стволами, а где-то вдалеке послышался звон колокольчика. «Динь-динь... динь-динь».

Сергей прислушался:

— Это на кораблике детском колокольчик. Тут неподалеку площадка с аттракционами.

— А я думала, что это старый сторож бредёт по парку, звонит в колокольчик, напоминая запоздалым посетителям, что парк закрывается, — улыбнулась Зойка. — Так было в годы моего детства.

Отбросив прочь очарование ночи, они начали искать среди старых деревьев место, где можно было бы спрятать пакет. Были неплохие места среди корней, но как вариант это отпало сразу. Здесь ходят собаки, они обязательно обнаружат «клад», значит, надо что-то повыше.

— Смотрите, там дупло, — сказала Жека, показывая на старый дуб.

— Интересно, там есть кто-нибудь?

— Сейчас проверим.

Сергей взял палку и постучал по стволу. Тишина.

Тогда Жека подняла небольшой камень и забросила его в дупло. Тишина.

— Давай, я залезу, посмотрю, что там, — предложила Жека.

— Это может быть опасно, — сказал Сергей.

— Но там же нет никого, — возразила Жека. Мы же проверили.

— Там нет птицы или животного, — сказал Сергей. — Но там могут быть змеи, пауки, осы.

— Может тогда ну его, это дупло, — вздрогнув от подступившего страха возразила

Зойка.

— Ну нам надо же спрятать чип, — парировал Сергей и решительно ухватился за нижние ветки дуба.

Он легко подтянулся, перекинул ноги на следующий ярус, и очень быстро добрался до дупла.

— Я теперь понимаю, в кого Жека такая ловкая, — сказала Зойка. — Вся в папу!

— Ты как там, Винни, — рассмеялась Жека. — Мёд есть?

— Пусто, — сказал Сергей. — Сухо и просторно. Давайте чип.

Жека быстро вскарабкалась по веткам и протянула Сергею пакет. Он осторожно уложил его на дно и прикрыл прошлогодними сухими листьями, выстилавшими дно дупла. Потом они немного покачались на ветках, а Зойка тревожно бегала под деревом, и умоляла их быть осторожнее. И только то, что их безудержное веселье может привести к тому, что кто-то услышит их и может обнаружить тайник, заставило их тут же замолчать и бесшумно соскользнуть с дерева.

— Удивляюсь вашему безрассудству, — высказывала Зойка. — Пошли прятать клад, и устроили шумное веселье!

— Да, мы как-то не подумали, — оправдывался Сергей.

— Ну кто же может нас увидеть в такое время в таком диком месте? — удивилась Жека.

— Ну хорошо, — успокоилась Зойка. — Только всё равно надо вести себя осторожнее.

С чувством выполненного долга, они отправились домой, потому что уже светало, и осталось совсем чуть-чуть для сна.

Зойка не зря тревожилась. Та же самая любопытная соседка, что видела их копошащимися на газоне, услышала, как они выходили из дома и быстренько накинув висевший в прихожей ещё с весны тёмный плащик, поспешила за ними. Она прекрасно всё видела и слышала, прячась за зарослями ежевики. И только неумение лазать по деревьям удержало её от ночного посещения дупла. Но уходить, не узнав, что же там спрятано, было не в правилах любопытной соседки. Устроившись на ближайшей лавочке, она стала ждать какого-нибудь раннего посетителя парка, чтобы попросить о помощи. Она знала, что сюда рано приходят выгуливать собак, и бегать по дорожкам. Устроившись поудобнее и закутавшись в плащ, она похвалила себя за предусмотрительность, ведь ранним утром в парке прохладно и не заметила, как задремала.

— Фу, Альфа, фу! — прозвучал грозный окрик.

Соседка открыла глаза и увидела мчащуюся на неё огромную собаку. Ужас сковал её тело, и она замерла не двигаясь. Нестандартное поведение человека, не бросившегося бежать при виде её озадачило Альфу. Она остановилась метрах в пяти от лавочки, наклонила голову и вопросительно произнесла: «Аф-ф-ф!»

— Не бойтесь, она не кусается, — сказал подбежавший хозяин собаки. — Она просто поиграть хотела. Она ещё щенок.

— Щенок? — удивилась соседка. — Этот теленок — щенок?

— Да, Альфе только девять месяцев.

— Представляю, что с ней будет дальше.

— Да, проблем хватает, — сказал хозяин собаки. — Главная — с ней надо много гулять, чтобы держать в теле. Иначе от гиподинамии она будет болеть. А что вы здесь делаете?

— Жду помощи, — улыбнулась соседка. — Мы с моим любимым мужчиной захотели

романтических отношений и придумали оставлять записки в дупле. Только днём казалось, что туда легко попасть, а ночью...

— Почему же вы пошли ночью?

— Он позвонил. Сказал, что оставил записку с адресом и ждёт в указанном месте. Я пришла, посмотрела на дерево и поняла, что никакими силами туда не доберусь.

— И стали ждать, чтобы кто-то помог? Но ведь в парке ходит столько личностей с недобрыми наклонностями.

— Я об этом не подумала, — поёжилась соседка. — Мне кажется, что вокруг столько хороших людей, не способных на плохие поступки.

— Вы очень романтическая женщина, — улыбнулся хозяин собаки. — Показывайте своё дерево. Я достану вашу записку.

Они подошли к дубу, мужчина легко взобрался по веткам и заглянул в дупло.

— Ой, тут кто-то есть, — прошептал он и быстро спустился.

— Вы уверены?

— Да, там два светящихся глаза, и кто-то копошится большой.

— Наверное, это сова, — сказала соседка. — Я видела, как она пролетала.

— Ну, в таком случае, тревожить её не стоит. Ваша тайная записка останется там до вечера.

— И как мне быть, — расстроилась соседка.

— А Вы позвоните своему любимому, объясните ситуацию.

— Точно! Как же я сама не догадалась, — «обрадовалась» соседка и набрала номер, естественно свой собственный.

Ответа не последовало, и она сделала вид, что очень огорчена.

— А давайте, Вы будете пытаться с ним связаться, а вечером, как стемнеет, я снова буду здесь выгуливать Альфу. Сова улетит, и я достану записку.

— Только обещайте, что не будете этого делать без меня, — встревожилась соседка.

— Обещаю.

— Кстати, меня Маргаритой зовут, — улыбнулась она самой обаятельной улыбкой.

— А я Василий, — улыбнулся владелец собаки. — А это Альфа.

— До вечера, Василий!

— До вечера, Маргарита!

Но Маргарита не хотела оставлять без присмотра дупло, так как не привыкла доверять людям. Вдруг её соседи спрятали там что-то ценное, а он заберет? Быстро вернувшись домой, она переделалась, взяла с собой плед, несколько бутербродов, фрукты и термос с чаем, интересную книгу, и отправилась на полянку «на пикник». О том, что скажет Василию, если он увидит её здесь она не думала. Главное, достать пакет.

Не выспавшиеся Зойка и Сергей заявили на работу чуть пораньше, чтобы избежать лишних вопросов от коллег.

— Зоя Леонидовна, Вы уже на работе?

— Да, Наташенька, подняли ни свет, ни заря, — ответила Зойка. — Начальству срочно понадобились кое-какие данные, пришлось работать ночью. Пригласи ко мне Сергея Александровича и Марию Константиновну. Мне нужно с ними уточнить один вопрос.

— Хорошо. На какое время их пригласить?

— Прямо сейчас.

— А если они ещё не пришли?

— Сергей Александрович точно на работе, мы вместе пришли. Мария, думаю, тоже уже может быть здесь. Она очень ответственная, всегда приходит раньше, чтобы подготовить своему начальнику утреннюю сводку. Прелесть, а не заместитель!

— Я поняла, — улыбнулась Наташа. — Сергей Александрович придёт сейчас, а Мария Константиновна сразу, как только появится в офисе.

— Отлично, Наташа. Я тут подумываю, что мне надо искать нового секретаря в приемную.

— Почему? — огорчилась Наташа.

— Потому что я ходатайствую о переводе тебя на должность моего личного секретаря-референта, — сказала Зойка. — Правда, тебе придётся на пару месяцев отправиться на обучение в Чехию. Ты согласна?

— Куда?

— В Чехию. Там готовят прекрасных референтов. У тебя есть загранпаспорт?

— Есть.

— А судимости?

— А надо? — обалдев от предстоящих событий спросила Наташа.

— Как раз не надо, — рассмеялась Зойка.

— Ой, Зоя Леонидовна, простите, это я от волнения такое сморозила, — хихикнула Наташа.

— Тогда готовься, думаю в конце сентября вопрос будет окончательно решен. Как раз набирается новая русскоязычная группа и тебе не придётся чувствовать себя ущербной среди напыщенных англоязычных сокурсников. Да, обучение, проживание, питание, униформа и проезд за счёт фирмы, плюс командировочные и суточные.

— Спасибо, — прошептала обалдевшая Наташа. — Я Вас не подведу.

— Наташ, давай только договоримся, — строго сказала Зоя. — Без всякого чинопочитания. Я ничего такого особенного лично для тебя не делаю. Это стандартный набор бонусов перспективным сотрудникам.

— Я поняла, Зоя Леонидовна, — спокойным голосом сказала Наташа. — Сейчас приглашаю Сергея Александровича и Марию Константиновну.

Маша вошла в кабинет начальника и остановилась, как вкопанная. Сергей спал, сидя в кресле, но услышав приближающиеся шаги открыл глаза и сонным, хриплым голосом сказал:

— Я тебя ждал, Маша.

— Судя по всему, давно ждёте, — она не сдержалась от ехидной улыбки.

— Давно-о-о-о, — ответил Сергей, сладко потягиваясь и зевая во весь рот.

— А позвонить, не вариант?

— Как-то не хотелось вытаскивать тебя из супружеской постели так рано, — сказал Сергей, встрепенулся и вышел из-за стола. — Ой, что это я говорю. Прости, Машенька.

— Ох, нифигасе, — глаза у Маши едва не вылезли из орбит. — И де это тебя черти носили, чувырло драное!

— Что? — удивился Сергей, но Маша ничего не ответила, а просто показала ему на его штаны.

— Ох, нифигасе, — прошептал Сергей, разглядывая свои измазанные джинсы.

Собираясь на работу буквально на автопилоте, он надел те джинсы, в которых лазал

ночью по деревьям и непроходимым зарослям. Вид у них был «ещё тот». Первая здравая мысль, которая проскочила после сна: «Надеюсь, Зойка выглядит менее эксцентрично».

Гореевы старались без дела особо не засвечиваться, больше сидели дома. Они готовились к переселению в 2023 год и подыскивали квартиру, в которой можно будет перекантоваться, пока этот элитный комплекс не достроится, заодно обговорили сделку с соседом на покупку квартиры.

— Как ты думаешь, может пока мы будем отсутствовать, заказать сразу переделку площадки под холл, — предложила Елена.

— А ты уверена, что за пять лет мы не перескачем ещё в одну реальность — усомнился Александр. — Думаю, нам прежде надо решить вопрос с реализацией алмазов, желательно легальным путём.

— Ну, как только получим заключение эксперта, займёмся вплотную. А пока надо будет Жеке напомнить, чтобы она поторопила эту лабораторию.

— Да, хочется сделать всё поскорее, но ты согласна, что без документов лучше не торопиться.

— Мам, пап, я дома, — раздался из прихожей звонкий Жекин голос.

Она бросилась в объятия родителям и едва не пустила слезу от радости встречи.

— Жека, девочка моя, как же я за тобой соскучилась, — Елена гладила дочку по голове, как маленькую, и никак не могла понять, откуда это ощущение долгой разлуки, ведь не виделись они несколько часов.

— Обнимашечки, обнимашечки, — мимишным голосом произнёс Александр. — Девочка моя любит своего папочку?

— Очень люблю!

— А свою мамочку, — спросила Елена ласково.

— Очень люблю!

Этот ритуал появился в раннем Жекином детстве, когда она более-менее стала лопотать на своём мимишном языке и с тех пор, в минуты особого волнения, они повторяли его с максимальной точностью — это помогало снять напряжение.

— Жек, ты просто соскучилась, или что-то произошло?

= Вам надо встретиться с Зойкой и Сергеем, — не стала затягивать Жека. — Есть масса проблем.

И Жека вкратце рассказала о ночном происшествии и о мерах, которые они предприняли. Какими бы ни были странными события, но они не вызвали ощущение тревоги.

— Скорее надо найти этого человека и поговорить с ним, — уверенно сказал Сергей. — Что-то же ему от нас надо?

— А почему он привязывается именно к Жеке, — задумалась Елена. — И в парке, и мяч её взял?

— Доча, по-моему ты не всё нам рассказала, — с укоризной произнёс отец.

— Да, было происшествие, призналась Жека. — Я искала подходящее место для перемещения и нащупала где соединение параллелей ближе, но заметила старушку с болонкой на поводке. Я сначала решила их пропустить, но собачка бросилась на меня и зарычала. От неожиданности я впрыгнула в проход и псинка проскочила практически

одновременно со мной. Я очень испугалась, что там старушка ошалевает: только что была собачка, и вдруг исчезла. Я слегка подержала переход ногой, сколько смогла, цикнула на собачку, та и выскочила обратно. Я заметила, что на землю упал обрывок поводка. Посмотрела внимательнее, и заметила, что сбоку тонкий слой кроссовка был срезан, как будто остриём бритвы, и часть джинсов тоже.

— Теперь понятно, почему Гром ищет тебя, — уверенно сказал Александр. — Ты оставила привязку.

— Какую, — удивилась Жека.

— Ну, если с этой стороны остался обрывок поводка, то с той стороны — отрезок от кроссовка, — пояснил Александр.

— Ты почему сразу не рассказала об этом, — рассердилась Зойка.

— Как-то не придавала этому особого значения, схитрила Жека, но увидев, что родители ей не поверили, призналась. — Я побоялась, что вы запретите мне переходы.

— Постой, — насторожилась Елена. — Ты уже в который раз говоришь «переходы», то есть...?

— Да, я не просто «хожу за угол», я перехожу по параллелям.

— Но зачем?

— Как это «зачем»? — рассердилась Жека. — А как по-вашему я возвращаюсь домой за вещами? Мы же уже в параллели!

— Вот я балда, — вскрикнул Александр и хлопнул себя по лбу. — Теряю квалификацию.

— Да, взвалили на ребенка работу, а сами, — огорчилась Елена. — Жека, девочка моя, что же ты молчала?

— Просто хотела, чтобы вы хоть немного расслабились и адаптировались в этом мире, — с улыбкой ответила Жека. — А то от вас за километр попаданчеством разило.

— Спасибо, девочка моя, мы действительно хорошо отдохнули, улыбнулся Александр. — Пора приступать к работе?

— Пора, — согласилась Елена. — Ну что, пошли в мир?

— Зачем, — удивилась Жека.

— Для начала, ты же сама сказала, что мы нужны Сергею и Зойке?

— Ой, точно, я совсем забыла, — улыбнулась Жека.

— Ну вот и мы, тоже «забыли», — рассмеялся Сергей.

Гром не мог понять, как ему, опытному охотнику, не удалось выполнить ни одного задания. «Теряю квалификацию» — подумал он. — «Так можно и работу потерять». Он почувствовал присутствие девушки, которая непосредственно завязана с чипом, выследил её, даже добыл предмет, в котором должен был спрятан чип, но там оказалась пустышка. Оставалась одна надежда, на прямой контакт с объектом и откровенный разговор.

Но он понимал, что просто так подойти к ней и завести разговор — верх безумия. Есть шанс, что он ошибётся, значит надо действовать наверняка.

Сегодня он проследил за ней до самой новостройки, но не смог нащупать линию перехода, хотя чувствовал, что этим переходом пользовались не раз, и не только она. На улице стал накрапывать дождик, и он зашел в подъезд и устроился в небольшой камерке, которая в будущем будет либо колясочной, либо комнатой консьержа.

Гореевы в этот раз решили особо не перегружать переход частотой перемещений, поэтому ввалились в открывшийся проход синхронно. Было тесно, но они справились. Появившись в подъезде недостроенного дома, они увидели, что на улице накрапывает дождик.

— Эх, зонтик не взяли, — грустно сказала Елена, поправляя прическу.

— И что характерно, домой за зонтиком не сбегаешь, — хихикнула Жека.

— Да, радуйся, а то бы тебя, как младшую, быстренько отправили наверх... стоп, — он насторожился, почувствовав присутствие чужого. — Гром? Выходи.

Гром был уверен, что не наследил, и всё же его обнаружили. Прятаться дальше не имело смысла. Он вышел и решительно посмотрел на притихшую троицу.

— Ахмет? — удивилась Жека, узнав того самого парня, спасшего их с Заремой от подвыпивших парней, а потом едва не похитившего их.

— Что тебе от нас надо, — строго спросил Александр.

— По-моему вы догадались, — с ухмылкой ответил Гром. — Чип.

— Зачем?

— Вы так неожиданно «погибли», что некоторые в это не поверили, улыбнулся Гром. — Слишком часто вы экспериментировали с переходами, чтобы не предположить, что вы где-то обустроили себе запасной вариант. Почему вы прекратили исследования?

— Мы зашли в тупик, — ответил Сергей. — Но нам не поверили, решили, что мы что-то скрываем, или продались конкурентам. Это вынужденная мера.

— И всё же у вас есть чип?

— Да, но в единственном варианте «дубль привязка». Надежный, но не дающий простора для вариативного перехода.

— Это как, — удивился Гром.

— Как тоннель, — пояснил Александр. — Есть начало и конец. Выйти можно через боковые отдушины, но никакой гарантии, что не застрянешь.

— То есть, туда-сюда можно ходить. А по сторонам лучше не соваться, — уточнил Гром.

— Да. Это опасно.

— А почему вы появились здесь?

— Мы вычислили наиболее вероятную реальность для того, чтобы заново пересмотреть наши расчеты и найти ошибку, — пояснил Сергей.

— Мы не просто та сюда пришли, — добавила Елена. — Мы долго готовили полигон для исследований. Сейчас на нас работает целая группа, но в темную.

— Почему, — удивился Гром.

— Чтобы иметь свежий взгляд на теорию, — пояснила Елена. — Иначе, начнутся подтасовки под результат, что стало нашей предыдущей ошибкой.

— И как, получается?

— Пока мы только начинаем, — откровенно сказала Елена.

— Тем не менее, вам удалось опустошить одну из кимберлитовых трубок в ЮАР, — ухмыльнулся Гром. — Хорошее начало?

— Что? — воскликнули все трое.

— Но нигде об этом не сообщалось, — возразил Александр. — Мы тщательно отслеживаем все новостные каналы.

— Конечно не сообщалось, — рассмеялся Гром. — Здесь не сообщалось. Ведь вы умудрились совершить кражу века из параллели!

— «Кража века»?

— «Из параллели»?

— Мы не воры, — решительно сказал Александр.

— Конечно нет, но я хочу узнать подробности, как всё это произошло.

И Гореевы рассказали ему о странном человеке, появившемся на автостоянке в весьма странном виде, и исчезнувшем так же неожиданно. Как и появившемся. А потом, как Жека вспомнила о чипе, который она приклеила на капот машины Сергея, как достали этот чип и положили на металлический столбик неподалеку от стоянки, как прозвучал какой-то взрыв. Как посыпалось что-то типа пепла, легкими перышками опускающегося на землю, но при соприкосновении с поверхностями, обретающими другие свойства, как пошел дождь, и превратил это в прозрачные камни, как потом оказалось — в алмазы.

— Мы собрали всё, что смогли, но очень много машин уехало со стоянки, похоже, кое-кто тоже обогатился, но тщательно скрывает это, — закончила Жека.

Гром задумался.

— Впрочем, алмазная история — это побочный эффект перемещений, — предположил он. — При дальнейших исследованиях надо будет учитывать этот фактор.

— То есть, как я понимаю, ты хочешь присоединиться к исследованиям — уточнил Александр.

— Да, — откровенно сказала Гром. — Тем более, что я здесь совершенно официально, с документами и необходимыми для работы знаниями.

— Попаданец, — догадалась Жека.

— Да.

— А там, кем ты был?

— Я шел к вам, когда прозвучал взрыв. Меня накрыло отвалившимся балконом.

— Ой, а говорили жертв не было, — извиняющимся голосом произнесла Елена.

— Так их и не было, — рассмеялся Гром. — Я там всё подчистил, когда сюда попал.

— А сколько тебе лет было, — поинтересовалась Жека.

— Так же, как и здесь, двадцать три. Самое интересное, моё настоящее имя Ахмет. И когда девушка в парке назвала меня этим именем, я не на шутку испугался.

— Ну что, пошли знакомиться с группой, — предложил Александр.

— Я готов.

Увидев на пороге «Ахмета» в компании с Гореевыми Зарема запаниковала. Ей показалось, что этот страшный человек взял в заложники её друзей. Стараясь не выдать истинные эмоции, она попятилась от двери поближе к шкафу, где хранились разные хозяйственные предметы, осторожно отвела руку за спину, нащупала какую-то палку и крепко сжала её в руке.

Сергей и Зойка с маленькой Жекой на руках вышли навстречу гостям и тоже слегка удивились присутствию нового человека. Не говоря ни слова, Зойка отдала малышку старшей Жеке, выпроводила их в комнату и закрыла дверь. Теперь в прихожей оставались только взрослые, Ахмет и притаившаяся за его спиной Зарема.

— Что это значит? — строго произнёс Сергей, обращаясь к Ахмету.

Александр попытался что-то сказать, но Елена взяла его за руку, призывая молчать. Ахмет растерянно посмотрел на удивительно похожих друг на друга людей и спросил:

— Это что, то, что я думаю?

— Не знаю, что ты там думаешь, а здесь тебе явно не рады, — сказал Сергей.

— Я не уйду отсюда, пока вы мне не разъясните, что здесь происходит.

Зарема удивилась, что Ахмет разговаривает без всякого акцента, значит он обманщик и может представлять угрозу её друзьям. Единственное, что она могла сделать в этой ситуации, как дезориентировать врага. Зарема сделала шаг в сторону Ахмета и с невероятной силой и скоростью стала лупить его по спине палкой, которую она нащупала в шкафу.

— Ах, ты, гад, — шипела она злобно. — Явился в чужой дом и требования предъявляешь?

Ахмет, не ожидавший такого нападения, сначала присел от неожиданности, потом обернулся и схватил Зарему за руки. Пышущая гневом девушка показалась ему очень красивой, и он улыбнулся. Зарема от неожиданности перестала вырываться и удивленно посмотрела на окружающих: «Почему они не приходят мне на помощь?»

А взрослые находились в лёгком шоке, едва сдерживая смех, при виде того, как хрупкая Зарема лупит мускулистого Ахмета пипидастером. Пушистая разноцветная метелка не была приспособлена для такого дела, и разбрасывала разноцветные наэлектризованные ворсинки по всей прихожей, которые тут же прилипали к первому попавшемуся предмету, так что Ахмет и Зарема вскоре стали похожи на индейцев.

— П-п-позна-а-комь. тесь, это Ахмет, наш коллега из будущего, — слегка заикаясь от приступов подступающего смеха сказала Елена.

— Ой, — сказала Зарема, и всё ещё находясь в тесных объятиях парня покраснела. — Ошибочка вышла...

Ахмет опустил руки и Зарема со скоростью ветра упорхнула в комнату, откуда тут же раздался оглушительный Жекин хохот. Взрослые перестали сдерживать свои эмоции. Знакомство состоялось.

Зойка и Елена быстро стали собирать на стол, потому что на голодный желудок обсуждать текущие проблемы никто не собирался. Мужчины пошли в гостиную, где девушки играли с малышкой, пасуя мяч. Ахмет узнал тот самый предмет, который он пытался похитить сегодня ночью. Жека и Зарема обменялись тревожными знаками, а малышка с

криком «Папа!» подбежала сначала к Сергею, потом к Александру и внимательно посмотрела на Ахмета:

— Не папа, — задумчиво сказала она.

— Да, я дядя, — сказал Ахмет, присев перед малышкой на корточки.

— Дядя? — повторила она и оглянулась на Зарему.

— Дядя, — утвердительно сказала няня и уверенно кивнула головой в знак согласия.

— Дядя, дядя, — подтвердила старшая Жека и так же серьёзно кивнула головой.

— Дя-дя-дя, — прокричала малышка, обняла Ахмета, потом схватила мяч, сунула ему в руки и скомандовала. — Пас!

Ахмет почувствовал присутствие чипа и бросил тревожный взгляд на Александра. Тот среагировал мгновенно:

— Что случилось?

— Он не парный.

— Пару из-за тебя пришлось спрятать, — гневно сказала Жека. — Это же ты его украсть пытался?

— Где он? — настаивал Ахмет, становясь очень серьёзным. — Я чувствую опасность. Я — Гром.

— Успокойся, — Александр взял его за руку и почувствовал, как тот вибрирует. — Похоже, дело действительно очень серьёзно. Девочки, остаётесь дома. Из дома ни шагу.

— Мы с вами, — сказала Зойка.

— Нет, вы остаётесь здесь, — сказал Александр тоном, не терпящим возражения.

Сергей, Александр и Ахмет быстро вышли из квартиры и почти бегом отправились в парк на ту самую лужайку. Каково же было их удивление, когда там они обнаружили соседку в компании с мужчиной. Держа в руках фужеры, они сидели рядышком на пледе и рассматривали цвет напитка в лучах заходящего солнца.

Увидев троих мужчин, помешавших их уединению, соседка вскрикнула, и тут же из кустов выскочила огромная собака.

— Не бойтесь, это щенок, — сказал Ахмет и уверенно потрепал собаку по загривку.

— Вы первый, кто не испугался Альфу, — удивился хозяин собаки.

— А что её бояться, — улыбнулся Ахмет. — Ваша спутница намного опаснее.

— Что? — вытаращила глаза Маргарита. — Да как ты смеешь, щенок!

— Ну я то как раз не щенок, — улыбнулся Ахмет. — Кое-что понимаю.

А основательно подвыпившая соседка посмотрела на Сергея и Александра, икнула и поставила фужер на плед.

— Всё, Вася, я больше не пью, — сказала она. — у меня в глазах двоится.

— Что случилось, дорогая, — заботливо произнёс Василий.

— Жених моей соседки двоится.

Василий посмотрел на них и тоже поставил фужер на плед. Потом взял бутылку и стал внимательно рассматривать этикетку:

— Это чем ты меня напоила?

Пока пара выясняла отношения, Ахмет с собакой подошли как раз к тому самому дубу, где был спрятан чип. Сергей удивился, насколько тот хорошо чувствовал и посмотрел на Александра. «Да, он такой» одним взглядом ответил Гореев. Очень довка Ахмет взобрался на дерево и решительно сунул руку в дупло. Сначала он вытащил совершенно «обалдевшую сову», усадил её на ветку, приказал «Сидеть смирно» и снова сунул руку в дупло и извлёк

оттуда свёрток. Потом сунул сову обратно в дупло и подошел к слегка обалдевшим напарникам.

— Я понимаю, почему он так фонил, — улыбнулся он. — Кому в голову пришла мысль, завернуть в фольгу?

— А что, — удивился Сергей.

— Вообще то фольга усиливает сигнал, — сказал Александр. — Но ты это не знал. Моё упущение.

Оставив на полянке собаку и всё ещё продолжающую ссориться парочку, мужчины быстро отправились домой.

— Мы вернулись, всё в порядке, — сообщил с порога Сергей и увидел встревоженную Зойку.

— Девочки пропали.

— Они стояли вот здесь. Зарема взяла Жеку на руки, потом подошла старшая Жека с мячом. Малышка схватила мяч, они втроём обнялись и исчезли прямо на наших глазах.

Ахмет решительно встал на то самое место, откуда по словам Зойки исчезли девочки.

— Сколько прошло времени?

— Пара минут.

— Держи вот так и никто не шевелится.

Ахмет сунул Александру в руки сверток с чипом, оторвал небольшой кусочек фольги, прижал её двумя руками в области солнечного сплетения и тоже исчез.

Он понимал, что действовать надо очень быстро, пока девочки не решили самостоятельно попытаться выбраться из сложившейся ситуации. Параллели в этом месте были неустойчивые, начинался процесс скручивания в спираль и в любой момент одна из ветвей могла сомкнуться в кольцо Мёбиуса, тогда вероятность встречи была очень мала, так как он даже предположить не мог, в каком направлении девочки могут двигаться.

Девочки, оказавшись в параллельной реальности даже не сразу поняли, что произошло. Просто неожиданно куда-то исчезли Елена и Зойка. Зарема хотела пойти посмотреть в других комнатах, но Жека быстро сообразила и решительно скомандовала:

— Стоять на месте. Никуда не шагу. Похоже чип сработал.

— И что теперь нам делать?

— Только ждать. Если сделаем хоть один шаг, окажемся в этой реальности. Пока только наблюдаем. Шевелиться можно, только ноги от пола не отрывать.

Прошло несколько томительных минут, показавшихся им целой вечностью. Внезапно они ощутили лёгкое дуновение ветерка. Прямо перед ними приоткрылся переход, оттуда высунулась рука и принялась нащупывать окружающую обстановку. Это выглядело так непривычно, что девочки завизжали от страха. Рука исчезла, но появилась голова Ахмета:

— Что кричите, руку протяните. Главное — не двигайтесь с места.

— Что ты хочешь сделать?

— Надену на вас ловушку.

— Ловушку?

— Да, только так смогу вытащить отсюда, — сказал Ахмет. — Только вы прижмитесь

как можно ближе друг друга и скомпануйтесь, чтобы случайно чего-то не отвалилось по пути.

Девочки крепко прижали к себе малышку, укрывая её от всех возможных неприятностей, как можно больше сжались и почувствовали, как какая-то липкая субстанция типа киселя обхватывает их плотным слоем. Потом раздался странный звук, как будто кто-то с шумом втягивает остатки коклейля через трубочку, и все четверо, мокрые но совершенно целые предстали перед ошарашенными родителями.

— Всем стоять на местах, — скомандовал Ахмет. — Внимательно осмотрите себя, всё переместилось?

— Вроде всё на месте, — сказали девочки.

— Ну тогда можете обниматься, — улыбнулся Ахмет. — Ваши обнимашечки-целовашечки известны уже всем.

Маша пришла домой в такой глубокой депрессии, что муж побоялся даже поприветствовать любимую супругу. Она молча прошла в ванную, долго плескалась под душем, потом налила чашку холодного чая из утреннего заварника и вышла на балкон. Ночной город радовал взгляд яркой иллюминацией, наполнял привычным шумом улицы и полностью закрывал ночное небо. Только самые яркие звезды и луна кое-как пробивались сквозь искусственную гущу воздуха, щедро сдобренную выхлопами и тяжелыми металлами. Маша вздохнула, сделала глоток из чашки, скривилась и выплеснула с балкона остатки чая. Раньше она никогда так не делала, но сегодня всё пошло наперекосяк.

Утром Сергей появился на работе в очень странном виде, причем совсем не смутился, а спокойно продолжал разговор, пока Наташа не позвала их в кабинет Зои Леонидовны для обсуждения текущих дел.

Сергей встал, и на автопилоте двинулся по коридору, совершенно не дав Маше никаких указаний: что брать с собой, какие бумаги, какие документы, и зачем она вообще там нужна.

В кабинете Маша ещё больше убедилась в абсурдности сегодняшнего дня. Как только они уселись за столом, Сергей и Зоя тут же отключились, замерли с открытыми глазами, уставившись прямо перед собой. Поначалу Маша пыталась привлечь их внимание тактичным покашливанием, потом подвигала стул — ноль эмоций. Маша встала, подошла к Сергею и помахала рукой перед его лицом. Потом то же самое сделала с Зоей. А потом ей стало страшно. Она подумала, что каким-то образом попала в параллельную вселенную, в мёртвый мир, где двигаться может только она. Точно, как в сказке «О царе Салтане».

«Ох, нифигасе я вляпалась,» — подумала Маша и подошла к окну.

За окном город бурлил своей жизнью. Где-то дымило, где-то двигалось, где-то что-то летело, где-то что-то падало, и лишь только в этом кабинете с начальством случилось что-то непонятное. Громкий всхрап заставил Машу вздрогнуть и быстро обернуться. И Зоя, и Сергей изменили позу на более удобную: они положили руки на стол, и устроились как на подушках. На их лицах застыла блаженная нега сна.

«А Сергей, оказывается, храпит,» — отметила для себя Маша и улыбнулась.

Что делать дальше, она представить не могла. Оставлять их в таком положении было верх безрассудства. Маша попыталась разбудить Сергея, потом Зою, но у неё ничего не получалось. То ли они приняли какое-то сильнодействующее снотворное, то ли до такой степени устали, что организм просто отключился.

— Зоя Леонидовна, Вы просили... — Наташа замерла на полуслове. — Что здесь происходит?

— Не знаю, — развела руками Маша. — По-моему они спят.

— Спят, — удивилась Наташа. — Но сейчас же рабочее время, впрочем, что я говорю. Спят и спят. Значит так надо. Начальству виднее.

— Но нельзя оставлять их вот так. — возразила Маша. — Вдруг кто войдёт.

И тут, как черт из табакерки, вскочил Гриша. Он даже сказать ничего не успел, только открыл рот, и тут же закрыл, зато глаза раскрылись достаточно широко:

— Вы что с ними сделали? — угрожающе двинулся он на женщин. — Я понимаю, они не самые лучшие начальники, но нельзя же вот так, в рабочем кабинете, в самом начале рабочего дня! А вдруг кому-то от них что-то понадобится срочно?

— Гриша, замолчи, — сказала Маша. — Мы ничего им не сделали. Они просто уснули.

— Уснули, — удивился Гриша. — На рабочем месте, прямо с утра? Чем же они ночью занимались?

Гриша посмотрел на Машу, и они оба покраснели.

— Ну да, ну да...

— Ничего подобного, Зоя Леонидовна и Сергей Александрович всю ночь работали с каким-то проектом. Начальству понадобились какие-то данные, причем очень срочно, вот они и работали, — пояснила Наташа и акцентировала. — Каждый в своём кабинете!

— А что это им среди ночи понадобилось, — с сомнением произнёс Гриша.

— Это для нас ночь, а вы забыли, в каком городе сидит головное начальство, — уточнила Наташа. — Вот то-то и оно!

— Ладно, понятно, — сказал Гриша. — А вот с ними что будем делать? Впрочем, я знаю.

Он подошел к шкафу и распахнул дверцы.

— Ты предлагаешь спрятать их в шкафу, — удивилась Наташа. — По-моему это не лучший вариант.

— Буа-ля, — вскрикнул Гриша и распахнул вторую дверцу.

Перед глазами изумлённых девушек появилась комната отдыха, с которой Гриша хорошо знаком. Он уверенно подошел к дивану, разложил его, достал из шкафа постельное бельё, быстро застелил постель.

— Мне кажется, что здесь им будет намного удобнее, — сказал он. — Ну, что стоите, катите их сюда.

Маша и Наташа осторожно уложили начальников на креслах и потихоньку покатали к дивану. Потом также аккуратно втроем переложили их на спальное место, сняли обувь и прикрыли пледом.

— Вот так-то получше будет, — сказал Гриша и строго посмотрел на Наташу. — Только ты поглядывай за ними, мало ли что.

Они оставили двери шкафа открытыми и тихо вышли из кабинета, взяв клятвенное обещание друг с друга молчать, и ни при каких расспросах ни в чем не признаваться.

Маша вернулась в кабинет Сергея, села за его стол и начала просматривать информацию, поступившую на его почту. Она даже не предполагала, что может прийти что-то личное. А так как неоднократно по просьбе Сергея уже оставалась за начальника, то вполне представляла его круг деятельности и вполне могла его заменить на любом этапе.

— Сергей Александрович, ой, это ты, Маша, — удивилась Фатима. — А где шеф?

— Отсутствует некоторое время, — улыбнулась Маша, разведя руками. — Все полномочия передал мне. Что ты хотела?

— Да тут мысль возникла, хотели с тобой сначала переговорить, но тебя с утра не было.

— Ага, я к нему пришла, ещё до начала рабочего времени, — сказала Маша и ступсывалась, она едва не проговорила, пришлось выкручиваться. — Он позвонил, попросил прийти пораньше. Вот, передал мне свои полномочия и отправился на какое-то срочное совещание.

— Ну и ладно, — махнула рукой Фатима. — Я вот в чем убедилась: если попаданец оказался в каком-то месте, то это не значит, что он окажется именно попаданцем в тот мир.

— То есть как, — насторожилась Маша, вспомнив недавнее своё «попаданчество»

— А так: Если он будет просто стоять и смотреть — его в том мире никто не увидит и не почувствует. Ну, вроде как привидение. А вот если он сделает хоть один шаг, то тут же закрепится в том времени.

— Точно, — воскликнула Маша. — Я тоже это поняла! Представляешь, мы тут с мужем как-то уборку дома делали, я за стремянку залезла и едва не упала. И мне показалось, что я — маленькая девочка. Школьница в коричневом форменном платице и белом фартучке. Стою перед зеркалом, держу в руках белую ленту и зову маму. А она отвечает «Сейчас, только оладышки дожарю». И такой запах маминых оладышек разнёсся, что я просто захотела броситься на кухню, чтобы схватить этот оладышек, да со сметанкой... м-м-м! А тут муж в комнату заглянул, окликнул меня, и всё прошло. Я снова большая и стою на стремянке.

— Как интересно. А что ты до этого почувствовала?

— Не то, чтобы почувствовала, но поняла, что сейчас упаду, ударюсь о пол головой, черепушка лопнет, и мой чудесный новый белый ковёр, за которым я тащила за тридевять земель, а потом пёрла домой на маршрутке, выслушивая недовольство водителя и пассажиров, измажется в моей крови, и его придётся выбросить.

— Упс, — Фатима прикрыла рот рукой. — Вот оно, связующее звено: всё можно изменить «за мгновение до...». Есть точка возврата!

— Какая точка?

— Это есть термин такой у лётчиков «точка возврата» — временное или дистанционное удаление от места отправления для гарантированной возможности вернуться домой, — пояснила Фатима.

— То есть, если ты попал, главное — не двигаться, и тогда вернёшься?

— Не уверена, — засомневалась Фатима. — Мне кажется, что есть миг, когда какая-то сторонняя сила может вернуть тебя в реал. Ну, вроде как окликнуть, протянуть руку помощи, выдернуть в последний момент из-под колёс автомобиля.

— Раньше бабушка говорила «отвело», — вспомнила Маша. — Это когда могло произойти что-то ужасное, но не произошло.

— Теория ангела-хранителя?

Они ещё немного поговорили о разных случаях, сопоставили это с прочитанным в книгах и окончательно убедились в правильности своей теории.

Маша осталась в кабинете Сергея, чтобы быстро описать все случаи и обосновать выводы, а Фатима пошла на рабочее место, чтобы погрузиться в мир исследования.

Сергея, заявившегося в кабинет около полудня, Маша встретила таким осуждающим взглядом, что он стусевался, посмотрел по сторонам и робко спросил:

— Можно, Мария Константиновна?

Маша, гордо восседавшая в кресле начальника покровительственно, кивнула и указала на стул. Он сел, сложил руки на коленях, как-то сгорбился и спросил:

— Я в чем-то провинился?

— И Вы ещё спрашиваете, — Маша буквально взорвалась. — Являетесь на работу в непотребном виде. Несёте всякую ерунду, а потом тащите в кабинет к руководству и засыпаете! Это как? Нормально? «В чем-то провинился»? Да Вы в последнее время ведёте себя крайне возмутительно. Я не против, что вы всю свою работу на меня скинули, мне это даже нравится, но...

— Стоп, — Сергей выпрямился, стукнул ладонью по столу. — То есть начальник всё-таки я?

— Формально. По бумагам.

— Ну уж нет, милая моя, начальник я, — голосом злобного гоблина произнёс Сергей. — Слезай с трона, грозная царица, и хватит ругаться.

— Ой, — Маша быстро вскочила с кресла и схватилась руками за щёки.

— Машуль, ты меня так напугала, — рассмеялся Сергей. — Я подумал, что попал в параллельную реальность.

— Почему, — удивилась Маша.

— А представь, просыпаюсь в объятиях прекрасной Зойки, но совершенно одетый, — Сергей картинно-комично всплеснул руками. — Представляешь, удар по мужскому эго: с любимой и одетый?

Маша тактично хихикнула.

— Иду в свой кабинет, а встречает меня не верная помощница Машенька, а грозная начальница Мария Константиновна. Которая устроила мне такую выволочку, не используя ни одного любимого слова. которыми она обычно украшает свою речь во время сильного волнения. Я подумал, что попал в параллель, и даже страшно представить, где теперь мои родные и близкие, и как мне себя вести.

— Страшно?

— Очень.

— И как я вам в роли начальницы, — поинтересовалась Маша.

— Если буду уходить, то это место твоё. Без сомнения.

— А вы собираетесь куда-то уходить?

— Возможно погуляю по параллелям, — подмигнул Сергей.

— А, вот такой ты начальник, пипец, блин, только человеком стал, и сразу в кусты? А нифигасе! Быстро взял бумагу и пиши представление.

— Какое, — опешил Сергей.

— На моё назначение в случае твоего ухода или исчезновения. — Маша решительно сунула ему бумагу и ручку. — Пиши вручную, — скомандовала она, увидев, что Сергей потянулся к клавиатуре. — Пиши, как будто кровью пишешь!

Маша сделала страшные глаза, и не выдержала, рассмеялась.

— Ну Серёга, да приди же в себя.

— Маш, ты мне нравишься, — рассмеялся Сергей. — Я напишу бумагу кровью, с удовольствием, но, пожалуйста, не оставляй меня одного.

— Это что, предложение руки и сердца?

— Да, предлагаю тебе мою начальственную душу, руку и сердце в полное владение, надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество и полную откровенность. Мария Константиновна, будешь моим личным секретарем-референтом?

— Согласна, Сергей Александрович, — подхватила Маша. — Обязуюсь быть верным и честным секретарём-референтом и служить Вам верой и правдой.

— Кстати, ты как с Наташей ладишь?

— Зоиной секретаршей?

— Да.

— Мы почти подруги, особенно после сегодняшних событий.

— Не буду уточнять, похоже событий было много.

— Да уж, — Маша так выразительно посмотрела на начальника, что тот снова несколько стушевался. — Не буду Вас дальше смущать, Сергей Александрович, пойду делами займусь.

— Маш, может пообедаем вместе?

— Это лишнее, — улыбнулась Маша. — Вам ещё с Зоей надо свои дела порешать.

Маша никак не могла избавиться от мысли, что что-то пошло не так, что что-то изменилось, и от этого ей стало страшно. Она предчувствовала, что грядут перемены, хотела их и боялась одновременно. И даже придя домой, не смогла оставить рабочие проблемы за дверью.

Маша почувствовала, как к ней подошел муж и заботливо укутал плечи пледом.

— Милая, становится прохладно. Хочешь. Сварю тебе кофе?

— Спасибо. Просто постой со мной.

Маша накинула на него часть пледа, и они так долго стояли, глядя в небо, пытаясь рассмотреть далёкие звезды.

Получив документы, Гореевы начали искать себе съемную квартиру, на окраине и купили автомобиль. Жека после долгих раздумий, решила всё-таки не поступать в колледж, а пойти в десятый класс и сейчас вместе с родителями и Заремой обсуждали что выбрать: гимназию, лицей или обычную школу.

— Мне кажется, что сначала надо выбрать где Жека будет учиться, а потом уже подбирать квартиру, — сказала Зойка.

— Почему? — удивилась Елена.

— Потому что в школу записывают по территориальному признаку. Если ученик прописан не в их районе, то могут и отказать, или предложить поступление на спонсорской основе.

— Это как?

— Вы будете оплачивать различные мероприятия, проводимые в школе, какие-то неотложные работы по ремонту и так далее. И не факт, что Жеке от этого будет хорошо.

— Зой, чем дальше, тем страшнее, — удивилась Елена. — Ну, спонсорскую помощь мы в состоянии оплатить, ты же знаешь. Но почему от этого Жеке будет плохо?

— Я не сказала «плохо», — возразила Зойка. — Я сказала «не хорошо», согласишься, это не одно и то же. Обычно к детям спонсоров, а особенно к детям щедрых спонсором относятся более чем толерантно. Отличные оценки, в перспективе аттестет с отличием, медаль, куча грамот...

— И что же в этом плохого, — прервала её Елена.

— А то плохо, что Жека может вообще не ходить в школу. А оценки будут ставить не за знания, а за щедрость родителей.

— Какой бред, — возмутилась Елена. — И это что, действительно такое практикуется?

— Да.

— Теперь понимаю, почему мы зашли в тупик. Иметь массу необразованных псевдо-специалистов, это нонсенс!

— Мамочки, что-то вы не о том думаете, — рассмеялась Жека. — Я-то в любом случае буду учиться. Мне бы хотелось, чтобы класс был дружный.

— Правильно, Жека, — поддержала её Зарема. — Главное дружный класс и адекватные учителя.

Поговорив ещё немного, решили так: Жека и Зарема ищут в интернете интересный класс, знакомятся с ребятами в реальной жизни. А потом будут решать дальше.

Мужчины занимались реализацией алмазов, что им вполне успешно удалось, благодаря специфической внешности Ахмета. Перекупщики охотно брали алмазы, расплачиваясь наличными. Собрав довольно-таки приличную сумму, они вернулись домой и с гордостью продемонстрировали своим женщинам толстые пачки купюр.

— Ну как вам наша добыча, — с гордостью произнёс Александр.

— Впечатляет, — сказала Елена.

— А это настоящие деньги, — спросила Зойка.

— Конечно настоящие, — ответил Александр. — Проверили.

— А серии и номера совпадают с реальными, — не успокаивалась Зойка.

— Как это?

— Судя по вашим довольным лицам, вы сбывли алмазы в какой-то параллели?

— Ну да, — утвердительно сказал Сергей. — Ещё и на три года вперед перескочили.

— А в этой параллели есть деньги с такими номерами и сериями? Вы проверили?

— Нет, — насторожился Александр и посмотрел на Ахмета.

— Спасибо, что предупредили, — сказал Ахмет. — Сейчас и проверю. Есть у меня в банке знакомец.

— Знакомец, или знакомая, — поинтересовалась Зарема.

Ахмет выразительно посмотрел на покрасневшую девушку и уверенным голосом, не терпящим возражения, ответил:

— Знакомец.

Ахмет выбрал купюры разного достоинства с разными сериями и договорился о встрече с нужным человеком. Как оказалось, некоторые купюры действительно были признаны фальшивыми, потому что они просто ещё не были напечатаны в этой реальности.

— Ничего, оставим их на пару лет, потом реализуем.

— А не получатся ли двойники?

— Не получатся. Реализуем после даты обмена.

Жека и Зарема очень быстро подружились с ребятами из будущего Жекиного класса. Даже несколько раз сходили в кино и кафе. Зарема не раскрывала своего истинного возраста, всё-таки она была на несколько лет старше, и вполне вписалась в компанию.

За несколько дней до начала учебного года, Елена и Александр посетили эту школу, договорились с директором о том, что Жека будет учиться именно в этом классе, оставив щедрую спонсорскую помощь.

— На самом деле мы семья не богатая, просто выиграли в лотерею, — сказала Елена, заметив, как разгорелись глаза директрисы. — Вот, переехали в ваш город. Квартиру мы пока снимаем, но хотим взять ипотеку. Пока определяемся с местом.

— Да, да, понимаю, — сказала директриса, и алчный блеск в её глазах спрятался где-то глубоко-глубоко. — Вы вообще не обязаны регулярно вносить материальную помощь, но, при случае, думаю, вы ещё поделитесь с нами выигрышем.

Познакомившись с классным руководителем, заодно и с парой учителей, находящихся в учительской, Елена осталась довольна. Александру понравилось, что при школе есть хороший спортивный комплекс, который могут посещать и родители учеников. Есть семейные команды, которые потом участвуют в разных соревнованиях.

Вечером он с увлечением рассказывал Зойке и Сергею, как здорово было бы, если бы и те смогли ходить на занятия.

— Представляете, какая у нас была бы мощная команда?

— Ага, непобедимая!

— Особенно если один на старте, другой на финише.

Сергею не давала покоя версия Маши. Всё к чему пришло — попаданцем может стать любой, оказавшийся в экстренной ситуации. Только один успешно выходит из неё сам или с посторонней помощью, другой не сопротивляется и, не встретив поддержки, становится попаданцем. Что характерно, среди самоубийц нет попаданцев. Или просто ещё не

встретились таковые? Он поделился своими мыслями с Зойкой перед сном, но та была до такой степени переполнена событиями сегодняшнего дня, что просто попросила отложить этот разговор до более благоприятного времени.

— Если я ещё о чем-то подумаю, у меня голова лопнет.

— Ты совсем-совсем ни о чем думать не можешь?

— Есть она мыслишка, — кокетливо сказала Зойка. — Но не знаю, сможешь ли ты отвлечься от своих мыслей.

— Да запросто, смотри, как это делается: раз, два, три, — сказал Сергей, закрыл глаза и улыбнулся, ощутив на губах лёгкий поцелуй.

Наконец-то все насущные проблемы были решены, или почти решены, Зойка и Сергей обговорили возможность собрать весь отдел в комнате приема пищи, чтобы за чашкой чая с пироженками спокойно обсудить возможности путешествий во времени. Именно в таком варианте. Не просто попаданчество, но и возможность перемещаться в пространстве, между параллелями без каких-то там машин времени. Правда. Они ещё сами не понимали, как такое возможно, но то, что это стало реальностью, факт.

Правда Сергей не представлял, как перевести разговор из прошлого в будущее, и в возможность перемещения не в «кого-то там» или в самого себя молодого, а просто перемещения.

— А давай, покажем им Елену и Александра, — предложил Сергей.

— Ты думаешь, это возможно, — засомневалась Зойка.

— Мне кажется, что всё равно кто-то когда-то увидит нас вместе. Может возникнуть множество вопросов. А так: нате вам. А это тоже мы!

Зойка рассмеялась, представив, какие глаза будут у коллег, увидевших их двойников.

Сергей собрался позвонить в кондитерскую, сделать предварительный заказ на доставку сразу после обеда, но Зойка предложила начать пораньше, чтобы было больше времени для разговоров и обсуждений.

— И оставить девочек без обеда, — укоризненно произнёс Сергей, зная аппетиты своих сотрудниц.

— Почему же, — возразила Зойка. — Давай закажем доставку из того самого ресторанчика.

— Отличное предложение, — согласился Сергей. — Только давай оплатим всё сами.

— Конечно, — согласилась Зойка. — Надо же обмыть выгодную продажу алмазов.

Сергей обговорил с Машей все тонкости завтрашнего мероприятия, предупредил, что заказан полноценный обед во время перерыва, чтобы никто не планировал никаких дел, потому что, возможно, придётся задержаться подольше.

— А пироженки будут?

— Машенька, ну как же без этого, — улыбнулся Сергей. — Конечно будут. За счёт начальства.

— Это с каких таких щедрот, — удивилась Маша.

— За то, что плодотворно трудились, пока мы занимались неизвестно чем, — пошутил Сергей.

— Хотите знать мнение страждущей толпы?

— Хлеба и зрелищ будет достаточно, — рассмеялся Сергей. — Потому и предупреждаю, может придётся задержаться.

— Бухать будем?

— Нет.

— Нет?

— Ну... Не планирую.

— А у нас всё должно быть по плану?

— Посмотрим, — ответил Сергей. — Я уже ни в чем не уверен.

— Вот это по-нашему, — обрадовалась Маша и выскочила из кабинета как пробка.

«Побежала делиться хорошей новостью», подумал Сергей и представил, в какой форме Маша донесёт его предложение. Впрочем, сотрудники уже давно привыкли к лексикону заместителя начальника.

Зарема вышла на прогулку с маленькой Жекой сама. Гореевы упорно таскали Жеку по магазинам, собирая подходящий гардероб и приобретая необходимые вещи для школы.

— Зачем всё это, — удивлялась Жека. — Это же всего лишь школа.

— Ага, возьмёшь мяч в обнимку и заявишься с ним в джинсах и футболке, — съязвила Елена. — Ты пойми, что по одежке встречают.

— А по уму провожают, — добавил Александр и потащил девочку в отдел учебников, справочников и прочей умной литературы.

— Па, это вообще то ни к чему, — упиралась Жека. — Я смогу всё взять из интернета.

— Но там же никто не несёт ответственности за достоверность размещаемой информации, — возразил Александр. — Вспомни статью об изменении законодательства...

— Хорошо, хорошо, хорошо, — согласилась Жека и подставила руки, куда Александр тут же стал выкладывать книги с полок.

Обвешанные покупками Гореевы отправились на съёмную квартиру, обустраивать быт.

— Зачем мы это делаем, — удивилась Жека. — Мы же всё равно будем жить на Перспективной.

— А представь, если портал закроется, — предположила Елена. — Или твои друзья захотят прийти к тебе в гости?

— Ну да, — я об этом не подумала. — Тогда мне самую большую комнату надо. Ведь у меня друзей много.

Зарема шла по улице, катя перед собой коляску с Жекой. Малышка хоть и подросла, но с удовольствием каталась по городу, рассматривая новые места.

— Похоже, ты не домоседка, — сказала Зарема.

— Да, — кивнула Жека и показала пальцем на поворот в тихий проулок.

Зарема посмотрела по сторонам, и, не заметив ничего опасного, повернула туда, куда указывала малышка. Таких тихих улиц в центре города вообще то быть не должно. У Заремы даже появилась мысль о провале во времени, но она быстро справилась с паникой, достала телефон и набрала первый попавшийся номер. Всё нормально. Сеть ловит, ответ последовал мгновенно:

— Нужна помощь?

— Ой, а кто это?

— Это Ахмет. Зарема, что случилось.

— Ничего. Просто мы с Жекой гуляем, и она показала мне проход в проулок. Мы свернули, а тут в центре такие домики маленькие.

— Как проулок называется.

— Я не посмотрела. Мы по Ленинградской прошли квартала три от Северной, потом свернули.

— Ты видишь дом с высоким синим дощатым забором?

— Да. Мы как раз стоим перед ним.

— Калитку видишь?

— Да.

— Заходи.

— Мне страшно, — сказала Зарема, но Жека упорно показывала пальчиком направление к калитке и в нетерпении подпрыгивала в коляске. — Успокойся, Жека. Надо быть осторожнее.

— Ничего не бойся, я с тобой, — пропел Ахмет и распахнул калитку. — Вы каким-то образом пришли ко мне в гости. Заходите, здесь безопасно.

— Дядя, — сказала Жека и протянула к нему руки.

— Можно, — спросил Ахмет разрешение у Заремы взять малышку на руки.

— Наверное можно, — с сомнением ответила Зарема, видя, как улыбается малышка.

Они вошли во двор и оказались в сказке. Тенистые беседки и арки, увитые созревшим виноградом, качели среди розовых кустов и струящиеся фонтаны и водопады.

— О, как красиво, — воскликнула Зарема.

— Это сад для моей любимой, — сказал Ахмет. — Только истинная избранница увидит красоту.

Зарема покраснела, а Ахмет жестом руки пригласил её проследовать в одну из беседок. Там, на огромном тканом ковре, среди разбросанных подушек на маленьком столике стояла огромная ваза с восточными фруктами. Зарема даже глаза закрыла и проморгалась, не веря, что это всё на самом деле.

Жека тут же принялась строить пирамидки из многочисленных подушечек, а Ахмет и Зарема, устроившись немного в сторонке, стали наблюдать за малышкой. Хотя, это только так сказано «наблюдать за малышкой». На самом деле, они каким-то боковым зрением посматривали друг на друга.

— Знаешь, — нарушил молчание Ахмет. — Тогда, в парке, я правда хотел тебя украсть.

— Я это почувствовала, — сказала Зарема. — Хорошо, что ты этого не сделал.

— Почему?

— Тогда мне пришлось бы изменить свою жизнь, уйти от этой странной семьи.

— Да, меня это тоже остановило, — признался Ахмет. — Вот как странно. Эта семья и объединяет, и разъединяет.

— Может быть просто ещё не время, — скромно потупив глазки сказала Зарема.

— Я буду ждать, — сказал Ахмет и тут же получил подушкой прямо в лоб.

Это малышка, построив пирамиду, принялась её разрушать, изо всех сил пиная руками и ногами.

— Нам пора, — сказала Зарема, и в её словах проскользнула нотка сожаления.

— Я провожу, — ответил Ахмет и, увидев, мимолётный взгляд, который Зарема бросила на фрукты, добавил. — Ты только подожди секундочку.

Зарема привела растрепавшуюся Жеку в порядок, взяла за руку и вышла из беседки. Она увидела, как Ахмет, переходя от дерева к дереву собирает фрукты в большую корзину. Он обернулся, улыбнулся и сорвал очередной сочный персик.

«Какой он заботливый» — подумала Зарема и улыбнулась ему в ответ.

Маленькая Жека быстро вернулась в беседку, взяла одну из маленьких подушечек и решительно заявила: «Моя!»

Ахмет, который подошел с корзиной в руках подтвердил: «Твоя, твоя!» и взял малышку на руки.

До дома они добирались долго. Малышка по пути уснула, и они решили остановиться в парке на аллейке, чтобы ещё немного побыть вместе. Зарема достала плед и укрыла Жеку, а Ахмет поставил корзину с фруктами между ними:

— Предлагаю покушать эти удивительные фрукты. Они выращены в чистом месте, можно есть невымытыми.

— Но, на всякий случай, я помою, — улыбнулась Зарема и вытащила бутылочку с питьевой водой.

Она заметила странный блеск, промелькнувший в глазах Ахмета и быстро уточнила:

— Руки помою. В отличие от фруктов, я не могу гарантировать чистоту своих рук, — и покраснела, поняв, как двусмысленно это может быть оценено.

Ахмет взял из её рук бутылочку и полил ей на руки.

— А теперь ты мне полей, — сказал он, сделав руки ковшиком. — Зарема заметила у него на правой ладони татуировку в виде перечеркнутого круга, но не решилась спросить, что это означает.

Потом они ели фрукты и разговаривали на разные темы, пока Жека не проснулась. Ахмет проводил девочек домой, помог донести корзину и коляску до двери и попрощался. Зарема была благодарна такой тактичности, ведь дома никого не было.

Вечером, когда семья собралась за столом, все удивились, увидев такие замечательные фрукты.

— Это Ахмет принёс, сказала Зарема и уточнила. — Это из его сада.

— Ему прислали из дома фрукты, — спросила Зойка.

— Нет, он сам нарвал, — ответила Зарема. — Я видела.

— Где, — насторожилась Зойка.

— Недалеко, прямо по Ленинградской и через три квартала поворот в проулок, — рассказала Зарема. — Там его дом.

— Но в нашем климате не растут такие деревья, — усомнился Сергей.

— Очень даже растут, — возразила Зарема. — Ахмет сказал. Что это сад для его любимой.

— Похоже, Гром нашел свою Молнию, — улыбнулся Александр, и Елена ему согласно кивнула.

Очередная встреча была назначена на десять, с учетом того, чтобы Зойка смогла присутствовать с начала совещания. Как обычно, у неё с утра находилось много текущих дел, в основном административного характера, но бывали и курьёзные случаи, как явление Комова со списком и администратора Гриши, требующего замены стула. Зойка улыбнулась, вспоминая этот случай, хотя, в тот момент ей было не до смеха.

Сегодня с утра пришла начальник отдела кадров, которой пришло новое штатное расписание, согласно которому отдел по связям с наукой и новыми технологиями увеличивается на две единицы.

— Появляются должности консультанта и эксперта. Вот список работников, которые могут претендовать на эти должности из числа работников компании.

— Елена Павловна, спасибо, — ответила Зойка, мельком взглянув на представленный список. — Думаю, это будут лица со стороны.

— Почему, — искренне удивилась кадровичка. — Новым людям будет сложно понять сущность работы...

— Елена Павловна, как Вы знаете, отдел по связям с наукой и новыми технологиями образован совсем недавно, и ни у одного сотрудника даже этого отдела нет достаточного опыта и квалификации, чтобы считаться консультантом и экспертом, не говоря уже о других, кто не знаком со спецификой работы этого отдела.

Зоя сделала акцент на том, что речь идёт об особом отделе, решения по которому будут приниматься ею единолично.

— Но всегда было так, что люди, проработавшие некоторое время, поднимаются по карьерной лестнице, занимают вновь образовавшиеся должности.

— А Вы уверены, что консультант и эксперт — это карьерный рост, — Зойка еле сдерживала себя, чтобы не надавить авторитетом на добрую женщину. — Вам не кажется, что консультант и эксперт — это нечто другое?

— Но условия работы и зарплата достаточно высоки...

— Люди будут работать по контракту со всеми вытекающими условиями, — решительно сказала Зойка. — И это будут мои кандидатуры.

— Хорошо, — Елена Павловна несколько погрустнела, потому что ей не удалось в очередной раз «протолкнуть своих». — А что делать с ещё одним айтишником. Его тоже Вы приведёте?

— Разумеется.

— И тоже на контрактной основе?

— Да.

— Мне кажется, что это может несколько обидеть Гришу.

— Вот в ком ком, а в Грише я уверена, — улыбнулась Зойка. — Он будет только рад получить себе в отдел такого высококлассного специалиста.

— Но Гриша такой замкнутый и нелюдимый, — попыталась вставить своё мнение кадровичка.

— Не делайте из него аутиста, — уверенно сказала Зойка. — Это очень даже общительный парень. Кстати, Вы в курсе, что он скоро женится?

— Как женится? У него что, девушка есть?

— Есть, и насколько я знаю, они уже живут вместе и вовсю обустроивают своё семейное гнездышко.

— А почему я об этом ничего не знаю?

— Потому что личная жизнь работников с некоторых пор является именно «личной», и нам там делать нечего.

Елена Павловна ушла крайне недовольная разговором с начальницей, и даже не скрывала этого. Зойка подумала, что с появлением новых сотрудников возникнет немало пересудов и жалоб «наверх», но она понимала, дальше тянуть нельзя.

Стрелки часов неумолимо стремились к десятичасовой отметке, а у неё в приемной, как назло, «полный аншлаг».

— Серёж, начинайте без меня, я подойду.

— Что, работёнки поднакопилось, — ухмыльнулся Сергей.

— Да уж, прямо не знаю, что делать. Времени катастрофически не хватает.

— Может тебя подождать?

— Нет, лучше начинайте, — решительно ответила Зойка. — Иначе я буду чувствовать себя не в своей тарелке.

— Ух ты, — удивился Сергей. — Ладно, основное без тебя решать не будем.

— Думаю, «основное» без меня не произведёт должного эффекта, — рассмеялась Зойка. — Я постараюсь поскорее закончить с делами.

— Деваньки, пипец, я такое узнала, — Маша ворвалась в общий кабинет.

— Ты насчёт новых сотрудников?

— А вы чё, в курсе, — огорчилась Маша.

— Да, весь корпус гудит, как встревоженный улей, — сказала Ольга.

— Только и говорят, что Зоя Леонидовна отмела кандидатуры отдела кадров, — прошептала Галина.

— Ну и правильно, зачем нам те, кто не в курсе, чем мы занимаемся, — уверенно заявила Наталья.

— А чем мы тут занимаемся, — съехидничала Алла.

— А кто его знает, книжки читаем да мысли свои высказываем, — недовольно ответила Вера.

— Ох, нифигасе, — возмутилась Маша. — Это что, бунт на корабле? Полный пипец! Вы что тут надумали?

— Чужих не хочется, — добавила Ольга.

— Мы вроде как одна семья...

— Да, блин, какая «семья», — вспыхнула Маша. — Ведёте себя, как моя свекруха, когда мой привёл знакомиться. С порога глазами зырк-зырк, губищи поджимает, головку задирает, носик морщит, будто я не красивая девушка, а гиена вонючая.

— Ой, и правда, что это мы взвелись, — сказала Алла.

— Да это всё слухи коридорные, — добавила Фатима.

— Надо поменьше слушать всяких и действовать самостоятельно, решительно и в собственных интересах.

— Как попаданец Егор Бодров?

— «Ах, какой был мужчина, настоящий полковник», — пропела Наталья мечтательно. — Да, вот с таким бы познакомиться и жизнь свою связать.

— Так он же ни в прошлой жизни, ни в новой особо так ничего не добился.

— Почему это. — встала на защиту Наталья. — Он был подполковником управления экономической безопасности, а туда дураков не берут. И в попаданцах, как здорово взялся за этого хлюпика Егорку Бразина, вывел его в люди.

— Стал цеховиком? Это достижение?

— В то время это переворот в экономике, — окончательно вспыхнула Наталья. — К тому же у него неплохо получается, как пишет Митя Ромин. Кстати, книги продолжают выходить с регулярно.

— Откуда ты знаешь?

— Читаю на сайте.

— То есть, проводишь дополнительные исследования, — удивилась Галина.

— Да просто она влюбилась в этого Бро, — рассмеялась Ольга.

— А вот и не влюбилась, — ответила Наталья и покраснела. — Просто история захватывающая. Хочется знать. Что там будет дальше.

— А я тоже читаю на сайте продолжение тех книг, которые нам принесли, — призналась Маша.

— Да, это же так интересно, вдруг за всем этим реально скрывается какая-то тайна.

Сергей, подтвердив по телефону заказы доставки обеда, в назначенное время вошел в комнату приема пищи и очень удивился, не обнаружив там никого. Это испугало его, так как в последние дни происходило много всякой чертовщины. Он набрал номер телефона Маши и тревожным голосом спросил:

— Маша, а где все?

— Ой, блин, трындец. Бабы, время, — заорала Маша прямо в трубку и по коридору раздался дружный топот ног.

Через мгновение сотрудницы с горящими глазами ворвались в комнату и быстро расселись вокруг стола.

— Вы почему задерживаетесь, — удивился Сергей.

— Да начали темы насущные обсуждать, а всё равно скатились к теории попаданчества, — пояснила Мария. — Хотя, каким образом могут быть связаны новые сотрудники и попаданцы...

«Эх. Знали бы вы, насколько близки вы к истине,» — подумал Сергей и ухмыльнулся.

— Зоя тоже задержится, так что начинаем без неё, — сказал Сергей. — Точнее, давайте продолжим ваш разговор, который вы начали в кабинете.

— Мы тут все пришли к единому мнению, что попаданчество — реальный факт. Это не фантастика, не бред полусумасшедшего, не тоска по другой жизни. И стать попаданцем может каждый, — начала Алла. — Причем, если изначально указывалось, что для этого надо умереть не своей смертью, то теперь проклёвывается мысль, что это доступно и живому человеку, но при соблюдении каких-то там условий. Лично я в этом уверена, но вот что это за условия, пока не разобралась.

— Да, первые попаданцы были «разведчиками», или скорее «подопытными мышками», — добавила Галина. — Их запускали в прошлое без их желания, без задания, без возможности когда-нибудь вернуться в свою жизнь.

— Я бы сказала, что изначально никто даже не предполагал, в какое время занесёт попаданца, поэтому такой большой временной разброс: едва ли не от эпохи динозавров, до, буквально, нескольких лет назад, — сказала Светлана. — Первые попаданцы привели к образованию иных реальностей, поэтому возникла необходимость назначить курирующих из нашего времени. А так, как технически отслеживать их действия было невозможно, подключили литературный авторов с хорошим знанием эпохи, которые смогли мысленно отследить возможность развития событий, в случае с попаданием из нашего времени в далёкое прошлое человека, обладающего определенными знаниями.

— Наверное «определенными знаниями» — это было раньше, до попаданческого периода, когда писатели-фантасты придумали машину времени, — прервала Ольга. — Первые путешествия предполагали перемещение из одного определенного места в другое, где установлен аппарат приема-перемещения в пространстве. Это, конечно, делало перемещения ограниченными, хотя, при наличии достаточного количества капсул перемещения, возможности расширились. Сейчас мне кажется, что для перемещения не надо иметь начальную и конечную точку перемещения, достаточно иметь какой-то предмет, типа чипа, чтобы перемещение стало возможным.

При слове «чип» Сергей вздрогнул. Он даже предположить не мог, как далеко сотрудницы дошли в своих рассуждениях. Хотя, возможно Ольга сказала это просто так, под ворохом воспоминаний недавних событий во время пандемии, когда некоторые утверждали, что во время прививки от ковид, в мышцу человека вживляется чип. Маша заметила, как Сергей напрягся, и незаметно наступила ему на ногу. Тот удивленно посмотрел на свою заместительницу и понял, что едва не прокололся. Ведь во время обсуждений главное сдерживать эмоции, чтобы подчиненные их не считывали, и не пытались подогнать свои рассуждения под желания начальства.

— Нет, какие-то точки отправления и приема должны быть, — возразила Наталья. — Нельзя же посылать незнамо кого в незнамо куда.

— Поэтому первые и подсеялись в чужие тела, — сказала Алла. — В чужих телах им было легче социализироваться.

— Хочешь сказать, что сейчас попаданцы не подсеяются? — спросила Фатима.

— Я уверена, что сейчас перемещаются сами по себе, — сказала Галина.

— А как они оказываются в прошлом, — задумчиво сказала Вера. — Мне кажется, что они есть повсюду, только люди стали менее внимательными и любопытными. Вот как раньше? Знали, кто во всём доме живёт, да и в ближайших, а сейчас мало кто соседей знает.

Этим попаданцы и пользуются. Просто поселяются неподалёку и живут своей жизнью, наблюдают за нами.

— Ты думаешь, что основная задача попаданца — наблюдение, — спросила Фатима.

— Да, в нашем времени именно наблюдение.

— За нами, — широко распахнула глаза Маша и оглянулась по сторонам. — Ты хочешь сказать, что мы все находимся под наблюдением?

— Да, а иначе зачем всё это?

— Что «всё это» — Маша явно провоцировала коллег на более откровенные мысли, потому что чувствовала, что полностью раскрыться они не готовы.

Она обвела руками всех присутствующих, встала из-за стола и подошла к окну. Долго стояла вцепившись в подоконник, рассматривая что-то происходящее за стеклом. Потом она обернулась и присела на подоконник. В лучах яркого солнца волосы Маши горели золотом, делая и без того миленькое личико просто очаровательным. Грустно-растерянная полуулыбка скользнула по её лицу и голубые глаза наполнились слезами.

— А ведь это так страшно, оказаться одним из подопытных кроликов.

Сергей подошел к ней, притянул голову к своему плечу и поцеловал в висок.

— Машенька, — произнёс он нежным голосом. — Милая Машенька, даже если мы все тут действительно просто подопытные кролики, ты — самый человечный кролик.

— И что тут происходит, — спросила появившаяся на пороге Зойка. — Андреев, вот уже в который раз я застаю тебя в объятиях с Марией Константиновной. Это что, прописано в должностной инструкции?

— Нет, — ответил Сергей, продолжая гладить Машу по голове. — Это ещё пока не прописано, но, думаю, надо будет прописать.

— Представляю, что скажет вышестоящее начальство, — насмешливо-задумчиво сказала Зойка, усаживаясь за стол. — Это же станет оправданием харассмена.

— Тут главное, под каким соусом подать это блюдо, — возразил Сергей, легонько подталкивая Машу к столу. — Если ввести в обязанности начальства давать необходимые тактильные ощущения коллективу для повышения производительности труда, или для снятия напряженной атмосферы в коллективе, то почему бы и нет? Если это будет разрешено, то, во-первых, не будет того адреналина, когда делаешь что-то запретное, во-вторых, члены коллектива будут вести себя осмотрительнее и работать получше, чтобы не попасть под начальственные объятия, в-третьих, у всяких там охотниц за сенсациями это отобьёт всякую охоту приставать к начальникам, ибо выгоды никакой не будет.

Зойка слушала внимательно с совершенно непроницаемым лицом, слегка барабанила по столу пальчиками. Сергей знал, что это значит, поэтому так откровенно бравировал и утрировал ситуацию. Наконец, Зойка не сдержалась и фыркнула, потом звонко рассмеялась.

— Пожалуй, надо будет протолкнуть эту идею кое-кому из коллег, вот будет... — она не закончила мысль и внимательно посмотрела на Сергея.

— Если ты о тех проверяющих, что попали к нам с мебелью, то да, они смогут, — и тоже рассмеялся.

Веселье прервал телефонный звонок. Это сообщили о доставке обеда.

— Девочки, давайте быстренько собирать бумаги со стола, обед принесли, — сказал Сергей и вышел навстречу доставщику.

Появление тележки с едой вызвало одобрительный возглас женщин. Они быстро расставили столовые приборы тарелки, горшочки, салатницы, стаканы, кувшины с напитком

и в предвкушении вкусного обеда расселись за столом.

— Это божественный аромат, — произнесла Маша, едва сняв крышку с горшочка.

— На вкус тоже великолепно, — подхватила Ольга.

— Ой, как горячо, — вздрогнула Галина, — как будто только что из печи.

— Давно я не ела горячего на обед, — грустно произнесла Наталья и пояснила. — Живу одна, готовить некому.

— А себе любимой, — спросила Зойка.

— Я давно перестала считать себя любимой, — сказала Наталья и схватилась за ложку. — Но такой божественный суп способен примирить меня с одиночеством.

Жаркое с грибами, сырная и овощная нарезка и самый настоящий компот были единогласно оценены на пять с плюсом.

— Я даже примирилась с мыслью, что я подопытный кролик, — сказала Маша, грызя ломтик морковки.

За полчаса всё было съедено, тарелки собраны, и оставшееся время обеда Зойка предложила провести в парке. Они нашли небольшую беседку около фонтана и замерли в полудрёме.

— Мы скоро придём, — сказала Зойка и потащила Сергея за руку.

— Идите, — расслабленным голосом сказала Маша, — Мы вас отпускаем.

— Ты смотри, что делается, — хихикнула Зойка.

— Мне кажется, сейчас самое время, — сказал Сергей.

— Да, они уже здесь, — сказала Зойка. — Вон их машина.

— Так пусть подходят, только так, чтобы их раньше не заметили.

Зойка набрала номер: «Идите, только защиту поставьте»

Гореевы подошли очень быстро, им тоже не терпелось познакомиться с коллективом.

— Вы уверены, что они готовы, — на всякий случай уточнила Елена.

— Главное, что мы готовы, — сказал Александр и все четверо вернулись к беседке.

— А вот и мы, — громко хором сказали Зойка и Сергей.

Женщины, успевшие немного расслабиться и задремать вздрогнули и удивленно открыли глаза:

— Вижу, и что тут удивительного? — пробурчала Светлана.

— И это тоже мы, — также громко и хором сказали Елена и Александр, становясь рядом с Зойкой и Сергеем.

— А это уже пипец, ущипните меня за задницу, — прошептала Мария.

Восемь сотрудниц в полубморочном состоянии уставились на двойников, ничего не соображая.

— Супчик был грибной, — спросила Алла.

— Да, — ответила ей Галина.

— Ну тогда понятно.

— Девушки, милые, супчик был нормальный, это действительно мы, — сказала Зойка. — И это мы, только из будущего.

— Да, мы пришли, чтобы наконец-то открыть вам истинное предназначение вашего отдела, — объяснил Александр. — Мы правда из будущего, из 2036 года. Наше

расследование по перемещениям в пространстве зашло в тупик. Сначала мы создали программу попаданец, а потом нам понадобились специалисты, способные мыслить нестандартно. Выбор пал на вас.

— Я скажу сейчас как Маша, «Я в ахуе», — прошептала Ольга. — Это что, всё реально?

— Ну ущипните меня, если не верите, — сказал Александр и протянул руку.

— Да мы сейчас все друг друга щипать будем, — сказала Вера и ущипнула Александра.

Тот вздрогнул, и ущипнул в ответ Веру.

— Ой, больно!

С ошалевшими глазами все принялись щипать друг друга, проверяя реальность происходящего.

— А меня за что щипать, — пропищала Зойка после того, как щипки пошли по второму кругу. — Я же вот она.

— А вдруг...

— Ладно, хватит, — прервал Сергей это безумие. — Я вижу, что все уже развеселились и просто хотят немного пошалить?

— Ага, — раздался дружный хор голосов, и вслед за этим посыпались облегченные смешки.

— Слава богу, это не супчик.

— Реальность, дамы, какова она есть.

— Вы специально нас в парк вытащили, чтобы мы не подняли шум в офисе?

— Вообще то мы собирались появиться во время чаепития, — сказала Елена.

— Но вы все так хорошо расслабились, что пришлось срочно импровизировать.

— О, точно, чаепитие! — воскликнула Маша. — Когда пироденки привезут?

— Через полтора часа, — сказал Сергей, посмотрев на часы.

— А у нас там такой кавардак творится!

— Нет-нет, услуга уборка со столов входит в услугу заказа в этом ресторане. Нам бы и столы накрыли, но вы сами похватили тарелки, — объяснил Сергей.

— В следующий раз будем знать, — сказала Алла и подмигнула Сергею.

Девушки дружной толпой, без шума и особого ажиотажа вернулись в кабинет и заняли свои места.

— Честно говоря, я ожидал немного другой реакции, — сказал Александр.

— Я же говорил, что коллектив готов к встрече с попаданцами, — ответил Сергей.

— Но я даже представить не мог, что вот так было бы в наше время.

— Точнее, ты хотел сказать, в той параллели, — уточнил Сергей и обратился к сидящим за столом. — Ну что, коллеги, будем работать?

Больше книг на сайте - Knigoed.net